

Шухрат Саламов
(Shuhrat Barlas)

**ТУРКЕСТАН И
ЮЖНЫЙ КАВКАЗ
XIX–XX В.В.**

Дашнаки от Ферганы до
Карабаха

ЯНГИ АСР АВЛОДИ
ТАШКЕНТ
2015

УДК: 94(575.1+479)

ББК: 63,3(54+531)

С – 16

Шухрат Насырович Саламов (Shuhrat Barlas): Туркестан и Южный Кавказ XIX – XX вв. Дашнаки от Ферганы до Карабаха. – Т.: Янги аср авлоди, 2015. – 304 с.

ISBN 978-9943-27-631-4

В настоящем издании предлагается вниманию читателя проблема завоевания Российской империей Туркестана и Кавказа. Трагические последствия порабощения местных народов. Восточная иллюстрация многоликих взаимоотношений армянского фактора с тюркским миром. В их истории красной линией прослеживается роль великих держав и крупных региональных государств, которые используют армянский фактор-сателлит для достижения собственных геополитических целей, как в Туркестане, так и на Южном Кавказе, в Малой Азии, где представлен тюркский этнос. Эта проблема рассматривается в контексте российских имперских и советско-большевистских многоликих реалий конца XIX и начала XX столетий.

В связи с этим изложены актуальные и острые проблемы истории Узбекистана и Южного Кавказа. Уделено специальное внимание не только роли большевиков, но также армянской национал-шовинистской партии «Дашнакцутюн» – главных виновников чудовищных преступлений против человечности, которые параллельно совершены в историческом Туркестане и на Южном Кавказе в двух важных тюркских регионах исследуемый период.

Книга рассчитано на специалистов – историков и, безусловно, на широкий круг читателей, проявляющих интерес к проблематике истории Узбекистана и Южного Кавказа.

Рецензенты:

Раджабов К.К.

доктор исторических наук, профессор;

Сагиндиқов Ж.Н.

доктор философии, профессор.

Автор благодарит посла Азербайджанской республики в республике Узбекистан господина Гулиева Г.Р. за поддержку в реализации проекта.

ISBN 978-9943-27-631-4

© Шухрат Насырович Саламов (Shuhrat Barlas): «Туркестан и Южный Кавказ XIX – XX вв. Дашнаки от Ферганы до Карабаха», «Янги аср авлоди», 2015.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели!

Данная книга – это первый научный труд о месте армянских национал-социалистов и национал-шовинистов в истории Центральной Азии, в частности в истории Узбекистана! До сих пор исследования по данной теме носили эпизодический характер и были частью работ исследователей, которые занимались историей Туркестанской автономии, павшей жертвой резни, организованной большевиками и исполненной дашнаками.

Сама по себе тема резни, которую дашнаки осуществили в 1918 году в Ферганской долине сразу после падения автономистов, имела резонансное значение в тогдашнем Туркестане, многие представители узбекской интеллигенции глубоко переживали эту трагедию, более того, именно эта трагедия породила национально-освободительное движение, названное в советской исторической науке «басмачеством». Это стало началом цепи кровавых событий, которые унесли жизнь миллионов туркестанцев, сделали миллионы из них беженцами. Но именно эти события заставили большевиков подчиниться реалиям и искать компромисса с теми, кого вчера они называли националистами. Конечно, эта была уловка, временное отступление, но это заставило большевиков считаться с тюрко-мусульманской силой, бояться её и пойти с ней на переговоры.

Вне всяких сомнений, трагедия 1918 года послужила началу укрепления тюркского самосознания в регионе. Таким образом, с высоты сегодняшних дней можно отметить один весьма примечательный

момент: массовая резня мирного населения Ферганской долины в 1918 году определил тюркское самосознание узбеков, определил их отношение к армянскому национализму. Этому отношению так же способствовали такие факты, как формирования в годы советской оккупации, так называемой, чекистско-криминальной армянской «деловой» элиты (габриляны, мелкумовы, гурджиевы и др.), засилье армянских чекистов в местных филиалах советского НКВД, МГБ, а позже и КГБ. Наконец печально знаменитое «хлопковое дело» или, как его называла советская пропаганда, «узбекское дело», которое вели следователи советской прокуратуры Т.Гдян и Н.Каракозов. Все эти имевшие место события, в массовом узбекском сознании перекликнулись с трагедией 1918 года и образовали цепь из исторических событий, сформировавших узбекское отношение к армянскому шовинизму.

«История – учитель жизни» говорил римский историк, В конце 80-х годов, перед самым падением СССР, в тех же самых местах, что когда-то стали местом массовых убийств мирного населения Туркестана со стороны дашнако-большевиков, вспыхнули антиармянские недовольствия местного населения. Трагедия 70-летней давности аукнулась, и внуки и правнуки тех, кто когда то распарывал животы узбекским женщинам, кто ослеплял туркестанских стариков и уничтожал молодых туркестанских мужчин, сполна ощутили ценность слов, сказанных римским историком, история преподала урок армянскому шовинизму в Центральной Азии! история той трагедии начала века вырвалась из прошлого и ударила бумерангом по настоящему!

1918 год продолжался всегда, даже когда советский колониальный режим стирал этот печальный

эпизод из учебников истории, он продолжался в виде проснувшейся исторической памяти узбеков, он продолжался в действиях советского режима, который сделав крайней за гниение советского режима Узбекскую ССР, отправил осуществлять публичную порку узбеков следователей-армян, которых узбекское сознание ассоциировало с исторической ролью армянских шовинистов в регионе.

Наконец, 1918 год оказал своё воздействие на внешнюю политику узбекского государства после падения Советской империи. Позиция Узбекистана по оккупированному армянами Карабаху, откровенное игнорирование Узбекиским государством Армении по всем позициям: Узбекистан – единственная страна в Центральной Азии не имеющая в своей столице армянского посольства и не имеющая своего посольства в столице Армении, Узбекистан за все годы своего постсоветского существования не подписал с Арменией ни одного внешнеполитического, торгового и культурного соглашения. Все эти факты, вне всяких сомнений последствия тех трагических событий, за которым стоял армянский шовинизм.

Тем не менее в отличии от Армении, где кроме армян, иные этнические меньшинства лишены прав на культурную и конфессиональную автономию, в Узбекистане армянская община имеет свои культурные центры, а Армянская церковь – собственные приходы, что лишает армянских шовинистов возможности бросать традиционное для них обвинение, что, якобы, в тюркских странах армяне лишены своих прав.

Возвращаясь к книге нужно отметить один весьма важный момент: кроме того что это первое узбекское научное исследование, посвящённое армянскому вопросу, это ещё и первая попыт-

ка осмыслить узбекскую трагедию 1918 года, на фоне глобального значения армянского вопроса, и, прежде всего, его кровавого места в истории братского азербайджанского народа. Вне всяких сомнений, эта книга будет ценной для широкого круга общественности, так как, увы, тема массового убийства узбеков 1918 года мало знакома вне пределов Узбекистана.

Конечно, не будет лишним отметить ту волю, с которой автор писал эту книгу: условия архивных данных для создания подобного труда не самые благоприятные, ещё не все архивы по данной теме исследованы, ещё очень многое нужно поднять и проанализировать, ещё нет точных цифр погибших от рук дашнаков узбеков. Например, в Национальной энциклопедии приведена цифра 35 тысяч жертв мирного населения Ферганской долины, а это цифра за два-три месяца деятельности дашнаков в Ферганской долине. В книгах авторов, которые освещали Туркестанскую трагедию, имеются разные цифры жертв (от 200 000 до 1 миллиона 700 тысяч), но, тем не менее, автору удалось положить начало исследованию этой темы, имея под рукой то что есть!

Хочется выразить надежду, что труд автора будет иметь своё продолжение, так как это только первый шаг в исследовании этого вопроса. Тем более тема актуальна в силу нарастающих новых угроз, связанных с аморальными попытками реабилитировать Сталина, оправдать советский террор, попытками реставрации имперско-российского и советско-большевистского колониализма в новой редакции при поддержке всё тех же исторических союзников этого колониализма, в среде которых и тот самый армянский шовинизм.

Анвар Назиров (Назир).

Историк-публицист

ВВЕДЕНИЕ

Многовековая история узбекской государственности и идеи национальной независимости своими корнями тесно переплетается с национальным самосознанием народов исторического Туркестана, который зиждется на тысячелетних богатых духовных ценностях.

Из достоверных источников известно, что с древнейших времён человечества народы исторического Туркестана имели тесные контакты с жителями Кавказа. Этно-конфессиональные, социально-культурные и экономические связи между Туркестаном и Кавказом никогда не прерывались. Поэтому исторические события, которые происходили в Туркестане и на Кавказе в XIX-XX веках, имеют взаимные аналогии и своеобразные параллельные черты. Современные узбеки и народы Кавказа являются потомками тех своих предков, которые, несмотря на тяжёлые исторические обстоятельства, смогли сохранить и передать чувство национального самосознания и достоинства последующим поколениям.

В настоящем исследовании, опираясь на доказательную базу из различных источников, читателю представлен детальный анализ предпосылок возникновения исторических проблем, которые искусственно создавались внешними силами в Туркестане и на Кавказе. Целью данного исследования является призыв читателя к осмыслению характерных сторон геополитических игр мировых держав, которые исторически были нацелены на государства, где проживают местные трудолюбив-

вые народы этих регионов. Только поработив народы можно было завладеть человеческими ресурсами и их землями, в недрах которых имеются несметные богатства. Все эти войны, происходящие сегодня, это звенья одной цепи. Многим специалистам известно, что в течение столетий великие державы и крупные региональные государства, используя различные этно-конфессиональные управляемые хаосы, пытаются опутать и привязать к своей колеснице и наш регион тюркоязычного мира, простирающийся от Тихого океана до Средиземного моря.

Проблема возникновения национально – освободительных войн в истории наших народов, и вообще сама суть возникновения этой проблемы доказывает, что причиной всего была агрессивная политика Российской и Советской империй, основной целью которых было завоевание с целью наживы. В результате исследований раскрывается полная картина назойливого и систематического вмешательства внешних сил в судьбы местных народов Туркестана и Кавказа в первой половине XIX века. Массовые истребления коренных народов, грабёж национальных ценностей и производ, которые учиняли имперские колонизаторы, привели к последующим трагическим последствиям. Позже, Советские большевики, создав свою империю, организовали великую тюрьму народов. Этот период фактически является самым тёмным и горестным промежутком в нашей истории, который оставил незаживающий след от кровавых ран в судьбах угнетённых и порабощённых народов Туркестана и Кавказа. Именно анализируя параллельные исторические события, которые происходили в Туркестане и на Кавказе, можно раскрыть всю сущность колониальной политики Российской империи и большевистской политики Советов. Боль, страда-

ния и лишения местных народов по вине непрошенных гостей – «вершителей» судеб народов является крупномасштабной национальной трагедией.

Периоды национально – освободительных войн и восстаний народов Туркестана и Кавказа против колониализма, борьба против Советов-большевиков и Сталинских репрессий – это эпоха священных войн и противостояний. Народная война многострадальных коренных народов ради сохранения собственной жизни и своей семьи, олицетворяет историю борьбы за честь и достоинство свободного, независимого Туркестана и Кавказа. В то же самое время, это самые печальные и трагические страницы истории угнетения и порабощения наших народов с первой половины XIX века до восстановления независимости в 1991 году.

Трагические события, происходившие на родной земле и в судьбе родного народа – это проблема каждого любящего свою Родину человека. Судьба своего народа и своей Родины волнует и вдохновляет многих авторов, учёных, писателей и поэтов. Ибо для каждого туркестанца и кавказца трагедия его Родины и народа – это душевные страдания, боль, скорбь и печаль. Сложный исторический путь, пройденный нашими народами, является вечным и неугасимым символом чести и достоинства для тех, кто чтит память павших в борьбе за свободный и независимый Туркестан и Кавказ.

Российская колониальная политика и Советская идеология, чтобы скрыть негативные последствия своего вооружённого вторжения, умело распространяли ложные байки. Суть их заключалась в том, что будто местное население до прихода Российской империи было неграмотным. При этом не принималось в расчёт и напрочь отвергалось то, что местная молодёжь получала достойное образо-

вание в мектебах и медресе, в том числе девушки и женщины, обучавшиеся грамоте у просвещённых женщин. Российская статистика учитывала только тех детей, которые обучались в русско-туземных школах края, то есть образованными считались те, кто знают русский язык. Иными словами, истина об уровне грамотности коренного населения скрывалась. В действительности же, во второй половине XIX века в городах и кишлаках Туркестана и Кавказа в каждой махалле и в каждом кишлаке-ауле при мечетях функционировали традиционные начальные школы-мектебы. В крупных кишлаках-аулах и городах, где было по несколько махаллей, действовали медресе, то есть высшие учебные заведения того времени.

Что касается образования в Туркестане, например, только в 1884 году открылась первая русско-туземная школа в Ташкенте, в 1891 году – в Хиве, в 1894 году – в Бухаре. В 1892 году в крае их стало 21. Для десяти миллионного местного населения Туркестана существовал в 1917 году только 170 русско-туземных школ. Для сравнения, в 1890 году в одной только Бухаре было 217 мечетей, где имелись начальные школы и 185 медресевысших учебных заведений. Колонизаторы, за более тридцати лет своего присутствия в Самарканде, только в 1897 году построили всего одну русско-туземную школу. В то время, в одном только Самарканде функционировали традиционные 21 медресевысшее учебное заведение и 83 мектебов для местных. Первая джадидская школа была открыта в 1898 году в Коканде. В 1907 году, за короткий срок своего существования, джадиды открыли 30 новометодных школ, где обучались четырём языкам и передовым наукам тех лет 1300 детей, а в 1911 году в Туркестане уже было таких

новометодных школ уже 63 и в них училось 4106 учеников. Большинство учителей в школах были местные джадиды. В одном только городе Коканде в 1917 году 26 ноября насчитали 392 мечети, где имелись школы и 40 медресевысших учебник заведений. В начале XX века в Хорезме существовал 130 медресе, 1636 мечетей и 1500 школ, в которых обучались более 45000 учеников.

До восстановления независимости Узбекистана широким массам не было известно, что великие учёные и мыслители Туркестана внесли свою весомую лепту в мировую цивилизацию, что они были среди создателей общечеловеческих ценностей, что их научными открытиями до сих пор пользуются учёные всех стран и континентов. Это – факты, известные всему цивилизованному миру, но при советском режиме они были тайной за семью печатями. Другая ложная посылка колонизаторов заключалась в том, что будто у народов Туркестана до советского строя не было национального самосознания. Это, мягко говоря, ложь и оскорбление народа, который обладает многовековой писаной историей и культурой. Ведь не секрет, что Туркестан задолго до его завоевания Российской империей был известен своей великой культурой и искусством, наукой и литературой, архитектурой и выдающимися учёными, поэтами, государственными деятелями и великолепными городами. В Туркестане жила и творила плеяда таких великих деятелей культуры и науки, как Махмуд Кашгари, Аль-Фараби и Аль-Фергани, Аль-Хорезми и Беруни, Улугбек и Абу Али ибн Сина, Навои и Бабур.

Даже советские историки, подобно приспешникам царизма, также однозначно оправдывали политику аннексии Российской империи. Они старались обелить некоторых императоров, вы-

ставляя их щедрыми и великодушными правителями, которые «денно и ночью» заботились о своих подданных. Но такие справедливые и заботливые правители существуют только в сказках типа «1001 ночи». Они утверждали, что, якобы, народы Туркестана *добровольно* вошли в состав Российской империи, а не в результате завоевания силой оружия и пролития крови местных народов. Однако, местная историография в лице прогрессивной интеллигенции – Фазилбека, Баянийя, Ахмада Дониша, Салимийя, Махмудходжи Бехбудийя, Абдурауфа Фитрата, Мунавваркары Абдурашидхана, Убайдуллаходжи Асадуллаходжи, Абдуллы Авланийя, Абдулли Кадырийя, Абдулхамида Чулпана – сохранила сведения о том, что Туркестан был захвачен силой оружия, и это сопровождалось гибелью местного населения, грабежами и пожарами, уничтожением уникальных материальных и культурных артефактов.

Для оправдания всего этого, а также колонизации Туркестана, российские шовинисты гнали и необоснованно утверждали, что будто «после колонизации Туркестана в крае усилился прогресс» и «целью аннексии Российской империей Туркестана было включение края в новый этап эволюции». Один из таких апологетов империализма писал, что «в социальной среде того исторического периода, завоевание Туркестана было единственным приемлемым путём освобождения местного населения от гнёта местных аристократов». Другой ему вторил: «вхождение в состав России послужило интересам Туркестана», а третий утверждал, что «присоединение Туркестана к могущественной и экономически сильной России ускорило социально-экономический прогресс края». Сенсационное «научное» открытие о том, что «Российская импе-

рия спасла от рабовладельческого строя Туркестан» было включено в советскую школьную программу по истории. Собственно так утверждают апологеты любой другой колониальной империи и во все времена, но что интересно, до сегодняшнего дня имеются «учёные», которые придерживаются этой имперско-советской идеологической догмы. На самом же деле, колонизаторы и их сторонники не только разрушали и сравнивали с землёй исторические святыни и города, воздвигнутые до них, наоборот, вместо освобождения от рабства задокументировали официальное рабство, тем самым унижали национальное достоинство местного населения. Уничтожение же богатой и древней местной культуры должно было убедить коренное население в «прогрессивности» колониализма и его идеологии, которая старалась «доказать», что «всю культуру создали колонизаторы, а коренное население в прошлом было дикой, ничего не выдавшей и ничего не создавшей толпой». Целью этой ложной «прогрессивной» политики являлось развитие у местного населения таких пороков, как предательство, угодничество, лицемерие и доносительство. Основным идейным стержнем колониальной политики было заставить представителей местного населения жить в вечной благодарности, покорности и в повиновении колонизаторам.

В советский период, когда господствовала коммунистическая идеология, одним из важнейших постулатов которой являлась «показуха», в условиях жёсткого режима «единомыслия» старались создать поколение, обеднённое национальным самосознанием. Все делалось ради того, чтобы молодое поколение росло в безразличии к национальной гордости, наподобие «манкуртов». Это стало следствием советской политической идеологии, глав-

ным постулатом которой было вытравить память о своём прошлом, о своих народных героях, оказавших вооружённое сопротивление колонизаторам, как времён Российской империи, так и советского времени. Для того, чтобы вытравить из народной памяти воспоминания о тысячах, как храбрых, так и невинно убитых людях, о национальных героях, которые вели освободительную войну против захватчиков, в большевистских документах, начиная с 1918 и до середины 1919 годов, таких борцов объявили «разбойниками», «шайками», «бандитами», «баскынчи» и «басмачами».

Идеологи коммунизма и их местные сторонники с середины 1919 года, сначала в некоторых официальных документах, а позднее и в советской прессе, даже говоря о национально-освободительной борьбе местного населения против экспансии царской России во второй половине XIX века, во многих случаях употребляли термины «басмачи», «бандиты» и «разбойники». Выражения «басмачи» и «басмачество», как «бандитизм» и «разбой», придуманные великодержавными шовинистами, без всякого на то основания были использованы в виде термина для обозначения национально-освободительного движения Туркестана. Это стало идеологическим прикрытием попыток принизить и развенчать справедливую борьбу местного населения против колониального гнёта Российской империи, а позже большевиков.

В Узбекистане до сих пор помнят бесчеловечные и чудовищные преступления против человечности, совершённые в феврале 1918 года армянами-дашнаками совместно с большевиками в городах Ферганской долины нынешнего Узбекистана. И вероятно не случайно, что через несколько дней, 31 марта того же года, дашнаки совместно

с большевиками совершили точно такое же преступление в Баку. Причём параллельно и в Ферганской долине и в Баку погибла масса ни в чём не повинных мирных жителей тюрков-мусульман от рук армян-дашнаков. Хотя, к событиям 1915 года, которые происходили в Восточной Анатолии Османской империи, никакого отношения ни узбеки ни азербайджанцы не имели. Именно из-за того, что мы *тюркоязычные мусульмане*, дашнаки, как и другие махровые армянские национал-шовинисты посчитали и нас «виновниками» всех бед армянского народа. Однако главными виновниками всех бед этого народа являются различные политизированные общественные организации, объединения и национал-шовинистические партии и их сторонники, типа «Дашнакцүтюн», которые и в современном мире пропагандируют насилие и террор.

В Республике Узбекистан, после восстановления независимости, наряду с почитанием и уважением национальных героев недалёкого прошлого, официально восстановлена память о невинно убитых борцах за независимость. Истинный облик героев Туркестана, как в академических исследованиях, так и в учебниках истории, представлен как пример борьбы за независимость Родины. Восстановлены и реабилитированы имена дедов и отцов, на которых в не столь отдалённом прошлом было поставлено клеймо «бандит», «разбойник», «басмач». Теперь, в публикациях и в процессе преподавания они предстают нашему взору, как отважные герои, беззаветно преданные своему народу и своей Родине исторические личности. Ибо, осведомлённость каждого гражданина страны об истории и культуре, традициях и обычаях своего народа всегда служит прогрессу общества. Это связано с тем, что каждый исторический этап эволюции

общества начинается с позитивного осмысления личного отношения человека к прошлому своей Родины. Именно после трезвой оценки каждым гражданином исторических событий, которые происходили в судьбе родного народа, начинается духовное преобразование всего общества. Детальный и объективный анализ каждым гражданином социально-культурного, исторического и настоящего положения своего народа, вокруг исследующего создаёт позитивную духовную атмосферу. В свою очередь, позитивная духовная атмосфера благоприятно способствует формированию фундаментальных основ мышления у людей, которые трудятся во благо грядущих позитивных преобразований и реформ, которые будут свершаться ради процветания независимого государства.

Молодому поколению современного Узбекистана, как и остальным молодым людям, патриотам своей Родины, позитивные силы преподают уроки прошлого с целью формирования и сохранения у них национального самосознания. Формирование национальной идеи независимости взаимосвязано именно с перманентным развитием узбекского общества от начала, то есть от истоков, и по сей день. В этом проявляется как сам исторический процесс, так и преемственность поколений. И всё это происходит изначально на одной и той же земле – на исторической Родине узбекского народа. Именно на родной земле выработалось, и только на ней могло выработаться, национальное самосознание. Это – основа основ человеческого сознания, главный двигатель эволюции социума в рамках национального государства. Это тема всегда актуальна для каждого человека, желающего осуществления прогрессивных изменений в социально-политической жизни не только своего народа, но и братского и дружественного народа.

Мировому сообществу известно, что, на заре своей сегодняшней независимости, Узбекистан одним из первых признал Армению агрессором, развязавшим захватническую войну против братской Азербайджанской Республики. В связи с этим следует кое-что пояснить.

Многие политические аналитики склонны считать, что официальный Узбекистан, осуждая агрессию Еревана против Азербайджана, прекрасно был осведомлён о партии «Дашнакцутюн», которая в тот момент вела свою деятельность в Советской Армении. В конце 80-х, в политических кругах современной Советской Армении вновь, как и на заре XX столетия, активизируется национал-шовинистская партия «Дашнакцутюн». Ни для кого не секрет, что основной внутрипартийной догмой партии «Дашнакцутюн», как на заре своей деятельности, в конце XIX века, так и сегодня, является мечта о создании мифической «Великой Армении» за счёт территорий тюркских народов. Конечно, мечтать не вредно, но, когда эта мечта призывает к убийствам мирного населения и насилию, это уже не мечта, а экстремизм, вперемежку с терроризмом.

Деятельность этой организации, особенно бесчеловечные акты преступлений в 1918-1919 годы в Туркестане, в частности в Ферганской долине, были известны не только специалистам – историкам Узбекистана, но и живым свидетелям тех трагических событий. На сегодняшний день, результаты академических исследований этих трагических событий, на основе специальной методики преподавания, разработанной согласно требованиям государственной программы по образованию, преподаются в школах, как историческая проблема. Данная проблема является частью нашей истории

и уроком из прошлого для молодого поколения независимого Узбекистана.

С самого начала своей независимости официальный Узбекистан выступает с миролюбивой политикой и осуждает любую агрессию. Официальный Узбекистан неоднократно призывал конфликтующие стороны к мировому соглашению и выступал на стороне братского Азербайджана против агрессии и посягательства Еревана на территориальную целостность Азербайджана и за решение Нагорно-Карабахского конфликта мирным путём. Эту проблему, как и вообще другие, следует решать в рамках общепризнанных принципов и норм международного права. Поэтому Узбекистан неуклонно призывал и по-прежнему призывает обе стороны к мирному решению спора за столом переговоров. Узбекистан неоднократно официально подчёркивал свою позицию по поводу разрешения конфликта, что, в конце концов, неважно, произойдёт это в рамках Минской группы или иначе. Ибо, исходя из принципов собственной миролюбивой политики, Республика Узбекистан постоянно подчёркивает и призывает мировое сообщество к осознанию факта о невозможности решения спорных вопросов вооружённым путём, и открыто подтверждает свою позитивную позицию в отношении территориальной целостности любого государства.

Принятые в 1993 году Советом Безопасности ООН четыре резолюции №822, №853, №874 и №884 подтвердили перед взором мирового сообщества суверенитет и территориальную целостность Азербайджанской Республики, нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения его законных территорий. Эти резолюции Совета Безопасности ООН

требуют прекращения военных действий, полного и безоговорочного вывода армянских оккупационных войск с территории Азербайджана. Однако эти требования не исполнены. Армянская сторона, игнорируя нормы международного права и резолюции Совета Безопасности ООН, не выполняет их. Хотя, согласно Уставу ООН (ст. 25, 48), резолюции Совета Безопасности являются юридически обязательными, и подлежат исполнению для всех государств – членов ООН. Они окончательные и не могут быть обжалованы.

Совет Безопасности ООН в современной системе международных отношений практически занимает уникальное положение. На него возложена главная ответственность за поддержание мира и безопасности во всем мире. Однако принятые им резолюции не всегда исполняются. Это связано с тем, что в современном мире применение норм международного права политизировано в угоду «невидимых» лоббистов. Исходя из требований меркантильных интересов великих держав, лоббирующие собственные интересы в планетарном масштабе транснациональные корпорации строят свои планы и играют судьбами народов. При этом используя все это, как политику установления мира во взаимоотношениях государств. В связи с этим затруднён процесс разрешения споров и конфликтов на основании резолюций Совета Безопасности ООН, даже после признания действия одной из сторон нелегитимным и противоречащим международному праву. Главная причина недостаточной эффективности Совета Безопасности ООН заключается в его неспособности в ряде случаев обеспечить исполнение собственных резолюций. Хотя имеются миротворческие силы, но они не эффективны в таких вопросах. Наглядный

тому пример – Карабахский конфликт, Афганский конфликт, Иракский конфликт, Сирийский конфликт, конфликты на Украине и в Приднестровье, также конфликты на Африканском континенте.

Видимо, из-за неисполнения официальным Ереваном резолюций Совета Безопасности ООН по Карабахской проблеме, до сегодняшнего дня между Арменией и Республикой Узбекистан не состоялся ни один взаимный государственный визит на уровне глав государств. На сегодняшний день в Ереване нет официального представительства Республики Узбекистан, ни в форме посольства, ни даже консульства. Нет также каких-либо структур либо организаций государственного уровня. Точно также в Узбекистане нет посольства или консульства Республики Армения. Экономические связи и товарооборот между сторонами на сегодняшний день равны нулю.

В отличие от сытых и материально обеспеченных армянских политиканов-лоббистов, рядовые армяне Республики Армения понимают всю сложность ситуации в Карабахском конфликте и прекрасно осознают, что вражда с соседями является вирусной болезнью, которая ещё долго будет заражать их. В связи с этим ясно, что простой армянский народ стал жертвой политических игр, как ряда великих держав, так и своих националистически настроенных закулисных и подставных лидеров. В первую очередь и ныне действующей национал-шовинистской партии «Дашнакцутюн» и их сторонников. Однако, геополитические и геостратегические модули весьма изменчивы. Об этом свидетельствует многовековая история международных отношений в мировом масштабе. Поэтому не исключено, что в некий «День X» колесо фортуны совершит такой оборот, который

изменит траекторию интересов заинтересованных участников. Тогда Республика Армения, как некий рычаг в руках *«вершителей»* судеб мира на Южном Кавказе, утратит интерес к себе, как и любая другая пешка на мировой шахматной доске. В такой игре армянский народ будет безжалостно брошен на произвол судьбы, как своей продажной политической элитой, так и её зарубежными покровителями – «заказчиками». И вновь останется один, и лицом к лицу с народами Кавказа, которым в течение долгого времени рукою армянского фактора-сателлита внешние силы чинили бедствия и кровопролитие. При таком раскладе, перспектива армянского государства на Южном Кавказе, очень тёмная.

ТУРАН, МАВЕРАННАХР, ТУРКЕСТАН

Мы владыки Турана, эмиры Туркестана!
Мы самая древнейшая и самая великая нация,
Мы главный стержень тюрков.
Эмир Тимур

Из письменных источников известно, что народы обширной территории, которая известна как Туран¹, Туркестан², Мавераннахр³, на протяжении многих столетий принимали активное участие в создании мировой цивилизации.

Прошлое Туркестана повествует о многих завоевателях, которые стремились установить своё господство над этим регионом, его народами и несметными богатствами. Это были Ахемениды, Александр Македонский, китайские императоры, Сасаниды, персы и арабы, Британская и Российская

¹ Туран – антипод Ирана, считается обширной территорией владения и обитания Тюрков. N.Lubin, W.Fierman, *Uzbeks, Encyclopedia of World Cultures, volume VI, Russia and Eurasia/China, Boston, Massachusetts: G.K. Nail & Co., 1994, p. 395 – 399.*

В эпической поэме А. Фирдоуси «Шах-намэ» Туран – «страна, населённая тюрками».

² Туркестан – «страна тюрков», название историко-географического региона Центральной Азии.

³ Мавераннахр – Историческая область в Туранской низменности. Араб. перевод. За рекой, Заречье. В арабоязычных источниках обозначение правого берега Джейхуна-Амударьи. В европейских источниках Трансоксиана – междуречье Амударьи и Сырдарьи. Империя Тимура в некоторых источниках называется Мавераннахром. В территорию исторического Мавераннахра входили нынешние территории Северного Афганистана (Южный Туркестан), Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Туркменистана и южные регионы Казахстана. Крупные древнейшие города – Ташкент, Самарканд, Бухара, Хива, Коканд.

империи. Они устраивали нашествия на местные государства или тайные сговоры против них. Поэтому местным народам, которые превратили свою землю в рай земной, построили города, возвели прекрасные дворцы и разбили сады, пришлось на протяжении не одного столетия с оружием в руках отстаивать свою землю, свободу и независимость, право на существование. Они мужественно защищали свои нетленные богатства, в том числе культуру и духовность, не жалея собственной жизни во имя и во славу своей Родины.

Народные герои Туркестана своими подвигами прославили Отчизну на весь мир. Одним из них мы считаем великого Тимура (1336-1405 годы), создателя обширного, мощного централизованного Тимуридского государства (1370-1506 годы). Прадед Бабуршаха, основателя династии Бабуридов в Индостане (1526-1858 годы). В состав империи Тимура входили обширные территории от Китая на востоке до Южного Кавказа на западе. Поэтому он считал, что «Весь мир не стоит того, чтобы иметь двух правителей!».

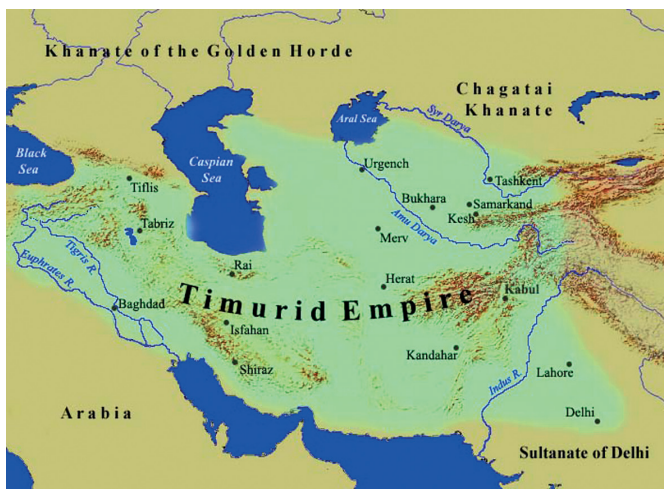
Столицей государства Тимура был Самарканд, который он украсил монументальными шедеврами – дворцами и мечетями, павильонами и медресе, мавзолеями и общественными зданиями. Точно так же были осуществлены меры по благоустройству родного города Тимура – Шахрисябза. В Самарканд и другие города Мавераннахра Тимур переселил из завоёванных стран десятки тысяч мастеров, художников и учёных, а также купцов. Захваченные во время военных походов ремесленники возвели, как в Самарканде, так и в других городах Мавераннахра, роскошные и величественные сооружения, проложили оросительные каналы.

Эмир Тимур

По сообщению кастильского посланника Гонсале-са Клавихо, побывавшего в 1404 году при дворе Тимура, только в один этот город Тимур переселил из захваченных земель до 150 тысяч искусных ремесленников. Самарканд подвергся значительной перепланировке и перестройке.

Тимур хотел этим подчеркнуть, что это – не просто главный город его им-

Империя Эмир Тимура.

перии, но столица могущественного правителя. Самарканд превратился в один из крупнейших политических, культурных и ремесленно-торговых центров Евразии. Здесь же находится усыпальница Тимура, один из шедевров архитектуры, Гур-Эмир.

Самарканд. Гури Эмир. Мавзолей Тимура.

Свою столицу Самарканд он превратил в один из красивейших и известнейших городов мира. Сюда приезжали за помощью и защитой многие правители Востока. Преемники Тимура в XV веке сделали Восток мусульманского мира очагом блестящей культуры. Тогда стали известны выдающиеся достижения в области тюркской, иранской и арабской литературы, архитектуры, живописи и в книжном деле. Один из внуков Тимура – Улугбек, правивший в 1409-1449 годы, приобрёл известность не столько своей государственной деятельностью, сколько тем, что при нём Самарканд превратился в крупный центр научной и культурной жизни Востока. Он прославился как великий астроном, который трудился в возведённой им в Самарканде обсерватории. В тимуридскую эпоху жили и творили поэты Джами, Алишер Навои, художник Бехзад и многие другие авторы бессмертных произведений.

Самарканд. Площадь Регистан.

Среди тех, кому Тимур помог в военно-политической карьере был известный хан Золотой Орды Тохтамыш (1376-1395 годы), из рода Чингиз-хана. Тимур отчески позаботился о Тохтамыше, помог ему военной силой стать во главе Золотой Орды. Однако Тохтамыш оказался неблагодарным. Он намеревался захватить Южный Кавказ, хотя Тимур считал его своим владением, Тохтамыш неоднократно вторгался туда. Более того, Тохтамыш в 1388 году выступил против самого Тимура, хотя только благодаря ему получил трон Золотой Орды в 1376 году. Он вторгся в Мавераннахр, в ответ на что Тимур совершил против Тохтамыша три похода – в 1389, 1391 и 1394-1395 годах. Тимур разгромил Золотую Орду, покорил её столицу Сарай-Берке и другие города, в том числе Хаджи-Тархан (Астрахань) и Азов. 18 июня 1391 года Тимур разгромил Тохтамыша в кровопролитной и упорной битве. Дальнейшая жизнь Тохтамыша прошла в скитаниях, а «улус Джучи», известный как Золотая Орда, где властвовал некогда Тохтамыш, после этого, в результате внутренних конфликтов распался на мелкие государства.⁴

⁴ Ибн ал-Асир. Ал-Камиль фи-т-тарих, Золотая Орда в источниках. Том 1. Арабские и персидские сочинения. М., 2003; Арсланова А. А. Остались книги от времен былых... Персидские исторические сочинения монгольского периода по

Начиная с середины XIII века, в результате процесса объединения небольших русских княжеств, стало известно Великое княжество Московское (1263-1547 годы) во главе с династией Рюриковичей. В 1547 году государь, царь и великий князь всея Руси Иван IV Грозный (1547-1584 годы) объявил о создании Русского царства и повёл завоевательную политику. В 1552 году он захватил силой оружия и ликвидировал Казанское ханство, в 1556 году – Астраханское ханство. После этого он завладел Северным Кавказом, начал наступление на Сибирь. Так появилась серьёзная угроза узбекским ханствам.

В 1613 году в Русском царстве произошла смена династии правителей: Рюриковичей на престоле заменили Романовы, правившие вплоть до 1917 года.

При Пётре I (1682-1725 годы) царство было провозглашено в 1721 году Российской империей. Он продолжил завоевательную и колонизаторскую политику своих предшественников. Так, в 1722 году совершил Первый Каспийский поход, в результате которого в составе Российской империи появилась Каспийская область, включавшая земли от Дербента на севере до Решта на юге.

При императрице Екатерине II (1762-1796 годы) завоевания были продолжены. Россия силой оружия завладела Крымским ханством.⁵ Одновременно велось завоевание мусульманских владений в Сибири, Центральной Азии и на Кавказе. При

истории народов Поволжья. Казань, 2002; Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. М.-Л., 1950; Кульпин Э. С. Золотая Орда. М., 2007; Мыськов Е. П. Политическая история Золотой Орды (1236—1313 годы). Волгоград, 2003; Трепавлов В. В. Золотая Орда в XIV столетии. М., 2010.

⁵ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М., 1991, стр. 330.

этой императрице был совершён Второй Каспийский поход.

Таким образом, начиная с Ивана IV Грозного, Россия активно, силой оружия принялась подчинять себе мусульманские народы Сибири, Кавказа и Центральной Азии. Это был очень сложный процесс, и покорение новых территорий длилось в течение многих поколений. В результате, в начале XX столетия территория Российской империи была более 22 млн. кв. км.

В этом евразийском государстве в прямом контакте оказались не только Восток и Запад, но и две мировые религии, ислам и христианство. Главные позиции заняло христианство, поэтому российская правящая элита проводила политику христианизации. Среди методов осуществления этой политики были, как насильственное обращение в христианство, так и заселение на мусульманские территории империи христиан.

«ВОЙНА И МИР» В ТУРКЕСТАНЕ

Как говорили древние «*Si vis pacem, para bellum!*» («Хочешь мира, готовься к войне!»). Этим путём пришлось пройти народам, как на Кавказе, так и в Центральной Азии и Сибири, которые оказались в сфере геостратегических интересов Русского царства и затем Российской империи.

Начало сношений России с Центральной Азией относится к XVI веку. В 1589 году, в собственных интересах, искал позитива с Москвой бухарский эмир – для установления торговых отношений. В следующем столетии, со времени царя Михаила Фёдоровича Романова (1613-1645 годы), русские стали направлять в Центральную Азию послов с тем, чтобы открыть местные рынки для своих купцов. Так, в 1620-1622 годы в Иране и Бухаре находился в ранге посла И.Д.Хохлов. Благодаря ему, удалось вызволить из плена 44 русских пленников. В 1669 году в Хиве побывал М. Федотов. В 1669-1673 годы воевода Б. А. Пазухин и его двоюродный брат, дипломат и стольник С. И. Пазухин возглавили посольство в Балх, Бухару и Ургенч для выкупа русских пленных, а также для сбора сведений о торговых путях в Индию. Они составили подробный отчёт о государственном устройстве, природе, населении, путях сообщения в Центральной Азии, Иране и Индии.

В первой половине XVIII века в России растёт спрос на цветной и чёрный металл. В восточном мире Туркестан был известен не только как благодатный и солнечный край, он славился также своими природными богатствами. Это были золо-

то, серебро, железо, драгоценные камни, хлопок, шёлк, каракуль. Попытки завладеть всем этим богатством Россия впервые основательно начала в эпоху Пётра I. Он поставил задачу разгромить главного соперника и конкурента России в восточном мире Османскую империю, подчинить себе Центральную Азию и выйти к тёплым морям, на Индийский океан.

В связи с этим Пётр I отправлял на Восток многочисленных лазутчиков и разведчиков, а также большие и малые военные экспедиции. Он привлекал российских и западных исследователей для разведки и разработки минеральных ресурсов, обратив особое внимание на богатые и разнообразные подземные кладовые Уральских гор и Кавказа, на золотые прииски Центральной Азии. Этот император поставил своей целью завладеть местными необозримыми природными ресурсами и богатством и поставить все это на службу России. Так, Пётр I планировал завоевать Центральную Азию, подчинить и ликвидировать местные государства, а затем использовать их ресурсы на пользу России.

Для осуществления этих грандиозных планов Пётр I построил на территориях, близких к узбекским ханствам, большие и малые крепости, оборонительные линии и опорные пункты. Они были обеспечены необходимым вооружением, продовольственными припасами и военными гарнизонами. Всё это было нацелено на ведение военных операций, для овладения силой оружия новыми территориями и для закрепления на них своего перманентного присутствия.

Для конкретного осуществления намеченных планов, по указу Петра I, в 1714 году была снаряжена военная экспедиция во главе с капитаном Преображенского полка, князем Александром

Бековичем-Черкасским. Этот поход состоялся в 1714-1717 годы. Официально, в Указе российского императора от 2 июня 1714 года, говорилось «О посылке преображенского полка капитан поручика князя Александра Бековича-Черкасского для отыскания устьев реки Дарьи». В связи с этим отмечалось, что, якобы, в Амударье имеются богатые золотые пески, и хивинцы, чтобы скрыть это, с помощью специальной дамбы отвели течение реки в Аральское море. Считалось, что прежнее течение можно будет восстановить и получить доступ к месторождениям золота.

Уже во время похода, 14 февраля 1716 года А. Бековичу-Черкасскому вручили собственноручно составленную Пётром I инструкцию. В ней были поставлены следующие задачи:

- Исследовать прежнее течение Амударьи и, если возможно, вернуть её в старое русло;
- Склонить Хивинского хана в подданство;
- На пути к Хиве, и особенно при устье Амударьи, устроить крепости;
- Утвердившись в Хиве, вступить в сношения с Бухарским эмиром, склоняя и его к подданству;
- Отправить из Хивы, под видом купца, поручика Кожина в Индостан для определения торгового пути, а другого искусного офицера в Эркет, для разыскания золотых руд.

Не исключено, что «поиски золота и исправление русла Амударьи», действительно, имелись в виду, но, скорее, как второстепенная задача. Не случайно, что кадровый русский офицер был отправлен в Индию под личиной купца,

Под началом А. Бековича-Черкасского было 4000 солдат русской регулярной армии, 2000 яицких и гребенских казаков, 100 драгун, а также несколько морских офицеров, два инженера и два купца. Экс-

педиция готовилась тщательно. Почти весь 1716 год прошёл в Астрахани в приготовлениях. Здесь А. Бекович-Черкасский побывал ещё в 1715 году. Тогда было исследовано Каспийское побережье, и появилась первая карта Каспия, составленная им, за что он был произведён в капитаны гвардии.

В сентябре 1716 года русская военная экспедиция А. Бековича-Черкасского выступила из Астрахани в поход. Её путь пролегал по восточному побережью Каспийского моря. Здесь были оставлены отряды для постройки крепостей. Попутно А. Бекович-Черкасский искал прежнее устье Амударьи. Тогда же он отправил двух послов в Хиву, а сам возвратился в Астрахань. Здесь он набрал новое войско, которое по численности превышало предыдущее, и весной 1717 года направился в Хиву. Вновь выступив из Астрахани, А. Бекович-Черкасский около Гурьева переправился через реку Эмба. На пятый день пути им было получено повеление Пётра I послать через Иран в Индию «надёжного человека, знакомого с туземным языком для разведки о способах торговли и добывания золота». Исполняя приказ, А. Бекович-Черкасский отправил в Индию майора Тевкелева, но тот был арестован в Астрабаде, а позже освобождён. Затем А. Бекович-Черкасский в течение месяца продолжил путь, по дороге разрушая кишлаки и аулы, осенью 1717 года прибыл к границам Хорезма. На расстоянии примерно 130 км от Хивы, русскую военную экспедицию встретил Хивинский Шергази-хан с 24000 воинами. Была короткая стычка. После сражения А. Бекович-Черкасский с отрядом в 500 солдат направился на переговоры. Но хан задумал военную хитрость. Он предложил, чтобы остальные солдаты «для нормального прокормления» были рассредоточены в пяти городах. А. Бе-

кович-Черкасский согласился, и его солдат отвели на постой на значительное расстояние от Хивы. После этого хивинцы внезапно напали на отряд А. Бековича-Черкасского и уничтожили его, и только очень немногим удалось спастись. Хивинский хан, головы вторгшихся в его территории А. Бековича-Черкасского и его заместителя Замановского выставил напоказ в центре Хивы, а позже отправил головы в дар бухарскому хану.⁶ Наверное, для того, чтоб он тоже так поступал с захватчиками.

Ещё в 1715 году, по указу Пётра I, снарядили другую военную экспедицию под предводительством капитана Ивана Бухгольца. Она была направлена на Яркент, для захвата земель Восточного Туркестана. И. Бухголец по прибытии к озеру Балхаш, распорядился построить там военную крепость. Однако, столкнувшись с непредвиденными трудностями, он повернул назад.⁷

Так закончилась первая военная экспедиция по покорению Россией Туркестана. После этого неудачного похода, на протяжении 150 лет, вплоть до второй половины XIX века, богатства Туркестана не дают покоя и другим царям России. В течение 150 лет в Туркестан отправлялись шпионы и военные экспедиции, с целью изучить дороги, условия и обстоятельства в ханствах. Хивинский историк Мухаммад Юсуфбек ибн Бабажанбек-Баяний в своём произведении «Шажараи Хоразмшахий» («Родословное древо Хорезмшахов») сообщает, что со стороны Российской империи было пять попыток завладеть Хорезмом, но во всех этих сражениях Хорезм побеждал и не оставлял шанса завладеть землями Хивинского ханства.

⁶ Веселовский Н. И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве, стр. 167.

⁷ ЦГИА Груз.ССР, ф. 1087, д. 612, лл. 9-16.

Хива

После смерти Пётра I, Российская империя продолжила политику силового захвата Сибири, государств побережья Чёрного моря и Центральной Азии, и под разными предлогами пыталась приблизиться к восточным странам, в первую очередь к Афганистану, Индии, Китаю, Османскому государству, Ирану, регионам Центральной Азии и Кавказа.

Вот полный список самых известных предприятий России против Туркестана:

– В 1620 году в Бухару был отправлен Иван Данил Хохлов;

– В 1669 году в Хиву был отправлен Федотов;

– В 1669 году в Бухару были отправлены два брата Пазухиных;

– В 1675 году в Бухару был отправлен Василий Даудов;

Эти посольства не имели реальных политических результатов, но способствовали расширению сведений о Туркестане, которые вошли в «Книгу Большого Чертежа».

– В 1713-1714 годы в Малую Бухарию был отправлен Бухголец и в Хиву был отправлен Бекович-Черкасский;

- 1718 г. – в Бухару был отправлен Флорио Беневини;
- 1800 г. – инженеры Т. Бурнашев и Г. Поспелов;
- 1802 г. – доктор Савва Большой;
- 1813 г.- 1814 гг. – офицер Филипп Назаров,
- 1819 г.- 1820 гг. – капитан Н. Н. Муравьев;
- 1820 г.- 1822 гг. – чиновник МИД А. И. Левшин,
- 1830 г. – хорунжий Н. Потанин;
- 1836 г. – полковник И. Ф. Бларамберг;
- 1839 г. – 1840 гг. – генерал В. Перовский;
- 1841 г.- 1842 гг. – инженер Бутенев;
- 1842 г. – подполковник Г. Н. Данилевский;
- 1848 г. – капитан А. И. Макшеев и т.д.

При этом необходимо отметить, что руководителями большинства миссий были военные, что свидетельствует об истинных планах Российской империи в Туркестане. Вообще, завоевание Центральной Азии Россией прошло в несколько этапов.

Первый этап – неудачная военная экспедиция А.Бековича-Черкасского в 1714-1717 годы, при Пётре I. Однако Каспийский поход этого императора в 1722 году оказался весьма плодотворным. Была захвачена силой оружия прикаспийская полоса Кавказа от Дербента на севере до Решта на юге. А затем отсюда, используя Астрахань, как опорный пункт, началось завоевание Центральной Азии. Как отметил русский историк конца XIX века Н. И Веселовский, «после этой успешной экспедиции Пётр I планировал утвердить русское господство в Средней Азии при помощи военных отрядов».

Второй этап – с 1847 по 1864 годы, при императорах Николае I (1801-1855 годы) и Александре II (1855-1881 годы). Это время завоевания Кокандского ханства и попытка захвата Ташкента.

На этой территории была образована Туркестанская область в составе Оренбургского генерал-губернаторства.

Третий этап – 1865-1868 годы, при Александре II. Тогда шёл процесс захвата Бухарского ханства.

Четвёртый этап – 1873-1879 годы, при том же императоре, завершился завоеванием Хивинского ханства и ликвидацией Кокандского ханства.

Пятый этап – пришёлся на 1880-1885 годы, при Александре II и Александре III (1881-1894 годы). Тогда военные действия велись преимущественно на территории современного Туркменистана. После подчинения туркменских племён военные действия Российской империи в Туркестане закончились. Цель была достигнута.

Было создано Туркестанское генерал-губернаторство в составе Западного Туркестана, присоединённого Александром II в 1867 году. С 1886 года его официальным названием стало *Туркестанский край*, который входил в Туркестанский военный округ

Таким образом, истинной задачей российских военных экспедиций, направленных в Центральную Азию ещё при Пётре I, было завоевание новых территорий. Поэтому они не могли преследовать мирные цели, как это было официально объявлено Санкт-Петербургом. Их «мирный» или «научно-торговый» характер – это выдумка для прикрытия подлинных целей Пётра I и его преемников на российском императорском троне. Ни о каком «установлении мирных отношений» с местными ханствами или о «расширении торговых связей с Индией через Центральную Азию и Афганистан» не могло быть и речи. Главными задачами являлись захват силой оружия и присоединение к России узбекских ханств и эксплуатация их людских

ресурсов и природных богатств.⁸ Например, выше рассказано об отправке в Центральную Азию военной экспедиции под предводительством А. Бековича-Черкасского. В её составе не было представителей «мирных» профессий – чиновников, дипломатов, купцов, миссионеров или паломников к святым местам. Это была именно военная экспедиция, о чём свидетельствует её состав, который однозначно иллюстрирует далеко не пацифистские и дружественные цели и задачи такой «экспедиции», как и последующих. Они были нацелены на приобретение новых территорий и на расширение сведений о Центральной Азии. Эти сведения вошли в известную специалистам – историкам «Книгу Большого Чертежа». Это – первый известный полный свод географических и этнологических сведений о России и сопредельных государствах. Достоверно известная редакция составлена в 1627 году в Разрядном Приказе.⁹

С 1839 года начались планомерные вооружённые вторжения Российской империи в Центральную Азию. С 1840 года, в течение более двадцати лет, совершались военные походы на северные Кокандские земли, но успешными они стали лишь с 1864 года. В результате, в 1865 году была образована Туркестанская область. В 1867 году появились Туркестанское генерал-губернаторство и Туркестанский военный округ. Бухарский эмират покоряется силой оружия и становится вассалом Российской империи. После похода 1873 года Хи-

⁸ Бунаков Е.В. К истории сношений России с среднеазиатскими ханствами в XIX веке.. СВ, вып.2. М.-Л, 1941, стр. 22.

⁹ Разрядный приказ — государственное учреждение (орган военного управления) в Русском царстве XVI-XVII веков, ведавшее служилыми людьми, военным управлением, а также южными и восточными «украинными» (пограничными) городами Русского царства.

винское ханство также признало сюзеренитет России. В 1875 году было подчинено Кокандское ханство. В итоге, в 1882 году появилось Степное генерал-губернаторство, в которое вошли Акмолинская и Семипалатинская области.

Начиная с XVIII века, Россия предпринимала активные попытки проникнуть на территорию многих государств Востока. Выше рассказано о российском вооружённом проникновении в Центральную Азию. Отметим и другие векторы военно-политической активности Санкт-Петербурга. Так, наряду со Центральноазиатским направлением, известны войны России за выход на Чёрное, Азовское и Каспийское моря, а также за Кавказ. В результате двух русско-иранских войн 1804-1813 и 1826-1828 годов Россия завладела на Кавказе Дагестаном, Восточной Грузией, 11 азербайджанскими ханствами. В 1676-1917 годы имели место 11 русско-османских войн. В результате, Османская империя потеряла Кавказ и Восточную Анатолию, которые были превращены в Кавказское наместничество Российской империи.

Ещё в 1803 году российская армия вторглась из Грузии в Северный Азербайджан, положив тем самым начало самой длительной в российской истории Кавказской войне. Она велась 69 лет, с 1803 по 1872 годы, и была первой войной Российской империи против кавказских народов.

Несмотря на многочисленные войны с Османской и Иранской империями и другими государствами, в 1810-1860 годы из Сибири и Оренбурга началось очередное русское военное наступление на Центральную Азию. Имея колоссальный военный опыт и располагая огромной армией, Россия приступила к планомерному завоеванию Туркестана, а следом, и других территорий Центральной Азии и далее, как на Восток, так и на Юг.

Бухара

В отношении узбекских ханств изначально планировалось изучение богатейших и разнообразных природных ресурсов с целью их «мирного» захвата для использования в экономике России. Намечалось также развитие торговых отношений с ханствами.¹⁰ Однако, в действительности, получилось по-иному.

Суть в том, что в начале XIX века ситуация в Западной Европе была весьма непростой. Это связано с активной внешней политикой императора Франции Наполеона I (1804-1815 годы), который вёл успешные завоевания. Тогда Россия оказалась под угрозой его нашествия. С другой стороны, она сама вела захватнические войны с Османской и Иранской империями, а также затяжную и кровопролитную войну против народов Кавказа. Но главным событием мировой истории в XIX веке

¹⁰ История Узбекской ССР с древнейших времен до наших дней. Том I, кн. 2. Ташкент, 1974, стр. 80; Попов А.А. Из истории завоевания Средней Азии. ИЗ, 1940. № 9, стр. 209.

стала война 1812-1814 годов Наполеона I против России. Это важное военно-политическое событие временно отодвинуло на второй план окончательное российское завоевание Центральной Азии.

Однако, во второй половине XIX века Российская империя, даже опасаясь Британской империи и Китая, решила осуществить свои колониалистские планы в отношении Центральной Азии. Её целью стало завоевание этого огромного и богатого региона и превращение его в свою колонию, а также в плацдарм для дальнейшего продвижения, как на Восток, так и на Юг.

В 1853-1856 годы велась русско-османская Крымская война. Когда стало ясно, что Россия берёт верх, Британия и Франция вмешались в неё на стороне Стамбула. В результате, Санкт-Петербург проиграл. С другой стороны тогда же, в рамках Кавказской войны, против России выступил Имам Шамиль, который в течение 25 лет, в 1834-1859 годы, вёл успешную народно-освободительную войну.

Все эти события стали тогда препоной на пути осуществления военно-политических планов России в Центральной Азии и превращения её в российскую колонию. Тем не менее, Санкт-Петербург принимал меры для того, чтобы не допустить возможности объединения Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств. А в дальнейшем, как только представится возможность, продолжить реализацию планов, намеченных ещё Пётром I. Так, в письме генерал-губернатора Оренбургского и Самарского, генерал-адъютанта А. А. Катенина российскому министру иностранных дел говорилось: «Чтобы установить наше господство над имуществом Центральной Азии, нам обязательно необходимо взять Туркестан и Ташкент». По его мнению, это надо также для военного наступления на Бухару.

Но это была одна сторона проблемы. С другой стороны, развивающаяся экономика России, в том числе лёгкая промышленность, остро нуждалась в сырье, в том числе в хлопке, которого у империи не было. В связи с гражданской войной 1861-1865 годов в США уменьшился импорт американского хлопка в Россию. Поэтому, в лёгкой промышленности России возросла потребность в хлопке Туркестана. Вместе с тем России нужны были шёлк, каракулевые шкуры и другое дешёвое сырье.¹¹ Точно также бурное промышленное развитие империи нуждалось в расширении рынков сбыта готовой продукции. Поэтому в российские министерства финансов и иностранных дел почти постоянно подавались петиции и докладные записки с ходатайствами о «создании в Средней Азии благоприятных условий для деятельности русского купечества».¹²

В связи с этим, в 1862 году в журнале «Русский вестник» появилась серия ура-патриотических и откровенно шовинистских статей в поддержку завоевания Центральной Азии. А либеральный журнал «Голос» призывал брать пример с Великобритании, завладевшей силой оружия Индией. Более того, журнал предлагал «Превратить Каспий в Русское море, кочевников Центральной Азии обучить оседлой жизни, не возиться с этими степными народами, и даже учинить над ними террор».

В октябре 1864 года военный министр Д. А. Милютин, который являлся ярким поборником силового решения Россией Центральноазиатской проблемы, поддержал доклад министра иностранных дел, всеподданнейше предназначенный для императора Александра II. В докладе, в частности, го-

¹¹ Бунаков У.В. Указ.раб., стр. 22.

¹² История Узбекской ССР, стр. 80; Попов А.А. Указ.раб., стр. 209.

ворилось о «горячем стремлении и желании России завладеть Востоком», о невозможности проведения миролюбивой политики «с полудикими племенами, когда в их руках находятся такие природные богатства Кокандского ханства, как хлопок, шёлк и полезные ископаемые и драгоценности».

Таким образом, в начале 60-х годов XIX века в Санкт-Петербурге официально была сформулирована концептуальная экспансионистская идея завоевания Центральной Азии. Осталось только её реализовать. В итоге, уже в 1864-1865 годы Россия начала военные операции завоевания обширной территории Кокандского ханства.

Русская армия во главе с генералами М. Г. Черняевым, М. Г. Лерхе, А. О. Дебу, Г. А. Колпаковским в 1864 году провели ожесточённую битву за города Авлияята, Ясси и Чимкент. Против них выступил полководец Кокандского ханства Амир ул-лашкар Алимкул. Однако, 1 мая 1864 года русская армия захватила Авлияята, 12 июня город Ясси, в сентябре был взят и разграблен Чимкент.¹³

Тогда же, осенью 1864 года, под началом генералов М. Г. Черняева и М. Г. Лерхе состоялось кровопролитное сражение русских войск с кокандскими воинами. Чимкент и Икан подверглись ураганному артиллерийскому обстрелу, в результате которого были стёрты с лица земли. Кокандская армия под руководством полководца Амир ул-лашкара Алимкула, оказала отчаянное сопротивление. Однако силы были неравными, к тому же кокандцы были плохо вооружены, в отличие от русских солдат, обладавших не только большим опытом, но и имевших новейшее вооружение.

¹³ «Туркестанский край. Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края», т. XVII, ч. 2, стр. 21-27. Донесение Черняева Дюгамелю от 8. VIII. 1864.

Коканд. Дворец хана. Орда.

Поэт Хусейн Шейх (литературный псевдоним «Камина»), очевидец сражений у Ясси и Чимкента, составил поэтические и исторические очерки этих событий. В частности, он отметил, что русские солдаты, в отличие от кокандских воинов, «стреляли без промаха и залили всё кровью», а простой народ, плохо владевший оружием, «стал мишенью для врага».

Сохранились также дневники и воспоминания русских офицеров, которые, не скрывая своего отрицательного отношения к местным жителям, с гордостью и похвалой писали о том, как они стреляли и убивали простолюдинов, не умевших даже держать в руках оружие и стрелять.

Для быстрого решения поставленной задачи российские генералы покушались даже на самое святое, что было у местных жителей. Так, генерал М. Г. Черняев объявил: если город Ясси не сдастся, то он будет обстреливать из пушек мавзолей Ходжи Ахмада Яссави. Ввиду того, что жители отказа-

лись сдать, этот мавзолей был частично обстрелян из пушек. В результате массированной атаки, город Ясси был захвачен, и генерал М. Г. Черняев намеревался идти на Чимкент и Ташкент.

Ташкентский историк Мухаммад Салих Кари в своём сочинении «Тарих-и джадид-и Ташкент» («Новая история Ташкента»), сообщает: «Под руководством бравого полководца Алимкула воины, добровольцы и патриоты своей Родины, собравшиеся со всех кишлаков и городов Кокандского ханства, объединились для защиты Чимкента. Однако солдаты генерала Черняева пошли в наступление с самым современным военным оружием тех времён, непрерывными залпами из пушек и ружейным огнём они положили тысячи сыновей нашей Родины и 22 сентября 1864 года Чимкент был повержен».

После этого, осенью 1864 года генерал М. Г. Черняев предпринял первую попытку завоевать Ташкент. Но город устоял.¹⁴ Летом следующего года он захватил укрепление Ниязбек, водохранилище Ташкента, и начал очередной штурм города. До этого он перекрыл воду канала Анхор, и на 44 дня Ташкент остался без воды.

Ожидая начала штурма, ташкентцы обратились за помощью к Кокандскому хану, который считался их сюзереном. А глава Кокандского войска Алимкул обратился с призывом к горожанам всем встать на защиту своей свободы. Вместе с военной помощью, присланной из Коканда, численность защитников Ташкента составила 30 тысяч человек, а российских солдат было 1950. Однако численное превосходство защитников Ташкента вовсе не гарантировало победы. У них не было нужной организованности и координации действий. Более того, у них не было современного вооружения. К тому же, М. Г. Черняев

¹⁴ «Туркестанский край», т. XVII, ч. 2, стр. 221-222.

начал решающие военные действия с юга, со стороны Темур-дарваза, откуда должна была подойти военная помощь из Коканда или Бухары.

Столкновение произошло 9 мая 1865 года. Тогда погиб Алимкул, в связи с чем М. Г. Черняев приостановил штурм, надеясь, что город, потеряв предводителя, сдастся. Однако, узнав, что приближается войско Бухарского эмира, он решил в ночь на 15 мая начать активные действия. Осаждавшие ворвались в Ташкент, и в течение двух дней, 16 и 17 мая шли уличные бои. 17 мая власти Ташкента, понимая бессмысленность дальнейшего сопротивления, вступили в переговоры о сдаче города. Город пал, залитый весь кровью его защитников.¹⁵

Как писал в 1881 году, в 16-ю годовщину падения Ташкента, Ю. Д. Южаков *«Итак, отряд в 1.300 штыков и сабель при 10 орудиях взял штурмом громадный город 24 версты в окружности (не считая городских садов) со стотысячным населением, вооружённый 63 орудиями, обороняемый 30 тысячами защитников, из коих до 5 тысяч регулярной пехоты и до 10 тысяч кокандской кавалерии, затем два дня дрался на улицах города, взял штурмом до 40 баррикад, до 10 барбетов¹⁶ и потерял убитыми 25 нижних чинов; ранеными 3 офицеров и 86 нижних чинов, контуженными 4 офицеров и 24 нижних чинов; кроме того ранено и контужено около 15 человек милиции-всего 157 человек, взято 63 орудия, 16 больших знамён, множество ружей, 2.000 пудов пороха и 10.000 разных снарядов».*

«С покорением Ташкента, – доносил тогда Черняев, – мы приобретаем положение в Центральной Азии, сообразное с достоинством империи и мощью

¹⁵ Южаков Ю. Д. Шестнадцатилетняя годовщина взятия Ташкента. СПб., 1881.

¹⁶ Барбет (фр. barbette) защитное сооружение вокруг артиллерийского орудия.

русского народа. Да, взятие Ташкента послужило началом, основанием могуществу и высокому значению России в Центральной Азии и открыло двери в этот неведомый и таинственный уголок мира!»¹⁷

Действительно, приобретение силой оружия Ташкента стало большим военно-политическим успехом Российской империи в Центральной Азии. Не случайно, что в сентябре 1865 года генерал-губернатор Оренбурга специально прибыл в обескровленный и обезлюдевший Ташкент и официально объявил его собственностью Российской империи.

Осенью того же года М. Г. Черняев начал наступление на Джизак. А в начале следующего года бухарский эмир Сейид Музаффархан, заручившись поддержкой кокандского правителя Худояр-хана, которому он помог взойти на престол, потребовал от России очистить Ташкент – центр Туркестана. Однако переговоры между сторонами ни к чему не привели.

В марте 1866 года генерала М. Г. Черняева отозвали в Санкт-Петербург, его место занял генерал-лейтенант Д. И. Романовский. При нём военные действия возобновились. Успех вновь сопутствовал русской армии. 8 мая 1866 года армия бухарского эмира была разгромлена при урочище Ирджар. 24 мая, «по горячим следам», большой военный отряд, включавший 14 солдатских рот, 500 казаков, 20 орудий и 8 ракетных станков, взял штурмом расположенный на берегу Сырдарьи сильно укрепленный город Ходжент. Он имел большое стратегическое значение, так как находился на перекрестке дорог на Ташкент, Коканд, Балх и Бухару. Осенью того же года пали ещё две мощные бухарские крепос-

¹⁷ Южаков Ю.Д. Указ. раб.

ти: 2 октября Ура-Тюбе и 18 октября Джизак.¹⁸ Джизакский и Ходжентский округа были присоединены к России.¹⁹

Эмир Музаффархан

Бухарский эмир Музаффархан несколько раз официально обращается к халифу всех правоверных султану Османской империи, но посольства возвращались ни с чем. Бухарский эмират ничего, кроме нравоучений, от халифа не смог получить. Обратите внимание на последнее письмо Музаффархана Османскому султану-халифу. После этого бесполезного обращения к покровителю мусульман всего мира, узбекские государства в Туркестане теряют все надежды на внимание Османской империи, повелителя правоверных. Последнее письмо Музаффархана перед решающей битвой подробно объясняет положение войны с Российской империей:

«Мы в последний раз обращаемся к вам и доводим до вашего сведения, что завоевательная деятельность России ещё больше возбудила ее смелость. Русские, выйдя из Акмачита, которым до поры пользовались в качестве лагеря, захватив Хазрет Султан, Чимкент, Авлие-Ата и Ташкент, истребили множество мирного населения и проявили излишнюю несправедливость и зло по отношению к мусульманам.

Через год, потерпев поражение близ Джизака, перезимовали в крепости Туракурбан на берегах

¹⁸ Терентьев М.А.. История завоевания Средней Азии, т.1. СПб., 1906, стр. 373.

¹⁹ Абаза В.К. Завоевание Туркестана. СПб., 1902; Терентьев М.А. Указ. раб., стр. 373.

Сырдарьи. Его величество эмир с большим войском двинулся на русских. Армия Бухары вернулась назад, ибо не знала способа боя сильной и регулярной русской армии. В результате русские, приобретя смелость, захватили Худжанд и вырезали многих мусульман. Русская армия, выйдя из Худжанда, захватила Янгикурган и приблизилась к Ура-Тюбе. Русские захватили Ура-Тюбе и убили множество мусульман. Они двинулись на Джизак, в течение недели захватили Джизакскую крепость и вырезали немыслимое количество мусульманского населения. Его величество, заслышав сию весть, направил многочисленное войско в сторону Джизака. Русские, заверив, что хотят примирения, обманом

Орден Благородной Бухары (1-золотой, 2-серебряный, 3-золотой знак) учрежден бухарским Эмиром Музаффаром в 1881 г., имел восемь степеней: две наивысших в виде золотого знака с алмазами и золотого знака с бриллиантами, три золотых знака и три серебряных. Орден «Корона Бухарь» (4, 5) – второй высший по достоинству орден был учрежден

ОРДЕНА И МЕДАЛИ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА. Конец XIX-начало XX века.

Эмиром Абдалахадом в конце 1890-х годов. Имел форму ромба, украшенного крупными и мелкими алмазами, эмалевыми медальонами. Бухарская медаль «За усердие и заслуги» (6-золотая, 7-серебряная, 8-бронзовая).

вернули войско Бухары назад. После того, как войска приблизились к берегам сая в трёх фарсах от Янгикурмана и Джизака, много войска и пушек заново двинулись против русских позиций. Два-три раза имели место стычки. Губернатор Оренбурга, стоявший в Янгикурмане, направил эмиру письмо с волеизъявлением на подписание мирный договор. Эмир опять обманулся и вернул войско. Неверные же не вывели войска из Янгикурмана. Мы изложили вам все события как есть. Да устранил Его величество Халиф русских от мусульман, и да получит развитие ислам и да не угаснет. Здесь Его величество, построив лагерь, стоит против 10 000 солдат неверных. Если Его величество Халиф, отправив письмо или своего представителя, усмирит русских и отдаст их от мусульман, будет удостоен развития государства и хорошей памяти. Если беспомощные мусульмане спасутся торжеством Его величества Халифа, он в тетради деяний на своё имя напишет великое добро. Да будет доведено до сведения Халифа положение мусульман, оставшихся в беспомощности и безысходности»²⁰

В конце июня 1868 года русская армия начала военную операцию против Бухарского ханства. 1 мая была одержана победа на холме Чупаната, около Самарканда, который затем был захвачен. Через месяц после этого армия двинулась на Каттакурган.

В ночь с 30 мая на 1 июня в Самарканде началось восстание. 2 июня, когда у его стен появилась местная военная помощь из Шахрисябза, восстание обрело новую силу. Отряды Баба-бека и Жура-бека беспрепятственно вошли в Самарканд, где к ним присоединились горожане. Находившийся в Самарканде российский гарнизон из 650

²⁰ Мерт У. Дипломатическая деятельность в Стамбуле посла Бухарского эмира Мухаммад Парса эфенди (1867-1869). «Turk kulturi arastirmalari», XV/1-2. 1979. стр. 98-99, 112-113.

солдат укрылся в цитадели. Восставшие в течение пяти дней безуспешно штурмовали её.

Участник завоевания Туркестана генерал от инфантерии А.Н.Куропаткин в своих мемуарах «70 лет моей жизни» писал об этих событиях:

«2 июня, в 4 часа утра, огромные скопища горцев, жителей Самарканда и долины Зеравшана с барабанным боем, при звуках труб, с криками «Ур! Ур!» наводнили улицы и бросились на штурм цитадели. Из прилегающих к стенам саблей и садов открылся по защитникам цитадели сильный ружейный огонь. Одно орудие и большие фальконеты²¹, втащенные на крыши мечетей Самарканда, поражали всю внутренность цитадели, били по лазарету и по двору ханского дворца, где стоял наш резерв. Атака велась одновременно в семи местах. В особенности усилия нападающих были направлены на овладение двумя воротами и на некоторые проломы близ этих ворот. Нашему малочисленному гарнизону приходилось тяжело.

Ночью приступы возобновились, причём неприятель зажёг ворота. Самаркандские ворота удалось потушить и устроить в них амбразуру, через которую осаждённые били по атакующим картечью, но Бухарские ворота пришлось разрушить, выстроив за ними завал, за которым поставили орудие. В 5 часов утра неприятель с довольно большими силами ворвался в пролом Бухарских ворот, но, встреченный ручными гранатами и дружным ударом в штыки, отступил. В 10 часов утра большие силы неприятеля одновременно ворвались в цитадель с двух сторон: с западной у провиантского склада и с восточной у

²¹ Фальконет (итал. falconetto, англ. falconet – молодой сокол) или фалькон – название артиллерийского орудия калибра 1-3 фунтов (как правило, диаметр канала ствола 45-65 мм.), состоявшего на вооружении в армиях и флотах в XVI—XVIII веках.

Самаркандских ворот. Внутри цитадели завязался горячий бой...

Подоспевший общий резерв решил его в нашу пользу. Противник был опрокинут к стене и сброшен с неё... В 11 часов дня ещё сильнейшая опасность угрожала защитникам со стороны Бухарских ворот. Толпы фанатиков пошли на отчаянный приступ, на завал перед воротами и на стену по обеим сторонам. Они лезли, цепляясь железными кошками, одетыми на руки и на ноги, подсаживая друг друга. Защитники завала, потеряв половину своего состава, пришли в замешательство...

Но, к счастью, выручка была близка. Назаров, собрав и ободрив защитников, остановив отступавших, подкрепив их несколькими десятками слабых и казаков, составлявших частный резерв участка, бросился в эту критическую минуту во главе всех в штыки, опрокинул неприятеля и, увлечённый успехом, преследовал его за ворота по улицам города. В 5 часов пополудни повторился общий штурм, отбитый на всех пунктах.

Второй день стоил храброму гарнизону 70 чел. убитыми и ранеными. За два дня потери составили 25 %, остальные, не сходившие со стен двое суток, были сильно утомлены».²²

В связи с этим пассажем заметим, что А. Н. Куропаткин необоснованно именует восставших «фанатиками». На самом деле они борцы за свою свободу, грудью вставшие на защиту не просто города, а своей Родины от завоевателей.

3 июня русские солдаты и офицеры, находившиеся вблизи Зирабулака, и готовившиеся к сражению с бухарцами, узнали о восстании в Самарканде и были в замешательстве. Тем не менее, они начали сражение на возвышенности Зирабулака

²² РГВИА. Ф.165. Оп.1. Д.1741. Л. 51-53.

В.В.Верещагин. У крепостной стены.

против эмира Бухары Музаффара. Их целью являлся захват города и близлежащих к нему кишлаков. Музаффар-хан понял, что его военных сил недостаточно и обратился к жителям с призывом начать джихад.

После этого он вступил в сражение с русскими завоевателями, которыми командовал К. П. фон Кауфман. Одержав победу над бухарским эмиром, он направился к Самарканду. Как отметил в связи с этим А. Н. Куропаткин, *«Около 4 тыс. трупов покрывало поле сражения, все орудия были взяты. Регулярное войско эмира перестало существовать, и путь на Бухару был открыт».*²³

Далее А. Н. Куропаткин писал, что из Самарканды *«майор Штемпель, ежедневно по ночам посылал туземцев – гонцов к генералу Кауфману с донесением о тяжёлом положении гарнизона. Всего послано было до 20 чел., но добрался до Кауфмана только один. Остальные были перехвачены и убиты или изменили. Кауфману гонец привёз*

²³ РГВИА. Ф.165. Оп.1. Д.1742. Л. 46.

Н. Н. Каразин. Вступление русских войск в Самарканд 8 июня 1868 года.

лаконичную записку на крошечном кусочке бумаги: «Мы окружены, штурмы непрерывны, потери большие, нужна помощь».

Донесение было получено вечером 6 июня, и отряд выступил на выручку немедленно. Кауфман решил идти 70 вёрст в один переход, останавливаясь только для привалов...

4, 5, 6 и 7 июня ежедневно по несколько раз повторялись атаки на ворота и проломы в стенах. Стрельба не умолкала, но наш гарнизон, несмотря на крайнее утомление и новые значительные потери, не только отбивал неприятеля, но делал вылазки в город и жёг его. По ночам, вследствие утомления с обеих сторон, наступало как бы по взаимному соглашению сравнительное затишье.

7 июня в 11 часов вечера гарнизон цитадели Самарканда увидел, с неподдающимся описанию чувством радости, взвизнувшую в окрестностях по пути к Катта-Кургану ракету. То шёл на выручку героев Кауфман».²⁴

²⁴ РГВИА. Ф.165. Оп.1. Д.1741. Л. 53-54.

Разрушенный Самарканд.

8 июня подошедший к воротам города К. П. фон Кауфман прогнал аксакалов города, которые пришли к нему с мирными предложениями, и отдал приказ стрелять по городу из пушек и сжечь его дотла. 9 июня в Самарканде началась тотальная бойня.

Знаменитый русский художник-баталист В.В.Верещагин, который принимал участие в русских походах на Туркестан, своими рассказами о тех событиях, раскрыл истинное лицо К. П. фон Кауфмана. По его словам, *«Фон Кауфман, сидя в кресле посреди нашего двора приговаривал к смерти различных людей, участвовавших в мятежах. Сидя в кругу боевых офицеров, милостивый Константин Петрович, как ни в чём не бывало, спокойно повторял всего лишь одно слово: Расстрелять, расстрелять, расстрелять»*. Этим своим рассказом художник отметил, как он был поражён бессердечием и свирепостью «милостивого» К. П. фон Кауфмана.

Тем не менее, несмотря на учинённое К. П. фон Кауфманом после захвата Самарканда кровопро-

литие и казни местных жителей, они по-прежнему стремились к свободе и независимости. Во многих местах, и довольно часто, вспыхивали выступления против русской военной оккупации.

Самым серьёзным и неожиданным для оккупантов стало восстание под началом Бабана Алибая. Оно вспыхнуло в октябре 1869 года и распространилось на районы по верхнему течению реки Зарафшан. Были охвачены также владения беков Зиявудина и Хатирчи в Бухарском эмирате, а также кишлаки, входящие в Каттакурганский отдел Зарафшанского округа, который находился в русском подчинении. Начальник округа генерал А. К. Абрамов, понимая, что ряды восставших увеличиваются, а он собственными силами с инсургентами не справится, запросил помощи у К. П. фон Кауфмана.

В это самое время в Самарканд прибыл знаменитый впоследствии военачальник М. Д. Скобелев, о котором в Туркестане сохранились самые негативные воспоминания. Он только что закончил Академию Генштаба и удостоился звания штаб-ротмистра. Договорившись с К. П. фон Кауфманом, А. К. Абрамов для быстрейшего подавления восстания создал карательный отряд под руководством М. Д. Скобелева. В него набрали в основном опытных казаков.

В.В. Верещагин. Нападают врасплох.

Первое столкновение восставших с карательным отрядом М. Д. Скобелева произошло в кишлаке Чаршанба, вблизи Катта-Кургана. Инсургенты нанесли большой урон карателям, чего до того не бывало. Поэтому К. П. фон Кауфман создал специальную «Комиссию по рассмотрению вопроса о непристойном поведении в Чаршанбе штаб-ротмистра Главного штаба Скобелева». Только благодаря тому, что отец М. Д. Скобелева был особой, приближённой к императору, виновник катастрофы у кишлака Чаршанба избежал сурового наказания. Тем не менее, его далеко не гуманные акции против местных жителей глубоко возмутили прогрессивную русскую интеллигенцию. Возможно, из-за этого позорного случая в своей военной биографии М. Д. Скобелев впоследствии прославился, как жестокий и беспощадный каратель жителей Туркестана. Но это произошло позже, о чём речь впереди.

Пока же поражение в Зирабулаке и подавление восстания определило судьбу Бухары. Сражение бухарский эмир проиграл и вынужден был подписать 23 июня 1868 года невыгодное для себя соглашение с Россией. По его условиям:

- Бухара признавала свою зависимость от Российской империи;
- Бухарский эмир обязался платить дань в размере 500 тысяч золотых;
- Самаркандская и Каттакурганская области Бухарского эмирата входили в состав к России;
- Бухара лишалась права на самостоятельные внешние сношения и связи с иностранными государствами.

Осенью того же года восстание под руководством Абдумалика также жестоко и беспощадно было подавлено карателями.

На захваченных силой оружия территориях Туркестана в 1867 году сформировали Туркестанское чрезвычайное генерал-губернаторство. Его главой был назначен генерал-адъютант К. П. фон Кауфман. В его составе были Сырдарьинская и Семиреченская области с центром в Ташкенте.²⁵

Созданное в 1867 году Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте, во главе с К. П. фон Кауфманом, разработало генеральный план по завоеванию всех земель Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств.

Русская армия была нацелена на Хорезм, Коканд и Бухару. К месту отметить, что на немирный характер присоединения Российской империей как Центральной Азии, так и Кавказа, указывает уже то, что в эти обширные и богатейшие регионы Востока шла армия. После их завоевания силой оружия главами таких территорий назначали генералов, но никак гражданских чиновников. Более того, следует отметить, что в своё время Каспийский поход на Кавказ возглавил во главе армии сам император Пётр I.

В связи с успехами Российской империи в Азии, её главный геополитический соперник на Востоке, самая большая в мире колониальная империя Великобритания была серьёзно обеспокоена. Поэтому она стремилась преградить русский путь с севера дальше на юг, в сторону своей обширной и богатейшей Индийской колонии. Теоретически, из-за Амударьи, где в это время укреплялось российское присутствие, Индии могла исходить потенциальная угроза, об этой богатой и большой цели мечтал ещё Пётр I.

²⁵ Башина С.Н., Арапова Д. Ю., Бекмаханова. Н.Е. Центральная Азия в составе Российской империи – «Новое литературное обозрение», М., 2008.

Поэтому в 1869 году официальный Лондон предложил Санкт-Петербургу создать нейтральную буферную зону между британскими владениями в Индии и контролируемыми Россией областями Туркестана. Представители министерства иностранных дел России предложили считать такой зоной территорию нынешнего Афганистана. Однако британцы отвергли это предложение, ибо намеревались способствовать созданию в Центральной Азии таких политических структур, которые бы взаимно ослабляли друг друга. В подобной ситуации Лондон мог расширить своё присутствие на территориях, как можно дальше на север от «жемчужины британской короны» – Индии.

В октябре 1869 года для переговоров по этим вопросам в Санкт-Петербург прибыл представитель британского правительства Дуглас Форсайт. Было решено, что в состав Афганистана войдут земли, на которые распространяется «действительная власть» Кандагарского эмира Шер Али-хана, а Великобритания будет гарантом его миролюбивой политики. Тем самым британской дипломатии удалось добиться согласия Российской империи на признание Афганистана английской «сферой влияния».

Естественно, что такое решение проблемы несколько ущемляло интересы России, но зато она была уверена, что Британия не будет посягать на её владения в Туркестане. Одновременно местным властям, вице-королю Индии и туркестанскому генерал-губернатору было поручено выяснить, какие территории находятся в «действительном владении» Шер Али-хана. Не дожидаясь, пока Россия представит свои соображения, британский министр иностранных дел прислал в Санкт-Петербург депешу, в которой настаивал на включении в Афганистан следующих земель:

1. Бадахшана с зависящим от него Ваханом, начиная от озера Зоркуль на востоке до слияния Кокчи с Амударьей (Пянджем), образующими северную границу этой афганской провинции на всём её протяжении.

2. Южного Туркестана (округа Кундуз, Хульм и Балх), северной границей которого служило бы русло Амударьи от впадения в неё Кокчи до поста Ходжа-Сале включительно.

3. Внутренних округов – Ахча, Сарыпуль, Меймене, Шибирган и Андхой.

Однако министр иностранных дел России князь А.М.Горчаков выразил сомнение в том, что «эмир Кабула действительно владеет городами Ахча, Сарыпуль, Меймене, Шибирган и Андхой, которые предполагается включить в границы Афганистана». Тем не менее, он согласился с предложениями Лондона, возражая лишь против того, чтобы считать афганскими владениями Бадахшан и Вахан. Но в январе 1873 года и по этому вопросу была достигнута договорённость. Готовясь к походу на Хивинское ханство, Россия согласилась на «зачисление» Бадахшана к владениям британского ставленника пуштунского эмира Шер Али-хана.

Обеспечив себе обоюдный нейтралитет, Россия и Британия предприняли дипломатические демарши к Афганистану. В сентябре 1873 году на конференции в Симле с участием представителей Афганистана вице-король Индии потребовал допустить британских резидентов в афганские города. Это было важно для создания британских опорных пунктов на северных границах страны и установления контроля над её внутренней жизнью. Россия же обеспечила себе свободу действий в Тур-

Хивинский хан Мухаммад Рахим-хан Феруз II

ский и Оренбургский. В конце февраля – начале марта 1873 года они под командованием К. П. фон Кауфмана начали наступление сразу с нескольких сторон: из Джизака, Казалинска и с Каспийского побережья. Красноводский отряд не дошёл до пункта назначения. Тем не менее, в середине мая 1873 года другие отряды подошли к Хиве.

Этот сложный и драматический момент в истории Хивинского ханства достаточно объективно описан в известном «Энциклопедическом словаре» Брокгауза-Ефрона. Там сказано: *«28 мая часть войск оренбургско-мангышлакского отряда, под начальством генерала Вережкина, подошла к городу Хива и овладела завалом и открыла огонь по городу. В городе начались волнения».*

Правитель Хивы Сейид Мухаммад Рахим-хан Феруз II после бомбардировки своей столицы, не

кестане.²⁶ Правда и 10 (22) июля 1887 года и 27 февраля (11 марта) 1895 года Великобритания и Россия уточняли границы своих владений и сфер влияния.

Следующим этапом в завоевании Российской империей Туркестана было завоевание Хивинского ханства. Для этого сформировали четыре русских отряда – Туркестанский, Мангышлакский, Красновод-

²⁶ Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией. 1872-1885 годов, ч. 2, СПб., 1886, стр. 5. Делепша Гренвилля от 17 октября 1872 года.

желая гибели горожан, отправил к К. П. фон Кауфману парламентёров. Они известили, что Хива готова открыть перед ним ворота без дальнейшего сопротивления. Однако не всё обошлось так мирно. М. Д. Скобелев воспротивился мирной сдаче Хивы и приказал открыть огонь по одним из ворот города. Затем он направил около тысячи солдат, которые устроили резню в городе. Это подтверждает и известный узбекский историк Мухаммад Юсуф-бек ибн Бабажан-бек Баяний в своём произведении «Шажара-и Хоразмшахий» («Родословное древо хорезмшахов»). Он описал, как завоеватели истребляли мирное население Хивинского ханства: *«Хива была занята войсками оренбургского отряда в то время, когда с другой стороны Кауфман, во главе туркестанского отряда и части оренбургского, готовился к торжественному, беспрепятственному входу в город через Хазараспские ворота».* Из воспоминаний того же автора о женщинах Хивы, воевавших против солдат имперской армии: *«Женищины (Хивы), в левой руке держа младенцев, а в правой меч, атаковали российских всадников. Бой продолжался некоторое время, российские солдаты начали одерживать верх, всех (женщин) полностью истребили штыками (саблями(?)) и пушками. Некоторые раненые лежали среди убитых, выдавая себя мёртвыми. Российские солдаты, завидев таковых, всех расстреляли ружьями...»*

Узнав об этом, К. П. фон Кауфман впал в ярость, так как он уже договорился с Хивинским ханом о мирной сдаче Хивы. Тем не менее, он не решился наказать М. Д. Скобелева, так как знал о близости его отца с императором. Таким образом, и на этот раз палач Туркестана № 1 отделался лёгким испугом.

Медаль за Хивинский поход. 1873 год.

За взятие столь важного объекта, как Хива, участники этой войсковой операции российские генералы К. П. фон Кауфман, К. П. фон дер Флит, Г. А. Колпаковский, В. Н. Веревкин, Н. П. Ломакин, Н. Н. Головачёв, А. Н. Меллер-Закомельский и, А. П. Константинович были удостоены высших российских наград.

М. Д. Скобелев же был отмечен особо: император Александр II пожаловал ему золотое оружие с надписью «За отвагу» и нагрудный знак Святого Георгия третьей и четвёртой степеней. И всё это – за участие в «Хивинском походе», в котором М. Д. Скобелев проявил себя, как убийца мирного населения.

Воспользовавшись внутренними смутами в Кокандском ханстве, К. П. фон Кауфман сумел завладеть этим государством. В этом не обошлось без содействия самого кокандского Худаяр-хана. Летом 1875 года он, вместе со своими приближёнными и имуществом, в поисках покровительства пришёл на приём к К. П. фон Кауфману, и он отправил хана в Оренбург. После этого русский отряд разгромил кокандцев у крепости Макарам и 29 августа К. П. фон Кауфман победоносно вошёл в Коканд. 22 сентября был заключён договор с На-

среддином, сыном Худаяр-хана. По его условиям Кокандский хан признал себя подданным российского императора, обязался не устанавливать внешних связей и не вести каких-либо военных действий без разрешения генерал-губернатора. Таким образом, Кокандское ханство фактически прекратило своё существование. Это было важным событием, поэтому была учреждена наградная медаль «За покорение кокандского ханства. 1875-1876 годы».

Уход Худаяр-хана и заключение соглашения об ограничении свободы действий Кокандского хана привели к восстанию местного населения. Его центром стал Андижан. Инсургенты объявили новым ханом муллу Исхака, принявшего имя Пулат-хан. После этого под Андижаном русский отряд, направленный против Пулат-хана, был разгромлен.

В ответ, по инициативе М. Д. Скобелева, против восставших было организовано новое наступление на Андижан. 8 января 1876 года город подвергся беспощадной бомбардировке и был разгромлен. Погибло 20 тысяч андижанцев.²⁷ На следующий день М. Д. Скобелев вошёл в разгромленный и обезлюдевший Андижан, Пулат-хан с выжившими воинами ушёл к

Медаль за покорение Кокандского ханства. 1875-1876.

Худаяр-хан Кокандский хан.

²⁷ Михайлов А. А. Первый бросок на юг. – М.-СПб., 2003.

Медаль за походы в Средней Азии. 1853-1895 годы.

Таким образом, восстание под руководством Пулат-хана, которое стало последним в череде выступлений народных масс, было безжалостно подавлено русской армией.

Все три независимых узбекских государственных образования – Бухарский эмират, Хивинское и Кокандское ханства, теперь существовали лишь номинально. Они оказались в полной зависимости от Российской империи и её армии. Российская империя придавала большое значение завоеванию Туркестана. Не случайно, что в ознаменование этого весьма важного события была учреждена особая наградная медаль «За походы в Средней Азии 1853-1895 годы».

Жизнь же народного героя Пулат-хана, о котором написаны романы и созданы сказания, закончилась трагически. Тридцатилетний джигит, который сражался за свободу и независимость своего народа, был повешен. А. Н. Куропаткин, в то время ещё капитан, активный участник подавления восстания, в своём отчёте Высшему командованию докладывал: «Борьба происходила не с ханом, а с народным движением, которое нелегко подавить, а бороться с населением несравненно труднее, чем с местными деспотами».

крепости Учкур-ган. В ночь на 28 января 1876 года, отправленный М. Д. Скобелевым отряд захватил Учкур-ган, все его защитники были перебиты. Пулат-хан успел бежать, но был пойман в Маргилане.

Что же касается М. Д. Скобелева и его карательных акций против мирного местного населения, то следует отметить следующее. Когда его отряд встретил убегающих безоружных людей, а это были женщины, старики и дети, которые покинули свой разгромленный и сторевший кишлак, М. Д. Скобелев отдал приказ зарубить их саблями. Подчинённые ему офицеры отказались исполнить приказ и один из них, Наливкин, ответил: *«Я офицер, и привык лицом к лицу сражаться с врагом, у которого есть оружие, а убить мирное население я не в силах»*. Тогда М. Д. Скобелев заставил другого офицера Ионова исполнить приказ, и тот со своими воинами прикончили всех, включая грудных детей. После этого М. Д. Скобелев заявил *«Или Наливкин уйдёт в отставку, или будет привлечён к наказанию»*. В итоге, Наливкин, не исполнивший его антигуманного приказа, был вынужден подать в отставку.

После подавления восстания Пулат-хана генерал-губернатор Туркестанского края К. П. фон Кауфман решил лишить независимости Кокандское ханство. В результате, 19 февраля 1876 года это государство прекратило своё существование. Оно стало, по указу императора, Ферганской областью, военным губернатором которой был назначен М. Д. Скобелев.

В связи со всеми вышеописанными событиями, следует отметить следующее. Понимая, что Западная Европа, в особенности Великобритания, может выразить недовольство событиями в Туркестане, Санкт-Петербург предполагал не ликвидировать, а только подчинить себе независимые государства Туркестана. Однако из-за оказанного вооружённого сопротивления местного населения и его восстаний, особенно жителей Кокандского ханства, было решено ликвидировать это узбекское ханство. Те-

перь территория Кокандского ханства была включена в Туркестанское генерал-губернаторство.

После всех описанных выше военных операций русской армии в Туркестане, несмотря на русско-османскую войну 1877-1878 годов, после завоевания Хивы русская армия была нацелена на захват крепости Геок-Тепе в Ахалтекинском оазисе. Под командованием генералов М. Д. Скобелева, Н. П. Ломакина, Н. Н. Головачёва, Н. И. Гродекова, А. Н. Куропаткина, К. П. фон Кауфмана она штурмовала крепость Геок-Тепе. Здесь завоеватели встретили сильное сопротивление туркменских защитников и были вынуждены отступить в сторону Кавказа. Но, спустя год, 28 августа 1879 года, вновь пошли на крепость Геок-Тепе.

Защитники крепости во главе с Бердимурад-ханом, Тикма Сердаром, Кочар Сердаром, Мурадхан Сердаром, Махтумкули-ханом, Нурберди-ханом, происходивших из туркменских родов явмут и теке, одолели агрессоров и вновь одержали победу.

Поэтому российские генералы обратились в Санкт-Петербург за подкреплением. Нужны были ещё солдаты, вооружение и военные специалисты. Подготовка нового нападения заняла два года. Затем солдаты и казаки под руководством бескомпромиссного карателя М. Д. Скобелева, а также генералов Н. П. Ломакина, Н. Н. Головачёва, А. Н. Куропаткина вновь пошли на штурм крепости Геок-Тепе.

В течение шести месяцев русская армия осаждала Геок-Тепе, но безрезультатно. Тогда командование избрало новую тактику. Был прорыт тоннель под крепостную стену, в него заложили большое количество взрывчатки и ночью подорвали её. Между ворвавшимися через пролом в крепостной стене солдатами и защитниками крепо-

сти завязался ожесточённый бой. Из более чем 40 тысяч защитников крепости погибла половина, многие были ранены. Как сообщал один из участников этой резни Н. А. Куропаткин: *«С ужасом созерцали мы внутри крепости. Бесчисленные трупы лежали тут уже несколько дней. Некоторые дома были переполнены трупами»*²⁸. Российские военные историки и местные историки, например Мухаммад Юсуф Баяний, отметили, что русские солдаты зарубили в крепости всех оставшихся в живых. После этого победители разграбили и опустошили Туркменский край. По воспоминаниям американского журналиста Мак-Гахана, участника этих событий:

«На следующее утро мы продолжали свой путь, сжигая и истребляя все на пути. Мы оставляли позади себя обнажённую полосу, около трёх миль шириною, где были одни только груды тлеющего пепла. Желая посмотреть поближе, как производилась операция сжигания, я поехал вместе с отрядом, который получил приказание жечь все на правой стороне пути. Дело, было, разумеется, отталкивающее, тем не менее, в нём было что-то возбуждающее и интересное, что-то льстящее духу разрушения, который вероятно в скрытом состоянии существует во всяком даже самом мирном и цивилизованном человеке...

...Тишина жилищ, которые мы, таким образом, истребляли, представляла резкий контраст с суматохой и насилием наших действий...

...Мы редко находили что-нибудь в домах. Немного кухонной посуды, иногда несколько цыплят, которых тотчас же ловили казаки, старую лошадь или молодого телёнка, которые не в силах были следовать за поспешным бегством...

²⁸ Цит. по: Каримов Ш., Шамсутдинов Р. Туркестон Русия босқини даврида. Андижан: «Мерос», 1995. стр. 42-43.

**Медаль за взятие штурмом
Геок-тепе**

...Надо всем
этим воздыма-
лось русское
знамя, неясно
различаемое
сквозь дым,
лениво разве-
вавшееся и ка-
завшееся ка-
ким-то громад-

ным коршуном, парящим над этою сценой разрушения»²⁹

Таким образом, 12 января 1881 года крепость Геок-Тепе пала. По приказу М. Д. Скобелева, русская армия три дня праздновала победу, в то время как передовая российская интеллигенция, в том числе великий русский писатель, автор романа «Война и Мир» Лев Толстой, с отвращением и омерзением писали о невиданном зверстве, учинённом русской армией во главе с М. Д. Скобелевым над защитниками крепости Геок-Тепе.

После распада Советской империи в 1991 году туркменский народ, провозгласивший свою независимость, ежегодно отмечает *День национальной памяти* о скорбных событиях 12 января 1881 года и поминает шахидов. На месте крепости Геок-Тепе воздвигнут монумент в память патриотов Родины и построена великолепная соборная мечеть.

Таким образом, всё, что произошло с местными государствами, как в Туркестане, так и на Кавказе, это один из классических примеров реализации колонизаторской политики Российской империи и древнего, как мир, лозунга «Divide et impera!» («Раз-

²⁹ Мак-Гахан Януарий Алоизий. Военные действия на Оксусе и падение Хивы. Часть IV. Картина войны. М.: Университетская типография, 1875;

деляй, властвуй!»). В ознаменование побед русского оружия при завоевании Кавказа и Туркестана были выбиты особые наградные медали.

Военный историк Д. Я. Фёдоров о русском захвате Туркестана писал: *«Русское владычество приобрело в Средней Азии огромное обаяние, потому что оно ознаменовало себя гуманным миролюбивым отношением к туземцам и, вызвав сочувствие народных масс, явилось для них желательным владычеством».*

Один из историков туркестанских походов генерал-майор Л. Ф. Костенко, тоже, оценивая завоевание Российской империи, сообщал: *«Не честолюбивые замыслы и никакие другие своекорыстные расчёты руководят Россией в её поступательном движении в Среднюю Азию, но исключительно только желание умиротворить тот край, дать толчок её производительным силам и открыть кратчайший путь для сбыта произведений Туркестана в европейскую часть России»³⁰*

Выступая под лозунгом «Весь мир славянам, а славяне – России!», овладевая всё новыми территориями, генералы Российской империи и русская армия силой оружия захватили Кавказ, Сибирь, Дальний Восток, Туркестан. Эти обширные, многолюдные, богатые разнообразными природными ресурсами и геостратегически важные регионы были превращены в колонии, ограблены и опустошены во славу славянства и России!

Специально отметим также, что М. Д. Скобелев запомнился в Туркестане, как наиболее жестокий, беспощадный и безжалостный российский каратель. Главной целью его деятельности в Туркеста-

³⁰ Русские военные историки XIX в. о причинах и мотивах движения России на восток (в Среднюю Азию и Южный Казахстан)

не было силой оружия, а отнюдь не мирным путём, присоединить к Российской империи как можно больше территорий. Его заветным желанием являлось также захватить британские колонии на Востоке, в первую очередь Индию. Тем самым М. Д. Скобелев надеялся осуществить идею Пётра I, который лелеял мечту выйти на Индию и тёплые моря.

По мнению М. Д. Скобелева, для реализации грандиозных планов Российской империи по завоеванию территорий на Востоке, овладение Туркестаном, Ираном и Афганистаном было необходимо в качестве «стартовой» геостратегической площадки для передвижения в сторону Индии. Император Александр II был сторонником такого плана. Завоевание Туркестана силой оружия стало исполнением первого пункта этого плана. Возможно, что дальнейшую реализацию намеченного плана на восточном сегменте внешней политики Российской империи прервала бомба народного мстителя, убившая 1 марта 1881 года Александра II. Тем самым Санкт-Петербург избежал прямого военного столкновения с Великобританией. Новый император Александр III (1881-1894 годы) исполнение планов М. Д. Скобелева отклонил.

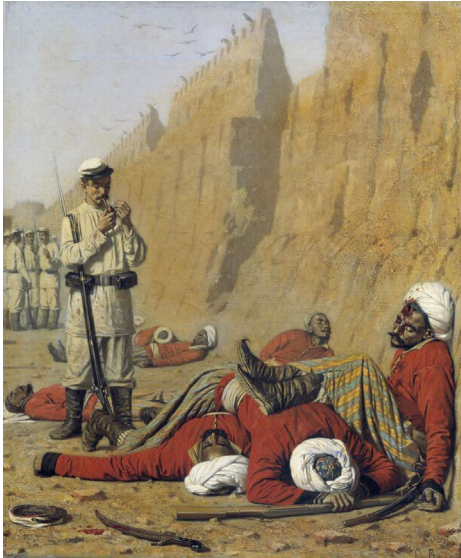
Тем не менее, приобретение Российской империей Туркестана было большим достижением, ибо этот благодатный край обладал несметными богатствами, разнообразными природными ресурсами, которых не было в самой России. Не случайно министр финансов империи Вишнегородский, имея в виду богатства этого края, писал: «Туркестан – это самая драгоценная жемчужина в короне царской России». Но, с другой стороны, всего этого в одночасье лишилось местное население, которое, к тому же, весьма пострадало физически, вынуждено было бежать из родного края в неведомые

земли. Об этом можно судить по многочисленным архивным материалам того времени, рассказам очевидцев, донесениям российских военных, из сочинений современников.

Можно упомянуть публикации в периодической печати, записки историков и военных летописцев, в том числе работы известных Туркестанцев, которые сами были свидетелями, таких, как Фазилбек, Баяний, Ахмад Дониш, Салимий. Они сообщают о методах действий российских генералов, которые беспощадно грабили и сжигали дома и целые города, взрывали каналы, разрушали исторические памятники, калечили и убивали женщин, стариков и детей.

Возможно, всего этого можно было избежать или, хотя бы, лишиться малой кровью, если бы местные ханы и их подручные не вели междоусобные войны, прислушались к голосу разума и велению сердца. Со своей стороны, завоеватели первым делом, постарались посеять семена раздора во взаимоотношения местной правящей среды, переманили на свою сторону местную элиту, пообещав ей золотые горы. Сказалась также военная отсталость местных вооружённых сил, которые располагали устаревшим вооружением и средневековой войсковой организацией. Ведь на них напал хорошо вооружённый враг, владевший современными методами ведения военных действий и имевший в своём распоряжении новейшую и разнообразную военную технику.

Кратко говоря, можно констатировать, что завоеватели-колонизаторы использовали для достижения поставленной цели лесть и шантаж, подкуп и натравливание одних на других. Итог всего этого хорошо известен. И не только в Туркестане, но всегда и везде, где речь идёт о завоеваниях, о

В.В. Верещагин.
После неудачи.

приобретении колоний, о подавлении восстаний, об эксплуатации людских ресурсов и природных богатств. Точно также на Кавказе были ликвидированы в XIX веке мусульманские государственные образования на Северном Кавказе и 11 азербайджанских ханств на Южном Кавказе. Такова история, неважно, имеется

ли в виду Старый Свет или Новый Свет, Африка или Арабский Восток, Туркестан или Индия, Кавказ или Океания.

К сожалению, ханства Туркестана не смогли объединить свои силы для того, чтобы совместно противостоять и дать отпор завоевателям и колонизаторам. Более того, их раздирали внутренние междоусобицы и борьба друг с другом за новые земли и доходы.

Поэтому русской армии удалось относительно легко разбить и захватить их поодиночке. Бухарский эмират и Хивинское ханство также были подчинены и потеряли свою независимость, Кокандское ханство было ликвидировано, и на его территории образовалось Туркестанское генерал-губернаторство Российской империи.

**Генерал-губернаторы Туркестанского
генерал-губернаторства Российской империи**

Ф. И. О.	Титул, чин, звание	Время замещения должности
Фон Кауфман Константин Петрович	генерал- адъютант	14.07.1867 04.05.1882
Черняев Михаил Григорьевич	генерал- лейтенант	25.05.1882 01.02.1884
Розенбах Николай Оттонович	генерал- адъютант, генерал- лейтенант	01.02.1884 28.10.1889
Вревский Александр Борисович	барон, генерал от инфантерии	28.10.1889 17.03.1898
Духовской Сергей Михайлович	генерал от инфантерии	28.03.1898 01.01.1901
Иванов Николай Александрович	генерал- лейтенант	23.01.1901 15.04.1904
Тевяшев Николай Николаевич	генерал от кавалерии	22.06.1904 28.11.1905
Субботич Деан Иванович	генерал- лейтенант	28.11.1905 – 1906
Гродеков Николай Иванович	генерал от инфантерии	15.12.1906 08.03.1908
Мищенко Павел Иванович	генерал- лейтенант	02.05.1908 17.03.1909
Самсонов Александр Васильевич	генерал- лейтенант	17.03.1909 – 1914
Мартсон Фёдор Владимирович	генерал от инфантерии	1914 – 1916
Куропаткин Алексей Николаевич	генерал от инфантерии	1916 – 1917

***Туркестанское генерал-губернаторство
Российской империи***

Экспансия Российской империи в Туркестане в течение XIX века встретила активное противодействие со стороны крупнейшей колониальной державы – Великобритании. Лондон рассматривал русскую колонизацию региона как потенциальную угрозу своему господству в Индии. По этой причине, начиная с XIX века, сферу российского влияния и владения в Туркестане стали именовать Русским Туркестаном. Это была территория в 3 501 510 кв. км или 3076628 кв. вёрст и населённая 7 721 684 жителями согласно Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года.

О колонизации Туркестана, в приложении к отчёту о ревизии Туркестанского края российским сенатором графом К. К. Паленом сказано: *«Если не считать мотивов политического характера, имевших значение для завоевания Туркестана, этот край с первых же дней присоединения его к России представлял для русского правительства двоякий интерес:*

1. С точки зрения финансовой политики как источник государственных доходов и как новый рынок для продуктов внутреннего производства.

2. С точки зрения колониальной политики как новая область для перемещения избыточного населения из губерний»³¹

Те, кто объективно оценили вышеизложенную проблему, а именно историю завоевания Российской империей Туркестанского края, прекрасно понимают, что за всё содеянное в ответе не русский народ, а инициаторы и организаторы российской имперской колониальной политики.

³¹ Пален К. К. Приложение к отчёту о ревизии Туркестанского края. Материалы к характеристике народного хозяйства Туркестана. ч. I, отд. 4. СПб., 1911. С. 486.

ВОССТАНИЕ В ТУРКЕСТАНЕ

В конце XIX века Туркестан стал одним из центров национально – освободительного движения в Российской империи. Он превратился в мятежный край, и подавить выступления местного населения колониалистам так до конца и не удалось. Но они принимали различные превентивные меры.

Среднеазиатские владения Российской империи в начале XX века: Акмолинская, Закаспийская, Самаркандская, Семипалатинская, Семиреченская, Сырдарьинская, Тургайская, Уральская, Ферганская области, Бухарское, Кокандское и Хивинское ханства

Российская империя стала заселять в Туркестан малоземельных крестьян из внутренних губерний, для которых создали льготные условия. Их обеспечили самой плодородной землёй в Семиреченской, Сырдарьинской и Ферганской областях. При этом преследовалась цель создать заслон против восстаний местного населения. Ссылаясь на труды Мустафа Чокая казахстанский автор Б. Садыкова в своей книге «Мустафа Чокай» сообщает: *«Колонизация Туркестана русскими крестьянами была предпринята почти одновременно с его захватом. К началу XX века на территории Туркестана насчитывалось 326 русских колоний с населением в 248.500 человек... Мусульманское население Туркестана, занятое земледелием, достигающее по численности 5 миллионов человек, располагает 2.808.000 десятинами, тогда как 300.000 переселенцев и казаков имеют в своём распоряжении 1.500.000 десятин»*³²

Однако местные, лишённые своей земли и облагаемые тяжёлыми и непосильными налогами, а также притесняемые российскими колониальными властями, не смирились со своей участью и поднимали восстания. Уже в 1872 году в Ташкентском уезде на реке Карасу произошли первые волнения, причиной которых стали злоупотребления русских чиновников. В 1876 году – восстание Курманжан датха. В 1876 году – восстание Етимхана в Ферганской долине. В 1885 году волнения охватили всю Ферганскую долину. Прошли выступления дехкан в Андижанском и Маргиланском уездах, а в 1893 году – в Кокандском и Наманганском уездах.

Одним из самых крупных народных восстаний в Туркестане был так называемый «холерный

³² Садыкова Б.. «Мустафа Чокай». http://www.continent.kz/library/mustafa_chokay/04.html.

бунт» в Ташкенте. Поводом послужили неадекватные меры, принятые для ликвидации эпидемии холеры, начавшейся в Ташкенте в мае 1892 года и унёсшей более двух тысяч жизней.

После завоевания Российской империей Ташкента холера впервые была зафиксирована в 1872 году. В 1892 году в Кабуле и в Герате происходят вспышки холеры, но через некоторое время эпидемия холеры распространилась и в Туркестанский край, от неё умерли более двух тысяч человек. В 1892 году, к 1 июня, она появилась в Джизакском уезде Самаркандской области. 7 июня был зафиксирован первый случай заболевания холерой в Ташкенте, а 14 июня она распространилась по всему городу. Администрация начала принимать меры по борьбе с эпидемией. Городскую лечебницу превратили в холерную больницу. В связи с холерой в Ташкенте русская городская администрация закрыла 12 городских кладбищ и запретила хоронить умерших от холеры в черте города. Был ограничен выезд из города, издан приказ о том, что хоронить умерших можно на четырёх особых холерных кладбищах, и только после осмотра медицинским работником.

Однако из-за недостатка врачей и фельдшеров осмотр заболевших нередко проходил на третий или четвёртый день. Вместо обещанных четырёх было открыто только одно кладбище, и то на окраине города. Везти же тело умершего на транспорте, по шариату, нельзя, надо нести его на руках, а это при захоронении на отдалённом кладбище было непосильно.

Вследствие всего этого, проявилось недовольство горожан. По городу поползли слухи об отравлении колониальными властями воды, об умышленном отравлении больных русскими врачами, об

эксгумации трупов. Все это послужило толчком к открытому выступлению ташкентцев. Главной же его причиной было тяжёлое положение рабочих, дехкан, кустарей-ремесленников, чьи изделия не могли конкурировать с ввозимыми из России дешёвыми фабричными товарами. К тому же беспрерывно росли цены, а городские чиновники злоупотребляли своим положением. Всё это, вместе взятое, послужило только поводом для бунта, ибо настоящими причинами были закабаление, разорение и эксплуатация имперскими властями местного городского населения.

Пытаясь утихомирить недовольных, 23 июня 1892 года начальник Ташкента полковник П. Ф. Путинцев рассказал собравшимся в городской Джума-мечети мусульманам о пользе прививок, а казий Шариф-ходжа прочёл молитву за государя-императора.

Тем не менее, на следующий день, 24 июня 1892 года началось восстание, в котором участвовали рабочие ташкентских предприятий, местные ремесленники, торговцы, наёмные рабочие. Первоначально выступление было направлено против зажиточной верхушки местного населения, против главного аксакала города, известного своими злоупотреблениями. К тому же, когда ночью ему доложили о тайных могилах в городе, он пригрозил их вскрыть.

Против вышедших на улицы возмущённых горожан П. Ф. Путинцев принял жёсткие меры, что резко изменило обстановку. После его приказа о применении силы, восставшие разгромили его канцелярию и подожгли дом ташкентского аксакала Якуба, а сам П. Ф. Путинцев был избит восставшими. Однако восстание не носило антирусский характер. Ни одно русское частное учреждение или русская лавка

не подверглись разгрому, ни один человек русского происхождения не пострадал.

Для подавления восстания и наведения порядка в Ташкенте был вызван казачий полк и рота солдат. Толпу мирных жителей расстреляли в упор. Один из очевидцев этого события писал: *«Толпа вовсе не имела желаний произвести бунт или какое-либо насилие против русских. Она имела целью добиться лишь прекращения тех притеснений, которые творились в это время. Когда главного аксакала дома не оказалось, толпа направилась в русскую часть города, к начальнику города Путинцеву, с просьбой о принятии мер. Ни огнестрельного, никакого другого оружия в толпе не замечалось. В ней насчитывалось около 400 человек»*. В ходе расследования этого кровавого инцидента аксакалы и кази были отстранены от своих должностей. Арестовали более 60 человек, восемь из которых приговорили к смертной казни, заменённой впоследствии пожизненной каторгой, остальные получили различные сроки заключения. Однако, основные причины, приведшие к восстанию, не были устранены, а расправа над участниками восстания продемонстрировала решимость имперских властей искоренить жестокими и беспощадными методами массовое движение. Тем не менее, впоследствии вспыхнули новые, более масштабные выступления.

На плодородные земли местных переселялись безземельные крестьяне из России, таким образом возрастало возмущение местного населения против колонизаторов, по этому поводу писал Ф. Ходжаев: *«Огромная масса узбеков, казахов, киргиз и др. коренных народностей Средней Азии, оторванные от земли, влечат жалкое существование. Образуется огромная армия малоземельных и беззе-*

мельных крестьян, которые впоследствии работают как чайрикеры, мардикеры и ба-траки на байских землях и землях новых переселенцев»³³

По этой причине в 1898 году произошёл бунт в Андижане. Он получил известность как «восстание Дукчи Ишана» по прозвищу главного предводителя Мухаммада Али Халифа, соратниками которого были Ходжа Асрар Халифа, Дарвеш-хан, Етим-хан, Камчи-бек, Алим-бек,

**Дукчи Ишан.
Предводитель
восстания.**

Мухаммад Касым Авлия по прозвищу «Карасач Ишан», Шакир-жан, Азлар Ишан. Ходжа Асрар Халифа попытался согласовать действия восставших и создать общее руководство борьбой.

Однако, стремление некоторых руководителей к самостоятельности, в чём проявилась их недалёковидность, а также излишняя переоценка своих способностей и гордость помешали этому. Андижанское восстание было подавлено огнём и мечом, тысячи его участников бросили в застенки, приговорили к смерти или выслали в Сибирь.

Но карательные операции не смогли остановить национально-освободительное движение в Туркестане, хотя разрозненные выступления не давали должного эффекта. Тем не менее, антиколониальные, антиимперские выступления не угасали, они вновь и вновь вспыхивали то в одном, то в другом районе Туркестана.

³³ О национальном размежевании Средней Азии. – М., Т.: 1934. Доклад председателя СНК Узбекской ССР тов. Файзуллы Ходжаева. стр. 2-3.

Участники восстания в цепях, перед каторгой.

Так, в 1904-1907 годы в Джизаке произошло народное восстание против российских колонизаторов во главе с Намаз Пиримкулом. Для того, чтобы сбить накал этого выступления, власти засылали в его ряды шпионов, дезорганизаторов, провокаторов и убийц, которые убили Намаз Пиримкула.

Новый этап национально-освободительного движения в Туркестане пришёлся на период Первой мировой войны 1914-1918 годов. Он был связан со следующими обстоятельствами. В результате многочисленных войн в Европе положение в Германии, Италии, Австро-Венгрии было неудовлетворительным. В этих государствах, где происходило интенсивное развитие промышленности и экономики, не хватало сырья. Причиной дефицита было то, что к концу XIX века почти все известные источники сырья и подземные природные богатства в Азии, Африке, Латинской Америке, Австралии и Океании были уже поделены между крупными колониальными державами-Великобританией, Россией и Францией.

В такой ситуации Германия, Италия и Япония остались почти без ничего. Естественным выходом из создавшегося положения для них была война. Благодаря ей, возможен был не только территориальный передел самого мира, но и его богатств, а также приобретение колоний. Война, как одно из наиболее эффективных средств, создавала условия для решения вооружённым путём всех назревших за многие годы проблем разного масштаба.

К 1914 году назрели удобные обстоятельства для разрешения противоречий в мировом масштабе. «Спусковым крючком» для начала мировой бойни послужило убийство в городе Сараево 28 июня 1914 года наследника австро-венгерского императорского престола, эрцгерцога Франца Фердинанда и его супруги герцогини Софии. Началась Первая мировая война. Она велась между двумя военными группировками. С одной стороны выступала Антанта, в которую вошли Россия, Британия и Франция. Им противостоял Тройственный союз – Германия, Италия, Австро-Венгрия.

Эта мировая война сказалась также на далёком Туркестане и его жителях. Дело в том, что основные военные действия велись на территории Российской империи, причём на двух фронтах – Западном и Кавказском. Россия имела одну из лучших и боеспособных армий, в которую во время этой войны пришлось призвать очень большое количество людей. Поэтому в тылу сказался дефицит рабочих рук, необходимых для работы «для фронта, для победы». «Своих» сил не хватало, и начали привлекать для тыловых работ местное «нерусское» и «нехристианское» население Кавказа, Сибири, Туркестана, Дальнего Востока. Хотя оно считалось «своим», но являлось «второстепенным»,

к тому же не были ни христианами, ни русскими, но иного выхода не имелось.

Конечно, выдавать таким строптивым подданным в руки оружие опасались, поэтому их не брали в армию. Но в связи со сложностью ситуации на фронтах 25 июня 1916 года был обнародован царский указ о привлечении для работы в тылу местного – «нерусского» и «нехристианского» населения. Согласно указу, из нескольких семей брали по одному здоровому, трудоспособному мужчине в возрасте от 19 до 45 лет.³⁴ Такой семье предоставляли выбор: отправить вместо мужчины, попавшего в список, кого-либо другого, наняв его в «мардикеры» (наёмный рабочий). Те, кого забирали для «трудовой повинности», должны были работать не только в родном краю. Их могли отправить в Сибирь, на Дальний Восток, либо в другой какой-либо угол необъятной Российской империи.

Мобилизация «нерусских» и «нехристиан» совпала с разгаром полевых работ и со священным для мусульман месяцем *рамадан*, когда мусульмане постятся. Поэтому им было очень тяжело отправить хотя бы одного члена своей семьи на принудительную работу. К тому же, чиновники стали за взятки освобождать от мобилизации тех, кто в состоянии был уплатить известную сумму. Да и местные богатеи таким же путём освобождали «своих» от трудовой повинности.

Вся эта ситуация стала переполнять чашу терпения населения Туркестана. И с июля 1916 года в Худжанде начались десятки протестных выступлений против «мардикерства». По официальным данным, в июле в Самаркандской области произо-

³⁴ Турсунов Х. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962.

шло 25 таких выступлений, в Сырдарьинской – 20, в Фергане – 86.³⁵

Тогда же имело место массовое выступление, известное как «*восстание мардикеров*». Его главными движущими силами были дехкане и ремесленники. Инсургентов поддержала часть местной интеллигенции, некоторые представители духовенства.

Кульминацией этого протеста народных масс стало Джизакское восстание 13 июля 1916 года. Во главе его стояли так называемые «народные беки», в том числе Насрходжа Абдуссалам, призвавшие мусульман к созданию независимого бекства. Во время этого выступления жителей были сожжены и уничтожены мосты железнодорожных станций. В ответ, большой карательный отряд под руководством полковника Иванова беспощадно подавил восстание.

Последнее столкновение с солдатами произошло в кишлаке Килич 21 июля 1916 года. После этого тысячи восставших были отправлены в тюрьму. Часть из них казнена, либо сослана в Сибирь.³⁶

Восстание 1916 года было одним из самых мощных и организованных выступлений народных масс Туркестана за весь колониальный период. Оно, как и другие выступления, во многом способствовало росту национального единства и мышления, самосознания и гордости за свой свободолюбивый народ. Это восстание по сей день не изгладилось в памяти народной. Как вспоминал один из генерал-губернаторов Туркестанского края А. Н. Куропаткин: «Мы 50 лет сдерживали туземцев

³⁵ Ганин А.В. Последняя полуденная экспедиция Императорской России: Русская армия на подавлении туркестанского мятежа 1916—1917гг. //Русский сборник. Исследования по истории России. Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Мирослав Йованович, М.А. Колеров, Брюс Меннинг. М., 2008. С. 152-214.

³⁶ Sokol E.D. The Revolt of 1916 in Russian Central Asia. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1954.

от прогресса, держали их в дистанции от школ и русской жизни... к сожалению, так и не смогли превратить инородцев в покорных слуг императора...»³⁷

Для народов Туркестана это история доблестных сражений, защиты своей территории, государственности и независимости. Известный российский историк Н. И Веселовский писал об этих событиях: *«Вот уж подлинно военное управление ... мы думаем, что внесли цивилизацию, мы думаем, что дали покоренным нами азиатам мир, спокойствие, безопасность... Но есть еще и высшее благо, высшее всего этого. Это национальность, национальное чувство... Надо войти в положение покоренных мусульман. Тяжела смерть политическая, еще тяжелее смерть национальная. А при нашем владычестве они именно обречены на обезличивание. Можно ли променять национальность на какое-либо благополучие? И надо ли удивляться, что будут вспышки против нашего владычества? ... Есть национальные интересы, которые прорвутся наружу, несмотря на то, сыт и обут народ или голоден-холоден»*³⁸ Антиколониальные выступления населения Туркестана продемонстрировали, что жители Туркестана не примирились с потерей собственной государственности и независимости, за которые пролили кровь и пожертвовали самым дорогим, своими жизнями тысячи и тысячи их соотечественников и единомышленников.

³⁷ Мажид Хасаний. Туркистон босқини. – Т.: 1992. стр. 39-40.

³⁸ ЦГАЛИ РФ, ф. 118, оп. 1, д. 1205, лл. 89-90 (Дневник научной поездки в Туркестанский край, 1885 г.).

ДЖАДИДИЗМ. ПРОГРЕСС И ЕДИНЕНИЕ В ТУРКЕСТАНЕ.

На рубеже XIX-XX столетий национальная интеллигенция Туркестана начала активную просветительскую деятельность по ликвидации неграмотности и просвещению своих соотечественников. При этом просветители взяли за основу своей патриотической деятельности прогрессизм. Джадидизм возник в среде нарождавшейся прогрессивной национальной интеллигенции и буржуазии, как идеологическое течение в общественной мысли тюрко-мусульманских народов в конце XIX – первой четверти XX веков в Крыму, Поволжье, на Кавказе и в Туркестане.

Джадидизм (араб. *Джадид* – «новый») – общее название направления, сторонники которого стремились к обновлению, к созданию новых, современных форм, методов обучения и путей достижения национального прогресса.

В Туркестане джадидизм исполнял роль идеологии национально-освободительного движения. Программа джадидов Туркестана основывалась на трёх идейных принципах:

Хуррият – Свобода

Мусавват – Равенство

Адолат – Справедливость

Основными декларированными целями джадидизма в Туркестане были:

– Преодоление в Туркестане средневековой, феодальной отсталости и предрассудков;

– Отрицание отжившего, олицетворявшего *усули кадим* («старые порядки») сторонников неизменности порядков в крае;

Исмаил бей Гаспралы.
Основоположник
Джадидизма.

- Выход на прогрессивный путь развития;
- Создание национального государства;
- Создание свободного общества на основе конституционного правления;
- Придание тюркским языкам статуса государственного;
- Создание национальной валюты и вооружённых сил.

Эти цели частично были достигнуты в 1917-1920 годы, в короткий период существования джадизма в Туркестане, но позже вмешательство большевиков в ход развития джадидских программ привело к тому, что деятельность джадидов перестала существовать в Туркестане. Со стороны большевиков почти все представители джадидизма были духовно и физически уничтожены.

Более полное представление о джадидах дают этапы эволюции джадидизма в Туркестане:

1. В 1885-1895 годы, под влиянием газеты «Таржиман», издаваемой идейным отцом джадидов Исмаилом Гаспралы (1851-1914 годы), в Коканде открылись новометодные школы, которые успешно конкурировали с русско-туземными школами.

2. В 1896-1904 годы, в результате визита в 1895 году И. Гаспринского в Бухару и Самарканд, приступили к организации новометодных школ в крупных городах Туркестана. Новометодные школы были организованы в Бухаре, под руководством Джурабая; в Самарканде, где эту работу возглавили А. Шакурый, С. Азизий, А. Мунзим, Мулла Килич; в Ташкенте – Мунавваркары Абдурашидхан,

Абдулла Авлоний; в Коканде – Хамза Хакимзада Ниязий; в Намангане – И. Ибрат, Суфи-заде.

3. В Бухаре Исмаил Гаспралы убедил хана Абдулахата открыть джадидскую школу. Её называли «Музаффария» («Побеждающая»).

4. Приехавший вместе с ним писатель-просветитель Султан Меджид Гани-заде (1866-1937 годы) из Азербайджана обучал в Самарканде детей по новому методу «*усули джадид*».

5. Джадидские школы открыли в Ташкенте, Андижане, Токмаке, Коканде. В результате, в 1907 году в Туркестане было 30 джадидских школ и 1300 учеников.

6. Стараясь уменьшить значение и дальнейшее распространение новометодного обучения джадидов, русское правительство увеличивало количество русско-туземных школ.

7. 1905-1914 годы стали важным этапом в развитии движения джадидов. Они наладили издательскую деятельность, особое внимание уделяли проблемам науки, литературы, культуры и просвещения. В Туркестане в 1906 году начали издавать газеты «Тараккий» («Прогресс»), редактором которой являлся Исмаил Абидов; «Хуршид», её редактором был Мунавваркары Абдурашидхан. В 1907-1908 годы появились новые газеты: «Шухрат» («Слава») Абдуллы Авлонийя, «Осиё» («Азия») Ахмаджана Бектемирова.

8. В 1913-1915 годы, на гребне новой волны просветительства, издавались газеты «Самарканд», «Садои Туркистон», «Садои Фаргона», «Бухорои шариф» («Священная Бухара»), «Туран»; в 1917 году «Эл байроги» («Народное знамя»), «Кенгаш» («Совет»), «Хуррият» («Свобода»), «Улуг Туркистан» («Великий Туркестан») и журнал «Ойна» («Зеркало»).

9. В 1914-1917 годы джадидизм превращается в общественно-политическое движение, создаются джадидские политические партии. Одни из них выдвигали требование полного отделения от России, другие видели свою задачу в создании «национально-территориальной автономии» в составе Российской Федерации, третьи ограничивались требованием реализации гарантий прав на духовно-религиозную автономию в составе России.

10. После октябрьского переворота 1917 года в Петрограде, в период с 1917 по 1918 годы в Коканде существовала «Туркестанская автономия», с которой большевики жестоко расправились.

11. В 1918-1924 годы функционировала группа «Чагатайская беседа», возглавившая просветительно-издательскую деятельность в рамках советской системы.

12. 1924 год – расчленение Туркестана в результате национально-территориального размежевания, развитие джадидского движения в рамках национальных республик и автономий Центральной Азии. Тогда же тайное осуществление джадидами идей группы «Чагатайская беседа» в культурно-просветительской, образовательной и издательской сфере, а также попытки оживить национально-освободительное движение.

13. Период 1931-1938 и 1945-1950 годов-время политических репрессий, когда джадиды подверглись суровым наказаниям, вплоть до физического истребления.

14. Основные идейно-теоретические воззрения джадидов в Туркестане сформулировали Махмудходжа Бехбуди, Мунавваркары Абдурашидхан, Абдурауф Фитрат, Абдулхамид Чулпан, которые во многом отрицали советскую систему. Они ратовали за создание в Туркестане народного государства и его прогрессивное развитие.

***А. Авлоний. М. Бехбудий.
М.Абдурашидхан, А. Чулпан,
А. Фитрат и А. Кадыри.
Тюремные фото***

15. Некоторые джадиды намеревались добиться национальной независимости, опираясь на Конституцию СССР. А.Авлоний, С.Айни, Хамза, Бату, Алтай, Эльбек, А.Икрамов, Ф.Ходжаев сделали акцент на рациональное использование советских идей и ценностей, и таким путём постепенно преворали в жизнь свои идеи.

Джадидизм своей направленностью на решение общенациональных и социально-политических задач отличался от традиционного восточного просветительства и религиозного реформаторства. Он был движением, открывшим новую страницу в истории тюркских народов, в том числе узбекского. Ибо он был нацелен на пробуждение и рост национального самосознания тюркских народов. Поэтому советская власть беспощадно боролась с

джадидизмом. Идеи джадидизма противоречили господствующей идеологии и стремлению тоталитарного строя реализовать теорию Советской нации, основой которой должна была быть русификация, ассимиляция и постепенное уничтожение нерусских элементов Туркестана. Находясь в таких тисках, джадидизм смог реализовать себя только частично.

Несмотря на идеологическое, духовное, политическое и экономическое давление господствовавшей коммунистической системы, с 1918 по 1990 годы узбекский народ все-таки смог сохранить свою национальную самобытность, с надеждой осуществления идей, выдвинутых джадидами. И только после распада СССР в 1991 году, когда Узбекистан восстановил свою подлинную независимость, появилась возможность претворить в жизнь идеи джадидизма.

Теперь небольшой экскурс в прошлое, ибо без знания правды о джадидах невозможно воссоздать картину революционных событий в Туркестане.

В Бухарском эмирате и в Хивинском ханстве джадидское движение сформировалось в конце XIX-начале XX столетий. Исторические реалии этого региона в те века придали этому движению особые свойства. Вначале джадида Бухары и Хивы ставили себе целью проводить реформы, нацеленные лишь на создание конституционной монархической системы при сохранении действующего строя, но минуя диктатуру монарха, и на такой основе достичь развития общества и обрести национальную независимость.

Заметную роль в формировании джадидского движения в Хивинском ханстве, в том числе в развитии системы новометодных школ и образования, сыграли сам Хивинский хан Мухаммад Ра-

хим-хан II (Феруз), а также казикалян (верховный судья) Салим Ахун и его сын Баба Ахун, визир ханства Исламходжа, бывший мирзабаши (начальник канцелярии) и деванбеги (высший финансовый чин), Пахлаванниёз Камил Хорезмий, хаким города Ханка Мухаммад. Они открыли за свой счёт несколько школ нового типа, для которых Баба Ахун Салимов и Бекжан Рахманов создали учебные пособия.

В создании Хорезмской школы джадидов большую роль сыграли, как основанные Мунисом и Агахи переводческая и историческая школы под руководством Баянийя, так и внимание элиты к прошлому Хорезма. В формирование джадидского движения в Хивинском ханстве свою лепту внесла прогрессивно мыслящая, образованная и интеллектуальная местная молодёжь.

Несмотря на то, что в Хивинском ханстве не было джадидской прессы, местная интеллигенция имела возможность знакомиться с джадидскими газетами и журналами, издаваемыми в Османской, Иранской и Российской империях, а также в Ташкенте, Самарканде и Бухаре.

В августе 1914 года джадиды создали в Хорезме организацию *младохивинцев*, которую возглавил Палваннияз Хаджи Юсупов (1861-1936 годы). Заметную роль в их движении играл казикалян (верховный судья) Баба Ахун Салимов (1874-1929 годы).

Джадидизм в истории Туркестана способствовал формированию прогрессивного направления в развитии менталитета современной узбекской нации. Именно джадиды заложили фундамент современной узбекской идентичности, опираясь на богатое историческое прошлое узбеков. Это ярко проявилось в научном наследии Абдурауфа Фитрата.

Стоит отметить, что на заре советской власти в Туркестане официальная Москва признавала ре-

шающую роль джадидов в становлении как узбекской нации, так и Узбекистана. По авторитетному мнению самого знаменитого историка джадидизма профессора А. Халида, труды А. Фитрата послужили научным основанием для знаменитых исследователей узбекской нации. Так, идеи историка-востоковеда, члена-корреспондента АН СССР А. Ю. Якубовского (1886-1953 годы) во многом повторяют тезисы А. Фитрата, что заставляет нас абсолютно по-новому взглянуть на новейшую школу прогресса в истории узбеков.

По мнению того же А. Халида, а также известного американского историка Эдварда Олворта джадидизм прошёл две стадии развития, осознания национальных прав населения Туркестана. Если первоначально джадиды выступали за «Единый Туркестан», то впоследствии они признали за каждым этносом Туркестана право на самоопределение.

Это опровергает навязанный советской пропагандой тезис о «пантюркизме джадидов». Никто не станет ныне опровергать, что само появления джадидизма было в русле поисков национальной идентичности и самобытности. Особенно потому, что, вследствие начала мирового кризиса колониализма, в том числе российского, в тюркоязычных регионах в Туркестане, Поволжье, Крыму, Азербайджане начались активные поиски ответов на два вопроса:

– Как и на какой идеологической платформе сформулировать идею развития?

– Как избавиться от колониального архаизма, не попав под красный коток, чуждых джадидизму коммунизма и марксизма?

Именно поиски ответов и решений этих вопросов стали причинами появления джадидизма. Уникальность этого общественного явления была

в его универсальности, ибо джадиды пытались одновременно и реформировать социум, и просвещать его. В этом стремлении они намного опередили своё время, ибо первыми поняли одну простую и важную истину:

– Самый серьёзный и ценный ресурс любой страны и нации, это не нефть, газ или золото, а люди, образованные и просвещённые граждане;

– Именно образованные и просвещённые люди могут добиться личной свободы, своих человеческих прав на свободу слова и мышления, образовав развитое правовое государство.

Писатель и просветитель Садриддин Айни (1878-1954 годы) свидетельствует, что слово «джадид» в Бухаре 1918 года было равнозначно слову «большевик». С 1920 года обозначение «джадид» стали воспринимать как «националист», что воспринималось весьма отрицательно, а также по поводу обвинений в «национализме» сообщает: *«Среди молодых бухарцев мы видим все национальности, проживающие в Бухаре: узбеков, таджиков, туркмен, арабов, иранцев, евреев...»*.

С. Айни, вступивший в 1911 году в тайное джадидское общество «Тарбияйи атфол» («Воспитание детей»), приводит некоторые параграфы программы джадидов:

– Агитация за просвещение, помощь всем, кто стремится к знаниям;

– Создание новой литературы;

– Распространение в народе газет, журналов и книг этического и воспитательного содержания;

– Агитация против невежественных обрядов, мракобесия, разъяснение несоответствия мракобесия шариату;

– Агитация против хана, против жестокости его чиновников и судей.

Как видим, эта программа, в особенности пункт третий «распространение в народе газет, журналов и книг этического и воспитательного содержания», выходила довольно далеко за рамки обычного просветительства.

Фактически, изначально джадиды были в основном учителями-просветителями:

- Пытались реформировать старометодные мусульманские школы;

- Предлагали новый метод обучения *усули джадид*. Отсюда и название движения: «джадид» по-арабски означает «новый».

Джадиды выступили против конфессионального образования, застывшего на уровне средневековой схоластики и сводившегося к заучиванию наизусть сур Корана и их толкованию. Возможно, по этим причинам Бухарский эмир считал джадидов своими самыми страшными личными врагами, хотя, основной деятельностью джадидов было просветительство. Помимо упомянутого выше новометодного обучения, они требовали ввести обучение родному и русскому языкам, а также светским наукам, в том числе литературе, математике, истории, географии.

Новацией была система обучения языкам, которую один из лидеров движения Махмудходжа Бехбуди изложил следующим образом:

- дети должны знать тюркский (узбекский) – язык дома и семьи;

- фарси – язык поэзии;

- арабский – язык религии;

- русский – для развития экономики и промышленности;

- для выхода в большой мир нужен один из европейских языков – английский, французский или немецкий.

Джадидская интеллигенция Туркестанского края, пропагандируя просвещение, привлекла к своим

идеям и повела за собой различные слои местного общества. Более того, джадиды пробудили и укрепили в его сознании чувство народного единства и сплочённости. Они также создавали учебники для джадидских школ. Так, Сайидрасул Азизий в 1903 году написал учебник «Устози аввал» («Первый учитель»), Мунавваркары Абдурашидхан в 1907 году-учебник «Адиби аввал» («Первый воспитатель»), Абдулла Авлоний в 1912 году-учебники «Биринчи муаллим» («Первый учитель»), «Иккинчи муаллим» («Второй учитель») для двух ступеней обучения.

Программа борьбы джадидов за народное просвещение включала три направления:

- Расширение сети новометодных школ;
- Обучение перспективной и одарённой молодёжи за рубежом;
- Создание различных образовательных обществ и издание газет, призванных сформировать влиятельную партию интеллигенции.

Махмудходжа Бехбудий, Абдурауф Фитрат, Мунавваркары Абдурашидхан, Убайдуллаходжа Асадуллаходжа, Абдулла Авлоний, Абдулхамид Чулпан и другие представители передовой части интеллигенции принимали активное участие в реализации этой программы.

Первая джадидская школа была открыта в 1898 году в Коканде. В 1907 году, за короткий срок своего существования, джадиды открыли 30 новометодных школ, где обучались четырём языкам и передовым наукам тех лет 1300 детей, а в 1911 году в Туркестане уже было таких новометодных школ 63 и в них училось 4106 учеников.³⁹ Новометодное обучение мусульманских детей проводили по интенсив-

³⁹ Bazarbayev, K.; Ashimkhanova, A. Z. Jadids Movement in Central Asia in the Late 19th and the Early 20th Centuries. Asian Social Science, Vol. 8, No. 8; July 2012, p. 225-237

ной программе и в короткие сроки. Она включала и светское, и религиозное образование. Согласно этой программе, система образования в новометодной школе состояла из двух этапов:

– Первый – начальный этап, продолжался четыре года. Завершивший этот этап был намного грамотнее своих сверстников, обучавшихся 10 лет в старой школе.

– Второй – заключительный этап, учащиеся овладевали арабским, фарси, тюркскими языками, а также русским.

Таким образом, можно констатировать, что джадиды хотели видеть свой народ просвещённым и образованным, свободным от рабства, невежества и национальной замкнутости, интегрированным в мировое сообщество.

Движение джадидов было неоднородным, оно объединяло людей разных взглядов от «умеренных либералов», в основном из торговых кругов, до демократической интеллигенции, опиравшейся на народ и понимавшей его надежды, нужды и чаяния. Поэтому эти группы преследовали разные цели, что, в конце концов, привело к расколу движения. При этом «умеренные либералы» превратились в лидеров национально-патриотических организаций, которые боролись за права коренных народов, таких, как «Мусавват» в Азербайджане, «Муслюман иттифақы» в Татарии, «Шураи Исламия» в Туркестане. Из рядов же джадидов-демократов вышли национальные революционеры.

В связи с джадидизмом следует напомнить, что положительная эволюция национальных окраин Российской империи была неотделима от национально-освободительного движения их народов. Причём не только в России. Мощная волна освободительных движений в тот же период поднялась

в ближайших регионах Индии, Ирана, Турции. Поэтому можно считать, что джадидизм, требуя свободы коренных народов, отразил сущность просветительства на тогдашнем Востоке. С другой стороны, перед глазами был пример России, где социал-демократы решительно добивались переустройства общества.

В таких условиях размежевание между джадидами «либералами» и джадидами «демократами» было неизбежно. По времени этот процесс совпал с революционными событиями 1905 и 1917 годов в России. Так, в Татарии, где джадидизм зародился в 1880-е годы, это движение распалось в период первой русской революции 1905 года. Именно тогда образовалась «правая» партия «Муслюман иттифака» и, соответственно, ушли в революцию «левые», в том числе, Г. Тукай, Г. Ибрагимов.

Джадидизм носил характер организованного движения приблизительно до 1910 года, когда в Средней Азии начало проявляться влияние других революций – турецкой (1908) и персидской (1905–1911). Часть джадидов очень активно поддерживала социалистическую революцию, но все же часть их в двадцатые годы присоединилась к басмачам.⁴⁰ В Туркестане джадидизм появился позже, и здесь раскол произошёл во время Февральской революции 1917 года в России. Серьёзные разногласия в рядах Туркестанских джадидов начались несколько раньше, в 1914–1915 годы, когда сюда вернулись получившие образование в России и Турции молодые джадиды. Они полемизировали со старшими деятелями джадидизма относительно целей и методов борьбы. Их не удов-

⁴⁰ Ходжаев Ф. Избранные труды в трех томах. Ташкент: Фан (АН УзССР, Институт философии и права АН УзССР, Институт истории партии при ЦК КПУз, Институт истории АН УзССР), 1970.

летворяло узкое понимание проблем культуры. Более того, они выдвинули политические и экономические лозунги, например, требовали снижения налогового бремени, облегчения участи дехкан, ограничения чиновничьего и судейского произвола. Они также резко критиковали хана и духовенство. Всё это происходило под руководством молодых лидеров Абдурауфа Фитрата и Файзуллы Ходжаева. Именно они возглавят в скором будущем, в марте 1917 года, партию младобухарцев – революционных джадидов. Одновременно оформится и «правое крыло» – «Шураи Исламия».

В XX веке борьба за независимость Туркестана определяется тремя этапами основных исторических событий:

1. Народное восстание, вспыхнувшее в Туркестанском генерал-губернаторстве в 1916 году, стало ответом на мобилизацию туркестанцев на тыловые работы на фронтах Первой мировой войны. Предательское соглашение местной правящей элиты с российской администрацией ликвидировали какие бы то ни было надежды на национальное единство, провозглашённое лидерами джадидизма. Восставших утопили в крови, совместно с колонизаторами, собственные же «отцы нации». Хотя это восстание возникло стихийно, и не имело никакого отношения к реформаторским идеям джадидов. Другими словами, это была спонтанная реакция народа, который не понимал идеи джадидизма, но все равно в сердцах не довольных колониальным порядком джадидов оставил тяжёлый осадок мести.

2. Реакция на события в Бухаре в марте 1918 года – на так называемый «колесовский поход», подтолкнула общественную борьбу на вступление в ряды радикальных революционных сил. Надеж-

ды джадидов на возможность видоизменения мирным путём абсолютной эмирской власти не угасали вплоть до 1918 года. Только свирепая расправа над джадидами, которую учинил бухарский эмир Алимхан в марте 1918 года, явилась трагическим уроком, толчком к более решительным действиям народной интеллигенции для окончательного свержения эмирской власти в 1920 году.

3. Разгром Туркестанской автономии в 1918 году и массовое истребление мирного местного населения Коканда со стороны дашнаков-большевиков, подтолкнуло джадидов на более ожесточённые действия. Джадиды переформатировались в лидеров и вдохновителей национально-освободительного движения Туркестана против Советов. Январско-февральские события 1918 года в Туркестане свидетельствовали, что установленный большевиками советский режим не предоставит коренному населению ни независимости, ни, тем более, национальной автономии. Большевики, точно так же местную интеллигенцию, в том числе и джадидов, лишили возможности реализовать свои цели в области преобразования и просвещения местного населения.

До сих пор некоторые сторонники Советской идеологии сохраняют традиционно – пренебрежительный взгляд на джадидов. Они, мол, были «все-го лишь» пантюркистской буржуазией, которые требовали у хана реформ, и только. Однако думать так сегодня, значит, плохо представлять себе историческую ситуацию в Бухаре в первой четверти XX века. Отнюдь не случайно эмир не подпускал к власти джадидов, ведь они подтачивали его деспотию изнутри, приобретая всё больше сторонников в народе. Консерваторы-муллы потратили немалые усилия, чтобы очернить джадидов, назы-

вая их «богоотступниками, предателями своего народа, продавшимися русским», когда пришёл час, расправились с джадидами беспощадно.

Участник революционных боёв А. Акчурин в статье «Воспоминания о двадцатом годе в Хиве и Бухаре» писал о джадидах: *«В обычных условиях любого капиталистического государства они со своими довольно скромными требованиями реформ являлись бы самой желанной правительственной оппозицией, и все их требования уложились бы в рамки буржуазного парламентаризма. Но в условиях эмирской деспотии, где вся власть находилась в руках реакционного духовенства, представляющего средневековый феодализм, эти невинные реформисты оказались в роли самых опасных революционеров».*

Суть в том, что патриархальное сознание народа, для которого ханская, эмирская или шахская власть – «наместника Бога на земле» – священна и неприкосновенна, даже эти реформы воспринимало, как богоотступничество, а говорить в то время об ограничении власти хана, эмира или шаха парламентом (меджлисом) и было настоящей революцией. Кстати, как младоосманская (1908 год), так и Иранская (1905-1911 годы) революции добивались «всего-навсего» конституции при сохранении монархии.

Что же касается реформ, о чём сказано выше, то их программа была слишком радикальной для реалий, что существовали тогда в Туркестане, в частности в Бухарском эмирате. Ещё не созрели для них объективные условия. Другое дело – 1920 год: в течение предыдущих лет джадида сделали соответствующие выводы, учитывая уровень сознательности народа. Так, они опирались на понятный их современникам шариат. С другой сторо-

ны, власть эмира уже не казалась такой «священной», как ранее. К тому же, лидер младобухарцев Ф. Ходжаев и его соратники, разделяя программу РКП(б), оставались на младобухарской платформе, понятной и приемлемой для народа. Всё это вместе и обеспечило победу революции 1920 года в Туркестане.

Однако, с тех пор до восстановления независимости отношение к джадидизму, как и его оценка, неоднократно менялись. Его признавали то прогрессивным, то считали ультранационалистическим. Важным этапом в восстановлении правды о джадидизме стала попытка историков, философов и филологов Узбекистана, Татарстана и Азербайджана разобраться в проблеме. Было решено отказаться от вульгарно-социологического подхода в изучении джадидизма и объективно выявить роль этого движения, как яркого этапа просвещения на Востоке. Вместе с тем, было подтверждено, что джадидизм не может быть отождествлён с пантюркизмом, панисламизмом и буржуазным национализмом.

В связи с этим здесь достаточно сказать следующее. Обширная художественная литература, созданная выдающейся плеядой просветителей от Ахмада Дониша, Фурката, Муками до Бехбуди, Фитрата, Тавалло, Абдуллы Кадыри, Айни, Чулпана, Ходжи Муина, несёт в себе проблематику, которую до сих пор именовали джадидской. Это – родина, нация, религия, наука, просвещение, критика деспотической власти и ортодоксального духовенства.

Очевидно, что так называемая «джадидская» проблематика на поверку оказывается общечеловеческой. Что же касается пресловутого «национализма» джадидов, то это было объективное стрем-

ление к национальному возрождению. Именно стремление джадидов развивать национальную культуру, литературу, язык стало тем рубежом, который отделил их демократическое крыло от пантюркистских и панисламистских доктрин.

Таким образом, так называемые «националистические» идеи джадидов не имеют ничего общего с идеологией махрового национализма, проповедующего исключительность, превосходство, изоляцию от других народов, то есть псевдо-этническую избранность.

Международные связи и общение джадидов Туркестана были обширными. Они были знакомы с программой джадидских течений в России, Турции, Египте, активно обменивались опытом.

История показала, что наличие сырьевых ресурсов не меняет ничего и не гарантирует развития народов. Именно поэтому, ещё в конце XIX – начале XX веков, джадиды Туркестана считали своей миссией поиск новых форм образования: в новометодных школах, в открытии первого университета, в отправке талантливой молодёжи на учёбу в Европу. Именно поэтому один из основателей джадидизма Махмудходжа Бехбуди призвал изучать иностранные языки, а Мунавваркары Абдурашидхан огорчился, что множество молодых туркестанцев впустую проводят драгоценное время в пивных и чайханах, или, как мардикеры, то есть дешёвая наёмная рабочая сила, обслуживают богатых представителей колониальной российской власти. Эти призывы, как сейчас, так и завтра и послезавтра, будут актуальными и злободневными, и не только для туркестанцев.

Джадиды никогда не разделяли народ на классы, а большевистское классовое общество в корне противоречило исламским ценностям туркестан-

ского общества. При этом джадиды разоблачали человеческие пороки не только богатых, но и бедных, ибо их интересовали глубинные процессы эволюции общества. Поэтому они обращали внимание своих соотечественников на невежество, жадность, пьянство, неравенство полов, разврат и другие социальные пороки. Они были в поиске путей, которые дали бы возможность ликвидировать человеческие пороки, порождённые существующим социальным строем.

Именно джадиды, в лице Абдурауфа Фитрата, первыми предложили в истории народов Центральной Азии Конституцию в форме Манифеста. Данная акция в мусульманском мире не имеет аналогов и была первой идеей, которая требовала считать все конфессии и народы равноправными по всем параметрам общественно-политической и социально-экономической жизни мусульманского государства.

Что касается пантюркизма, то его история восходит к противостоянию Османской и Российской империй. Пантюркизм – это пропагандистское клише российской имперской власти. По мнению известного историка и филолога, специалиста по джадидизму, шведского профессора Фр. Веннберга: *пантюркизм менее реальная вещь, чем паниранизм и панславянизм.*

По мнению американского историка и специалиста по джадидизму А. Халида: *«А.Фитрат и его соратники выступали не с позиций пантюркизма, а, скорее, за объединение всех мусульман и немусульман в единой Туркестанской Республике. Позже А. Фитрат, даже после падения Туркестанской Республики, пропагандировал идею единого Туркестана».*

Джадиды, как сказано выше, видели начало политического и экономического подъёма народа

в его просвещении, в борьбе с неграмотностью, и это был их важный политический вызов своему времени.

Джадиды на страницах своих газет активно комментировали внешнюю политику тогдашних колониальных империй, критиковали российский колониализм, искали пути ликвидации колониализма. Они первыми предложили идею парламентской демократии для мусульманского мира и создали первое, аналогичное парламентаризму, Правительство Туркестанской автономии, которое состояло из представителей разных партий, этносов и конфессий.

В 1917 году 14 марта была создана первая либерально-демократическая политическая организация в Туркестане – «Шураи Исламия». В июне, отделившись от «Шураи Исламия», создаются «Шураи Улема» и организация «Туран». В июле создаётся организация федералистов «Турк одами Марказияти фиркаси». В сентябре создается коалиционное политическое движение «Иттифаки муслимин» (Союз мусульман). Тем самым, уже в 1917 году джадиды осуществили на практике свои политические идеи и создали первую в мусульманском мире парламентскую демократию. Причём не только в истории народов Туркестана, но вообще в истории как мусульманского, так и тюркского мира, это был первый опыт государственного строительства на основе Конституции. Эта было первое, и, увы, последнее в истории мусульманского мира государственное образование, которое действовало в коалиции с еврейскими политическими партиями. Такого даже в истории Европы не было и до сих пор нет. К тому же, в истории мусульманского мира это был первый опыт уравнивания всех граждан в правах и свободах, независимо от пола, ре-

лигии, расы, социального положения и этнической принадлежности. Вся деятельность джадидов Туркестана носила, с исторической точки зрения, революционный и прогрессивный характер.

Таким образом, задолго до появления Временного правительства, а затем власти большевиков в России, в Туркестане представители широких слоёв населения совместно с передовой интеллигенцией активно участвовали в движении за независимость своего края и заложили фундамент для его создания.

Джадиды сумели повести за собой различные социальные слои коренного населения, пробудили в их сознании необходимость единения и их сплочённости.

В программных документах джадидов главное внимание было уделено на создание нижеследующих механизмов управления обществом:

- Механизм, способствующий реализации основных принципов национально-территориальной автономии;
- Деятельность высших органов власти края, обладающих независимыми полномочиями;
- Законотворчество и разработка судебной системы;
- Создание собственной государственной структуры-Туркестанская Федеративная Республика;
- Основы существования и управления республиканской, то есть народной власти;
- Формирование демократического общества, основы которого гарантированы конституционно, с демократическими правами и свободами для каждого, независимо от пола, происхождения, религиозной и этнической принадлежности;
- Формирование демократических основ для мира и согласия во взаимоотношениях между различными социальными и национальными силами в Туркестане;

– Претворение в жизнь идеи джадидизма о государственной независимости.

Тем самым было заявлено, что джадиды являются зрелым идейно-политическим движением, то есть джадидизм трансформировался в идейно-политическую платформу. Главные действия и внимание которого направлены на формирование нового общества политическим путём. Ибо, если ранее речь велась о просветительстве, то теперь уже джадидизм перешёл на более высокий уровень, он стал политической силой Туркестана, которую поддерживала масса.

Периодизация и классификация деятельности джадидов:

– до Первой мировой войны в основном были учителями-просветителями;

– после Первой мировой войны джадиды боролись за парламентскую монархию;

– после Февральской революции 1917 года в России радикальная часть джадидов Туркестана выдвинула ряд масштабных политических требований.

Следует отметить, что не всё было так гладко в деятельности джадидов в рамках продолжавших ещё существовать ханств. В связи с этим отметим:

Запрет на деятельность младобухарцев и младохивинцев, представителей джадидских школ, организованных при содействии Бухарского эмира Абдулахадхана и Хивинского хана Мухаммад Рахимхана и по разрешению последнего Хивинского хана Исфандиярхана, в 1917 году в Хиве;

– Преследование младохивинцев во времена Джунейид-хана, а затем принятие такого же решения Бухарским эмиром Алимханом и отмена им же подписанного указа о проведении реформ;

– Изгнание младобухарцев в 1918-1920 годы, подтвердившее, что абсолютная монархия Хивин-

ского хана и Бухарского эмира оказалась препятствием на пути прогресса местного населения.

Ситуация несколько изменилась в лучшую сторону, когда в 1920-1924 годы в Бухарском эмирате и в Хивинском ханстве, как вообще в Туркестане, при содействии большевиков власть перешла к джадидам. Тогда многие поддержали идею движения джадидизма об освобождении Туркестана. Даже при советской власти, джадиды старались привить местному населению национальное самосознание и прогрессивизм.

В советский период интеллигенция, которая придерживалась идейно-политических взглядов джадидизма, участвуя в работе советского правительства, ратовала за проведение реформ в области народного образования и культуры, за усовершенствование системы просвещения. Будучи на руководящих постах, джадиды участвовали в развитии государства и старались сохранить национальную независимость, но их пропаганда идеи национальной независимости была уничтожена большевистской политикой.

Большевики в 1929, 1937-1938 годы приступили к физическому уничтожению местной интеллигенции, а также к ликвидации всех программ джадидского движения. В такой ситуации радикальная часть джадидов, не согласных с колониальным режимом, эмигрировала из Туркестана. Другая часть джадидов для защиты Родины от фактического агрессора – советской власти, оккупировавшего Туркестан, взялась за оружие и вли-

**Хивинский хан
Исфандиярхан.
Фото Прокудина-
Горского.**

лась в ряды борцов Национально-освободительного движения Туркестана. Во время сталинского террора, представители джадидистов были систематически ликвидированы: Абдукадир Муриддинов (1938), Абдурауф Фитрат (1938), Файзулло Ходжаев (1938) и др.⁴¹

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В ТУРКЕСТАНЕ

В разгар Первой мировой войны в Российской империи разразился политический кризис, произошла Февральская революция 1917 года. 27 февраля был образован Временный комитет Государственной Думы.⁴² 2 марта последний российский император Николай II отрёкся от престола и Временный комитет Государственной думы сформировал Временное правительство.⁴³

Переворот в России оказал огромное влияние на всю её территорию, в том числе на Туркестанский край. Пошёл процесс формирования нового общества. С этого момента борьба за независимость Родины превратилась для джадидов в жизненно важную проблему. Начались острые политические столкновения и дискуссии. Джадиды резко критиковали российскую колониальную политику и приступили к серьёзным действиям, главной целью которых было преобразование края в национально-территориальную автономию. В течение только одного 1917 года провели четыре Всетуркестанских курултая (съезда) мусульман Туркеста-

⁴¹ Kokaisl, P., Pargač, J. a kol. Lide z hor a lide z poušti: Tadžikistan a Turkmenistan. Praha: Univerzita Karlova, Filozofická Fakulta, 2007, s 53–54.

⁴² Государственная Дума Российской империи 1906-1917 годы. Энциклопедия. РПЭ. М., 2008, стр. 108.

⁴³ Государственная Дума Российской империи, стр. 109.

на. Идея придания краю статуса автономии становилась всё популярнее, причём не только среди демократической интеллигенции, но также среди простых тружеников.

Весной 1917 года произошёл знаменательный поворотный этап в политическом возрождении Туркестана. 7 апреля решением Временного правительства в Петрограде член московского Комитета общественных организаций Н. Н. Щепкин был назначен председателем Туркестанского комитета Временного правительства в Ташкенте, вместо упразднённой должности генерал-губернатора Туркестанского края. Под его председательством был образован Туркестанский Комитет Временного правительства. В этом комитете, состоящем из девяти членов, четверо были представителями тюркских народов: Алихан Букейханов, М. Тинишбаев, Садри Максудов и А. Давлетшин. Позднее его состав был изменён.

Русская буржуазия Туркестана, занятая выяснением взаимоотношений в своей среде, не отреагировала на изменение ситуации и не прислушалась к требованиям местного населения. Пока власть в Туркестане переходила из рук в руки, активизировались большевики. Кризис власти, который спровоцировал смену краевого руководства, произошёл в Ташкенте, когда краем руководил глава Туркестанского Комитета Временного правительства, командующий войсками Туркестанского военного округа В. П. Наливкин. Русский офицер, участник Среднеазиатских походов, этнограф и исследователь Туркестана, автор первых русско-узбекских словарей и депутат II Государственной думы.

Что же касается джадидов, то они вскоре убедились, что Временное правительство в Петрограде и его Туркестанский комитет придерживаются

прежней имперской колонизаторской политики. Именно эта политика русской буржуазии Туркестана отчётливо проявилась в их политических высказываниях. Поэтому местное население активизировало свою деятельность по подготовке к выборам в Учредительное собрание, которое должно было открыться в Петрограде.

Джадиды, впервые в политической истории Туркестана, созвали I Всетуркестанский курултай (съезд) мусульман, на котором заявили о твёрдом намерении коренного населения добиться подлинной независимости и защищать свои традиции, обычаи и уклад жизни. На этом курултае, состоявшемся в Ташкенте 16-23 апреля 1917 года, выдвинули идею создания Туркестанской автономии. Это стало первым шагом на пути к восстановлению народами края своей национальной государственности.

Туркестанская автономия явилась первой попыткой создания современной республиканской формы правления в регионе. Это вообще была первая попытка внедрения парламентаризма и демократии, а также образования парламентской республики в многовековой и непростой истории мусульманского мира.

Тогда же, на заключительном заседании Первого Всетуркестанского съезда мусульман, было принято решение о создании Центрального руководящего органа «Кенгаша» (Краевого мусульманского совета мусульман Туркестанского края). Главной целью его создания было объединение многочисленных комитетов и союзов для придания национально-освободительному движению за независимость организованности и общего направления деятельности.

Председателем Центрального Кенгаша избрали Мустафу Чокая, Генеральным секретарём – Зеки

Валиди Тогана, членами – Мунавваркары Абдурашидхана, Махмудходжу Бехбуди, Убайдуллаходжу Асадуллаходжаева, О.Махмудова, Ташпулатбека Нарбутабекова, Ислама Шоахмедова. Создали также Ташкентский комитет Кенгаша во главе с Мунавваркары Абдурашидханом и Садриддинханом Шарифходжой, и отделы: Махмудходжа Бехбуди в Самарканде и в Фергане во главе с Насрханом Турой. Печатным органом Центрального Кенгаша стали газеты «Нажат» («Спасение», редактор Мунавваркары Абдурашидхан), позднее «Кенгаш» (редактор – Зеки Валиди Тоган). В 1917 году в газетах «Улуг Туркестан» («Великий Туркестан») и «Туран» появились статьи, пропагандирующие идею независимости Туркестана.

Таким образом, весной 1917 года был сделан важный идейно-политический шаг на пути создания единства и целостности Туркестана. Организовали Центральный Совет Мусульман Туркестана, задачей которого было представлять национальные интересы туркестанцев.

В июне 1917 года от организации «Шураи Исламия» («Совет Мусульман»), руководителем которого был Мунавваркары Абдурашидхан, отделилось общество «Шураи Улема» («Совет Духовенства»). После этого Шерали Лапин создал ташкентский отдел «Шураи Улема». Через некоторое время «Шураи Улема» образовали в Коканде. Для пропаганды своих идей это общество начало издавать газету «Ал-Изах» («Разъяснение»), редактором которой стал Абдумаликходжа Набиев.

История движения Туркестана к подлинной независимости и объединению знает периоды как политического и организационного подъёма, так и спада. Иными словами, не всегда эти процессы развивались и шли по одному и тому же пути.

В программе общества «Шураи Улема» хоть и указывалось, что ведение дел производится по традиционным основам исламской религии, в действительности Ташкентское духовенство под руководством Шерали Лапина напрасно пыталось сначала согласовывать свои действия с русской монархией, а затем с идеями большевизма. По этой причине, между организацией «Шураи Исламия», во главе с Мунавваркары Абдурашидханом и «Шураи Улема» – организацией, которой руководил Шерали Лапин, существовали идейные разногласия. Они никак не могли договориться друг с другом, и между ними в печати разгорелась идейная борьба.

10 сентября 1917 года в Ташкенте открылся II Всетуркестанский курултай (съезд) мусульман, созданный по инициативе «Шураи Исламия». Съезд выступил против передачи власти Советам депутатов рабочих, солдат и дехкан. Судя по принятым резолюциям, этот съезд впервые решительно заявил о национальной демократии, которая составляет важную основу его действий. В связи с этим было заявлено: если правительство будет проводить политику демократии, тогда мусульмане примут участие в этом правительстве.

На II съезде категорически и однозначно было заявлено, что интересы коренного населения края способен защитить только Национальный орган – Центральный Совет мусульман Туркестана.

В течение трёх дней, с 17 по 20 сентября 1917 г., работал курултай (съезд) туркестанских и казахских мусульман. Главным в работе съезда стал вопрос о будущем политическом устройстве Туркестанского края. Съезд принял решение об учреждении Туркестанской автономии под названием «Туркестанская Федеративная Республика» и определил основные принципы и нормы будущего

государственного устройства на началах парламентской республики. На этом же съезде, несмотря на долгие дебаты между собой, «Шураи Улема» и «Шураи Исламия», в конце концов, нашли пути для согласия и примирения. Было решено создать общую для всего Туркестана политическую партию «Иттифаки муслимин» («Союз мусульман») на основе объединения политических организаций «Шураи Исламия», «Шураи Улема» и «Туран».

В сентябре 1917 года председатель Временного правительства России А. Ф. Керенский направил в Ташкент своего соратника – генерал-майора П. А. Коровиченко. Ему вменялось в обязанность наведение порядка после сентябрьского кризиса власти в Туркестанском крае. Этот кризис произошёл при В. П. Наливкине. 24 сентября, и П. А. Коровиченко был объявлен «генеральным комиссаром Временного правительства по управлению Туркестанским краем». Для упрочения власти П. А. Коровиченко был также назначен командующим войсками Туркестанского военного округа. Именно при нём власть в Ташкенте была вооружённым путём захвачена коалицией большевиков и левых эсеров.

25 октября (7 ноября) 1917 года власть в Петрограде, в результате военного переворота, захватили большевики. Временное правительство пало. Эхо этого эпохального события дошло до самых окраин бывшей Российской империи. Везде, где имелись местные политические силы, в том числе партии, власть перешла в их руки. Не всегда и не везде эти силы являлись полноценными, передовыми, продвинутыми. Порой это были представители старой власти, которые пытались под новой личиной сохранить прежние порядки.

После большевистского переворота 25 октября (7 ноября) 1917 года в Петрограде, в Туркестане

также произошло нечто подобное. В Ташкенте русские рабочие и солдаты, подстрекаемые большевиками, выступили с оружием в руках. 28 октября (10 ноября) 1917 г. началось Ташкентское восстание под руководством большевиков из Военно-революционного комитета.

Силы «белой гвардии» возглавил командующий войсками Туркестанского военного округа (ТуркВО) генерал П. А. Коровиченко. Эти силы составляли: штаб ТуркВО, штаб 1-й Сибирской стрелковой бригады, Военное училище, Школа прапорщиков, Кадетский корпус, Ударный батальон, 6-й и 17-й Оренбургские казачьи полки, 2 семиреченские сотни, Мусульманский батальон, офицеры частей гарнизона (1-го и 2-го Сибирских стрелковых полков, 3-х артбатареяй, 2-х запасных дружин)⁴⁴ Кроме того, «генерал Коровиченко, стремясь увеличить свои силы, вооружил также различные мелкобуржуазные элементы, гимназистов, учеников училища»⁴⁵ Однако победа досталась «красным», большевикам. С падением крепости, власть белой гвардии в Ташкенте была свергнута»⁴⁶ В октябре 1917 года большевики совершили вооружённый захват власти в Ташкенте и установили советский режим.

1 ноября (14 ноября) П. А. Коровиченко и Временное правительство Туркестанского Комитета были арестованы новыми властями и содержались в Ташкентской крепости. Там же, в ноябре 1917 года, П. А. Коровиченко был расстрелян.

Таким образом, именно при П. А. Коровиченко власть в Ташкенте была захвачена вооружённым

⁴⁴ Очерк истории Коммунистической партии Туркестана. Ташкент, 1959. Ч. 2. стр. 85.

⁴⁵ История гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1964. Том 1. стр. 57.

⁴⁶ Матвеев А.И. Зарубежные выходцы в Туркестане на путях к Великому Октябрю. Ташкент: Фан, 1977. С. 112.

путём коалицией большевиков и левых эсеров. Это стало своеобразным повторением сценария аналогичного захвата власти большевиками и их союзниками в Петрограде в октябре-ноябре 1917 года.

Свергнув Временное правительство в Петрограде, большевики вынуждены были пойти на проведение ненужных им, но весьма популярных в народе выборов во Всероссийское Учредительное собрание. На этих выборах 12 ноября 1917 года большевики получили всего 23,9 % голосов против 40,4 % у правых эсеров. И тогда они 6 января 1918 года разогнали Учредительное собрание. А демонстрация в поддержку этого всенародно избранного демократического собрания была расстреляна.

В свои права вступила диктатура пролетариата и красный террор. То же самое случилось в Туркестанском крае. Тем самым они насильственным образом прервали начатый джадидами процесс реализации их народно-демократических целей. Населению края большевики обещали, что в Туркестане тоже будут следовать революционным принципам, в первую очередь, в интересах народных масс.

Воспользовавшись провозглашённым Советской Россией правом наций на самоопределение и опираясь на подписанные В. И. Лениным «Декларацию народов России» и обращение «Всем трудящимся мусульманам России и Востока», джадиды провозгласили Туркестанскую автономию и создали Правительство. Естественно, что эти акты джадидов не были признаны местными большевиками. В октябре-ноябре 1917 года события, произошедшие, в частности, в Ташкенте и Коканде, вынудили джадидов прогрессистов, идейных руководителей национально-освободительного движения, пойти своим путём – новым и подлинно народным путём и для народа.

Установление советского режима в Туркестане большевиками вызвало негативную реакцию местного населения и стало причиной общенародного антисоветского восстания. Вскоре же началась Национально-освободительная война, продолжавшаяся с 1918 по 1935 годы. Его предыстория следующая.

По известным архивным документам, осенью 1917 года в городах, областях и уездах Туркестанского края не наблюдалось выступлений населения с требованием передачи власти советам. Напротив, в сообщениях и телеграммах с мест говорилось как о поддержке Временного правительства, так и о необоснованных претензиях большевиков и других экстремистов, требовавших передать власть советам. Одновременно поддерживалась идея созыва Учредительного собрания в Петрограде, которое должно было определить судьбу не только Туркестана.

В Ташкенте 15-22 ноября 1917 году, параллельно с III съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Туркестанского края, проходила конференция *улемистов*, но на большевистском съезде было решено создать Совет Народных Комиссаров (СовНарКом) Туркестанского края. Он состоял из 15 членов, восемь из них были эсерами, семь большевиками и «максималистами». Все они происходили из низов общества. Так, Председателем СовНарКома стал чертёжник, большевик Ф. Колесов, Военным комиссаром – извозчик Перфильев.

15 ноября 1917 года в Ташкенте, параллельно с III съездом Советов работала конференция мусульман Туркестанского края под руководством «Шурай Улема», представители «Шурай-Исламия» не участвовали. Процесс разногласий в идейном плане Между традиционалистами-кадимистами

и *джадидами*-либералами, привёл к расколу. Улемисты, хотя пригласили на конференцию представителей левых социалистических мусульманских организаций, но те отказались участвовать в «кадимистской» конференции. Было решено обратиться к делегатам III съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Туркестанского края с предложением о создании коалиционного правительства. Съезд Советов проходил параллельно с конференцией *улемистов*, но со стороны шовинистически настроенных коммунистов предложение было отвергнуто. Таким образом, в Совет Народных Комиссаров Туркестана не был включён ни один представитель коренного населения Туркестана.

Следует подчеркнуть, что на все должности победившей в Туркестане «советской власти» назначили русских, что, естественно, определило, как её политическую, так и национально-шовинистическую направленность. Иными словами, там не было ни одного представителя местного населения. Поэтому подспудно назревало недовольство коренных жителей края как этим «правительством», так и вообще советской властью. Даже эсеры из местных русских выражали протест относительно подобной кадровой политики большевиков.

22 ноября 1917 года в Ташкенте, в связи с переходом власти к советам, собрался III Всетуркестанский курултай (съезд) мусульман. В его решениях, в частности, было отмечено, что «98 процентов населения Туркестанского края, составляющих 10 миллионов мусульман, на основании объявленных русской революцией свободы, равенства и братства имеют абсолютное право на национальную и культурную автономию. Местное правительство, в первую очередь, должно быть учреждено как из мусульман, так и из определённого числа предста-

вителей политических организаций. Сосредоточение власти в руках организации рабочих, солдат и крестьян, состоящих из случайных и неизвестных группировок, противоречит основам национализации и не гарантирует справедливой жизни местного мусульманского населения». Была сделана попытка формирования правительства национальной автономии, но это решение вызвало протест со стороны «Шурай Улема», который явно был на стороне Советов и выступал за Советскую власть, считавший ее единственной легитимной властью в Туркестане.

С 26 по 28 ноября (9-11 декабря по нов. ст.) 1917 года в Коканде проходил IV Чрезвычайный Всетуркестанский курултай (съезд) мусульман. Это было эпохальное собрание избранных населением делегатов. Оно вошло в историю Туркестана, как важное событие по значению. На этом съезде были приняты основополагающие документы и созданы политические структуры свободного, суверенного Туркестанского края. Газеты запечатали для истории все его подробности.

Объявляя съезд открытым, Мустафа Чокаев доложил о политическом и экономическом положении, как советской России, так и Туркестанского края. Поэтому, как считает он, необходимо независимое и объективное обсуждение последних событий, происходящих в Центральной России, а также пути выживания и спасения её дальних регионов. Вместе с этим, следует подумать и о спасении Великой национальной революции в крае. Иными словами, Россия и Туркестан, пережившие большевистское октябрьское кровопролитие, должны задуматься о своей судьбе.

На протяжении многих лет, как авторитетные съезды мусульман Туркестана, так и принятые

ими решения, толковались неправильно. Мол, они призывали к сохранению буржуазной автономии, как следствие того, что эту идею якобы предлагали и защищали националисты-пантюркисты. Однако документы свидетельствуют совершенно обратное. Например, Бехбудий, считающийся «отцом джадидов» Туркестана, в своей речи на Четвёртом Чрезвычайном краевом мусульманском съезде отметил, что этот форум является огромным положительным историческим событием в истории народов края, и «решения, принятые на нашем съезде, значимы тем, что в этом процессе участвуют представители европейского населения Туркестана». Со своей стороны, Бехбудий и Абиджан Махмудов поддержали участие в работе комиссий съезда вместе с мусульманами представителей других национальностей.

В центре внимания съезда было обсуждение вопроса о форме правления в Туркестане. Большинство выступавших отмечали, что объявление края автономной республикой исходит из политических целей, и соответствует социальному положению его населения. В принятой ночью 28 ноября 1917 года резолюции было заявлено:

«IV Чрезвычайный Всетуркестанский курултай (съезд) мусульман, выражая волю населяющих Туркестан народностей к самоопределению, объявляет Туркестан территориально автономным в составе Федеративной Демократической Российской республики, предоставляя право установления формы автономии Туркестанскому Учредительному Собранию». Съезд, торжественно заявил, что права населяющих Туркестан национальных меньшинств будут учтены и всемерно сохраняться и защищаться.

Было определено название нового государства: «Туркистон Мухторияти», (Туркестанская Автоно-

мия). Съезд также принял решение, что до созыва Всероссийского Учредительного Собрания «Передать власть Временному Туркестанскому совету» и «Туркестанскому народному собранию».

Съезд принял решение о создании Миллат Мажлиси (Национального Собрания) из 54 членов. В их числе – 36 мусульман и 18 иноверцев. 36 представителей мусульман были из пяти областей Туркестана: из Ферганы – десять, Самарканда – пять, Сырдарьи – девять, Еттисува – шесть, Закаспия – два. Четырех членов определяют городские думы Туркестана. 18 мест отвели представителям краевых европейских организаций, в частности, железнодорожного Союза, Совета солдатских и рабочих депутатов, партии социалистов-демократов, еврейским организациям, туземным евреям, эсерам, а также украинцам, полякам. Иными словами, был соблюден и реализован демократический принцип равноправия и равенства всех жителей края. На съезде из числа членов Временного Туркестанского совета сформировали Временное правительство из восьми человек:

Мухаммаджан Тинишбаев – Премьер-министр и министр внутренних дел.

Ислам Султан оглу Шоахмедов – заместитель главы Правительства.

Мустафа Чокаев – министр иностранных дел.

Убайдулла Ходжаев – военный министр.

Худаятбек Юрали Агаев – министр водных и земельных ресурсов.

Абиджан Махмудов – министр продовольствия.

Абдурахман Уразаев – заместитель министра внутренних дел.

Соломон Абрамович Герцфельд – министр финансов.

В дальнейшем, в составе Правительства произошли изменения. Мустафа Чокаев занял пост Пре-

мьер-министра. Среди министров были три юриста с высшим образованием и два юриста со средним. Это свидетельство высокого образовательного ценза и интеллектуального уровня членов Правительства. В правительственные структуры включили представителей различных политических партий и организаций и национальных групп.

Съезд выдвинул перед национальной интеллигенцией задачу, реализовать на практике демократические идеи, в том числе те, что являлись самобытными. После завершения этого знаменательного во всех отношениях съезда, 1 декабря (14 декабря по нов. ст.) было опубликовано специальное обращение к народу. Его подписали все члены Временного правительства Туркестанской автономии. В обращении содержался призыв к всеобщей солидарности и содружеству, независимо от расы, национальности, вероисповедания, пола, возраста, политических и социальных убеждений. Были также обнародованы законы, принятые и утверждённые Национальным Собранием. Правительство создало Конституционную комиссию для подготовки Основного Закона. В эту Комиссию включили известных юристов.

Правительственные газеты «Эл байроги» («Знамя народа»), «Бирлик туғи» («Знамя единства»), «Эркин Туркистан» («Свободный Туркестан»), «Известия Временного Правительства Туркестанской автономии» издавали на узбекском, казахском и русском языках. Одна из газет, выходявших ещё до создания Туркестанской автономии, газета «Улуг Туркистан» стала публиковать на своих страницах информацию о деятельности Правительства. А типография О.Махмудова, перешла под юрисдикцию Правительства.

Правительство Туркестанской автономии за короткий срок своей деятельности завоевало боль-

шое уважение и одобрение населения. Узбекские писатели и поэты-джадиды Фитрат, Чулпан, Хамза – посвящали Правительству хвалебные стихи и всячески поддерживали и восхваляли его. Фитрат назвал ночь 28 ноября, когда была провозглашена Туркестанская автономия, «Наш Национальный «Лайлатул кадр» (священная ночь рамадана)».

Обеспокоенные происходящими демократическими преобразованиями в Туркестане, а также решениями Четвёртого Чрезвычайного общемульманского съезда, большевики старались разжечь среди местных русских ненависть к мусульманам. А заодно попытались силовыми методами свергнуть демократическую законную власть в Туркестане. И это невзирая на то, что местная Русская православная церковь поддержала Туркестанскую автономию и пожертвовала в её бюджет деньги и материальные ценности. Кстати отметить, что спонсорами Туркестанской автономии были и богатые бухарские евреи. И это не случайно. Как сказано выше, в Правительство Туркестана вошли представители еврейских партий, в частности партии «Поля Сиона», и министром финансов был назначен их представитель С.А.Герцфельд. Более того, в Правительстве Туркестана выделили должности и для русских партий, а русские офицеры-белогвардейцы были инструкторами создаваемых туркестанских вооружённых сил.

Решение Советов о создании в крае отрядов красной армии, необходимых для карательных акций, постепенно дало свои кровавые результаты. Вскоре эти военные формирования приняли участие в подавлении антисоветских и антибольшевистских народных выступлений. Тогда же большевиками были созданы в Туркестане карательные структуры диктатуры пролетариата – от-

деления Всероссийской Чрезвычайной комиссии (ВЧК) и «революционные» трибуналы. Они стали важным орудием подавления выступлений местного населения Туркестана, а также физического уничтожении джадидов – сторонников свободы и просвещения.

Известно, что за политическую деятельность «Шураи Исламия» и другие демократические организации, решением Совета Народных Комиссаров Туркестана объявлены не законны и запрещены в Туркестане, но интересно, что ташкентское отделение организации «Шураи Улема» было закрыто только 13 мая 1918 года, то есть Советы сотрудничали с *кадимистами*.

Исходя из постулата о верховенстве российского пролетариата и советского строя, большевики заявили:

– Основной революционной силой в крае являются пролетариат и дехкане;

– Остальные слои населения – это реакционная эксплуататорская группировка;

– Местные собственники – это эксплуататоры и угнетатели;

– Национальная интеллигенция, вообще образованные уважаемые представители народа – это воротилы и буржуазные прихвостни;

– Мусульманское духовенство – это реакционный слой, который надо беспощадно уничтожать.

Эти большевистские тезисы иначе, как людоедскими, не назовёшь, ибо они послужили индугенцией и идейной основой, спровоцировавшими разгул кровавых событий, которые оставили неизгладимый негативный след в истории независимого Туркестана. В большевистском Совнарком не было ни одного представителя коренной национальности. Более того, большевики открыто дис-

кредитировали местные кадры, говоря, что они отсталые и не способны взять в свои руки власть. Вот поэтому, мол, в Туркестане править будут пришлые иноземцы.

Создатели Туркестанской автономии, наоборот, предлагали войти во власть представителям всех групп населения края. В связи с этим стоит специально акцентировать внимание на том, что первыми истинными интернационалистами в Туркестане были именно коренные туркестанцы, а не пришлые большевики, которые спекулировали на идее пролетарского интернационализма, а на деле вели свою политику. Трагические события, которые происходили в конце 1917 года, тому подтверждение.

Вскоре же началась Национально-освободительная война против большевиков, продолжавшаяся с 1918 по 1935 годы. Эти события имеют важное значение, как один из знаковых и поворотных этапов в борьбе туркестанского народа за свою независимость. Собственно, ущемление прав коренного населения существовало с 1865 по 1918 годы, а в завуалированном виде на протяжении всего Советского периода с 1918 по 1991 годы.

Для того чтоб раскрыть то, *как и почему* произошло восстание местного населения против большевиков, следует начать изложение событий, связанных с противоправными действиями большевиков. И об этом в следующем разделе нашего исследования источников по этой теме.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИКОВ. АРМЯНО-ДАШНАКСКИЙ КРОВАВЫЙ СЛЕД В ТУРКЕСТАНЕ

Таким образом, советский режим, поначалу установленный в Центральной России, появился и в Туркестане. Причём, с теми же, характерными для него функциями подавления местных политических и демократических новаций, а также насилия и угнетения «инородцев», как официально именовали в Российской империи всех нерусских. И это в то самое время, когда деятельность джадидов в Правительстве Туркестанской автономии, свобода образования политических партий и их программы свидетельствовали о широком распространении в крае многонационального движения.

Захватив власть, большевики упразднили правительство Туркестанской автономии, в котором были представители местного населения различных национальностей. Их допуск к управлению краем был обещан в будущем. Действовала, так называемая, «советская форма управления», которая, по логике, включала также различные формы наказания. Это не было случайностью, ибо господство большевиков в крае, где они составляли абсолютное меньшинство, можно было сохранить только насилием над абсолютным большинством местных жителей, к тому же мусульман.

Про национальную политику большевиков, исследователь Туркестанской автономии П. Алексеев пишет: *«Русский сектор рабочего класса в Туркестане, игравший без сомнения руководящую роль в революции Туркестана, до революции поль-*

зовался в известной степени, привилегированным положением. На предприятиях русские рабочие занимали за малым исключением преимущественно места квалифицированных и потому высокооплачиваемых рабочих. Так националистический дурман, который весьма усиленно распространяли и культивировали царское правительство и русская буржуазия, в известной мере оказывал соответствующее влияние и на рабочих, которые постепенно привыкали смотреть на своего собрата – рабочего узбека, туркмена или киргиза до некоторой степени свысока»⁴⁷

Принижая роль местных политиков и интеллигентов, не учитывая их возможности и способности, низводя значение и роль независимости Туркестана до уровня незначительного провинциального проекта, большевики называли Туркестанскую автономию «Кокандской автономией». То есть ничего не значащей и пустой политической фикцией, формальностью, существующей лишь на бумаге и только в одном регионе, а не во всём Туркестанском крае. И это в то время, когда на первый и на остальные курултай-съезды, на котором провозгласили Туркестанскую государственность в форме Туркестанской Федеративной Республики и Туркестанской автономии, были приглашены и прибыли делегаты из всех регионов Туркестанского края.

В Ферганской долине в Наманганском уезде в 1917 году 1 (14) декабря в митинге в поддержку Туркестанской автономии участвовало около 100 тыс. человек. Делегаты Самаркандского областного съезда Советов приняли решение присоединиться к Туркестанской автономии и избрали 5 членов в Национальное собрание. В Ташкенте в

⁴⁷ П. Алексеев. Кокандская автономия. Ташкент., Узгиз. 1931. 74 стр.

1917 году 6 декабря на организованный Мунавваркары Абдурашидханом митинг в поддержку Туркестанской автономии собрались более 60 тыс. человек.

13 декабря старогородское население Ташкента решило провести мирную демонстрацию под лозунгом «За автономный Туркестан!». Но большевики из Ташсовета отдали приказ навести в городе порядок с помощью военной силы. В результате 16 участников мирной демонстрации стали жертвами обстрела.

Продолжая свою линию дискредитации Туркестанской автономии, большевистский Туркестанский Совнарком, в ответ на создание Туркестанской автономии, в 1918 году 19-26 января (1-8 февраля) созывает свой, большевистский IV Чрезвычайный съезд Советов депутатов рабочих, солдат и крестьян, где на повестке дня главным вопросом была ликвидация Туркестанской автономии. Съезд принял решение: «Кокандское автономное правительство и его членов объявить вне закона и арестовать». Через три дня Советы приступают к физической ликвидации правительства Туркестанской автономии.

Большевистский Ревком потребовал от Правительства Туркестанской автономии сложить оружие, сдать свои полномочия и признать советскую власть. Однако Правительство оставило без ответа эти незаконные требования. Тогда Ревком решил арестовать членов Правительства Туркестанской автономии. После этого началось вооружённое противостояние. При проведении карательной операции по истреблению населения Коканда, помимо солдат красной армии, основную роль сыграли армяне-дашнаки. Большевики привлекли вооружённые шайки мародёров и убийц, из числа членов

национал-шовинистской армянской партии «Дашнакцутюн», которые в тот момент бесчинствовали на Кавказе. Именно эти советско-армянские головорезы приступили к ликвидации Туркестанской автономии в Коканде.

В начале 1918 года, после отказа признать власть большевиков, для уничтожения сторонников Туркестанской автономии прибывают 11 эшелонов с красными войсками и артиллерией. Их основной контингент составляли дашнаки, под командованием Константина Осипова.⁴⁸

В первом бою против красной армии дашнаков, наряду с национальными вооружёнными силами Туркестанской автономии, приняли участие рядовые жители Коканда. Вооружённые лишь топорами, таянками и палками, они, тем не менее, вместе с воинами в течение трёх дней мужественно отражали атаки красной армии. Всё это время город обстреливали из артиллерии, после чего красные мародёры, подавляющее большинство которых составляли армяне-дашнаки, ворвались в Коканд и принялись грабить и беспощадно убивать жителей города и окрестных кишлаков. Погибли несколько тысяч невинных людей.

Узбекистан является правопреемником и наследником исторического Туркестана. Поэтому исследователи, изучающие исторические проблемы Узбекистана, при исследовании деятельности национально-освободительного движения в Туркестане, сталкиваются с многочисленными фактами этнической чистки местного населения Ферганской долины, которые были исполнены со стороны армян-дашнаков, при содействии и активном участии большевиков. То есть точно так же,

⁴⁸ П. Алексеев. Кокандская автономия. Ташкент., Узгиз. 1931. 74 стр.

как всё это происходило через месяц в братском Азербайджане, где дашнаки и большевики во главе и под руководством С. Шаумяна и А. Микояна устроили в марте 1918 года резню мирных азербайджанцев.⁴⁹

О бесчинствах дашнаков в Туркестане писали многие историки и публицисты. Один из них, Турар Рыскулов, очевидец тех событий, оставил детальный отчёт про бесчеловечные преступления армян-дашнаков в Туркестане. Данная проблема до сих пор не теряет своей актуальности.

В статье, от 25.02.2009 года, которая вышла в интернет ресурсе «Эхо», под заголовком: «Неизвестная трагедия. Дашнаки сыграли решающую роль в уничтожении Туркестанской автономии», имеются подробные детали оценок преступлений армян-дашнаков в Туркестане-из книги азербайджанского автора М. З. Садыхлы «Ответ тебе даст история...». Автор статьи, ссылаясь на исторические факты, изложенные в книге Турара Рыскулова «Революция и коренное население Туркестана. Что делали дашнаки в Фергане», изданной в Ташкенте в 1925 году приводит детальный анализ преступлений армян-дашнаков в Туркестане из воспоминаний Турара Рыскулова: *«В пылу подавления восстания в течение девяти дней в Коканде творились и разные грабежи. Весьма расчётливые дашнаки решили сразу же нажить «деньгу», и город подвергся тщательной «чистке», – писал Рыскулов. – Так, в Коканде после прихода дашнаков, торговые слои армян тоже оказались ярыми «революционерами» и, влившись в отряд, приступили к разгрому города. Разгромлены были все мага-*

⁴⁹ Подр.см.: Исмаилов Э.Р. Степан Шаумян – обреченный на забвение. Портрет «легендарного коммунара» без ретуши. Баку, 2012.

зины, все, что было возможно, свезено на склады, остальное было сожжено. Происходили массовые убийства. В Андижане, после восстания, «гарнизон из тех же дашнаков обвинил весь старый город», решено было провести в нем обыск. Обыск продолжался целую неделю, сопровождавшийся грабежом, убийствами и изнасилованием» – Как отмечают английские исследователи, на которых ссылаются уже иные авторы, точное количество вырезанных жителей неизвестно, но оно, безусловно, огромно. Население Коканда, которое в 1897 году составляло 120.000 человек, в 1926 году сократилось до 69.300. Город был разрушен и сожжён. Как указывает Садыклы, «эти союзники большевиков настолько дискредитировали себя в глазах туркестанской бедноты, что согласно ходатайству ферганских коммунистов «Туркестанское правительство решает порвать с партией «Дашнакцутюн», ибо факты окончательно разоблачают сущность армянской националистической партии «Дашнакцутюн»».

Таким образом, в январе-феврале 1918 года начатая резня мирного населения Коканда и окрестных кишлаков продолжалась с особой жестокостью. Дашнаки убивали всех мусульман, которые встречались на их пути террора, грабили их дома и торговые ряды на базарах. Махалли и кишлаки были подожжены, а огромная добыча собиралась на вокзале, чтобы её было удобно вывезти на Кавказ по железной дороге в качестве «боевых трофеев».

Как на Кавказе или в Малой Азии, так и в Туркестане, дашнаки вели себя в отношении коренного населения, как захватчики, убийцы, головорезы и мародёры. Дашнаки сожгли и уничтожили целый город Коканд и устроили резню местных жителей. Очевидцы тех лет сообщали о том, что

«Коканд стал городом мёртвых». Сожгли больницу вместе с больными и персоналом. 50 рабочих Кокандского хлопкоочистительного завода были зарезаны вместе с семьями.⁵⁰ В десяти кварталах Коканда были вырезаны все жители. За короткое время было убито более 10 тысяч мирных жителей Коканда. Дашнаки отрезали ноги, руки и вырезали груди женщин. Детей заживо пропускали через сенорубильные аппараты.⁵¹

Отряды дашнаков после боя с мирными жителями Коканда захватили кишлак Сузак и расстреляли всех жителей. Другой отряд красной армии, в составе которого также были дашнаки, вступил в бой с народными повстанцами у Базаркургона и был вынужден отступить. Отступая, истребляли мирное население кишлаков, попадавших им на пути. В течение 20 дней все кишлаки в этой зоне подверглись нападению, где мусульмане мужского пола, невзирая на возраст, поголовно были убиты. Те, кто выжили, хоронили погибших, тоже истреблялись бесчеловечно. Дашнаки появлялись вновь и вновь, и продолжали убивать оставшихся в живых, даже тех, кто молился у свежих могил своих односельчан.⁵²

В Ферганской долине были перебиты не только местные узбеки, составлявшие заметную часть защитников Туркестанской автономии, но также были убиты и члены различных немногочисленных общин в Коканде. Персы, евреи и даже русские сторонники Туркестанской автономии. Уничтожали всех, невзирая на пол и возраст. Главными

⁵⁰ Sh.Doniyorov. Muxtoriyat qismati “Sharq yulduzi” jurnali, 1991 yil, 12-son со ссылкой на архивные данные КПСС МК қошидаги Марксизм-ленинизм институтининг хужжатгоҳи. 61-фонд, 1-изоҳнома, 124-иш, 119-варақ.

⁵¹ Ш. А. Шамагдиев. «Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине». Ташкент, 1961 г. стр. 54.

⁵² Рыскулов Т. Указ. раб, стр. 107-109.

убийцами и мародёрами были армяне-дашнаки, ожесточившиеся на мусульман персидской общины и на узбеков. Позже, в своё оправдание, представители армянской общины Коканда, наиболее активные участники резни и грабежей, говорили, что их подталкивал к насилию страх перед объявленным мусульманами джихадом.⁵³ *Однако это была ложь. Они выполняли задание большевиков, у которых дашнаки были на службе.*

Вместе с тем заявление об опасности джихада было лицемерным, так как всё время, что армяне жили в Туркестане, к ним было лояльное и доброжелательное отношение местных мусульман. Негативное же отношение к жителям края, принявшим их с распростёртыми объятиями, объясняется политикой большевиков и натурой армян-дашнаков, которые всегда и везде искали и ищут собственную выгоду, даже за счёт жизни и имущества мирных жителей. При этом они следовали, да и сегодня продолжают следовать, космополитическому принципу «Ubi bene, Ibi patria!» («Где хорошо, там и отечество!»).

До появления дашнаков в Туркестане, армяне были преуспевающими торговцами и с местным населением не имели ни каких разногласий, чем же они «отблагодарили» местных жителей Туркестана? До событий в Туркестане армяне-дашнаки, за многолетний успех и процветания армян в Османской империи, успели «отблагодарить» турок Малой Азии.

А ведь в любом крае армян принимали и по-прежнему принимают доброжелательно. Тем не менее, внешние силы, используя простых армян в националистических войнах, подталкивали их платить за всё хорошее чёрной неблагодарностью.

⁵³ Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана. «Что делали дашнаки в Фергане» Ташкент, 1925. стр.. 107.

Так было не только в Туркестане. Точно также они вели и продолжают вести себя на Кавказе, и везде, где армяне приняты и обустроились на жительство. В этом и заключается вся суть. Внешние силы с лёгкостью могут использовать армянский фактор против любой тюрко-мусульманской среды в качестве инструмента. О том, что им везде было хорошо, можно судить по свидетельствам самих же армян.

Армянский автор XVII века Симеон Лехаци в течение 12 лет, начиная с 1608 года, путешествуя по Османской империи, имел возможность убедиться в том, что его сородичам под властью мусульманских султанов жилось вольготно и безбедно. Они имели дома, занимали высокие должности, свободно ходили в свои церкви и монастыри.⁵⁴

Армянский историк А. А. Лалаян в начале XX столетия писал об этом: *«Дашнаки проявляли максимум «храбрости» в деле истребления турецких женщин и детей, стариков и больных. «Добровольческое» движение характеризуется тем, что дашнакские отряды во главе с кровожадными хмбапетами (Андраник-пашой, Амазаспом и другими) проявляли максимум «храбрости» в деле истребления турецких женщин и детей, стариков и больных. Занятые дашнакскими отрядами турецкие деревни высвобождались от живых людей и превращались в развалины, наполненные обезображенными жертвами. Таким образом, один из итогов дашнакского добровольческого движения заключается в уничтожении десятков тысяч трудящихся турок».*⁵⁵

⁵⁴ Симеон Лехаци. Путевые заметки. Перевод с армянского, предисловие и комментарии М.О.Дарбинян. М., 1965, многие страницы.

⁵⁵ Лалаян А. А. Контрреволюционный «Дашнакцутюн» и империалистическая война 1914-1918 годов. РВ, М., 1936, №2-3, с.92-93.

В другой публикации А. А. Лалаяна говорится: *«В период диктатуры контрреволюционного Дашнакцутюна (1918-1920 гг.) всё неармянское население считалось вне закона. «Идеи» Дашнакцутюна об «арменизации» страны путём истребления азербайджанского и курдского населения, живущего на территории Армении, и преследование остальных национальных меньшинств разжигали в стране межнациональную рознь. На протяжении двух с половиной лет своего господства Дашнакцутюн вёл вооружённую борьбу против азербайджанцев, живущих на территории Армении, убивая и грабя без разбора мирное население, уничтожая мирные сёла и деревни.*

В 1918-1919 гг. дашнакское правительство бомбардировало мирное население азербайджанских и курдских деревень (бомбардировались также и армянские деревни) под предлогом «невыполнения государственных требований». А в 1920 году, после подавления героического майского восстания рабочих и крестьян Армении, Дашнакцутюн бомбардировал азербайджанские и курдские деревни и убивал мирных жителей под лозунгом: «Мусульмане – наши враги!»».⁵⁶

Самый известный армянский кинорежиссёр XX столетия С. И. Параджанов так характеризует своих соплеменников: *«Я бы разделил армянский народ на две категории. Первая преисполнена сознанием своей миссии носителя культуры народа, который она представляет, бережёт традиции Давида Сасунского. И вторая – разнузданная толпа, показывающая, увы, сегодня свои пороки. Думаю, необходимо искать и находить другие, более гуманные методы действия, избегать людских*

⁵⁶ Лалаян А. А. Контрреволюционная деятельность партии Дашнакцутюн. ИЗ, М., 1928, № 2, с. 99.

*жертв, которых затем помпезно предают земле, но эти похороны походят на балет Баланчина».*⁵⁷

Что касается армян-дашнаков в Ферганской долине, то в начале 1918 года они под руководством председателя Кокандского Совета армянина Саакова, вооружённые пулемётами и артиллерийским орудием, подошли к кишлаку Бачкир. Это было родное селение курбаши Кичик Эргаша, первого лидера Национально-освободительного движения Туркестана, и сожгли его. По пути следования, этот карательный армянский отряд, по словам уцелевших очевидцев, «расстреливал невинных, беспомощных дехкан, оскорблял женщин и девушек, отобрал у них домашнюю утварь».

9 февраля (22 февраля) 1918 года в здании Русско-Азиатского банка в городе Коканде было подписано подготовленное большевиками соглашение между сторонами конфликта. Это был, так называемый, «Мирный договор». По его условиям, уцелевшая часть Национального войска под предводительством Кичик Эргаша курбаши, ушла из Коканда.

Ответом на ликвидацию Туркестанской автономии и резни местного населения армянами-дашнаками стало мощное национально-освободительное партизанское движение, известное в советской историографии, как басмачество, ликвидированное Советской властью лишь в середине 30-х годов.⁵⁸ Жестокость советско-большевистско-дашнакских карателей породила ответную жажду отмщения. Военно-полевые командиры отрядов Национально-освободительного движения Туркестана – *курбаши* призывали местных мусульман к джихаду, священной войне против дашнаков

⁵⁷ Газета «Либерасьон», 8 ноября 1988.

⁵⁸ П. Алексеев. Кокандская автономия. Ташкент., Узгиз. 1931. 74 стр.

и большевиков. Ожесточенная война велась с 1918 по 1935 годы, а мелкими стычками продолжалась вплоть до 40-х годов, и носила ярко выраженный антисоветский, антибольшевистский и антидашнакский характер. *Это была борьба за независимость!*

После ликвидации, при активном участии дашнаков, Правительства Туркестанской автономии, которое просуществовало с 27 ноября 1917 года по 9 февраля 1918 года, всего 72 дня, местные Прогрессисты и сторонники независимости подверглись преследованию. В этом деле особую усердность проявили армяне, появившиеся во время Российской империи до появления дашнаков. Они примкнули к вооружённым отрядам большевиков-дашнаков. То есть большевиками стали почти все представители армянской общины Ферганской долины «все бакалейщики, виноторговцы, парикмахеры, мясники и другие торговые слои».⁵⁹

В марте 1918 года во многих местных газетах национальных районов РСФСР было опубликовано за подписью народного комиссара по делам национальностей РСФСР И. Сталина разъяснение относительно того, что «армянские революционные организации имеют право свободного формирования армянско-добровольческих отрядов».⁶⁰

После этого все важные посты и должности в гражданской и военной администрации Коканда были предоставлены армянам – членам террористической национал-шовинистской партии «Дашнакцутюн». Естественно, что они все, как один, защищали свои групповые интересы, не гнушаясь ничем для достижения собственных целей. Власть с их участием была построена на

⁵⁹ РГВА. Фонд 25898. Оп. 1. Д. 2. Лл. 64-65.

⁶⁰ Сталин И.В. Сочинения в 13 томах. М., 1946-1951. Т. 4. стр. 24.

силе и оружию, дашнаки вооружали своих соплеменников, формируя из них своего рода замкнутую армянскую «революционную» касту во имя достижения целей армянства. В эту «элитарную» среду чужаков не допускали.

Первый премьер-министр Араратской Республики Ов. Качазнуни писал в 1923 году, критикуя своих бывших соратников: «Мы должны быть благодарны большевикам. Свергнув нас, они, если не сказать, спасли, то, во всяком случае, поставили на более надёжные рельсы унаследованное дело. Они пришли нас заменить в тот критический момент, когда мы сами изнемогали под тяжестью своего дела... Армяне-большевики суть дашнакцаканы, единственные дашнакцаканы сегодня».⁶¹

В марте 1918 года красноармейцы во главе с председателем Туркестанского Совнаркома Ф. Колесовым штурмовали Бухару, но успех им не сопутствовал. Однако попытки большевиков изменить политический строй в Бухаре не прекратились.

Более того, в июне 1918 года подручные большевиков-дашнаки совершили налёт на город Ош, в декабре того же года подошли к Джалал-Абаду в северной части Ферганской долины. Дашнакские отряды нападали на кишлаки, где похищали женщин-мусульманок и увозили их, как «трофеи», в Андижанскую крепость.⁶² На первом съезде Компартии Туркестана, в июне 1918 года, дашнаков официально поблагодарили «за участие в революционном движении в Туркестанском крае, за активную помощь большевикам в ликвидации местной власти, за участие в боях и исполнение кара-

⁶¹ Качазнуни Ов. Дашнакцутюн больше нечего делать! Бухарест, 1923, с. 63, 74.

⁶² Буттино Марко. Указ. раб., стр.. 285.

тельных акций против коренного мусульманского населения».

В ответном слове благодарный представитель «Дашнакцутюн» на этом съезде выразил «готовность армян всегда прийти на помощь советской власти». Он заявил с трибуны съезда: «В трудные моменты мы можем рассчитывать на вас, а вы – на нас, как на самих себя!»⁶³

Одновременно со съездом Компартии Туркестана проходило партийное собрание партии «Дашнакцутюн», на котором также было заявлено: «армяне всегда будут на стороне советской власти!». При этом особо было подчеркнуто: «Мы только таким образом сможем защитить армянскую диаспору в Туркестане и свою родину Армению от врагов, которыми являются мусульмане!»⁶⁴

Правда, при этом не было уточнено, какую именно «Армению» дашнаки имеют в виду. Дело в том, что армяне никогда не проживали на определённой территории. Хотя каждый раз объявляли какую-либо виртуальную «территорию» одной из известных в Передней Азии «армений». Этих армений, так много, что насчитывают целых **34 «армении»**: *Первая, Вторая, Третья, Четвёртая, Аршакидская, Великая, Византийская, Внутренняя, Восточная, Высокая, Глубинная, Греческая, Западная, Кавказская, Киликийская, Малая, Месопотамская, Нахарарская, Персармения, Сатрапская, Северная, Северо-Восточная, Турецкая, Юго-Западная, Южная, Юстинианова, а ещё – просто Армения, Армянская Месопотамия, Армянская область, Армения за пределами Армении, Армениак, Армина, боль-*

⁶³ «Наша газета» (Ташкент, 1917-1919) 1918, 22 июня.

⁶⁴ «Наша газета». (Ташкент, 1917-1919). 1918, 12, 24 и 25 июня.

шая часть Великой Армении, часть Великой Армении.⁶⁵

Более того, основоположник русского символизма и один из выдающихся представителей «серебряного века» русской поэзии Валерий Брюсов «нашёл» и «подарил» армянам **«армению» № 35 -Грузинскую армению.**⁶⁶

Поэтому среди этих 35 «армений» националистам приходится каждый раз искать и находить нужную. Иными словами, заводить речь о некоей территории, которая есть «terra incognita» («неведомая земля»). С этим удивительным феноменом, множеством «армений» – связана мифологема «Великая Армения от моря до моря», то есть обширная территория в треугольнике «Средиземное-Чёрное-Каспийское моря», *который включает Турецкую Республику, Северный и Южный Азербайджан и Грузию. А это, ни много, ни мало 1,265,188 кв.км!*

Здесь к месту процитировать великого грузинского писателя и просветителя Илью Чавчавадзе (1837-1907 годы), который считал, что необходимо изучать и ценить *истинную историю народа*, ибо, по его мнению, *«Падение и осквернение нации*

⁶⁵ См. напр.: История армянского народа. Ереван, 1980; Тревер К.В. Очерки по истории культуры древней Армении (III век до н.э.-IV век н.э.). М.-Л., 1953; Саркисян Г.Х.; Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. Ереван, 1988; Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX-XI веков. М., 1988; Арутюнова-Фиданян В.А. Повествование о делах армянских. VII век. Источник и время. М., 2004; Еремян С.Т. Армения по «Ашхарацуйц»у (армянской географии VII века). Минск, 1961; Айвазян С. Исторические карты Армении. Ереван, 2003; Даниелян А.П. Армения. Исторический атлас. М., 2003; Newsen R.H. Armenia. A Historical Atlas. Chicago-London, 2001; Novhannisyanyan R. Atlas Armenian History. Yerevan, 2007.

⁶⁶ Брюсов В.Я. Летопись исторических судеб армянского народа. М., 1918, глава IX.

*начинается тогда, когда она, к своему несчастью, забывает свою историю. Как не называют человеком того бездомного бродягу, который не помнит кто он, откуда идёт и куда идёт, также недостойна называться нацией та, которая прогневила Бога и не помнит свою историю».*⁶⁷

С 1918 до середины 1919 годов «революционная диктатура» и большевистская власть в Андижане также находились под контролем дашнаков. Используя властный ресурс, в условиях экономического кризиса и угрозы голода в Туркестане, красноармейские отряды, сформированные из армян-дашнаков, под предлогом борьбы с басмачами совершали налёты на мусульманские кишлаки с целью реквизиции «во имя революции» или элементарного грабежа.⁶⁸

В донесениях из Андижана в Совнарком Туркестана в конце 1918 года говорилось, что «Дашнакцутюн» несёт ответственность за разжигание конфликта между советской властью и мусульманами, а армянский руководитель, отвечающий за «национальную» политику в этом городе, является богачом, владельцем винодельни, кинотеатра и нескольких домов».⁶⁹

«Дашнакцутюн» в собственных интересах не только с готовностью совершал карательные акции против мусульман Туркестана, но и участвовал в формировании частей красной армии для ведения боевых действий не только в этом крае, но и на Кавказе. Согласно проекту дашнаков, «революционные» армянские части предполагалось использовать в красной армии, дислоцированной на Кавказе, в составе которой они обладали бы

⁶⁷ Цит. по: Метревели Роин. Святой Давид Строитель. Стокгольм, 2013, с. 242.

⁶⁸ Буттино М. Указ. раб., стр. 281.

⁶⁹ РГВА. Ф. 25859. Оп. 2. Д. 11. Лл. 82-85 об.

определённой автономией в вопросах организации и дисциплины. Это был конкретный проект, о котором заявил на съезде компартии Туркестана член Совнаркома Туркестанской АССР, военный комиссар К.Осипов.⁷⁰

Именно этот прапорщик К. Осипов руководил действиями армян-дашнаков в Туркестане, прибывших в 11 эшелонах. Позже, при помощи Британской дип.миссии, переметнулся в сторону Британской контрразведки и организовал антисоветский мятеж в Ташкенте. 19-21 января 1919 года прапорщик К. Осипов, главарь мятежников, вечером вызвал по телефону всё высшее руководство Туркестанской АССР в расположение мятежного 2-го Сибирского полка, где они были зверски убиты. Среди убитых были – 14 лидеров Туркестанской АССР: *Председатель ЦИК Республики В. Д. Вотинцев, председатель СНК В. Д. Фигельский, председатель ЧК И. П. Фоменко, комиссары А. Н. Малкоф, А. Я. Першин, Е. П. Дубицкий, председатель Ташкентского совета Н. В. Шумилов, зам.пред. В. Н. Финкельштейн, партийные, профсоюзные и военные работники С. П. Гордеев, М. С. Качуринер, Г. И. Лугин, М. Н. Троицкий, А. В. Червяков, Д. Г. Шпильков.* Однако антисоветский переворот по инициативе К.Осипова не удался, его расстреляли свои же большевики.

Как известно из достоверных источников, мусульмане-коммунисты на совещании Мусульманского бюро компартии Туркестана осудили сотрудничество советской власти с «Дашнакцутюн» и заявили о необходимости немедленно прекратить насилие в Фергане, привлечь на свою сторону мусульманское население и «очистить ряды красной

⁷⁰ РГВА. Ф. 25898. Оп. 1, Д. 78. Л. 207.

армии от армянских провокаторов».⁷¹ Точно также ЦК РКП(б) осудил действие русских коммунистов Туркестана за «колониаторский уклон» и притеснения местных мусульман.

Однако, не смотря на это, в Фергане, как русские коммунисты, так и дашнаки, продолжали сотрудничать друг с другом. Но ситуация поменялась не в пользу «Дашнакцутюн». Это связано было с тем, что в марте 1919 года на чрезвычайном съезде Советов Туркестана мусульманские делегаты предложили резолюцию, в которой содержалось категорическое требование немедленно «обезоружить и расформировать отряды Дашнакцутюн и очистить Красную гвардию от преступного элемента».⁷²

Член Ферганской Комиссии Туркестанского ЦИКа Турар Рыскулов прибыл в Андижан, где находились основные силы дашнаков в Туркестане. Он докладывал из Андижана в Ташкент о фактах насилия дашнаков над мусульманами. Оказалось, что армянская община Андижана за короткое время получила от советской власти, как минимум, 800 винтовок. Более того, у этой общины, по словам её представителей, уже имелось на каждого её члена по пять ружей, револьверы, боеприпасы к ним и даже гранаты.

На конференции Мусульманского бюро коммунистов Туркестана, после обсуждения деятельности большевиков и армян в этом крае, по инициативе и по требованию Турара Рыскулова, Саьдуллы Турсунходжаева, Низомиддина Ходжаева в 1919 году 16 июня был отдан приказ об их разору-

⁷¹ Мусульманское бюро РКП(б) в Туркестане: 1, 2 и 3 Туркестанские краевые конференции РКП, 1919-1920 гг. Ташкент. 1919-1920. стр. 67-68.

⁷² Назаров М.Х. Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты Октябрьской революции. 1918-1920 гг. Ташкент, 1969. стр. 123.

жении⁷³. Одновременно, чтобы не дать дашнакам времени для организации сопротивления, Комиссия Туркестанского ЦИКа приказала армянской общине Ферганы сдать оружие. Для того, чтобы предотвратить вооружение армянами-красноармейцами своих соплеменников, командованию красной армии в Туркестане было приказано поголовно исключить их из своих рядов.⁷⁴ Таким образом, под давлением ЦК РКП(б) и мусульман-коммунистов советская власть в Туркестане впервые обозначила своё намерение разоружить дашнакские отряды. Однако дашнаки отказывались сдавать оружие и намеревались защищаться, хотя некоторые из них были готовы покинуть Туркестан.

Тем не менее, под контролем Туркестанского ЦИКа, приказ о разоружении дашнаков был исполнен. По агентурным данным, было известно о наличии большого количества оружия и боеприпасов у армянской общины Ферганы. При активном участии красной армии провели обыски в домах членов «Дашнакцутюн» и армянской общины. Те из них, что сопротивлялись реквизиции оружия, были преданы суду военного трибунала и, по его приговору, расстреляны. После этого на первом съезде Мусульманского бюро компартии Туркестана было объявлено, что в Андижане, Коканде и Скобелеве, где в основном сконцентрировались армянские боевики национал-шовинистской партии «Дашнакцутюн», их разоружение завершено.⁷⁵

⁷³ «Ўзбекистон миллий энциклопедияси». Давлат илмий нашриёти, Т., 2008, бет.120. Қаҳрамон Ражабов; Ўзбекистоннинг янги тарихи, 2-китоб [Ўзбекистон совет мустамакачилиги даврида], Т., 2000; Ражабов Қ. К., Мустақил Туркистон фикри учун мужодалалар, Т., 2000; Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости [Коллектив авторов], Т.,2000.

⁷⁴ РГВА. Ф. 25859. Оп. 2, Д. 11. Л. 82-85 об.

⁷⁵ Мусульманское бюро РКП(б) в Туркестане, стр. 10.

Что касается «Дашнакцутюн» в Туркестане, то после ликвидации его деятельности в этом крае местным армянам разрешили создать организацию «Армянское братство». Формально это была новая и другая структура, которую нельзя было обвинить в связях с партией дашнаков, которые уже перенесли свою деятельность на Кавказ, где всегда был эпицентр дашнакского движения. Тем не менее, мусульмане-коммунисты Туркестана не оставляли без надзора и контроля новые армянские организации. Более того, уже через год, в докладе командующему Туркестанским фронтом красной армии М. В. Фрунзе, один из его военачальников – заместитель командира 2-ой Туркестанской стрелковой дивизии – утверждал, что «Армянское общество» ничем не отличается от «Дашнакцутюн» и предлагал запретить его.⁷⁶

Об этих событиях и о других преступлениях дашнаков в Ферганской долине, подробно сообщаются во многих публикациях различных авторов, выдержки из их статей были использованы в данном разделе. Одним из главных информаторов о преступлениях Дашнаков в Туркестане был Мустафа Чокай, осветивший эту проблему, издавая книги и статьи в Европе. Mustafa Chokay. «The Basmachi Movement in Turkestan», «The Asiatic Review», vol.XXIV, 1928.

Трагические события, которые происходили в Коканде и в Ферганской долине, подробно были описаны в статье Кадырбаева А.Ш. «Армянская диаспора и «Дашнакцутюн» в Туркестане: 1917-1921 годы». В этой статье подробный и детальный анализ событий представлен на основании широкого спектра источников, сообщающих о бесчинствах дашнаков в Туркестане. Все эти данные

⁷⁶ РГВА. Ф. 100. Оп.3. Д. 923. Л. 158 об.

раскрывают неизвестные стороны преступлений дашнаков. При концептуализации проблемы уделено огромное внимание на деятельность Турара Рыскулова, который буквально раскрыл преступления «Дашнакцутюн» против мирных жителей Ферганской долины.

Узбекский учёный-историк Ш. А. Шамагдиев, в своей книге «Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине», изданной в Ташкенте, в 1961 году, ещё в разгар Советской эпохи, ясно и конкретно раскрывал преступления армян-дашнаков в Ферганской долине, при уничтожении Туркестанской автономии.

Известный узбекский учёный М. Хасанов, в своей книге «Кокандская автономия» и некоторые её уроки. «Общественные науки в Узбекистане», изданной в 1990 году в Узбекистане, перед распадом Советской империи, детально классифицировал и подробно сообщил о бесчинствах армян-дашнаков по всему Туркестану при установлении Советской власти. Во всех трудах данного автора прослеживаются взгляды истинного патриота своей Родины, осуждающие чудовищные преступления дашнаков в Туркестане. Хотя, в тот момент всем было известно, что при Советской власти говорить о бесчинствах армян-дашнаков не приветствовалось.

Узбекский историк Шониёз Дониёров в 1991 году в 12-номере популярного журнала «Шарк Юлдузи» опубликовал статью «Мухторият кисмати» (Судьба автономии), где были подробно раскрыты преступления армян-дашнаков при уничтожении Туркестанской автономии, ссылаясь на Туркестанские периодические издания 1918 года. Статья до сих пор не теряет актуальности, многие Интернет-ресурсы Узбекистана и поныне публикуют эти статьи.

В своей книге «Туркистон Мухторияти» (Туркестанская автономия), изданной в 1996 году в Ташкенте, также про бесчинства дашнаков написал историк из Узбекистана С. Агзамходжаев и подробно ознакомил с деятельностью дашнаков в Ферганской долине.

Коллективом авторов первого раздела V тома многотомной истории Узбекистана, разработана новая концепция по изучению национально-освободительного движения Туркестана. Согласно этой концепции по-новому трактуется природа, сущность и причины движения, его движущие силы, руководители движения, история его зарождения и развития.

На сегодняшний день одними из плодотворных учёных, систематически освещающих проблему национально-освободительного движения Туркестана, являются узбекские учёные. Например, доктор исторических наук К. К. Раджабов. Автор, который одним из первых исследователей поддержал инициативу учёных Института истории АН РУз о переименовании термина «басмачество» и «басмачи» на настоящее обозначение национально-освободительного движения Туркестана в «ИСТИКЛОЛЧИЛИК ХАРАКАТИ», а участников – в «ИСТИКЛОЛЧИЛАР».

В 1995 году, на заре независимости Узбекистана, когда данная проблема была насущней и злободневней, К. К. Раджабов конкретно указал в разделе «Методологические основы диссертации» официально заявил о своей поддержке инициаторов, предложивших изменить названия и термины «басмачество» на «Истиклолчилик Харакати», а оскорбительные термины «басмачи», «разбойники», «шайка», «бандиты» на «Истиклолчилар». Диссертация на эту тему была блестяще защищена в Институте Истории АН РУз.

Большинство учёных и публицистов, освещающих исторические проблемы возникновения национально-освободительного движения Туркестана за независимость, вне зависимости в какое время исследовали данную проблему, но почти все исследователи в своих работах, при концептуализации проблемы, ставят аналогичные тезисы, а именно:

– В 1917 году, после кризиса власти в Российской империи, на основании «Декларации народов России» о правах наций на самоопределение и обращения «Всем трудящимся мусульманам России и Востока», подписанных В. И. Лениным, Прогрессисты Туркестана законно провозгласили Туркестанскую автономию;

– Был законно избран парламент и члены правительства Туркестанской автономии. Со стороны избранного правительства были выдвинуты предложения по устройству общественно-политического положения своего государственного образования и своего народа, но Советская Россия, вместо мирного политического диалога предприняла карательные меры;

– Большевикско-советская власть против законно избранного правительства и против мирного местного населения Туркестана использовала в карательных целях именно армян-дашнаков. Для достижения политических целей и для установления своей устрашающей власти большевики использовали армян-дашнаков, которые совершали чудовищные ритуалы убийства именно над мирным населением.

– Точно такие же акции террора, сопровождаемые чудовищными убийствами мирного населения, со стороны большевиков и дашнаков были совершены в Ферганской долине Туркестана и в Азербайджане параллельно. В феврале и в марте 1918 года

в разных регионах Закавказской Федеративной Республики также были совершены точно такие же акции террора против местного мирного населения.

– Лидеры Азербайджанской Демократической Республики были убиты в результате террористических актов под девизом «Немезис», которая была организована со стороны национал-шовинистской партии «Дашнакцутюн». Было объявлено, что все эти чудовищные акции совершены в отместку за события в 1915 года, которые произошли в Восточной Анатолии Османской империи.

– С самого начала образования СССР во властных структурах коммунистической партии повсеместно на руководящих должностях работали бывшие участники или сторонники национал-шовинистской партии «Дашнакцутюн».

Вообще же, большевистская экспансия стоила Туркестану многомиллионных человеческих жертв! И значительная доля вины в этом лежит на армянской национал-шовинистской партии «Дашнакцутюн»! Данная формулировка исторической проблемы возникновения национально-освободительного движения Туркестана подтверждается тем, что точно такое же истребление местного населения и аналогичные методы убийства мирных людей, мусульман тюркского происхождения, большевики и дашнаки устроили 31 марта 1918 года в Баку. Именно после этой чудовищной акции во всех регионах Кавказа ожесточаются повсеместные вооружённые массовые выступления местных народов против Советской власти, и именно в тех регионах, где проживают, в основном, Кавказские тюркские народы.

Исходя из фактов, которые подтверждаются архивными источниками, документами и заявлениями свидетелей тех событий, можно констатировать,

что основное внимание дашнаков было направлено против узбеков Ферганской долины Туркестана, а на Кавказе против азербайджанцев. Центральным объектом истребления были тюрки, а именно пострадавшими оказались узбеки и азербайджанцы. В связи с этим, на основании факта преступлений против этих тюркских этносов, действия дашнаков можно охарактеризовать, как этнический терроризм, направленный, в нашем случае, против автохтонов Туркестана и Южного Кавказа.

Этнический терроризм отличается особой жестокостью по отношению к мирным гражданам и полным пренебрежительным отношением к нормам и правилам, принятым в цивилизованном мире. Однако армянский этнический терроризм был направлен не только против местного населения исторического Туркестана, Кавказа и Восточной Анатолии, но и на других тюрко-мусульман, которые не имеют никакого отношения к историческим бедам армян.

Следует отметить, что характерной чертой армяно-тюркской вражды является историческая неприязнь, которая носит в себе ярко выраженный антагонизм, сопровождающийся чудовищными и бесчеловечными преступлениями. Но преступления дашнаков в Туркестане и на Кавказе были совершены не только против местного узбекского и азербайджанского народов, от их рук пострадали многие другие народы. Например: персы, татары, киргизы, казахи, кумыки и другие мусульманские этносы также были убиты. Русские, евреи, грузины и даже армяне, которые проживали по соседству с тюрками, но не поддерживавшие националистов, были чудовищно истреблены семьями. Поэтому, преступления дашнаков в Туркестане и на Кавказе следует оценивать не как преступление против

узбеков и азербайджанцев, а должно осуждаться как массовые преступления против человечности, совершенные армянами-дашнаками совместно с большевиками. Целью этих преступлений являются материальные интересы и нажива при помощи этнического терроризма.

ПОСЛЕДСТВИЯ ДАШНАКСКОГО ТЕРРОРА. ГРАБЕЖ, ГОЛОД, РАЗРУХА В ТУРКЕСТАНЕ

У здравомыслящего человека, ознакомившись с результатами чудовищных преступлений армянской национал-шовинистской партии «Дашнакцютюн» в 1918 году в Ферганской долине Туркестана в феврале и параллельно в Азербайджане в марте, возникают элементарные вопросы:

– В чем были виноваты простые местные жители Туркестана и Кавказа, которые были истреблены в двух разных регионах параллельно, в феврале и в марте 1918 года, аналогичными методами?

– Почерк и метод преступлений дашнаков в Туркестане повторяются одинаково и на Кавказе. Аналогичность почерка и метода преступлений в основном прослеживаются в таких делах, как: убийство детей, женщин и стариков, отрезание грудей у женщин, изнасилования малолетних девочек, выкалывания глаз, надругательство над трупами, расчленения живого человека, отрезания рук и ног жертв.

– Какое отношение имеет, так называемый «геноцид армян в 1915 году», якобы произошедший в далёкой Восточной Анатолии к Азербайджану, тем более, какое отношение имеет к Ферганской долине Туркестана?

– Многие армяне, во многом обязанные тюркскому миру, тем не менее, услышав этноним «тюрк», и по сей день хватаются за оружие. Во-первых,

почему? Во-вторых, при чём здесь узбеки Туркестана и азербайджанцы Кавказа, на которых были свирепо настроены армяне-дашнаки? В-третьих, разве эти два тюркоязычных народа были в Восточной Анатолии во время Первой мировой войны, когда там гибли армяне?

Ответы на эти вопросы позволят проследить грязный и кровавый след армян-дашнаков в исторической судьбе местного мирного населения Туркестана и Кавказа. Вместе с тем, как ни странно, но ответы на эти вопросы и лёгкие и, одновременно, трудные, но однозначные.

В истории Туркестана есть достаточно примеров о чудовищных преступлениях дашнаков над мирным населением, но о воинском успехе дашнаков вообще нет сообщений. Правда есть незначительные сообщения о коротких стычках и о случайных эпизодах, где отряды дашнаков совместно с большевиками воевали против повстанцев Туркестана. В противовес этому изобилуют сообщения и свидетельства о том, что дашнаки зверски убивали мирное население, что все эти стычки происходили после разграбления маленьких кишлаков, после убийства детей, женщин и стариков. Даже в этих коротких стычках с местными повстанцами, в основном дашнаки убегали или попадали в плен. Из этого следует вывод, что основным занятием дашнаков в Туркестане было убийство мирного населения для устрашения.

В XX столетии тюркофобия и исламофобия армян в острой форме проявила себя в отношении мирных жителей Ферганской долины Туркестана и Южного Кавказа в 1918 году. Жители Туркестана и Кавказа не имели ни какого отношения к событиям 1915 года в Восточной Анатолии Османской империи. В свою очередь, армяне-дашнаки,

в партийной программе которых террор был прописан красной строкой, легко пошли на службу к большевикам, причём в привычной для них роли. В связи с этим немного об армянских структурах, которые «политическими партиями» называть неприлично.

Использование большевиками армян-дашнаков для осуществления террора против мирного населения Туркестана и Кавказа, непосредственно связано с Советской политикой. Новые хозяева России-большевики-следовали политике Российской империи, которая использовала армянский фактор-сателлит, как в своей внутренней, так и во внешней политике. В связи с этим в Туркестане и на Кавказе главной целью большевиков являлось закрепить за армянами непокорную часть Туркестана и Кавказа, то есть сделать их здесь «хозяевами». Советы знали, что армяне-дашнаки будут надёжными и беспощадными «сторожевыми псами», которые ни за что и никогда не пойдут на сближение с местными мусульманами, да к тому же тюрьками.

Направление армян-дашнаков в Туркестан, для физического уничтожения мирного населения связано с тем, что именно в конце Первой мировой войны стало ясно, что покровительница армянских террористических организаций – Российская империя уступила свою роль новой власти – большевикам. Одновременно империя лишилась Карсской области в Восточной Анатолии, где проживало большинство армян Османской империи.⁷⁷ Причём, Российская империя использовала армян на своей территории преимущественно в «мирных целях», а в Османской империи – в антиправитель-

⁷⁷ К.Имранлы. Создание армянского государства на Кавказе. Истоки и последствия. Монография.-Москва-Ладомир.2005г. с85.

***Разрушенные жилые дома.
Ферганская долина. 1918г.***

ственных выступлениях. Однако, большевикам, захватившим власть в России силой оружия, армяне были нужны, в первую очередь, именно из числа членов партии «Дашнакцутюн». Из них легко было подготовить террористов и карателей. И на- травливали их, в первую очередь, против тюркоязычного мусульманского населения, как в Туркестане, так и на Кавказе.

Почему же Советы использовали в собственных интересах армян-дашнаков? Суть в том, что у Российской империи был свой отлаженный аппарат подавления и ликвидации любой опасности. Она не нуждалась в чьей-либо помощи, но у большевиков первоначально такого аппарата не было. Поэтому они сделали ставку на готовую террористическую структуру – национал-шовинистическую партию «Дашнакцутюн». Впоследствии, когда в СССР появился собственный мощный карательный аппарат, предназначенный для подавления народных масс, противоречащих Советской власти, надобность в дашнаках отпала и «Дашнак-

Коканд, после резни. 1918 г.

цутюн» на советской территории запретили. Как говорится, «Мавр сделал своё дело, Мавр должен уйти!»

Истребление мирного населения Ферганской долины Туркестана со стороны армян-дашнаков, при содействии большевиков, закономерно привело к ответной акции местного населения. Бесчеловечные и чудовищные действия дашнаков-большевиков детонировали взрыв народного недовольства местного населения, которое перестроилось в идейно-политическую борьбу в качестве национально-освободительного движения Туркестана против большевиков. Причём, характерной чертой национально-освободительных движений было то, что и в Туркестане и на Кавказе борьба местного населения была нацелена против советской власти и против большевиков-армян из «Дашнакцутюн», которые бесчинствовали, убивая мирное тюрко-мусульманское население этих ре-

гионов. В результате многолетней войны погибли миллионы местных жителей. В основном это были ни в чём не повинные мирные люди. Так использовали Советы в Туркестане и на Кавказе лозунг «Divide et impera!» (Разделяй, и властвуй!), стравив между собой местных жителей с армянами, а сами наблюдали с высоты советского Олимпа и собирали «урожай».

Узбекские учёные и публицисты систематически проводят специальные исследования, с привлечением комплекса архивных материалов, по поводу последствий большевистской политики в Туркестане. В результате исследований объективно оценивают события, связанные с большевиками-дашнаками, и последствия их бесчинств в Туркестане. По их мнению, масштабная Национально освободительная война в крае против большевиков в период с 1918 по 1935 годы, а также имевшие место мелкие последующие стычки, вплоть до 40-х годов, подтвердили следующие конкретные причины о неизбежности восстания местного населения против большевиков:

– В январе-феврале 1918 года, при разгроме Туркестанской автономии-легитимного государственного образования с официально провозглашённым Правительством, в Туркестане была совершена заранее спланированная и хорошо подготовленная бойня местного населения. Большевики для истребления коренного населения края использовали армян-дашнаков. Именно их руками были совершены многочисленные убийства мирного местного населения Ферганской долины;

– Чудовищная, антигуманная и бесчеловечная акция по истреблению мирных жителей Ферганской долины армянами-дашнаками вызвала взрыв национального возмущения у местного на-

селения всего Туркестана. Это событие в дальнейшем послужило мощным детонатором для начала Национально-освободительной войны местного населения против Советов, которая получила известность как «басмачество»;

– Советско-большевистско-дашнакская диктатура совершала акции, целью которых были этническая чистка коренного местного населения Ферганской долины. Эта диктатура стала детонатором для взрыва многолетней войны, которая была причиной гибели миллионов мирных жителей по всей Центральной Азии;

– На начальном этапе деятельности правительства советов в его составе не было представителей местного населения. Более того, игнорировались права и ущемлялась национальная гордость коренных жителей Туркестана;

– Большевистская идеология, с самого начала её появления, для народов Туркестана была не понятна, и поэтому не приемлема. Местные народы, а это были мусульмане, активно противостояли безбожной большевистской антимусульманской идеологии. По этой причине оказалось много общего в вооружённых выступлениях за освобождение от власти Советов, независимо от того, в каком регионе они происходили и к какой нации принадлежали восставшие;

– В результате ущемления прав местного населения сформировалось совместное народное вооружённое сопротивление, в первую очередь, дехкан и ремесленников. Они никак не могли согласиться с безбожным большевистским строем, который активно боролся против мусульман.

– Большевистская власть использовала для карательных операций против местного мирного мусульманского населения армян-дашнаков, ко-

торые исповедовали христианство григорианской церкви. Большевицкая власть повсеместно приветствовал армян-дашнаков и ставила их во главе государственных структур. Армяне-дашнаки назначались властными руководителями тех регионов, где проживали только мусульмане и тюрки;

– Массовая бойня мирного местного населения армянами-дашнаками, которые вскоре оказались во главе местной Советской власти, породила всеобщее противостояние, ибо для местного населения Туркестана большевики, советы, дашнаки стали общим олицетворением зла, насилия, жестокости, которые способствовали установлению большевицкого режима;

– С первых же дней установления большевицкого режима начались грабежи местного населения, новая власть игнорировала традиции, обычаи и обряды местных народов, которые формировались веками. Попирались национальные ценности, были реквизированы вакуфные земли и запрещены все формы владения имуществом. Иными словами, многовековой уклад, в том числе национальная гордость, ислам и нормы шариата, не только принижались, а именно уничтожались повсеместно, при помощи большевицких отрядов дашнаков;

– Социально-политическое положение населения Туркестана не улучшилось и после смены режима в 1918 году. Поэтому с самого начала советизации края стало ясно, что советский строй, установленный большевиками в Туркестане, это новая форма колониального режима, основы которого были заложены Российской империей, задолго до появления большевиков;

– По сообщениям узбекского историка Ш.А. Шамагдиева из газеты «Улуг Туркистан», издаваемого местной интеллигенцией тех лет, дашнаки в тече-

Разрушенная мечеть. Коканд. 1918 г.

ние 1918-1919 годов не только истребляли местных жителей, но также разграбили и уничтожили почти все города в Ферганской долине и 180 селений. В одном только Коканде за три дня они убили 10 тыс. человек, в Маргилане – 7 тыс., в Андижане – 6 тыс., в Намангане – 2 тыс., в местности между Базаркурганом и Кокандом – 4,5 тыс. мирных жителей. Также сообщаются о жертвах в селах, где были полностью истреблены местные жители. По сообщениям узбекского историка К.К. Раджабова вырезано 2 тыс. местных жителей старого города Ош и расчленены тела детей. В городе Чуст вырезано 1,5 тыс. мирных жителей.

Эти данные о жертвах «дашнакско-большевистского террора» в Туркестане, исполненного армянскими карателями по заданию большевиков, подтверждаются архивными материалами. Согласно только предварительным подсчётам, опубликованным в Национальной Энциклопедии Узбекистана, за три месяца дашнаки в Ферганской долине убили 35 тыс. мирных жителей – женщин, стариков и детей. По архивным дан-

ным и со слов свидетелей тех лет, число жертв от голода и боевых действий превысило более миллиона. За десять лет было убито 1 миллион 700 тысяч местного населения. Эти данные о жертвах только Ферганской долины. По сообщениям узбекского историка Мансурхужа Ходжаева Советская власть для подавления национально освободительного движения Туркестана, в Ферганской долине использовала 260-270 тыс. солдат регулярной армии, вооруженных современным оружием. После подавления повстанческого движения с 1935 года по 1939 годы десятки тысяч мирных жителей были расстреляны и изгнаны из родной земли в Сибирь, Дальний Восток и в Север России. По данным зарубежных источников, при установлении Советской власти всего в Средней Азии число жертв составило 5 миллион 600 тысяч человеческих жизней.⁷⁸

Октябрьский переворот в Петрограде в 1917 году, а также установление большевиками «революционной диктатуры» в Андижане, где до середины 1919 года доминировали дашнаки, открыли этим неокOLONIALISTAM доступ к богатым и разнообразным природным ресурсам Туркестана. Вместе с тем, господство большевиков и дашнаков дало им возможность безнаказанно обогнать

⁷⁸ «Ўзбекистон миллий энциклопедияси». Давлат илмий нашриёти, Т., 2008, бет.120. Қаҳрамон Ражабов; Ўзбекистоннинг янги тарихи, 2-китоб [Ўзбекистон совет мустамакачилиги даврида], Т., 2000; Ражабов Қ. К., Мустақил Туркистон фикри учун мужодалалар, Т., 2000; Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости [Коллектив авторов], Т.,2000., Қ. К Ражабов. Фарғона водийсидаги истиқлолчилик ҳаракати: моҳияти ва асосий ривожланиш босқичлари (1918-1924 йиллар) . Yangi Nashr Т.,2015. стр. Стр. 44-45. 91-92., М. Хўжаев. Шермуҳаммадбек қурбоши. «ШАРҚ» Т., 2008. Стр.3.

Разрушенная мечеть. Ферганская долина. 1918г.

местное население, у которого они реквизировали продовольствие и имущество.⁷⁹

Хотя формально колониальный строй Российской империи был повержен, в период правления большевиков колониальная политика не только не исчезла, но стала совершенствоваться. Местное население ожесточённо сопротивлялась новой колониальной политике, которая реквизировала все, что имеется в руках у простого населения. В связи с этим, в знак протеста, а также после разрушения дашнаками кишлаков многие жители Ферганской долины уходили в ряды Национально-освободительного движения Туркестана. Здесь они вливались в боевые отряды ополченцев, которых советские идеологические

⁷⁹ Буттино Марко. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. М., 2007. стр. 276. Цит. по: Хасанов М. Фергана после кокандских событий, февраль 1918-март 1919 годов. Машинописный текст, 1993. Неопубликованное исследование по материалам КГБ Узбекской ССР.

***Жертвы Кокандской резни.
Мирные жители. 1918г. Февраль***

и партийные работники необоснованно называли «бандитами» и «басмачами».

Итогом всего этого стало развернувшееся ранней весной 1918 года, сначала в Ферганской долине, а затем и в остальном Туркестане, полномасштабное Национально-освободительное движение.

После разгрома Туркестанской автономии, большевики приступили к грабежу местного населения. 28 февраля 1918 г. был объявлен декрет Совнаркома Туркестанского края, которым конфисковались и объявлялись собственностью рабоче-крестьянского правительства Туркестанского края весь хлопок, в каком бы виде он ни был и где бы ни находился. Одним словом, этот декрет основательно дискредитировал большевиков на глазах у местного населения. Было ясно, что большевики под видом освободителей пришли грабить.

По сведениям Мунавваркары Абдурашидхана, после событий января-февраля 1918 года тайные организации «Иттихади тараккий» («Прогрессивное единоголасие», 1917-1920 годы), «Миллий иттихад» («Национальное единоголасие», 1920-1925 годы), «Национальное освобождение» (1925-1929) и «Национальное единство Туркестана» (1921-1923 годы, лидер – Ахмад Заки Валидий Тоган) развернули деятельность для того, чтобы взять власть в Туркестане. Поэтому они призывали свободолюбивый народ к борьбе за национальную независимость.

Начальный этап формирования военного движения за национальное освобождение, направленного против большевистского строя, связан с именами Кичик Эргаша (1885-1918 годы) и Катта Эргаша (1880-1921 годы). 27 февраля 1918 года в одном из боёв против дашнаков у кишлака Бачкир, в окрестностях Коканда, смертью шахида погиб Кичик Эргаш. Его место предводителя занял Катта Эргаш (его также называли Мулла Эргаш), который поднял знамя освобождения против колониального режима большевиков в Ферганской долине.

В сражениях за родную землю ополченцы, несмотря на переброску против них всё новых войск, бились храбро и успешно. Так, в конце февраля 1918 года, в городе Асака, Эргаш курбаши и 8000 его джигитов поклялись на Коране «сражаться с большевиками до последней капли крови». Сам он пал в бою за город Маргилан летом 1919 года. Его преемник Халходжа 22 августа 1919 года примкнул со своими бойцами к войскам Мадаминбека.⁸⁰

К концу марта 1918 года имя Катта Эргаш уже было на устах всех жителей Ферганской долины.

⁸⁰ Хайит Б. *Туркестан в XX веке*. Дармштадт, 1956 (на нем.яз.). С. 101.

Будучи патриотами своей Родины, они понимали, что достижение независимости будет нелёгким делом. Поэтому они все, как один, вооружились и участвовали в боевых операциях, как против армянского засилья, организованного в Туркестане партией «Дашнакцутюн», так и против большевиков и красной армии. Однако, разрушив к этому времени Туркестанскую автономию, единолично властво-

Мадаминбек

вавшие в крае дашнаки, прямым насилием и с применением оружия, начали формировать в крае советскую систему управления.

В феврале 1919 года боевые части Национально-освободительного движения Туркестана начали военные действия в Андижане. Местный гарнизон, состоявший, в основном, из армян, возложил ответственность за это на мирных мусульманских жителей старого города Андижана. После этого ложного заявления, в течение недели армянские каратели проводили в домах местных мусульман обыски, сопровождавшиеся грабежами, убийствами и изнасилованиями. Огромное количество молодых девушек из старого города дашнаки увозили в Андижанскую крепость целыми телегами.⁸¹

22 сентября 1919 года на курултае курбаши в памирском ауле Иркештам было создано «Фаргона муваккат мухторият хукумати» – Ферганское Временное Автономное Правительство. В его состав

⁸¹ РГВА. Ф. 25898. Оп. 1. Лл.1283; Ф. 100. Оп.3. Д. 923. Л. 158 об.

Ибрагимбек курбаши

вошли шесть мусульман и восемь русских. Главой Правительства и главнокомандующим его войсками утвердили Мадаминбека.

Участие в Национально-освободительном движении такого способного полководца, каким являлся Мадаминбек, имело большое значение. Будучи хорошим организатором, он смог объединить курбаши повстанческих отрядов Ферганской долины в одном сводном

полку. После этого Мадаминбек провёл переговоры с Бухарским эмиром и Хивинским ханом об организации совместной борьбы против красной армии. Затем он отправил своих представителей к руководителям борцов за независимость Самаркандской области – Бахрам-беку и Ачил-беку. Доверенные лица были направлены также в Афганистан и Турцию.

Мадаминбек, через бывшего Российского консула в Кашгаре Успенского и главного консула Великобритании Эсертонна, обратился к мировому сообществу с призывом признать Национально-освободительное движение в Туркестане. Это было важно для получения финансовой и военной помощи США и Западной Европы. При этом он заявил, что, как признание, так и помощь, ему необходимы для борьбы с большевиками.

Одновременно Мадаминбек старался объединить все оппозиционные силы в единый фронт борьбы против деспотического советско-большевистского режима в Ферганской долине. В связи с этим он чётко сформировал свои политические

принципы. В результате, его организаторский и управленческий опыт переняли и другие предводители, в том числе Катта Эргаши и Шермухаммадбек в Ферганской долине, Ибрагимбек Лакай, Мулла Абдулкаххар, Энвер-паша и Салим-паша в Бухарской Республике, Джунейид-хан в Хорезмской Республике.

Весной 1920 года в Хорезмском оазисе развернулась повстанческая борьба против невиданных грабежей и насилия красноармейцев. Отряды дехкан и ремесленников выступили против них в Кунья-Ургенче, Иляли, Ташаузе, Мангыте, Кушкупире, Чимбае, Кунграде и Турткуле. В Хорезме некоторые отряды продолжали Национально-освободительную борьбу против большевиков вплоть до 1935 года. То же самое происходило, с небольшими перерывами, в Восточной Бухаре и Ферганской долине.

По сообщению очевидцев событий тех лет и по историческим источникам ясно, что советский режим в борьбе против сторонников независимости Туркестана использовал любые средства. В частности, после нейтрализации дашнаков, из Центральной России в Туркестанский край регулярно направляли всё новые подразделения красной армии. В результате, к середине января 1920 года их было уже столь много, что военная инициатива перешла к большевикам. После этого переговоры Туркестанского ЦИКа с Национально-освободительным движением Туркестана завершились заключением соглашения о перемирии с курбаши Мадаминбеком. В итоге, 6 марта 1920 года в Фергане между командиром 2-й Туркестанской стрелковой дивизии Н. А. Веревкиным-Рахальским и верховным полководцем борцов за независимость Мадаминбеком было подписано Соглашение о перемирии. Вместе с Мадаминбеком десятки его кур-

баши, а также тысячи джигитов сложили оружие. Одновременно для ликвидации «Дашнакцутюн» решено было использовать внушительные военные силы лидера Национально-освободительного движения Туркестана курбаши Мадаминбека. Однако всё это оказалось ловушкой для Мадаминбека.

После этого советское военное командование отправило Мадаминбека и группу курбаши на переговоры с другими повстанцами. Однако 14 мая 1920 года вблизи кишлака Караул его предательски убили. Это был заранее запланированный акт ликвидации выдающегося руководителя Национально-освободительного движения Туркестана. В связи с этим злодейским убийством большевистские комиссары распространили среди народа слухи о том, что Мадаминбека убил Шермухаммадбек курбаши. Тем самым они хотели посеять семена раздора и расколоть Национально-освободительное движение, спровоцировать столкновения в его рядах.

На самом же деле Мадаминбек и Шермухаммадбек курбаши были друзьями. Шермухаммадбек до конца своей жизни рассказывал в прессе и своим детям о том, как он почитал и уважал Мадаминбека. Даже одного из своих потомков он назвал Мадаминбеком в память о своём боевом товарище и друге.

Летом и осенью 1920 года Национально-освободительное движение повстанцев в Туркестане вступило в новую фазу. После предательского убийства Мадаминбека знамя борьбы за независимость поднял Шермухаммадбек. По его инициативе, 3 мая 1920 года было образовано «Туркистон-турк мустақил ислом жумҳурияти» (Тюркская независимая исламская республика-Туркестан).⁸²

⁸² Раджабов К.К. Истиклолчилик харакати в Ферганской долине: сущность и основные этапы развития (1918-1924гг.): Автореф. Дисс. канд. ист. наук. – Т., 1995. –С. 24.

Теперь, после предательского убийства Мадаминбека и провозглашения независимого Туркестана, противостояние стало бескомпромиссным, оно обрело непримиримый характер. На святую борьбу в ряды защитников Родины в Ферганской долине и Самаркандской области влились также повстанцы из Хорезма и Бухарской Республики. Шермухаммадбек вступил на поле

**Шермухаммадбек
курбаши.**

боя против советской власти в Ферганской долине уже с первого этапа борьбы за национальное освобождение. Он был одним из признанных курбаши, который следовал за Катта Эргашем и Мадаминбеком. Теперь он был главнокомандующим формированиями курбаши Ферганской долины. Если Мадаминбек являлся самым сильным среди курбаши, то Шермухаммадбек, несомненно, был самым опасным из них. Борцы за свободу Туркестана сражались под лозунгом «Туркестан – Родина туркестанцев. Больше никто не имеет права владеть им!». Поэтому их главной целью было освобождение Родины от большевиков и дашнаков. Своей целенаправленной и непримиримой борьбой они вписали многие яркие страницы в историю Туркестана. Мадаминбек запомнился как либеральный предводитель, а Шермухаммадбек – как радикальный полководец.

Участники Национально-освободительного движения перед казнью.

К началу 1920-х годов против Национально – освободительного движения Туркестана были сосредоточены значительные силы красной армии. Её численность достигала почти 100 тыс. активных штыков. Им противостояли в этот период 60 тыс. повстанцев, в том числе в Ферганской долине – 26 тыс.⁸³

8 августа 1920 года командир 2-й Туркестанской стрелковой дивизии Ф.Д.Карпов докладывал М.В.Фрунзе: «Борьба в Фергане не есть борьба с разбойниками, здесь борьба ведётся с организованным восстанием туземцев против советской власти. Басмачи понесли колоссальные потери в прошлой операции, в настоящее время их ряды вновь пополнились, даже больше, на каждую винтовку имеется пять кандидатов».

В целом, к 1921 году, за всё время вооружённых столкновений, потери туркестанцев составили примерно 700 тыс. чел.⁸⁴ Советские вооружённые

⁸³ Раджабов К.К. Указ.раб. С. 18.

⁸⁴ Раджабов К.К. Указ.раб. со ссылкой на Хайит Б. С. 201-202.

силы лишились к этому году 250 тыс. красноармейцев и командиров.⁸⁵

Один из лидеров народных комиссаров Туркестана, К. Сорокин, писал: *«Все что можно захватывается у Мусульман, и не просто захватывается. Их также убивают. Вместо обеспечения защиты наши солдаты грабят и убивают... население терроризировано и бежит... Но возможно кто-то возразит и будет говорить, что это не партия, а Красная Армия прибегает к насилию. Но ведь партия руководит ... партийные товарищи не предпринимают никаких шагов, чтобы улучшить ситуацию ... пьянство и произвол процветают, и партия, конечно, является виновной за все это. Мусульманский пролетариат ищет помощи у Русских, но те отвечают, что они не доверяют им. Мусульмане преследуются и их даже расстреливают. Мусульманская беднота должна страдать из-за наших войск, которые без разбора уничтожают их собственность, убивая их жён и детей, и это поэтому весьма объяснимо, почему они не так дружелюбны к нам, когда они являются свидетелем такого количества злоупотреблений. Мы сами превращаем их в националистов».*

Таким образом, окидывая общим взором всё то, что происходило в Туркестане после октябрьского переворота 1917 года в Петрограде, можно однозначно констатировать, что национальная политика большевиков и их соратников армян-дашнаков в Туркестане скорее напоминала нацистскую политику Германии 1933-1945 годов.

Всем было известно, что с первых дней правления большевиков их режим покоился на насилии и подавлении национальной чести местного населения, на его устрашении. Тем самым началась

⁸⁵ Раджабов К.К. Указ. раб. со ссылкой на ЦГАРУз, ф. 17, оп. 1, д.336, л. 342-344.

новая форма колонизации Туркестана. Об этом сообщалось во многих периодических изданиях тех лет: *«Менталитет, сформированный царским режимом у руководящего и привилегированного класса Туркестана, то есть русских, все ещё сохраняется. Даже сегодня вызывает удивление пренебрежение, с которым те, кто называют себя коммунистами, относятся к коренному населению, обращаясь с людьми как с рабами. В Ферганской области советская власть не только ничего не предпринимает против разбоя и грабежей, а скорее потворствует им»*⁸⁶

Ради реализации большевистской «показухи» о равенстве, даже были созданы фиктивные «свободные» республики. Они не располагали никакими политическими свободами, не являлись субъектами международного права. Они были попросту бесправными частями большевистского проекта, который являл собой одну из форм неокOLONIALИЗМА. По утверждению большевиков, во время Советов, якобы, все жители Туркестана стали равны и свободны, независимо от происхождения, национальности, конфессиональной и иной принадлежности. На самом же деле, ни местное население, ни новая политическая форма их существования не означали подлинной независимости.

Установление режима «военного коммунизма», вызвавшего в сельском хозяйстве разрушительные тенденции обвального характера, спровоцировало массовый голод, как и в России, охвативший Туркестан.⁸⁷

К 1919 г. дефицит хлеба в Туркестане составил почти 100 млн. пудов. Это было вызвано как стре-

⁸⁶ Цит. из газеты «Известия» от 7 июня 1919 г.

⁸⁷ Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Ташкент, 2000. С. 48

мительным сокращением Туркестанской хлебной нивы, так и устойчивым оскудением поставок зерна, взамен на хлопок, из России. Так, если в 1916 г. из внутренних губерний России, в замен хлопка из Туркестана, было вывезено 22 млн. пудов зерна, в 1917 – 1,9 млн, то в 1919 г. – почти ничего. В самом Туркестане в 1919 г. было заготовлено лишь 5,3 млн. пудов хлеба. Всего по несколько килограмм на одного жителя в расчёте на год.⁸⁸ В результате небывалый голод охватил в Туркестане более 1 миллион 200 тыс. человек.⁸⁹

Тяжёлым бременем на плечи сельских жителей легла необходимость содержать Красную армию. Только в Туркестане насчитывалось до 100 тыс. красноармейцев. Нередко в ходе военных действий между красноармейцами и басмаческим движением посева уничтожались на корню. По данным обследования Чрезвычайной комиссии ТуркЦИКа только в сентябре-октябре 1921 г. оказались разорёнными 80029 хозяйств, количество голодающих составило 227059 чел., погибло от голода 64336, а 159959 чел. находились под угрозой голода⁹⁰

В первой половине 1919 г. только на Закаспийском фронте в качестве горючего было использовано 198 цистерн растительного масла. Для паровозов Туркестанских железных дорог было исполь-

⁸⁸ История народного хозяйства Узбекистана. Ташкент, Т. 1. 1962. С. 50-51.

⁸⁹ Тилеукулов С. Туркестан на историческом повороте 1917—1920 гг. // С. Тилеукулов, А. А. Голованов, Ш. Оразымбетов, С. Касанбаев. С. 144.

⁹⁰ См. статья Котюковой Т.В. кандидата исторических наук учёного секретаря Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела Гражданская война в разрезе региональной истории: голод в Туркестане 1918–1920-х гг. со ссылкой на (ЦГА РУз. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1197а. Л. 19-21).

зовано 53 цистерны⁹¹. На нужды населения оказалось выделено всего 63 цистерны этого масла⁹². В целом, к февралю 1919 г. паровозами было использовано в виде горючего 600 тыс. пудов растительного масла. Из-за нехватки дров и угля в качестве горючего применялись и иные продовольственные продукты. Например, на участке Аральского моря-сушёная рыба и жмых⁹³.

Как отмечалось в документах тех лет, с весны 1921 г. огромная волна из голодающих российских губерний, «быстро заполняя собой Оренбургские степи, докатилась до центрального узла Туркестана, оседая большими партиями в Ташкенте»⁹⁴

Только в 1921-1922 гг., помимо беженцев из голодающих российских губерний, Туркестан принял на своё иждивение 500 тыс. человек. Основная часть прибывших в Туркестан была направлена в сельские районы.⁹⁵

Широкий размах приобрели в Туркестане акции по сбору денежных средств и продовольствия в фонд «помощи голодающим Поволжья и Приуралья» В конце июля в Оренбург было направлено 10 вагонов хлеба и 6 вагонов рыбы, собранных населением Ташкента и Ташкентского уезда. Наряду с этим 31 июля Помгол отправил маршрутный поезд с продовольствием в составе 24 вагонов из Семиреченской области. 1 августа оттуда же – 25

⁹¹ См. Указ.раб. со ссылкой на Народное хозяйство Туркестана. 1919. № 22. С. 8.

⁹² См. Указ.раб. со ссылкой на ЦГА РУз. Ф. 41. Оп. 1. Д. 32. Л. 68.

⁹³ См. Указ.раб. со ссылкой на Народное хозяйство Туркестана. 1919. № 3. С. 20. № 6. С. 2.

⁹⁴ См. Указ.раб. со ссылкой на ЦГА РУз. Ф. 17. Оп. 1. Д. 296. Л. 536).

⁹⁵ Макарова Г.П. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (1917 – 1923 гг.). Исторический очерк. М., 1987. С. 126.

вагонов. В целом, уже к началу осени 1921 г. при помощи жителей Туркестана направлено в фонд помощи голодающим России только хлеба 600 тыс. пудов. Кроме того, правительство Туркеспублики установило с 1 января 1922 г. так называемый «голодный» налог, поступающий в распоряжение ЦК Помгола. В результате этого с 1 января по 1 декабря 1922 г. в ЦК Помгол из Туркестана поступило 24,5 млн. руб. денежных отчислений и пожертвований, около 69 тыс. пудов продовольствия, 14,4 тыс. предметов одежды.⁹⁶

В 1922 году Серго Орджоникидзе, выполняя специальное задание в Туркестане и оценивший ситуацию изнутри, в письме И. В. Джугашвили (Сталин) 13 мая 1922 г. сообщал, что: *«Политика попытки насильственного расслоения туркестанского патриархально-родового быта, немелая и безответственная борьба с шариатом, такое же поведение карательных органов вообще и ряд других причин привело к настоящему кризису. ... Не верю, будто басмачество – это шайка грабителей, оторванная и преследуемая населением. Необходимо в корне пересмотреть нашу политику в Туркестане, решительно отказываясь от каких бы то ни было коммунистических экспериментов... Привлечь мусульманскую интеллигенцию, бросить игру левых коммунистов»*⁹⁷ Григорий Константинович Орджоникидзе (Серго) был репрессирован в 1937 году и расстрелян.

В сентябре 1926 г., в центральной печати выступил начальник Штаба РККА М. Н. Тухачевский, который позже был репрессирован и расстрелян в 1937 году. По поводу деятельности большевиков

⁹⁶ Туркестан в начале XX века... С. 491. С. 492., ЦГА РУз. Ф. 25. Оп. 1. Д. 483. Л. 567., ЦГА РУз. Ф. 22. Оп. 1. Д. 54. Л. 15-16.

⁹⁷ РГАСПИ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 2, оп. 1, д. 23181, л. 6.

в Туркестане он писал: «Почти все население Ферганы зависело от хлопкового производства. Хлеба в Фергане не хватало, и его приходилось ввозить. Таким образом, туземное ферганское население было поставлено перед фактом конфискации хлопка, единственного источника к существованию, и вместе с тем перед фактом голода в виду наставшего к тому времени продовольственного кризиса, продолжавшего к тому же непрерывно возрастать.

Результатом этой политики было то, что население ответило на неё быстрым и решительным сокращением хлопководства. Голод заставил переходить снова на хлебные культуры. В виду того, что хлопок значительно больше требует рабочих рук, чем хлеб, вслед за этим последовала громаднейшая безработица, достигшая нескольких сот тысяч человек до 700000. Вполне понятно, что растущий голод создал широкую базу для питания басмаческих отрядов в период последовавшей за тем борьбы с советской властью»⁹⁸

Как указано выше, большевистский переворот в Петрограде в октябре 1917 года, а также последовавшие в октябре-ноябре 1917 года события в Туркестанском крае, в особенности в Ташкенте и Коканде, заставили местное Национально-освободительное движение проводить свою деятельность совсем в другом направлении.

Деятельность джадидов, бывших учителей-просветителей, из идейно политического противостояния колониальной политике Российской империи методом прогрессивизма превратилась в военно-фронттовую конфронтацию и в партизанскую войну против армян-дашнаков и большевиков из РСФСР.

⁹⁸ Тухачевский М.Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями // Война и революция. 1926, кн. 9, с. 6-7.

Джадиды, составлявшие костяк туркестанской интеллигенции, возглавили борьбу за свободу и национальную независимость Туркестана. Если в начале своей деятельности они активно выступали против колонизаторской политики Российской империи на страницах газет и на собраниях интеллигенции, то теперь против деспотического режима большевиков, бандитизма дашнаков и неокOLONIALИЗМА выступили с оружием в руках, объявляя священную войну.

Последователи советского строя, большевики и дашнаки во главе с Туркестанским Совнаркомом возродили колониальную политику в отношении коренного населения края, а именно колониальный режим времён Российской империи большевики усовершенствовали. Превратили Туркестан в «Нео-колонию». Причём такая система, опирающаяся на силу и насилие, одинаково угрожала как свергнутым властным сословиям бывшей Российской империи, так и всем жителям края, которые не принимали новую власть. Только изменилось название. Название Туркестанское генерал-губернаторство Российской империи только сменилось на «Советский Социалистический» при РСФСР, но суть осталась прежней колониальной. Данный исторический промежуток официальная историография Республики Узбекистана оценивает, как Советский Колониальный период.⁹⁹

Писатели, публицисты, независимые авторы и исследователи-историки Академии наук Узбекистана, после тщательных анализов событий, которые происходили в истории Туркестана, в своих исследованиях, связанных с периодом большевиков и дашнаков, доказательно и подробно сообща-

⁹⁹ Ўзбекистоннинг янги тарихи, 2-китоб [Ўзбекистон совет мустамлакачилари даврида], Т., 2000;

ют об истреблении десятков тысяч мирных местных жителей. Бесчеловечные и чудовищные акции террора над мирным населением происходили не только в Ферганской долине, а по всей Центральной Азии, где власть была в руках большевиков. При этом подчёркивается, что фактическая этническая чистка коренного населения происходила в течение многих лет и систематически, начиная с 1918 по 1935 годы. Местная интеллигенция уничтожалась с 1937 года по 1953 годы Сталинскими репрессиями. К этим истреблениям ещё добавились утери национальных кадров с 1941 по 1945 годы, во время Второй мировой войны.

БУХАРА В ОГНЕ. БЕССМЕРТИЕ ЭНВЕРА

Опыт первого вооружённого выступления против эмира в Бухаре, предпринятого младобухарцами совместно с красноармейцами Туркестанского фронта, так называемый «Колесовский поход» в марте 1918 года, потому и оказался неудачным, что народ его не поддержал, не принял программу реформ большевиков.

Этот поход в марте 1918 года был неудачной попыткой захвата власти в Бухарском эмирате объединёнными силами туркестанских большевиков и младобухарцев. Он имел место в то время, когда шла Гражданская война 1918-1924 годов в Советской России (РСФСР).

Суть этого события в том, что после прихода к власти большевиков в октябре 1917 года в Петрограде новая власть – Совет народных комиссаров (Совнарком) РСФСР признал независимость Бухары и отменил соглашение о протекторате старой России. В Ташкенте, после вооружённого восста-

ния, утвердилось правительство, состоящее из большевиков и левых эсеров. В самой Бухаре, под влиянием происходящих в России событий, усилилась конфронтация между эмирским правительством и младобухарцами-политическим движением, выросшим из недр джадидизма.

На фоне неудачных попыток склонить эмира к проведению ограниченных реформ, лидеры младобухарцев взяли курс на подготовку вооружённого восстания и обратили свои взоры на революционное правительство в Ташкенте, где уже создали Советский Туркестан.

В начале декабря 1917 года младобухарцы вступили в контакт с большевиками. В Ташкент отправили делегацию младобухарцев во главе с Файзуллою Ходжаевым. Их целью было заручиться поддержкой Ташкента в грядущем вооружённом выступлении в Бухаре. В ходе восстания младобухарцы намеревались сформировать революционное правительство, а эмиру отводились декоративные функции. От Ташкента требовалось помочь младобухарцам оружием и, если понадобится, военной силой.

В ходе переговоров Ф.Ходжаева с Председателем Совнаркома Советского Туркестана Ф.И.Колесовым, последний одобрил планы младобухарцев и обещал поддержку, посоветовав отложить восстание до ликвидации Туркестанской автономии. Переговоры были в начале декабря 1917 года, до ликвидации Туркестанской автономии в феврале 1918 года.

После ликвидации Туркестанской автономии, при помощи армянской национал-шовинистской организации «Дашнакцутюн», Туркестанский Совнарком, состоящий из большевиков и эсеров, взял курс на поддержку младобухарцев и на свержение эмира.

Центром подготовки восстания стала Новая Бухара (Каган). После подавления Туркестанской автономии Ф.И.Колесов в начале марта появился в Новой Бухаре. Он сообщил младобухарцам, что выступление должно произойти через пять дней, и ещё раз пообещал привезти оружие, боеприпасы и войска. Но смог прислать только 1000 бойцов. Из Самарканда прибыла лишь «бронелетучка» с ротой пехоты и взводом конницы всего 120 чел. С такой «армией» воевать с бухарским эмиром было нельзя. Центральный комитет младобухарцев сформировал в Новой Бухаре революционный комитет во главе с Ф.Ходжаевым и создал вооружённый отряд из 200 человек.

В первых числах марта 1918 года войско под командованием Ф. И. Колесова сосредоточилось в Кагане. Бухарскому эмиру предъявили ультиматум: отказаться от власти, распустить правительство и назначить вместо него исполнительный комитет младобухарцев.

Бухарский эмир Алимхан с виду согласился и сообщил, что подготовил манифест, в котором говорилось: «Предоставляя всему нашему народу свободу слова, свободу промысла, свободу обществ, учреждаем в составе бухарских либералов исполнительный комитет, и все реформы проводим по программе и указанию этого комитета». Затем состоялись переговоры с Ф. И. Колесовым, на которых обговорили условия капитуляции эмира. После этого в Старую Бухару прибыли представители Туркестанского правительства и разоружили эмирские войска. На следующий день сюда прибыл Бухарский ревком и объявил себя правительством. Одновременно Старую Бухару покинул эмир, которому гарантировали выезд за пределы эмирата.

Однако, парламентарии, вошедшие в Бухару, были убиты. После этого Ф. И. Колесов возобновил военные действия, но эмир мобилизовал всех жителей Бухары и атаковал «революционеров» в Кагане. Поняв бесперспективность дальнейших военных действий, ибо силы оказались неравными, Ф. И. Колесов приказал отступление. Всё завершилось подписанием 25 марта 1918 года Кизыл-тепинского соглашения – мирного договора с бухарским эмиром. По его условиям:

- Эмир Алимхан обязался возместить причинённые Советскому Туркестану убытки;
- Он ограничивал свои вооружённые силы 12 тысячами чел.;
- В Старую Бухару назначался постоянный советский представитель;
- Эвакуированное из Кагана население возвращалось назад.

Тем временем в самой Бухаре были убиты до полутора тысяч сторонников младобухарцев. Около 8000 чел., в том числе подавляющая часть младобухарцев, эмигрировали. На этом закончилась первая попытка младобухарцев прийти к власти и поход Ф.И.Колесова.

Все эти события сблизили младобухарцев с большевиками, часть их вошла в состав бухарской компартии. В 1918-1919 года Ф. Ходжаев работал в Наркоминделе РСФСР и организовал в Москве отделение младобухарской партии, а по приезде в

**Бухарский эмир.
Сейид Алимхан.
Фото Прокудина-
Горского.**

Разрушенная Бухара.

Обстрелянный минарет Калян в Бухаре.

Ташкент в 1920 году-Центральное бюро партии младобухарцев-революционеров.

25 августа 1920 года М. В. Фрунзе отдал приказ о взятии Бухары. Штурм шел два дня и ничего не дал. 31 августа Фрунзе написал: «Дела под Бухарой продолжают обстоять неважно. Несмотря на прибытие солидной помощи из 1-й армии, город до сих пор не взят... Брошаю в помощь свой последний резерв». 11 самолетов-бомбардировщиков и артиллерия 31 августа начали бомбардировку Бухары, на город было сброшено 200 бомб. До этого события был составлен список памятников Бухары, он насчитывал

более трех тысяч зданий, сегодня от того величия с богатейшим историко-культурным наследием осталось всего более 300 исторических памятников. От бомбардировки в городе начался «пожар неслыханной силы»: «горели дворцы, важнейшие базары, крупнейшие склады, погибло громаднейшее количество продовольственных запасов хлеба, сотни тысяч пудов сахара, чая, красок, ковров, шелка и т.д.» Жертвы среди мирного

Разрушенная Бухара.

Разрушенная Бухара.

***Курбаши Ибрагимбек
Лакай***

населения составили 5-6 тысяч человек.¹⁰⁰

После ожесточённого сражения красная армия разрушила один из древнейших городов Востока – Бухару, которая считалась «куполом исламской религии» и «святым городом». Бухарский эмир Саид Алимхан был свергнут.

В результате бомбардировки и артиллерийского обстрела были разрушены архитектурные памятники, погибло большое число ни в чём не повинных горожан. Были разгромлены центр Бухары, площадь Регистан и древняя цитадель Арк сожжены. Захватчики разграбили богатые склады и погреба Арка, им достались золото, серебро и бриллианты. В начале сентября 1920 года несколько эшелонов, гружённых сокровищами Бухарского ханства и другими ценностями, через Самарканд и Ташкент были отправлены в Москву.

Один из заместителей председателя правительства Советов Г. Сафаров, который был свидетелем тотального разграбления Бухары, продолжавшегося до 15 сентября, писал: «Красная армия, вошедшая в Бухару, в первую очередь занялась грабежами. Они грабили всех и всё. В общем, красные пришли грабить Бухару».

Среди курбаши Бухары Ибрагимбек Лакай, имел определённый авторитет. Поэтому именно он после свержения Бухарского эмира возглавил антибольшевистскую борьбу за независимость и

¹⁰⁰ М.В.Фрунзе на фронтах гражданской войны: Сборник документов. М., 1941, с. 330.

за ликвидацию деспотического советского строя. В сентябре 1921 года на Бухарском курултае курбаши Ибрагимбек удостоился звания «Исламский полководец» и был избран главнокомандующим борцов Национально-освободительного движения. Ибрагимбека поддержало местное население, в основном представители племени лакай, из которого он был родом.

Энвер-паша

Все эти события сильно обеспокоили правительство Советов в Туркестане, которое считало, что «Ибрагимбек является центральным символом всей Восточной Бухары». К тому же, вскоре, в октябре 1921 года, в Восточную Бухару прибыл бывший министр обороны Османской империи Энвер-паша, который присоединился к антисоветскому движению. В результате, опасность для власти большевиков значительно возросла. Именно тогда, в марте 1922 года, на огромной территории от Ферганской и Самаркандских областей до Восточной Бухары сформировался единый фронт борьбы за независимость. Османский эмиссар Энвер-паша постоянно был в контакте с Шермухаммадбеком и Джунейид-ханом. Однако 4 августа 1922 года он героически погиб в бою возле Балджувана. Весть о его смерти молниеносно распространилась по всему Туркестану. Это печальное событие сплотило борцов за независимость. Их выступления обрели ожесточённый характер и распространились также в

центральных и западных областях Бухары. За небольшой срок в столичном районе Бухары собралось большое количество борцов за независимость и начались военные действия.

Жизнь и деятельность Энвер-паши в Узбекистане включена в школьную программу по истории. Его образ и военно-политическая активность на территории нашей Родины являются эталоном героя, который боролся за независимость Туркестана против большевистских захватчиков. Ему посвящены многочисленные научные публикации и литературные произведения. Энвер-паша является примером несгибаемого, беззаветного и бесстрашного борца за подлинную свободу, он служит примером доблести, чести, героизма и достоинства.

Вместе с тем жизнь и деятельность Энвер-паши до сих пор не дают покоя армянским пасквилянтам. Они никак не могут позабыть всё то, что совершил этот великий сын тюркского мира во имя свободы и независимости, как на своей Родине, так и в Туркестане.

Так, некий Геворг Памбукчян 4 февраля 1985 года опубликовал в канадской газете «L'Horizon» очередной грязный навет на Энвер-пашу. При этом он ссылается на сведения, якобы полученные им в 1958 году от некоего Акопа Мелкумяна, который рассказал ему о воспоминаниях какого-то Гайка Айрапетяна. Эта цепочка армянских лже-свидетелей напоминает известный анекдот типа «одна дама сказала».

Г.Памбукчян пишет, что, будучи красным командиром, армянин А.Мелкумян собственноручно зарубил Энвер-пашу в рукопашном бою и таким образом совершил акт возмездия против одного из

главных участников и идеологов «геноцида армян 1915 года».

Согласно этой очередной «армянской байке», утвердилось ложное мнение о том, что якобы красный командир и армянин по национальности Яков Мелкумов (Мелкумян Акоп Аршакович) вещал, как злой колдун из известной сказки, о смерти Энвер-паши нижеследующее: *«Москва настаивала на том, чтобы взять этого ублюдка только живым. Телеграммы шли за подписью то Троцкого, то Ленина. Вмешался в это дело и Дзержинский. У всех просьба – требование: Энвера брать только живым. Дудки! Этому преступнику, этому заклятому врагу моего народа – никакой пощады! Легендарный Гаспар Карапетович Восканов в те дни командовал войсками Туркестанского фронта, заменив на этом посту Семёна Буденного. Он тоже прислал телеграмму, в которой была лаконичная фраза: «Мне нужен мёртвый Энвер. Прочти. Думай. Немедленно сожги!». Спасибо тебе, Гаспар Карапетович, этот приказ мне по душе.*

Не буду рассказывать все подробности разгрома банды Энвера и его самого. Замечу лишь, что на расвете мои полки внезапным ударом ещё до утренней молитвы ворвались в Кофрун. Началась жестокая рубка. Басмачи не выдержали нашего дерзкого, ошеломляющего удара. Энвер без халата и сапог, он ещё нежился в постели, когда под его окном засверкали наши клинки, ускакал в горы. Нет, не уйдёшь, кровавый шакал, на твоей совести кровь моего народа! Двадцать пять вёрст я гнал за ним. Достиг его в большом кишлаке Чаган. В кровавой рукопашной схватке прикончили всю банду «правозерных» убийц. Энвера я зарубил лично. По праву победителя оставил себе его личную печать: огромную, серебряную, с надписью – «Верховный главнокомандующий

всеми войсками ислама, зять халифа и наместник Магомета». А вот личный Коран и позолоченный халат Энвера отправил в Москву».

Разбор полётов «армянской утки» от Г. Айрапетяна и Г. Памбукчяна сделаем после анализа сообщений о смерти Энвер-паши из альтернативных источников, а пока ознакомимся с другими версиями смерти Энвер-паши.

«Заслугу» в ликвидации Энвер-паши, кроме Я. Мелкумова (Мелкумян Акоп Аршакович), приписывает себе также бывший чекист – перебежчик Георгий Сергеевич Агабеков (Арутюнов, Арутюнян), который после романа с преподавательницей английского языка в Стамбуле должен был поспешно бежать в 1930 году во Францию. Точнее, он был завербован английской разведкой, но его разоблачили. Вскоре после бегства он опубликовал на английском языке книгу «OGPU: The Russian Secret Terror». Это привело к арестам сотен советских агентов в Иране и других странах Ближнего Востока, а также к резкому обострению отношений СССР с иранским шахом Резой Пехлеви. Поэтому Г. С. Агабеков был выслежен спецгруппой НКВД во Франции и убит в августе 1937 года.

Благодаря этим двум, ни на чём не обоснованным, сообщениям стало нормальным считать, что Энвер-пашу убил армянин в отместку за «геноцид армян 1915 года».

Г. Айрапетян, в рассказе – очерке об А. Мелкумяне «ЭТО Я ПРИКОНЧИЛ ЭНВЕРА», записанном якобы с его слов, приводит следующие воспоминания «армянского мстителя» за «геноцид 1915 года»: *«Вспоминая былые дни, я почему-то всегда расстраиваюсь. Люди моего поколения допустили много промахов, слишком много непростительных ошибок. Дай бог, чтобы вы оказались умнее*

нас. Не торопитесь, расскажу об Энвере, вернее, о его крахе. Но почему же не могли назвать тех, кто казнил предателей нации Амаяка Арамянца и Аршавира Есяяна. Ведь они же передали туркам списки прогрессивной армянской интеллигенции в Стамбуле, а также двадцать боевиков-гнчакистов, которых турки повесили. Среди них были мои близкие. Отважные были ребята».

Всё эти рассказы вполне в духе «армянского радио» и рассчитаны на невежд и на тех, кто питается слухами типа «одна дама сказала». В связи с этим – ещё одно отступление.

Современный известный французский историк и социолог Марк Ферро пишет про армян и их «героизм»: *«Арменистами в истории армянского народа представлено очень наивное, чистое видение истории; в ней действуют люди добрые и злые, предатели и герои. Армения, много раз терпевшая поражения, охотно возвеличивает свою историю, придаёт ей светлый образ мученичества. Расчленённая, разорённая, подвергшаяся гонениям, прежде всего со стороны турок, исключённая из числа государств, творит себе историю на грани золотой легенды. В ней действуют гиганты и богатыри, которые переламывают кости львам, ломают рёбра быкам. С трудом можно представить себе, что такая нация может терпеть поражения, терять государственность. Впрочем, в бенедиктинском учебнике [речь идёт об изданном в Венеции в 1979 году армянскими монахами-бенедиктинцами пособии по армянской истории для детей] злосчастья армян изображены так искусно и задушевно, что перестаёшь, в конце концов, понимать, когда же Армения на самом деле была независима, а когда там господствовали иноземцы. Легенда в этой книге переплетается с реаль-*

ностью, даже когда речь идёт о периодах, хорошо разработанных наукой». ¹⁰¹

Итак, переходим к изложению фактов и разбору полётов «армянской утки» от Г. Памбукчяна и Г. Айрапетяна:

1. Вряд ли прослуживший столько лет в ЧК командир и отсидевший срок в сталинских лагерях старый зек Мелкумян Акоп Аршакович мог такое сказать первому встречному человеку, с которым познакомился только вчера, хотя и он был армянином. Будучи работником НКВД, Мелкумян прекрасно понимал, что армянские национал-шовинистские партии «Гнчак» и «Дашнакцутюн» советским руководством и вообще большевистской идеологией государственной системы воспринимались, как террористические организации. Первому встречному, хотя он соплеменник, говорить о том, что среди боевиков-гнчакистов были у него близкие люди, такое не может сказать тот, кто вышел из сталинских лагерей, такое могут сказать только книжные герои из литературных произведений армянских церковных сказочников. Язык-то без костей!

Ну, если все-таки бывший зек-политзаключённый говорил такое, то не зря его в 1937 году арестовали по обвинению в участии в «военно-фашистском заговоре в РККА» и приговорили к 15 годам с конфискацией имущества. Отбывал срок 17 лет заключения в разных местах ГУЛАГа на Колыме с 1937 по 1954 годы.

Советская власть, ещё в 20-е годы объявила национал-шовинистские организации «Гнчак» и «Дашнакцутюн» террористическими. За связь че-

¹⁰¹ Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах. Пер. с франц. М., 1992. http://bookz.ru/authors/mark-ferro/kak-rass_098.html/

кистов с такими организациями не только сажали, вообще-то расстреливали.

2. Никаких телеграмм из Москвы за подписью Троцкого, Ленина и Дзержинского в горные районы, которые находятся на высоте 1500 метров над уровнем моря, не могло поступить. Тем более от «легендарного» Гаспара Карапетовича Восканова (армянина) не могла поступить какая-то депеша, так как в это время он был на Кавказе и служил в Грузинской сводной бригаде, известной как 47-я горнострелковая дивизия. К тому же, во время операции вся военная элита большевиков была в гуще событий, и у них были ясные цели и задачи по ликвидации Энвер-паши.

3. Личные вещи Энвер-паши, позолоченный халат, английские бутовые сапоги, Коран, письма и перстень-печать с надписью «Верховный главнокомандующий всеми войсками ислама, зять халифа и наместник Магомета» попали в руки красноармейцев, когда был атакован штаб в кишлаке Кофрун. Это было в июне 1922 года. Энвер-паша при нападении на штаб, оставив все свои личные вещи, смог бежать от красноармейцев. Список личных вещей и сами вещи в данный момент хранятся в Москве, в Музее Вооружённых сил. Кстати, и перстень-печать с надписью «Верховный главнокомандующий всеми войсками ислама, зять халифа и наместник Магомета» находится там же, а не у дашнака-красноармейца-зека.

4. Гаспар Карапетович Восканян никогда не занимал пост Семёна Будённого, так как Семён Буденный в 1921-23 годы был членом РВС, а затем занимал должность заместителя командующего Северо-Кавказским военным округом. Семён Будённый и Гаспар Карапетович Восканян никогда не командовали войсками Туркестанского фронта.

Только с 8 октября 1919 по 23 апреля 1920 годы, временно исполнял обязанности командующего 4-й армией Восточного фронта, а в 1925 по 1926 годы Гаспар Карапетович Восканян всего лишь короткое время, временно, был помощником командующего Туркестанским фронтом Константина Алексеевича Авксентьевского. В тот момент, когда большевики воевали против Энвер-паши, в 1922 году в июне, июле и в августе он был в горах Грузии, командиром дивизии. В 1937 году расстрелян по обвинению в террористической деятельности.

5. Семён Будённый в своей жизни в Туркестане побывал один раз, и только несколько дней в 1926 году, вместе с командующим Туркестанским фронтом Константином Алексеевичем Авксентьевским. Хотя командующий отказывался взять его с собой, но он капризами уговорил поехать вместе.

6. В 1926 году, перед возвращением в Москву из Туркестана, С.Будённый участвовал в расширенном заседании Реввоенсовета фронта. Вместе с командирами воинских соединений, обсуждал вопрос об активизации борьбы против басмачества. На этом заседании были одобрены такие меры, как «выжженная земля», когда уничтожали всю растительность, пшеничные поля и сады, чтобы не досталась «басмачам» сельскохозяйственная продукция. По мнению С.Будённого, данный метод был способен максимально повысить эффективность действий против басмачества. По сути, одноразовая поездка в Туркестан дала С.Будённому шанс заявить о ликвидации басмачества в 1931 году. Однако до полной ликвидации басмачества было ещё, минимум, 10 лет.

7. Командующим Туркестанским фронтом, который непосредственно занимался отрядами Энвер-паши, с 11 февраля по 18 октября 1922

года был Василий Иванович Шорин. Кстати-из Шорских тюрков. 8 марта 1922 года был создан фронт борьбы с басмачеством, со штабом в городе Каган (Старая Бухара). При Туркестанском фронте с марта по сентябрь 1922 года командующим войсками по ликвидации басмаческих отрядов Бухарско-Ферганского района был назначен Николай Евгеньевич Какурин. С июля по ноябрь 1922 года командующим Бухарской группы назначается Н. Лиссовский. В 1922 году назначается Павел Андреевич Павлов, первое время в качестве помощника, а позже командующим Бухарской группой войск Туркестанского фронта, который непосредственно руководил боевыми действиями против Энвер-паши.

8. Бухарская группа войск имела 4500 штыков, 3000 сабель, 20 орудий. Основу группы составили 1-я и 2-я отдельные Туркестанские кавалерийские бригады, 3-я Туркестанская стрелковая дивизия, два эскадрона Верненских кавалерийских командных курсов. К концу мая – началу июня основная часть войск Бухарской группы была сосредоточена в районе Гузара. 1-я отдельная Туркестанская кавалерийская бригада выдвинулась к Дербенду.

9. Ввиду осложнения военно-политической обстановки в Туркестане, в начале июня 1922 года сюда прибыл председатель РСФСР, наркомвоенмор Л. Троцкий, а также Главком вооружённых сил РСФСР Сергей Каменев, которые взяли на себя общее руководство операцией по разгрому Энвер-паши. В июне Бухарская группа войск начала наступление и нанесла удары по отрядам Энвер-паши по двум направлениям.

10. Левая колонна этой группировки включала 1-ю отдельную Туркестанскую кавалерийскую бригаду в составе Алайского и Гиссарского ка-

валерийских полков, а также два батальона 5-го стрелкового полка под общим командованием командира 1-й Туркестанской кавалерийской бригады Я. Мелкумова. Она сосредоточилась на подходах к району Байсуна 10 июня. Силами Алайского кавалерийского полка были атакованы части Энвер-паши у кишлака Кофрун. Одновременно, в обход левого фланга войск Энвер-паши, через ущелье Бандыхан, выдвинулся Гиссарский кавалерийский полк, отрезавший противнику отступление на восток. 15 июня утренней атакой Алайского кавалерийского полка был с боем занят кишлак Кофрун, и отряды Энвера численностью ок. 2 тыс.чел. обратились в бегство. Ок. 200 чел. из них погибли, свыше 200 чел. были взяты в плен. Части Энвер-паши, отрезанные Гиссарским кавалерийским полком от большой колесной дороги на Шерабад и Денау, отступали по труднопроходимой дороге через ущелье Танги-Муш.

11. Правая колонна состояла из части 8-й кавалерийской бригады Бухарской красной армии и имела два стрелковых батальона под командованием командира 8-й кавалерийской бригады М.Никитина. Продвигаясь 15 июня 1922 года от Термеза, после неоднократных боев под Кабадианом и Курган-Тюбе и нанеся большой урон противнику, она овладела Джиликулем, Курган-Тюбе, Кулябом, а затем, заняв переправы через Пяндж, отрезала Энвер-паше пути отхода в Афганистан.

12. Преследуя отступающих энверовцев, части левой колонны Бухарской группы 22 июня вышли к Денау и захватили переправы через Сурхандарью. После ожесточённого боя 26-27 июня Энвер-паша отступил от Денау и Сарыасии и увёл свои отряды в сторону Регара и Каратала.

13. Кстати и в первой стычке с Энвер-пашой в кишлаке Кофрун дело было не так, как из «армянской байки». О том, что 15 июня 1922 года советские войска перешли в наступление против басмачей Энвер-паши в направлении городов Байсун и Ширабад, и что части 5-го Туркестанского стрелкового полка А. Баринова атаковали главные силы Энвер-паши и захватили его ставку, эти сведения подтверждаются архивными документами, но про армянского «героя» зека А. Мелкумяна ничего не говорится. Воспоминания об этих событиях генерал-лейтенанта в отставке В. И. Уранова были опубликованы в газете «Ленинец» №152 (5821) от 19.09.1967 года: *«В июне 1922 года наши 5-й стрелковый и 2-й кавалерийский полки настигли Энвера, занявшего оборону у кишлака Кофрун (Таджикистан). Наш разведывательный кавалерийский разъезд первым увидел на окраине кишлака в большом саду зелёное знамя с золотым полумесяцем. У знамени стояли часовые в красных чалмах. Это была ставка Энвер-паши. Рядом располагался отряд из отборных молодчиков, «личная гвардия» Энвера. Перед кишлаком Кофрун в несколько рядов были вырыты окопы, которые занимали пешие басмачи. Подразделения наших стрелковых и кавалерийских частей внезапной ночной атакой выбили басмачей из окопов, стремительно ворвались в кишлак, затем в сад и к дому, где помещался Энвер. «Личная гвардия» Энвера была почти вся перебита. Однако самому ему удалось выскользнуть из наших рук, но как и в каком виде? Захваченные в плен басмачи рассказали, что Энвер был уверен, что находится под надёжной охраной и прикрытием своих войск. Услышав первые выстрелы, он даже не встал с постели, но когда почувствовал своё критическое положение, не стал*

ждать, пока на него наденут халат и обувь, вскочил на коня и ускакал в одном белье, босой, бросив на произвол судьбы остатки своих войск. Захватив дом, наши бойцы во главе с командиром обнаружили на столе шитый золотом халат Энвера и валявшиеся на полу сапоги этого «полководца». Два месяцами позже Энвер-паша с остатками своих войск был, достигнут в кишлаке Чагана, в 25 км от города Бальджуван (Таджикистан). Лихой командир эскадрона 16-го кавалерийского полка Иван Савко со своими бойцами первыми прорвались по-пластунски в кишлак и напали на отряд Энвера. Подоспевшие другие эскадроны решили участь отряда. В перестрелке Энвер был убит. У него были обнаружены письма, подтверждающие связь этого международного авантюриста со Стамбулом и Лондоном. Так бесславно окончилась жизнь этого, возомнившего себя «великим полководцем», турецкого авантюриста».

14. По официальной советской версии, заслуга в уничтожении Энвер-паши принадлежит 3-ему эскадрону 16 полка 8-й Башкирской кавалерийской бригады – правой колонне под командованием М. Никитина. Энвер-паша был убит пятью выстрелами в грудь.

15. В своих мемуарах бывший чекист-побежчик армянин Агабеков описывает операцию по обнаружению местонахождения Энвер-паши и цитирует рапорт командира конного дивизиона, атаковавшего штаб Энвер-паши: «Штаб басмачей во главе с Энвер-пашой бросился в горы, но, наткнувшись на эскадрон, посланный в обход, принял бой. В результате боя, штаб противника уничтожен. Успели спастись только трое. 28 трупов остались на поле боя. Среди них опознан Энвер-паша. Ударом шашки у него

снесена голова и часть туловища. Рядом с ним был найден Коран».¹⁰²

16. Согласно военной сводке тех лет, Энвер-паша «попытался ещё раз вырвать успех из рук красной армии, и сам повёл свои отряды в конную атаку, но, получив пять ран, мёртвым остался на поле боя, а отряды его в панике бежали, не захватив даже его трупа». Согласно этой же сводке, «ударом шашки красноармеец снёс Энверу голову и часть плеча. Труп турецкого генерала, а также документы оказались в распоряжении особого отдела Бухарской группы войск. Среди бумаг оказались документы на турецком, фарси, узбекском, шифры, письма, в том числе от женщины по имени Тавфия, а также письма от детей своему отцу на немецком языке из Грюнвальда».¹⁰³

23 июня 1931 года советским властям добровольно сдался курбаши Ибрагимбек. С 10 по 26 июля того же года в Ташкенте Ибрагимбека допрашивал начальник 3-го отделения Особого отдела (контрразведка) Среднеазиатского военного округа Высокинский через переводчика Муртазина в присутствии Батманова Константина Александровича, начальника IV отдела (разведка) штаба САВО. Протоколы хранятся в Росийском Государственном Военном Архиве.¹⁰⁴

Вместе с Ибрагимбеком были арестованы:

1. Абдукаюм Парваначи, уроженец кишлака Дангара, узбек-лакаец, 47 лет, неграмотный.

2. Салахутдин Сулейман Ишан Судур, уроженец города Старая Бухара, таджик, 54 года.

¹⁰² Агабеков Г. ГПУ Записки чекиста. Берлин, 1930. С.55.

¹⁰³ РГВА, ф.110, оп.3, д.1104, л.61.

¹⁰⁴ Протоколы допроса см.: РГВА. Ф. 25895, оп. 1, д. 870, л. 141-171.

3. Ишан Исхан Мансур-хан, уроженец кишлака Кайрагач, узбек, 48 лет.

4. Али Мардан Мухаммад Датхо, уроженец кишлака Бешбулак, узбек-лакаец, 44 года, неграмотный.

5. Кур Артык Ашур Датхо, уроженец кишлака Сасык-Булак, узбек-лакаец, 40 лет, неграмотный.

6. Курбан Кенджи Токсаба, уроженец кишлака Кизыл-Кия, узбек-лакаец, 28 лет, неграмотный.

7. Ташмат Ходжа Берды, уроженец кишлака Караманкул, узбек, 47 лет, неграмотный.

8. Мулла Нияз Хаким Парваначи, уроженец Бухары, таджик, 53 года.

9. Курбан-бек Шир Али, уроженец кишлака Шурчи, узбек-лакаец, 34 года, неграмотный.

10. Мулла Ахмад-бий Сеид, уроженец кишлака Мундук.

11. Мирза Каюм Чары, уроженец кишлака Сары-Аб, узбек, 34 года, грамотный.

12. Азим Марка Астанкул, уроженец села Кокташ, узбек-лакаец, 51 год, неграмотный.

13. Ишан Палван Бахадур-заде, из Кабадиана, узбек, 44 года.

14. Али Палван Ил-Мирза, из кишлака Урулык, узбек-лакаец, 42 года, неграмотный.

15. Шах Хасан Иманкул, из кишлака Таушар, таджик, 38 лет, неграмотный.

Все выше перечисленные решением Коллегии ОГПУ от 13 апреля 1932 года были приговорены к расстрелу. В отношении помощников Ибрагимбека приговор был приведён в исполнение 10 августа 1932 года. Ибрагимбека расстреляли три недели спустя, 31 августа.

Как свидетельствовал на следствии в Ташкентской ЧК Абдукаюм Парвоначи (тесть Ибрагимбека), последний бой Энвер-паши совпал с религиозным праздником Курбан байрам. Тогда Энвер и Давлат-

мандбий в Япе (родном кишлаке Давлатмандбия), оставив при себе 30 джигитов, отпустили остальных праздновать. К этому времени, 4 августа, к кишлаку подошли красные войска, и во время завязавшегося боя Энвер и Давлатмандбий были убиты.

Обстоятельства этого сражения передавались из уст в уста и сохранились в памяти эмигрантов в следующем виде: *«В Балджуване, близ Чагана, состоялся бой. В разгар его командир красной армии смертельно ранил Энвера. Отступая, Давлатмандбий схватил красного командира – убийцу Энвера и, оглушив его, положил поперёк своего седла. Однако, во время скачки, красный командир пришёл в сознание и, вытащив пистолет, выстрелил в Давлатмандбия. Пуля вошла в грудь и вышла из плеча. Когда доскакали до безопасного места, теряющий силу Давлатмандбий сбросил свою ношу и приказал: «Убейте эту собаку!» Перед смертью он распорядился вывезти тело убитого Энвера. Затем Давлатмандбия и Энвера похоронили. Началось отступление. Мусульманское войско возглавил Мулла Али Мошина. Вскоре его, из-за соперничества, застрелил Абдукадыр Токсаба, племянник Давлатмандбия. Возобновились распри между таджиками и лакайцами».*

Абдукаюм Парвоначи свидетельствовал: *«После смерти Энвера и Давлатманда, их ценности забрали Усман Эфенди, Бури Баташ и какой-то лезгин из Карши, и они ушли в Каратегин, к Фузайл Максуму».*¹⁰⁵

Олаф Кэроу и Заки Валиди Тоган живописно излагают гибель Энвер-паши и пришедшего ему на помощь Давлатмандбия. О.Кэроу и Кастанье также утверждают, что на следующий день после

¹⁰⁵ Протоколы допроса см.: РГВА. Ф. 25895, оп. 1, д. 870, л. 141-171. Дело 123469. С.18.

боя оба героя были погребены в Чагане и *«окрестные племена числом в двадцать тысяч собрались на похороны Энвера. Многие из них целовали руки и ноги мертвеца и забирали волосы его бороды на память»*.¹⁰⁶

В книге «Завещание Энвер-паши» известного узбекского исследователя жизни и деятельности Энвер-паши Набиджана Бакия приведены рассказы очевидцев тех событий. По их рассказам 4 августа при перестрелке Энвер-паша был убит. Местные жители его похоронили, но через некоторое время прибывшие красноармейцы стали искать труп Энвер-паши. Они вскрывали могилы, поначалу даже не зная, что Энвер-паша уже убит. Тем не менее, ночью местные жители эксгумировали тело Энвер-паши и перезахоронили в другом месте.

Как следует из документов архива Туркестанского фронта, красноармейская сводка о смерти и надругательстве над телом Энвер-паши расходится с приведённым устным рассказом очевидцев. Хотя, по другим сведениям, первоначально красноармейцы не смогли идентифицировать личность Энвер-паши. Были опрошены те, кто знал Энвера. Среди них Файзулла Ходжаев, красный командир Н.А.Верёвкин-Рахальский. Им было представлено следующее описание трупа, через 11 дней после гибели Энвер-паши: *«Рост выше среднего, лицо круглое, чёрные глаза, нос большой и правильный, возраст около 40 лет»*. В этом документе, датированном 15 августа, говорилось, что *«сведения нужны командующему Бухарской группой И. Е. Павлову для идентификации личности убитого под Балджуваном Энвера, так как имеющиеся*

¹⁰⁶ Olaf Caroe, Soviet Empire, the Turks of Central Asia and Stalinism. London, 1953, 1 p. 25.

*приметы очень стары и едва ли могут служить материалом для опознания убитого».*¹⁰⁷¹

По сводкам очевидно, что красноармейцы не смогли найти труп Энвер-паши. Большевики даже не знали, что Энвер-паша был убит 4 августа 1922 года. И, как любят фантазировать армянские источники, никакого рукопашного боя Энвер-паши с А.Мелкумяном не было, как не было и надругательства над трупом героя, никто ему голову и руку не отрубал. Всё это досужие выдумки армянских сказочников. Энвер-паша погиб от пяти вражеских пуль, которые попали ему в грудь. Это было подтверждено во время тщательного обследования останков Энвер-паши после эксгумации, перед его перезахоронением на Родине.

Все-таки, если А. Мелкумян, которому приписывают убийство Энвер-паши, сделал такое надругательство над трупом, как описывают Г. Айрапетян и Г. Памбукчян, наверное, он надругался над телом другого борца за независимость своей Родины.

В сентябре 1995 года состоялся визит Президента Турецкой Республики Сулеймана Демиреля в Республику Таджикистан. Тогда была достигнута договорённость о перенесении останков Энвер-паши на Родину. Для этого создали специальную совместную археологическую поисковую экспедицию. В неё вошли компетентные специалисты из Турции и Института истории, археологии и этнографии имени А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан. Это были археологи, антропологи, художники, фотографы, а также представители телевидения обоих государств и представители Посольства Турции в Республике Таджикистан.

¹⁰⁷ РГВА, ф.110, оп.3, д.1106, л.49.

На основе показаний местных жителей, 30 июля 1996 года вблизи местечка Чаган Ховалинского района Хатлонской области Республики Таджикистан экспедицией было обнаружено захоронение Энвер-паши. После вскрытия могилы изучили найденные в ней человеческие останки.

По заключению турецких медицинских экспертов и на основании сохранившихся медицинских карт установили, что это останки Энвер-паши. К тому же, как выяснилось, незадолго до отъезда из Германии в РСФСР Энвер-паша был у стоматолога, который вставил ему платиновые зубы. По сохранившимся в нижней челюсти этим платиновым зубам достоверно установили, что найдены останки Энвер-паши, лидера Национально-освободительного движения Туркестана на территории Бухарской Республики в начале 20-х годов XX столетия.

Государственная делегация, возглавляемая государственным советником Президента Турецкой Республики Муниф Исламоглу, перевезла прах Энвер-паши на Родину. 3 августа 1996 года он был помещён в военный госпиталь Гюмюшсую. На следующее утро, 4 августа, в день гибели Энвер-паши, был совершён *джаназа намаз* в Шишли Джами, и прах Энвер-паши был погребён с воинскими почестями на кладбище Абидеи Хурриет в Стамбуле.

«АРМЯНСКИЙ ВОПРОС» НА «ШАХМАТНОЙ ДОСКЕ». «АРМЕНОЛОГИЯ»¹⁰⁸ В «КАРТОЧНОЙ ИГРЕ»

Изучение истории возникновения «армянского вопроса» имеет важное значение, как в научном, так и в политико-правовом плане. Всесторонний анализ причин возникновения этнических конфликтов на основе «армянского вопроса» способствует пониманию сути негативных последствий, отражающихся в социальных аспектах общества.

Исследование влияния «армянского вопроса» на возникновение современных этнических конфликтов необходимо для оценки и выяснения предпосылок, подтолкнувших к возникновению конфликтов. Это обусловлено тем, что с раскрытием причин и предпосылок появления данного

¹⁰⁸ Арменистика. Изучает сказки и предания, связанные с термином «армен». Из-за чрезмерной политизации при интерпретации исторических преданий, сказок и мифов в угоду интересам современных политических кругов, занимающихся «армянским вопросом», различными академическими научными кругами считается псевдонаукой. Большинство арменистов приверженцы «Ревизионистских концепций в армянской историографии» – по мнению ряда авторов, это исторические построения, призванные доказать, с одной стороны, исконность армян на Армянском нагорье (на востоке Малой Азии и в Закавказье), используемые в качестве обоснования в территориальных спорах с соседними государствами, а с другой, их неавтохтонность на данных территориях. Известна критика ревизионистских концепций истории Армении со стороны ряда зарубежных и некоторых армянских специалистов:

Philip L. Kohl (англ.), Clare P. Fawcett. Nationalism, politics, and the practice of archaeology. — Cambridge: Cambridge University Press, 1995. Newsen R.H. Ethno-history and the Armenian influence upon the Caucasian Albanians. Classical Armenian culture: Influence and creativity, Scholars press, Philadelphia, 1982. Аракелян Б. Н., Джаукян Г., Саркисян Г. К. К вопросу Урарту-Армения // Историко-филологический журнал, Ереван, № 1, 1987.

вопроса, откроются возможности для разработки и формирования общественно-политического иммунитета, который будет способствовать своевременному предотвращению возникновения кровопролитных межэтнических войн.

Однако, в арменофильских публикациях «армянский вопрос» преподносится тенденциозно. Публикуются мифические описания, в которых всё поставлено с ног на голову. Это, как правило, «заказные» результаты исследований, которые уводят некомпетентных и неискущённых читателей «не в ту степь», а некоторых специалистов сбивают с толку, и они приходят к неадекватным и псевдонаучным заключениям. К большому сожалению объективных исследователей, авторы тенденциозных публикаций, избегая детального научного рассмотрения «армянского вопроса», искажают и дезавуируют эту непростую проблему.

По сути, первопричиной появления «армянского вопроса» и, вследствие этого, «армяно-тюркского противостояния» является чрезмерная мифологизация армянского исторического сознания, основы которого были заложены в середине XIX века. Гиперболизация этого процесса-явления, в условиях отсутствия армянской государственности, осуществлялась при содействии армянской церкви и ура-патриотически настроенных авторов. Эти последние не только в прошлом, но и сегодня искусственно удревняют как историю хайев, так и их государственность. Точно также они «расширяют» этническую территорию хайев и занимаются поиском армянских корней в названиях античных городов и народов, в именах их властителей.

Основными составляющими армянской мифологии, которую поддерживала церковь, были «ложные сведения об изначальной древности армян,

как народа, якобы происходящего от библейского Ноя», а также тема о «Великой Армении», в которой когда-то, якобы, пребывал весь армянский народ до его порабощения иноверцами.

Ложная и антинаучная догма, порождённая армянской церковью, об «исключительности» армян, на протяжении многих лет подрывала у простых армян чувство социального единства с разными этносами и нациями. Она ухудшала межнациональные взаимоотношения. Это связано с тем, что армянский национализм и ложная вера в исключительность армян отрицают равенство между народами, искажают или вовсе стирают реальные исторические основы национальной идентичности и способствуют социальной несправедливости по национальному признаку, тормозя всестороннее развитие армянского общества, которое и сегодня вынуждено служить интересам великих держав и крупных региональных государств.

В связи со всем выше сказанным предлагаем вниманию небольшой исторический экскурс в не столь отдалённое прошлое армянских политических организаций, служащих *«вершителям»* судеб мира.

Известно, что до 1878 года только Российская империя, опасаясь влияния Османской империи на Кавказе и в Туркестане, где шли ожесточённые колониальные захватнические войны между коренным населением и Российской империей, разыгрывала карту «армянского вопроса» как антиосманский козырь. Целью этой игры была нейтрализация османского влияния на Кавказе и в Туркестане. Именно в этой игре армяне превратились в разменную монету и в пешку, пригодились Российской империи для ослабления внутривосточной политической ситуации в Османской империи.

Поэтому не случайно, что во второй половине XIX – начале XX столетий, в связи с внешне-политической активностью Российской империи на Балканах, в районе Черноморских проливов, на Кавказе и в Туркестане, так называемый «армянский вопрос» стал весьма актуальной «палочкой-выручалочкой» в руках мировых держав. В дипломатической и в военно-политической стратегии мировых держав он приобрёл чёткие формы инструмента нажима на тюрко-мусульманскую аутентичность. Данный фактор сблизил Британию, Францию и Россию, бывших политических противников, конкурирующих в геополитической игре. Именно антиосманские действия Российской империи совпали с интересами Великобритании и Франции, которые возвели «армянский вопрос» на уровень «международной» проблемы. В этом вопросе они стали союзниками и единомышленниками против Османской империи, а позже против всего тюрко-мусульманского мира.

Когда эту взрывоопасную идею подбросили армянским политикам, они легко проглотили «наживку», и стали играть роль разменной монеты и пешки на великой шахматной доске мировой политики. Они превратились в жертву политических игр великих держав, так и не осознав последствий собственной необоснованной амбициозности.

Наряду с Российской империей, другие великие державы также обратили внимание на податливый армянский фактор-сателлит. Как только не использовали «*вершители*» судеб мира «армянский вопрос». Простые люди превращались в «карточный козырь», и в «шахматную пешку», и в «разменную монету». Интересно, что мировые политические силы – «игроки», всегда и постоянно «армянский вопрос» использовали только ради своей соб-

ственной, а не армянской выгоды, но под видом «за армян» и «для армян».

Вместе с тем, следует обратить внимание на одно весьма странное обстоятельство. Из того, что известно об истории «армянского вопроса», невольно напрашивается вывод: При детальном изучении вопроса наблюдается некая удивительная правопреемственность по отношению к нему в плане одностороннего размусоливания темы в угоду чьим-то геополитическим интересам. С самого начала истории возникновения этого вопроса, она связана с политическими играми «*вершителей*» судеб мира, именно они использовали этот вопрос во всех своих политических играх. Этот вопрос каждая держава решала всегда в пользу себя, и никогда, и ни один раз не решили в пользу армян. Наоборот, с помощью манипуляций сознанием провоцировали вражду между армянами и тюрками. Внешние «игроки» создавали какие-то искусственные проблемы, и на основе этих ложных проблем толкали армян на конфронтацию с местными народами. Добивались, чтобы почти все в окружении воспринимали армян, как кровожадных извергов. Российская империя также решила «армянский вопрос» однозначно, но по-своему.

«Победоносная» десятая русско-османская война 1877-1878 годов завершилась подписанием Сан-Стефанского мира 1878 года. По его условиям, Восточная Анатолия, условно именуемая «Турецкой Арменией», где проживало большинство османских армян, оказалась в российских пределах. Россия буквально захватила силой оружия территории Османской империи. Захваченная территория была превращена в Карсскую область Кавказского наместничества Российской империи. Тем не менее, накануне Первой мировой войны

Российская империя считала армян, ещё остававшихся в Османской империи, своими союзниками и «пятой колонной». В связи с этим Государственная Дума подчёркивала: *«Россия, по соображениям своих жизненных интересов, внешней политики, стремится к скорейшему и удовлетворительному разрешению армянского вопроса».*

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, армян в Закаспийской области оказалось чуть более 4 тыс. Именно тогда в Центральной Азии и на Кавказе появились армяне-григориане, которых Российская империя, себе в помощь, в организованном порядке и в массовом количестве переселила из Османской и Иранской империй. В результате этого, если в первой половине XVIII века в Российской империи было не более 10 тыс. армян, то на начало XX столетия их стало более 3 млн.

К концу XIX века, после завоевания Российской империей Туркестана и там начала появляться армянская волна. Это были выходцы из Ирана и Восточной Анатолии, некогда переселённые Российской империей на земли Азербайджана. Основной причиной миграции армян в Туркестан была непростая экономическая и социально-политическая ситуация, как на Кавказе, так и в Малой Азии.

Это были в основном купцы, ремесленники и нефтеразработчики. Например, в Туркестане армяне пригодились для Российской империи в качестве своих торговцев, ростовщиков, парикмахеров, сапожников, держателей различных притонов и значных заведений. Имперцы просто не доверяли местному населению, большинство местного населения не желало заниматься таким делом и служить колонизаторам. Со своей стороны, армяне пошли на такой расклад, ибо им терять было

нечего. Наоборот, они надеялись получить определённые дивиденды в виде территории, влияния и доходов.

Армянские «национальные», вернее национал-шовинистские, партии появились в конце XIX века. Основной их целью было возрождение любыми средствами и в любом месте армянской государственности, четырежды утраченной в Малой Азии; причём в четвёртый раз – более 500 лет назад.¹⁰⁹

Так, в 1878 году в Швейцарии, для реализации на Большом Ближнем Востоке европейских интересов была создана армянская партия «Гнчак» («Колокол»)¹¹⁰. В её программе основной целью стала «борьба за освобождение Турецкой Армении» и создание там армянского государства. Для осуществления идеи допускались любые методы. Например, гнчакисты и дашнаки призывали простых армян: «Борьба эта должна начаться общим восстанием армян, сопровождаться террором, образованием вооружённых отрядов, учреждением отдельных организационных структур».¹¹¹

Также существовала партия «Арменакан», созданная в 1885 году. Основной деятельностью этой

¹⁰⁹ См. подр. История армянского народа. Часть первая. Под редакцией Б. Н. Аракеляна и А. Р. Иоаннисяна. Ереван, 1951; Парсамян В. А. История армянского народа. Книга первая. Ереван, 1972; История армянского народа. С древнейших времён до наших дней. Под редакцией профессора М. Г. Нерсисяна. Ереван, 1980; Саркисян Г. Х., Худавердян К. С., Юзбашян К. Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. Ереван, 1998; Микаэлян Г. Г. История Киликийского армянского государства. Ереван, 1952; Сукиасян А. Г. История Киликийского армянского государства и права. Ереван, 1969.

¹¹⁰ Подр.см.: Багирова И.С. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века. Баку, 1997, с. 202-212.

¹¹¹ British Documents on Ottoman Armenians. Volume III (1891-1895)/ №220?pp/ 321-322.

организации также были кровавые столкновения и террористические акты против турецкого и курдского населения в Малой Азии – в Ване, Муше, Битлисе, Трабзоне, Стамбуле, она сотрудничала с армянами, живущими в Иране и России.

Российская империя в 1890 году на Южном Кавказе, в столице Кавказского наместничества Тифлисе, ради своих геополитических интересов создала партию «Дашнакцутюн» («Союз»).¹¹² Это была массовая партия, в которой в 1907 году насчитывалось 165 тыс. членов.¹¹³

Создавая эту партию именно на Южном Кавказе, то есть на границе с Османской империей, Россия планировала использовать её, как в своей антиосманской политике, так и на территории Османской империи. С другой стороны, тем самым Россия одновременно подыграла дашнакам, которые своей главной целью провозгласили «установление свободной демократической республики в Турецкой Армении». Способы осуществления: «вооружённое восстание, революционная пропаганда, террор, формирование боевых групп, разорение и ограбление правительственных учреждений». Уже на I съезде в 1892 году в партийной программе дашнаков говорилось об «освобождении путём восстания не только армянского народа, но и всех притеснённых народов Турецкой Армении». Тогда же в Женеве начали издание дашнакской газеты «Дрошак» («Знамя»), запрещённой для распространения в Российской, Османской и Иранской империях.

«Дашнакцутюн» стал классическим оформлением армянского национал-шовинизма и анти-тюркского терроризма. Уже на своём II съезде в 1898 году дашнаки приняли партийный устав,

¹¹² Подр.см.: Багирова И.С. Указ.раб., с. 212-232.

¹¹³ Багирова И.С. Указ.раб., с. 238.

в котором говорилось о «широком применении террора в революционной борьбе». Был также принят воинский устав, который заложил основы создания террористических структур «Зелёная гвардия», «Дели», «Террористический комитет», «Организация устрашения» «Немезис». Иными словами, «Дашнакцутюн» являлся террористическим «спецназом» в партийно-политическом обличье.

Однако Российская империя просчиталась, так как дашнаки обратили свой террор не только против османов, но и против приютившей их христианской России. Иными словами, «Дашнакцутюн» вышел из-под имперского контроля и превратился в чудовище Франкенштейна. Поэтому в 1912 году 159 дашнакцаканов-террористов предали суду особого присутствия Сената Российской империи. Их обвинили в принадлежности к тайному революционному сообществу «Дашнакцутюн» и в совершении террористических актов.¹¹⁴

Армянские национал-шовинисты, с подачи Запада и под руководством армянской церкви, диаспоры и партий, мечтали о воссоздании на османской территории мифической «Великой Армении», но главной целью хозяев армянских террористов и национал-шовинистов было не создание государства армянам, а было уничтожение Османской империи. Иными словами, ни западные, ни российские создатели антиосманской политической технологии, использовавшие в своих интересах ими же придуманный «армянский вопрос», даже не думали о воссоздании армянской государственности. В связи с этим весьма примечательно выступление в 1878 году германского «железного» канцлера Отто фон Бисмарка на Берлинском конгрессе. Он заявил: «Армянская

¹¹⁴ НЭС, том 15. СПб., 1912, с. 633.

государственность не стоит даже одной капли крови немецкого солдата!»

Таким образом, так называемые армянские «политические партии» стали инструментом в руках великих держав, которые использовали их для антиосманских, а позже антитюркских акций.

Европейские и американские политики, журналисты и миссионеры, работавшие с османскими армянами, внесли огромный вклад в формирование антиосманских, антимусульманских и вообще антитюркских стереотипов в сознание европейского сообщества.

Например, поддержанная армянским лобби, османофобия Средневековья превратилась в иллюстрированную пропаганду ирреальных и фантастических живописаний «злодеяний» османов. Эти мотивы широко использовали как армянская церковь, так и армянская диаспора. Поэтому Запад услышал только армянский зов о помощи, игнорируя страдания самих османов и жизненные интересы их империи. Вместе с тем был выдуман миф об особой миссии и исключительности исторической судьбы армянского народа. Он зародился в умах армянцев и был подхвачен в собственных интересах политическими противниками Османской империи.

Стараниями членов военного союза Антанты – России, Великобритании и Франции, была сформирована идеологическая концепция разрушения государственных устоев Османской империи, своего рода политическая технология по её ликвидации внутренним протестным потенциалом. Удобным и подручным потенциалом в этом деле оказались, в первую очередь и преимущественно, османские армяне.

Из истории известно, что вмешательство Европы во внутренние дела Османской империи при-

вели к появлению на её территории спонсируемых из-за рубежа структур, которые вскружили головы местных армян. Используя псевдонаучные догмы, эти структуры разжигали ненависть армян к Османской империи. Вместе с тем они способствовали созданию и обучению террористов для подрывной антиосманской деятельности и агитации.

Причём они возводят «армянский вопрос» на уровень «армянской национальной идеи». При этом в умы обывателей внедряют как мысль об «исключительности» армянской нации, так и армянскую идеологическую концепцию, в основе которой лозунг «Воссоздание Великой Армении». Мифически-поэтические церковные сказки и сказочные героические поступки героев сказок повлияли на духовную атмосферу социума. В результате, эмоционально воспринятые действия вымышленных сказочных персонажей, в умах обывателей превратились в утопическую политическую мечту «воссоздания Великой Армении», которой никогда и нигде в истории не было.

В связи с этой идеологемой-мифологемой «Великая Армения» процитируем русского историка В. А. Шнирельмана, который подчеркнул, что *«Вечную боль армянской истории составляет тот факт, что в течение значительной части средневекового периода и в последующую эпоху вплоть до 1918 года у армян практически не было своего независимого государства»*.¹¹⁵ Действительно, как пишут сами арменисты, армянская государственность существовала, с перерывами, до XIV века: в 64-387, 482-591, 875-1045 и 1080-1375 годы.¹¹⁶

¹¹⁵ Шнирельман В. а. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. Москва, 2003, с.98.

¹¹⁶ История армянского народа. Ереван, 1951; История армянского народа. Ереван, 1980; Саркисян Г.Х. и др. Указ. раб.; Микаэлян Г.Г. Указ.раб.; Сукиасян А.Г. Указ.раб.

После последней даты, более 500 лет вообще не было государственности. Вот и родилась утопическая авантюра «Великая Армения», которая должна была вдохновить армянский этнос и показать, что некогда существовало такое государство «от моря до моря», то есть в треугольнике Средиземное-Чёрное-Каспийское моря. И всё это внедряется в умы, как армян, так и других народов. В итоге, подобное манипулирование сознанием собственного народа довело жизнь простых армян до полного абсурда, а их историческая память превратилась в сказку про «великих армян» почти в «космическом» масштабе.

Таким образом, армянские националисты легко отзывались и продолжают отзываться на призыв очередного хозяина, следуя немецкой поговорке, «Кто платит, тот заказывает музыку!» Поэтому многие организации, лоббирующие интересы великих держав и крупных региональных государств, используют «армянский вопрос» в геополитических и геостратегических интересах.

– Вместе с тем, как это ни парадоксально, но в любом варианте решение «армянского вопроса» сополагалось с тюркоязычным миром. Это, возможно, находит своё объяснение в том, что, продвигаясь на южном-османском и кавказском, а также на восточном-туркестанском направлениях Россия должна была решать проблему, связанную именно с тюркоязычными этносами. И тут первым и верным помощником, после русской армии и дипломатии, были армяне. Во-первых, они легко мигрировали. Во-вторых, всегда искали хозяина – покровителя. В-третьих, готовы были исполнять привычную для них роль карателей и помощников, но обязательно сочетая своё услужение для достижения собственных целей.

– Поэтому для упрочения своего положения на южном и восточном направлениях – Кавказском и Туркестанском, и в поисках послушного фактора-сателлита Российская империя обратила внимание на армян-дашнаков. Они являлись подданными её соперников, Османского и Иранского государств, и более 500 лет не имели собственной государственности. Хорошо знали восточных соперников России изнутри, то есть их слабые и сильные стороны. Армяне были представлены в османских и иранских государственных структурах, то есть могли сыграть роль российской «пятой колонны».

– В итоге, «армянский вопрос» стал для Российской империи актуальным, тем более, что армяне легко откликались на её «христианский» призыв ликвидировать «тюрко-мусульманский фактор». Отсюда результат, – многовековое армяно-тюркское противостояние, весьма выгодное великим державам, которые зарились на богатое «османское наследство».

Вот почему видный российский политический деятель, кадет П.Н.Милюков подчёркивал: *«армяне засели на перепутье между Россией и Турцией»*, и считал, что *«армянский вопрос накануне Первой мировой войны имел для России центральное значение»*.¹¹⁷

Во время Первой мировой войны 1914-1918 годов около полумиллиона османских армян бежали на Кавказ, в Туркестан и другие регионы Российской империи. Империя не просчиталась и не проиграла, приняв такое количество армян, что подтвердил впоследствии опыт Советской империи, также опиравшейся на «удобный во всех отношениях» армянский фактор-сателлит.

¹¹⁷ Гурко-Кряжин В. История революции в Турции. М., 1923, с. 77.

Большевики, захватившие власть в Петрограде на II Всероссийском съезде Советов 8-ноября 1917 года, приняли Декрет о мире, в котором Советы предлагали всем воюющим народам и их правительствам начать переговоры о мире. Начальники иностранных военных миссий по поручению своих правительств 23 ноября предъявили протест против нарушения договора, подписанного царской Россией между Россией, Англией и Францией от 5 сентября 1914 года, в силу которого союзники обязывались не заключать сепаратных перемирий. К этому протесту присоединились Британия, Франция, Япония, Италия, Румыния и США.

Переговоры о перемирии открылись 3 декабря 1917 года в Брест-Литовске. 15 декабря был подписан договор о перемирии на 28 дней, но по истечении срока начались военные действия Германии против Советов. Ленин был вынужден подписать договор на условиях Германии. Между Советской Россией и странами Четвертного Союза подписывается Брест-Литовский мирный договор ратифицированный 14 марта 1917 года большевиками, 17 марта того же года германской стороной, и этот договор вступил в силу.

Когда большевики установили свою власть в России, они возбудили «армянский вопрос». Правда, в двух вариантах, в зависимости от того, какой «сыграет». Однако, несмотря на давление армянского лобби на Москву, ни один не дал ожидаемого результата. И вот почему:

– РСФСР намеревалась создать «Турецкую Армению» на территории бывшей Карсской области. Поэтому ещё в 1917 году были обнародованы официальные претензии РСФСР к Османской империи относительно «Турецкой Армении». Для их реали-

зации Совет народных комиссаров (СНК) РСФСР 29 декабря 1917 года (11 января 1918г. по нов. календарю) принял Декрет «О Турецкой Армении».

¹¹⁸ Москва была заинтересована в том, чтобы вернуть себе бывшую Карсскую область:

– В это время на Южном Кавказе ещё существовала независимая местная буржуазная власть. Тем не менее, РСФСР, продолжившая имперские цели Российской империи, а не «заботу» об османских армянах, намеревалась вернуться в Восточную Анатолию. Хотя Декрет декларировал права местных армян на «свободное самоопределение», важнее было другое: вернуть в «российское лоно» Карсскую область. Характерно, что реализацию Декрета «О Турецкой Армении» поручили армянину С.Шаумяну, который был назначен чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа;

– В развитие этого Декрета, в 1918 году, то есть ещё в условиях отсутствия на Южном Кавказе советской власти, в РСФСР, при Народном комиссариате по делам национальностей, главой которого являлся И. Сталин, появился «Комиссариат по делам Армении».¹¹⁹ Его объектом была Восточная Анатолия. Тем самым РСФСР ещё раз подтвердила свои притязания на бывшую Карсскую область. Во главе Комиссариата также поставили армян – в прошлом члена «Дашнакцутюн» В. Аванесова¹²⁰, а его заместителем – В.Теряна. В сферу деятельности Комиссариата включили регионы бывшей Российской империи, где имелись армяне, в том числе Кавказ и Туркестан. На местах открыли ар-

¹¹⁸ Документы внешней политики СССР, Государственное издательство политической литературы. М., 1962, Т.6, док.83, с.166.

¹¹⁹ Внешняя политика СССР. 1917-1944 годы. Сборник документов. М., 1944, с. 27-28.

¹²⁰ [http://ru.wikipedia.org/wiki/Аванесов В.А.](http://ru.wikipedia.org/wiki/Аванесов_В.А.)

мянские школы, библиотеки, театры, музеи, издавали газеты. Этот Комиссариат просуществовал до начала 1921 года. Но никакого положительного результата для РСФСР не дал. Как и Декрет «О Турецкой Армении».

В мировой политике изначально существуют разные «вопросы». Одни из них подлинные, другие надуманные. Они «вброшены» на всеобщее обозрение либо самими их «героями», либо великими державами, которые в собственных геополитических интересах используют как сам вопрос, так и тех, кто с ним связан. При этом напрочь забывается этнос, страна или проблема, что породили «вопрос». Главное заключается в его эксплуатации заинтересованными державами. В результате, такой «вопрос», если первоначально и представлял собой некий субъект международных отношений, затем превращается в объект, то есть в разменную монету, или, как говорил бывший Государственный секретарь США Зб.Бжезинский, в элементарную пешку «на мировой шахматной доске». Вот такой, брошенный на мировую шахматную доску, «армянский вопрос», как часть «восточного вопроса» стал «разменной монетой», в руках мировых держав. «Пешкой» на мировой шахматной доске, а позже, вовсе стал «kozyрем» в политической игральной колоде карт «*вершителей*» судеб мира.

КАК ЖИЛОСЬ АРМЯНАМ ПОД «ОСМАНСКИМ ИГОМ»?

Как известно, до заключения русско-османского мирного договора в Сан-Стефано 3 марта 1878 года и до Берлинского конгресса великих держав в июне 1878 года в мировой политике «армянского вопроса» не существовало. До кого времени в Османской империи также не существовало ни «армянского вопроса», ни армянских организаций. В них не было необходимости, так как армяне, как и остальные «миллеты», были представлены в парламенте, правительстве и экономике Османской империи.

К началу XIX века основная масса армян обитала в Османской империи. Под властью мусульманских султанов армяне жили в оптимальных условиях, как и другие «миллеты». Переводчица на русский язык «Путевых записок» армянского путешественника XVII века Симеона Лехаца, посетившего Османскую империю и наблюдавшего там жизнь своих соплеменников, армянка М. О. Дарбинян пишет в предисловии:

*«Искренность его повествования, наблюдательность, достоверность приводимых фактов и особое сочувственное отношение к жизни народных масс, несомненное достоинство «Путевых заметок» Симеона».*¹²¹

Так, Симеон Лехаца пишет о свободном передвижении армян по всей территории Османской империи. По его свидетельству, армянам-христианам под властью султана-мусульманина жилось вольготно. Симеон Лехаца описал те благоприят-

¹²¹ Предисловие М.О.Дарбинян. В книге: Симеон Лехаца. Путевые заметки. Перевод с армянского, предисловие и комментарии М.О.Дарбинян. М., 1965, с. 17, 22.

ные условия, в которых жили его соплеменники. Вот несколько приведённых фактов из его сочинения¹²²:

– В столичном Стамбуле пять армянских церквей, пять вардапетов, три епископа, более 100 священников, не считая иноков. Во дворце в Стамбуле действующая церковь, наполовину франкская (европейская), наполовину армянская. На острове Галата (Стамбул) армянская церковь, очень красивая и сводчатая, имени основателя армянской церкви Григория Лусаворича. В Стамбуле 10 тысяч домов армян. Здесь же резиденция Константинопольского армянского католикоса;

– Армянин ходжа Петик, купец и откупщик в Халебе, знатный и видный человек, разъезжает, как паша, в сопровождении 30-40 сопровождающих, имеет янычар и сипахов. Он имеет 24 взятых на откуп дела. Он прибыл в Халеб с двумя братьями, верхом на белой арабской лошади, в золочёной сбруе и седле, оправленных драгоценными камнями и жемчугами. Его, словно пашу, сопровождали множество рабов и слуг, всадников и янычар;

– Почти во всех городах и многих селениях Малой Азии живут армяне, здесь имеются их церкви, монастыри, священники, иноки, многие сотни домов армян, которые достопочтенны и живут роскошно; одни из них купцы и ремесленники, торговцы и владельцы домов; другие – на государственной службе.

Симеон Лехацци насчитал в мусульманской Османской империи 13.100 домов армян, 2.000 армянских семей. 50 церквей. 14 монастырей. 135

¹²² Симеон Лехацци с.35-37, 47-49, 52-58, 148-152, 156-162, 168, 189-192, 201, 231-240.

священнослужителей, десятки армянских сёл. Эти свои сообщения Симеон Лехаци дополняет несколькими знаменательными пассажами¹²³:

– «Племя мусульман столь милосердно и добродетельно, что в начале каждой улицы (Стамбула) сооружён источник и поставлено много посуды со сладкими и приятными напитками, да ещё туда кладут лёд, чтобы прохожие пили и получали удовольствие. Точно также во многих безводных и безлюдных местах для путников поставлена холодная вода. Иные же или возят её на ослах, или носят повсюду на плечах и выкрикивают: «Из любви к Богу испейте холодной воды!», и никого не различают, ни гягуров, ни евреев»;

– «Мусульмане в Малатье приятные, человеколюбивые добрые люди, даже ни разу они не сказали гягур, но христианин и слуга Иисуса, и очень почитали и любили наш народ».

– «Не знаю, чем мы заслужили, что, за исключением греков, все народы, и верующие и неверующие, любят нас. Греки – исконные враги армян; во все время владычества греков ни один армянин не вступил в Стамбул и не то, чтобы поселиться там, но даже и купцов не пускали. Но когда Стамбул взяли турки, тогда они с приглашениями и уговорами привезли из многих областей армян. Точно также турки отобрали у греков большие и великолепные церкви и передали армянам. Слава Богу!».

Современный немецкий исследователь Э.Файгл отмечает: *«Доказано также, что именно совместное мирное проживание тюрок и армян дало превосходные результаты. Османские султаны-халифы питали добрые чувства к армянам и называли их своими «преданными подданными». Период*

¹²³ Симеон Лехаци, с. 49, 145-146.

правления сельджуков и османов – между XI и XIV веками был для армян самым счастливым периодом жизни, их золотым веком.

То, что сегодня называют «армянским вопросом», породил в 1878 году Сан-Стефанский договор, заключённый с русскими. Раньше армянское население Стамбула состояло из четырёх, довольно отличных друг от друга групп. В Стамбуле и Измире жили «амираи», богатые и прекрасно образованные армяне. В Османской империи власть армянского патриарха приравнивалась к королевской. Все христиане монофизиты и цыгане империи находились под его юрисдикцией. В Анатолии проживали «каваранджане». Это были зажиточные торговцы и ремесленники, чьё влияние чувствовалось в городах. По обычаям армянские крестьяне ничем не отличались от своих исламских сограждан. Наконец, существовали ещё горцы, которые пользовались привилегиями и даже некоторыми особыми свободами внутри армянского миллета. Их статус можно было определить, как полунезависимость. Центральное османское правительство их не беспокоило.

[Султан] Сулейман Великолепный [1520-1566 годы] завоевал остров Родос, Азербайджан и весь Кавказ, а также Месопотамию, которая была потеряна только после Первой мировой войны, и Венгрию. В 1529 г. Вена остановила его продвижение на Запад. Для армян эта экспансия была поистине счастливым шансом, постоянно следуя по пятам за победоносной армией, они разворачивали свои ремёсла и торговлю на территориях, в сотни раз превосходящих их традиционную зону обитания в Восточной Анатолии.

Золотой век армяно-османского симбиоза: с XV до XIX века. Армяне «самый преданный миллет

султана». Армянский патриархат в Стамбуле учреждён самим султаном. Через 8 лет после завоевания Стамбула султан Мехмед Фатих [1444-1481 годы] вызвал архиепископа православных армян Овакима из Бурсы в Стамбул и назначил его патриархом.¹²⁴ Патриарх Оваким стал духовным правителем (и в большой степени также и светским) всех граждан Османской империи. Его власть намного превосходила власть католикоса армян в Эчмиадзине или в Сисе. Никогда в истории армянского народа ни один армянин не имел столько власти и влияния, сколько патриарх Оваким (и его преемники до XIX века). С самого начала армяне уживались с османским султаном лучше, чем с греками. Армяне между тем с самого начала нашли нужный тон для переговоров с османами, и их власть продолжала крепнуть. Именно армяне обеспечивали в империи чеканку монет. Даже бухгалтерия в имперской казне в Стамбуле велась на армянском языке.

Завоевание Константинополя султаном Мехмедом Фатихом в 1453 году и перемещение армянского православного архиепископа из Бурсы в Константинопольскую патриархию означало наступление «золотого века» для армян Османской империи, часто в буквальном смысле слова.

Внушительный ряд грандиозных строительных проектов был выполнен для османских правителей армянскими архитекторами. Определение «преданная армянская община» в Османской империи стало устойчивым выражением».¹²⁵

Отметим также, что армянская община Османской империи была представлена в высших сферах

¹²⁴ Первый константинопольский католикос армян Оваким I (1461-1478 годы).

¹²⁵ Файгл Э. Правда о терроре. Армянский терроризм – истоки и причины. Пер.снем. Баку. 2000, с. 18, 21, 26, 31.

государственной и чиновной иерархии. Так, Газазян Акоп-паша был министром финансов. Депутатами парламента являлись Бояджян Акоп, Серенгулян Ованес, Пастермаджян Армен, Тер-Даниэлян Степан. Арутюн Дадыян-паша был ответственным сотрудником министерства иностранных дел.¹²⁶

Широкую известность и влияние в Османской империи имел армянин Погос Нубар-паша (1825-1899 годы). Он являлся крупным египетским политическим деятелем. Получив образование в Швейцарии и во Франции, он исполнял дипломатические поручения османов в Лондоне и Вене. Правивший в Египте, считавшемся одним из пашалыков Османской империи, Саид-паша (1854-1863 годы) возложил на Нубар-пашу руководство строительством железных дорог. При Исмаил-паше (1863-1879 годы) он получил от Стамбула разрешение на строительство Суэцкого канала. Он же вёл переговоры в Париже и улаживал спорные вопросы с Суэцкой компанией. В 1866 году его назначили министром общественных работ, затем – министром иностранных дел. В 1867 году Нубар-паша добился от Стамбула замены титула вали Египта на титул хедива, а в 1875 году от Европы замены консульских судов в Египте смешанными судами. В 1878, 1884-1888, 1894-1895 годы Нубар-паша был главой правительства Египта, находившегося в составе Османской империи.¹²⁷

И вот, несмотря на всё выше изложенное, армянские национал-шовинисты, надеясь на поддержку враждебных Османской империи Великобритании, Франции и России, решили осуществить сказочный план создания «Великой Арме-

¹²⁶ Armenian House. ORG; <http://armenianhouse.org/kirakosyan/youngturks-ru/annotation.html>

¹²⁷ НЭС, том 28. Петроград, 1916, стлб. 915.

нии». В канун Первой мировой войны, по инициативе Эчмиадзинской церкви, находившейся под российским контролем, «Гнчак» и «Дашнакцутюн» провели конгресс,¹²⁸ на котором приняли антиосманские решения:

– Армяне, что служат в османской армии, ни в коем случае не должны сдавать оружие;

– После того, как к Восточной Анатолии подойдёт российская армия, они обратят оружие против османской армии;

– Всеми способами добиваться поражения Османской империи в предстоящей (Первой мировой) войне.

Султан Мехмет Ришад V и его сановники, военачальник Джемаль-паша, военный министр Энвер-паша и министр внутренних дел Талаат-паша были осведомлены об этих решениях. Тем не менее, в ходе знаменитого русско-османского Сарыкамышского сражения на Кавказском фронте с декабря 1914 до конца января 1915 годов стало очевидным предательство армянских солдат в Османской армии, перешедших на сторону русских.

Поэтому высшее руководство Османской империи приняло 24 апреля 1915 года решение об аресте активистов партий «Гнчак» и «Дашнакцутюн», виновных в саботаже.

Тем временем армяне-националисты в Восточной Анатолии, при внешней поддержке, стали сформировывать вооружённые отряды для террора и диверсий в тылу османских войск. Результатом этого стало массовое переселение армянского населения из зоны военных действий на Кавказском фронте. Эта акция была начата 27 мая 1915 года.

¹²⁸ Документы внешней политики СССР, Государственное издательство политической литературы. М., 1961, Т.4. док. №264. Стр. 428

Заботясь о переселенцах, султанским указом переселенцам разрешили взять с собой движимое имущество. Для его транспортировки предоставили транспорт. Недвижимость же была оценена, и её стоимость выплачена армянам, но, если в будущем переселенцы пожелают вернуться, их недвижимое имущество может быть им возвращено. Строго было наказано, что, если кто-либо из солдат нанесёт ущерб переселенцам, то предстанет перед военным трибуналом. На проведение организованного переселения армян из зоны военных действий османская казна затратила в 1915 году 25 миллионов турецких лир, а в 1916 году – 86 миллионов.

Армянский народ обязан осознать, что «вершители» судеб народов мира и «великие игроки» судьбами рядовых армян, по сей день и по-прежнему многострадальному армянскому народу отводят роль пешки на «великой шахматной доске» современности. Это – очередная политическая игра, это – современная форма колониализма, это – старая идея «Divide et impera!» Разделяй, властвуй в современном обличье. Это всего лишь способ вовлечь армян в войну. Это война всегда велась и ведётся со стороны внешних игроков только ради своих собственных меркантильных интересов, а не ради счастья армянского народа. В этой войне армяне нужны не в качестве победителей, а в роли статистов. Ибо, как всегда, выигрыш и дивиденды достанутся режиссёрам и дирижёрам, а не «кордебалету» и статистам.

ОТ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ ДО ВАЖНЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ

В 1919 году некий Арам, армянский иммигрант по фамилии Андонян, якобы бывший государственный чиновник Османской империи, опубликовал сборник «официальных документов» о событиях 1915 года в Восточной Анатолии. Прежде чем перейти к этой публикации, несколько предварительных замечаний.

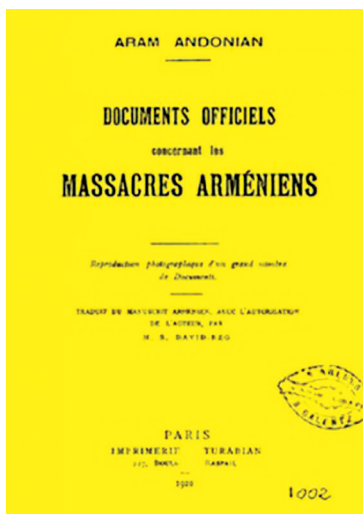
Из истории известно, что, когда кто-то становится апологетом некой «*idée fixe*» («навязчивая идея»), то он уже готовый пациент «жёлтого дома», либо поклонники и апологеты носятся с ним, как курица с яйцом. Такие «квасные патриоты» готовы на всё, лишь бы доказать недоказуемое и заставить поверить в это.

Есть немало арменистов, которые занимались и продолжают муссировать тему про события 1915 года в Восточной Анатолии. Для них ложь, подлог, подтасовка фактов это способ доказательства, ибо они убеждены, что делают это во имя благой возвышенной цели.

Уже не одно десятилетие, а целое столетие на разных уровнях в качестве «доказательства» массовой резни армян в 1915 году в Османской империи приводятся фальшивые телеграммы министра внутренних дел Османской империи в 1913-1917 годы Мехмета Талаат-паши. В них якобы он «отдаёт приказы уничтожать армян». Эти телеграммы, якобы «обнаружил» Арам Андонян и опубликовал в 1919 году в книге «Воспоминания Наим-бека. Официальные турецкие документы о переселении и резне армян» («The Memoirs of Naim Bey: Turkish Official Documents Relating to the Deportation and the

Massacres of Armenians». London, 1919).¹²⁹ Уже в следующем году эти фальшивые документы он выпустил в Париже, на французском, и под своим именем: «Официальные документы относительно убийства армян» («Documents Officiels Concernant les Massacres Armeniens»). Paris, 1920). Затем в США их издали, как «Тяжкое преступление, резня армян и официальные телеграфные послания за подписью Талаат-паши». Впоследствии эти фальшивые «телеграммы» появились в западных СМИ и были широко разрекламированы арменистами и их наёмными писаками.

Эти «телеграммы» вызывали подозрение у специалистов. Поэтому, когда на Западе судили некоторых османских чиновников, трибунал не принял «материалы» Андоняна, как доказательство. Более того, британское министерство иностранных дел провело собственное расследование и пришло к выводу, что «телеграммы»-фальшивка. Берлинское бюро криминалистики пришло к такому же выводу. Причём было заявлено, что «Ни бумага, на которой исполнены представленные «документы», ни

Книга «Официальные документы относительно убийства армян»

¹²⁹ Для справки напомним, что в Османской империи дефиниция «турк» в официальной документации не употреблялась. «Турками» тогда именовали сельских жителей, а горожан называли «мусульманами», Неосманы в том числе армяне, были «миллетами»

языковой стиль их исполнения не могут быть признаны характерными для Османской империи».

Доказательством фальсификата служит также то, что Андонян ни разу не представил оригиналы посланий Талаат-паши, а это 50 телеграмм и два письма, которые якобы находятся у него. Более того, в 1937 году они «чудесным образом» вообще испарились: как заявил Андонян, «они утеряны» (?!). Тем не менее, арменисты до сего дня без усталы муссируют фальшивку Андоняна, хотя в так называемых «телеграммах» имеется масса ошибок и фактических неточностей. Это, как определили криминалисты:

- Стиль текста и даты;
- Незнание мусульманских канонов. Например, неправильное написание в «телеграммах» выражения «Бисимиллах!»;
- Незнание или плохое знание календаря, которым пользовались в Османской империи.

Эти ляпы, как и ряд других, сыграли с Андоняном злую шутку. Например, одну «телеграмму» Талаат-паша якобы отправил губернатору Алеппо Мустафе Абдухалигу. Что интересно, исходя из даты, указанной в телеграмме, выясняется, что на этот момент губернатором Алеппо был другой чиновник – Бекир Сами. Этот ляп – результат незнания разницы в датах между календарём, которым пользовались в Европе, и календарём, что был принят в Османской империи.

Итак, что же доподлинно известно?

Во-первых, заключение британского МИДа. Во-вторых, заключение Берлинских криминалистов. В-третьих, заявление Андоняна об исчезновении телеграмм. Кстати, их не нашли и после его смерти в 1951 году.

В связи с «материалами» Андоняна особый интерес представляет публикация турецких учёных

Шинаси Ореля и Сурейи Йуджа «The Talat Pasha «Telegrams»: Historical Fact or Armenian Fiction?» («Телеграммы» Талат-паши: исторический факт или армянская подделка?») Они исследовали материалы Андоняна и пришли к тому же выводу, что британские и немецкие специалисты: это – фальшивка.

Как тут не напомнить высказывание министра пропаганды Третьего рейха, то бишь фашистской Германии, Геббельса: «Если вы произнесёте достаточно большую ложь и будете её повторять, то люди в итоге в неё поверят!»

Вместе с тем, не исключено, что обвинения в адрес уже давно несуществующей Османской империи, должны подлить масла в огонь вражды и ненависти ко всем тюркоязычным народам и государствам.

Фальсификация Андоняна ввела в заблуждение и легковерного австрийского писателя Франца Верфеля. Он автор романа «Сорок дней Муса-Дага» про историю армян в Османской империи. Её рассказал ему его друг, армянский епископ в Вене, которому Ф.Верфель доверял. Эти рассказы не вызвали у доверчивого австрийца сомнений. Он не изучал сам того, о чём написал, а поверил своему армянскому собеседнику-информатору. И попал пальцем в небо!

После выхода в 1933 году книга Ф.Верфеля пользовалась большой популярностью и была переведена на 34 языка. К сожалению, этот опус стал очередной наживкой, которую легко проглотила западная общественность.

Армянское лобби успешно действовало не только на территории СССР, а затем и на постсоветском пространстве. Так, 20-апреля 1965 года оно, в преддверии 50-й годовщины событий 1915 года, добилось принятия на законодательном уровне в

далёкой Латинской Америке, в Уругвае – документа за № 13.326, в котором сказано:

«Провозгласить наступающее 24 апреля «Днём памяти армянских мучеников» в память всех тех, кто был убит в этот день 1915 года. Станции государственной радиослужбы в этот день должны организовать часть своего вещания в честь армянского народа. Армянские граждане, находящиеся на общественной службе, вправе в указанный день не являться на работу. 156-ю школу региона Монтевидео назвать «школой Армении»».

Председатель Сената-Мартин Эхегойен.

Секретарь-Хосе Пастор Салванач».

Годы спустя объективные исследования выявили истину и реальные факты о Муса-Даге. Причём они оказались настолько достоверными, что даже армянисты не стали их опровергать. И тогда Ф.Верфель понял, что был обманут своим другом армянским епископом, который рассказал ему выдуманную историю. Поэтому он признался, что испытывает стыд и раскаяние за написание истории, в которой он обвинил османов в агрессии и терроризме. Ф.Верфель понял, что им манипулировали.¹³⁰

Немного о «прозрении» Ф.Верфеля. Авраам Соу Север – еврей – сефард, родившийся в Измире, в Османской империи, перед Первой мировой войной. Позже он эмигрировал в США и проживал в штате Калифорния. Он представил письменную декларацию-заявление, в которой свидетельствует правду об армянских жалобах и о методах пропаганды армянистов. Этот свидетель основывает свои показания на собственном опыте и обширных знаниях. Его свидетельство о Ф.Верфеле особенно значимо. Своё заявление Авраам Соу Север

¹³⁰ Подр.см.: <http://forum.bakililar.az/index.php?showtopic=79745>

составил в присутствии нотариуса, а затем передал в научные учреждения США. Оно существенно дополняет архив материалов про события 1915 года.

Вот что сказал Авраам Соу Север о Ф.Верфеле и о событиях на Муса-Даге: *«Муса-Даг (Гора Мусы) является в действительности наилучшим доказательством армянского лицемерия и причин армянских восстаний. Пять тысяч вооружённых армян укрепились на вершине этой горы, перевозя туда запасы, достаточные, чтобы выдержать длительную осаду. Ежедневно эти вооружённые банды совершали рейды с вершины горы, атаковали османские войска с тыла. Затем они вновь скрывались в горах. Когда, наконец, османы обнаружили воздвигнутые армянами укрепления, они не были в состоянии взять их штурмом. Защитники укреплений оказывали сопротивление в течение 40 дней, так тщательно смогли подготовить армяне операцию прямо под носом османского правительства! При этом никогда не указывалось, что восстание армян было заранее спланировано, организовано, финансировано и подкреплено русскими оружием и боеприпасами [Речь идёт о времени боевых действий на Кавказском фронте Первой мировой войны].*

В то время как части османской армии осаждали склон горы, тысячи тех, кто защищал Муса-Даг в течение 40 дней, бежали, воспользовавшись тайными тропами, выводившими их к Средиземному морю.

Армяне при помощи сигнальных огней поддерживали связь с английскими и французскими кораблями, которые патрулировали просторы Средиземного моря. Тысячи беженцев были взяты на борт кораблей англичан и французов и переправлены в Александрию, в Египет.

Армяне считали, что в их интересах было сочинить, что эти тысячи погибли. То, что их спасли англичане и французы, держалось в секрете. Лишь небольшой контингент армян, который остался оказывать сопротивление османам, капитулировал.

Мой дорогой покойный друг Франц Верфель, автор книги «Сорок дней Муса-Дага», никогда не был в этом регионе, чтобы исследовать то, о чём он писал. Он писал так, как ему подсказывали его армянские друзья в Вене. Перед смертью Франц Верфель признался мне, что испытывал чувство стыда и угрызений совести за то, что написал эту книгу, за огромные дозы фальсификаций и обмана, которыми армяне одурачили его. Но он не осмеливался признаться в этом публично, из страха погибнуть от рук террористов-дашнаков».

Христианские миссионеры, когда речь заходила о том, чтобы сменить традиционную ортодоксию на католицизм или протестантизм, рассматривали армян, как богобоязненных людей, лишь обращённых в другую веру. Из-за сочувствия к новой пастве, они содействовали распространению по всему западному миру лживых историй о массовых убийствах. Современные армяне слышали эти истории непосредственно из уст старшего поколения, которое никогда не было в этих местах, и, в свою очередь, слышало об этом от «революционных» дашнаков, заигрывающих и ведущих переговоры и с российским императором, и с большевиками.

Араратская Республика, которую дашнаки учредили, просуществовала недолго, и погибла из-за политических интриг и ухищрений, столь типичных для фанатичных национал-шовинистов из «Дашнакцутюн». Важно отметить, что и в совре-

менном мире, когда уже историческая правда о деятельности «Дашнакцутюн» академически доказана, националисты не выносят опровержения и доказательств обратного и стараются исключить угрозами всякую попытку сказать правду. Поэтому Ф. Верфель до конца жизни опасался публично признать, что его обманули насчёт событий, связанных с Муса-Дагом.

Ещё одно доказательство лживости политических заявлений по поводу массовой резни армян в 1915 году.

В городе Санта-Роза, округ Сонома, штат Калифорния, США, 100-летний раввин сефардских евреев США, адвокат, общественный деятель Альберт Жан Аматеу также развенчал миф о событиях 1915 года. Он сделал тайное явным, также рассказав правду о лжи писателя Франца Верфеля в книге «Сорок дней Муса-Дага». Свои показания, изложенные в 10-страничном письменном заявлении, Альберт Жан Аматеу 11 октября 1989 года для достоверности нотариально заверил у нотариуса Ведни О'Стена. Ложь армянского епископа, опубликованная Ф. Верфелем, побудила сефардского раввина рассказать правду о том, что 5 тыс. жителей армянских сёл Эрзерума взойшли на гору Муса-Даг с оружием, боеприпасами, запасами провизии, чтобы там сформировать банды и совершать диверсионные вылазки против османов. Дело в том, что Ф.Верфель представил их как «50 тыс. жертв». Хотя, на самом деле, почти все они спаслись на британских и французских военных кораблях, находившихся в Средиземном море.

До Альберта Жан Аматеу никто в мировой прессе ни разу не обмолвился о том, что до восхождения на Муса-Даг армянские боевики захватили сотни своих сограждан тюркской и еврейской на-

циональности, с которыми до этого жили в добрососедстве. Затем они хладнокровно убили их всех только потому, что те были иудеями и мусульманами. Вот, что рассказал Альберт Жан Аматеу: «Каждую ночь вооружённые армянские банды спускались с этой горы и наносили удар в спину османским и немецким войскам. Турки были озадачены. Атакующие армяне быстро исчезали. Вначале османы не могли выйти на след армян, но, наконец, они поняли, что местом, где прятались атакующие, была гора Муса-Даг.

Гора оказалась для османов неприступной крепостью, поэтому они решили её осадить, и прождали так 40 дней, пока армянский арьергард не признал своё поражение и сложил оружие. Однако когда османы поднялись на гору, она уже была пуста. Основная часть армян спустилась с другой стороны горы, откуда нашла выход к Средиземному морю. Оттуда армяне подали сигнал французским и английским военным морякам, которые их подобрали и переправили в порт Александрия в Египте, находящемся под контролем британцев. Арьергард из менее чем 500 человек сдался османам.

В книге Ф. Верфеля «Сорок дней Муса-Дага» написанной по рассказам армянского епископа, было 50.000 армян, которых якобы схватили и убили османы». В своих показаниях-заявлении Альберт Жан Аматеу продолжил: «Однако, это, как и история с 1,5 миллиона жертв 1915 года, является выдумкой. Если 1,5 миллиона армян лишились жизни во время войны, они погибли как солдаты, добровольно вставшие на путь войны против Османской империи, которая относилась к ним достойно и благодушно. Они были жертвами обмана русских, союзников и своих же армянских лидеров. Несколько тысяч армян, возможно, лишились

жизни во время их переселения, которое было осуществлено вследствие их же собственной подрывной деятельности».

Калифорнийский нотариус Венди О`Стин надлежащим образом заверил заявление, после чего «Показания Альберта Жан Аматеу о событиях 1915 года» приобрели силу документа. В 1990 году Аматеу под присягой представил эти «Показания» в Конгрессе США и убедил конгрессменов не принимать резолюцию по признанию событий 1915 года, как «геноцид армян 1915 года», предложенную сенатором Робертом Доулом.

Согласно источнику: <http://vg-news.ru/news/20130348735.html>, власти США заявили, что армянам придётся извиниться перед турками за «историческую ложь» о событиях 1915 года.

По заявлению Брюса Фейна, советника, ныне пенсионера бывшего президента США Роналда Рейгана, Белый Дом провёл расследование в связи с событиями в Османской империи в 1915 году. В результате, власти США пришли к выводу, что разговор о массовых убийствах исключительно армян со стороны Османской империи не имеет под собой почвы, поскольку в 1915 году погибло гораздо больше турок, чем армян.

«По заданию президента Рейгана мы тогда провели расследование в связи с этим вопросом. Были обнаружены материалы, которые хранились в военном архиве стран Европы и архиве тогдашней Османской империи. Расследование установило, что претензии армян в связи с геноцидом беспочвенные. «Сказки о «геноциде армян» являются плодом воображения собственно армянских историков». Нельзя забывать одно обстоятельство, что все этнические и религиозные меньшинства в тот период в Турции пользовались теми приви-

легиями, какими пользовались собственно турки. Греки, армяне, курды, черкесы, ассирийцы, арабы и другие меньшинства в тот период занимали в Турции достаточно высокие должности. В этом свете армяне пользовались наибольшими привилегиями. В годы Первой мировой войны армяне предали родину, и примкнули к врагам Османской империи. Армянские подразделения бок о бок воевали на Кавказском фронте вместе с российской армией. Они грабили и сжигали турецкие и грузинские сёла, и убивали мирных жителей. По этим данным, погибло приблизительно 2 миллиона человек. Несмотря на то, что в ходе расследования турецкая сторона разрешила пользоваться их архивами, армяне категорически отказывались от показа своих архивов. На мой взгляд, если удастся открыть эти архивы, правда обязательно выяснится. Тогда армянам придётся извиниться перед миром, и в том числе особенно перед турками за историческую ложь» – добавил советник экс – президента США Рональда Рейгана.

События Первой мировой войны сопровождались многотысячными человеческими жертвами. Все-таки была война. Человеческие жертвы – это неперемный спутник в любой войне, но удивляет другое. Авторы, которые с неподражаемым азартом публикуют свои статьи о «геноциде», неужели не знают, как и откуда этот термин появился?

С юридической точки зрения, сам термин «геноцид» неправомерно используется в отношении событий 1915 года, так как этот термин введён в обиход в 1943 году польским юристом еврейского происхождения Рафаэлем Лемкиным.

Для справки. Термин «холокост» – от англ. Holocaust – появился впервые в бюллетене Еврейского телеграфного агентства в США 24 декабря

1942 года в значении «сожжение заживо». В 1960-е годы в американской публицистике им стали обозначать массовые убийства евреев в 1933-1945 годы фашистами, которые таким образом реализовали «Окончательное решение еврейского вопроса» (Endlösung).

Термин «геноцид» получил официальный международный правовой статус в качестве юридического термина после Второй мировой войны, в декабре 1948 года в *«Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него»*. Это стало понятием и определением, означающим тяжчайшее преступление против человечества. Поэтому, как с юридической, так и с логической точки зрения применение данного термина считается неправомерным по отношению к событиям до 1948 года. Вышеназванная Конвенция не содержит положений, которые допускали бы её ретроактивное применение. Напротив, Конвенция однозначно исходит из того, что цель её *«возложить обязательства только на государства-участников такого преступления и только на будущее, после выхода в обиход данной Конвенции»*. Поэтому ретроактивное использование, то есть применение термина «геноцид» в отношении событий, произошедших в военное время и в разгар Первой мировой войны, правомочным не считается. Ибо события происходили до вступления в силу этой Конвенции. Значение данной правовой позиции отражено во многих правовых документах в мировой практике юриспруденции. Как правило, применение обратной силы закона считается несовместимым с принципами законности даже в юриспруденции правового государства, не говоря уже о мировой практике международного правоведения.

Следовательно, как последствия взаимоотношений между подданными османского султана во

время Первой мировой войны, так и требование, чтобы современная Турецкая Республика, которая в то время не существовала, признала эти события как «геноцид армян 1915 года», не только не правомерны, но просто абсурдны.

И вот на такой базе политические дилетанты и шарлатаны, а также псевдоисторики от имени официального Еревана, или от своего имени, но с одинаковым упорством пытаются навязать не только самим армянам, а всему миру мифологизированную историю армянского народа. При этом они не оперируют историческими фактами или документами. Они, попросту говоря, спекулируют на этом вопросе, стараются сыграть на чувствах простых людей и делают ставку на политическую конъюнктуру.

В настоящее время, посредством манипуляций искусственно разработанная и мифологизированная историческая память простых армян даёт свои всходы. Психологическое состояние восприятия действительности рядовых граждан Республики Армения, или армян Спюрка (армянской диаспоры), попало в замкнутый круг, и вряд ли сможет освободиться от оков. Большинство подверженных к зомбированию рядовых армян, прошлое своего народа уже воспринимает в кривом зеркале. При этом полностью игнорируется всё, что не вписывается в рамки искусственно созданного исторического мифа про армянский народ, его историю и родину. В результате, армянская историческая наука, при содействии лоббистов и политиканов, превращается в умах рядовых армян в желанную живописную сказку о мифических героических предках. Поэтому, игнорируется желание познать фактические исторические события из истории собственного народа.

В связи с тем, что армяне во главе с Эчмиадзинской церковью, партией «Дашнакцутюн» и Спюрком (армянская диаспора), а также ряд западных государств муссируют так называемое «признание геноцида армян 1915 года», в Турецкой Республике издаётся многотомная «Голубая книга», в которой публикуются архивные документы о тех событиях. Это издание подлинников в факсимильном исполнении, транслитерация текста и перевод на английский язык. Эти материалы опровергают армянскую версию трактовки событий 1915 года.

Однако до сего дня официальный Ереван действует в противоположном направлении. Этому демаршу подыгрывают те международные организации и западные государства, которые в собственных интересах проводят форумы и конференции, в решениях которых звучат требования к Турецкой Республике признания событий 1915 года, как «геноцид армян».

Как тут не напомнить, что, видимо, в преддверии празднования 25 апреля 2015 года 100-летия победы османов в Дарданельской битве (Чанаккале) над государствами Антанты, политиканов захлестнула чёрная зависть и желание снизить эффект и значение этого исторического события. В связи с этим, в целях признания Турецкой Республикой виновной себя за события 1915 года, которые, якобы были связаны с массовыми убийствами исключительно людей армянской национальности во время Османской империи, началась грандиозная кампания по подготовке и проведению этого события.

Тезис же о начале, так называемого, «геноцида армян 24 апреля 1915 года» был озвучен именно для того, чтобы принизить значение Дарданельской битвы в мировой истории. Из истории известно, что в 1915 году 24 апреля не был убит ни

один армянин, как известно в этот день был издан указ об аресте активистов террористических организаций «Гнчак» и «Дашнакцутюн», виновных в саботаже в тылу Османских войск во время Первой мировой войны.

Требование от официальной Турецкой Республики признания себя виновной в событиях 1915 года, равносильно тому, чтобы современные государства признали себя причастными к тому, что творили их далёкие политические предшественники. Например, с таких позиций, Франция должна признать себя виновной за «гугенотские войны», ФРГ – за зверства гитлеровцев, Италия – за фашизм Бенито Муссолини. Испания – за ограбления Латинской Америки конкистадорами или за деяния инквизиции, Великобритания – за злодеяния королевы Елизаветы I или Оливера Кромвеля, Япония – за бомбёжки Пёрл-Харбора, Российская Федерация – за агрессию против Финляндии, Монголия – за последствия завоеваний Чингиз-хана, США – за истребление индейцев колонистами.

Тем не менее, такие провокационные призывы, как требование признания Анкарой событий, которые происходили 100 лет назад, во времена Османской империи, вновь и вновь свидетельствует о намерении неких сил по-прежнему раздувать анти тюркскую истерию.

Под это «раздувание» попадают не только Турция, но также Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, тюркские автономии Российской Федерации – Крым, Татарстан, Башкортостан, Балкария, Карачай, Ногай, Тува, Саха-Якутия. Во всех этих этнополитических образованиях присутствуют тюрки.

Антитюркская, особенно антиазербайджанская деятельность армянских политизированных учё-

ных – националистов подкрепляются ложными фактами и лженаучными выпадами – это уже является не просто невинной ошибкой, а носит систематический характер. Такая деятельность, с ярко выраженным антитюркским негативом, направлена не только против Азербайджана и азербайджанцев, а является глобальной и отмечена во многих странах мира. Об этом существует специальная литература.¹³¹

В СМИ появляются провокационные выпады некоторых людей, которые хотят антиосманскую неприязнь и ненависть направить на всех турков только из-за того, что все турки-родственные народы. Это уже не из цикла враждебных взаимоотношений армян с турками во времена Османской империи, а планомерная многоходовая акция по разжиганию ненависти и неприязни между современными

¹³¹ См., например: Величко В.А. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. СПб.1904; Шавров Н.Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. СПб.,1911; Раззаков Ф.И. Бандиты времён социализма. Хроника российской преступности. 1917-1991. М.,1997; Он же. Бандиты времён капитализма. Хроника российской преступности. 1992-1995. М.,1997; Кузнецов О.Ю. История транснационального армянского терроризма в XX столетии: Историко-криминологическое исследование; Баку, 2014; Лурье С.В. Армянская политическая мифология и её влияние на формирование внешней политики Армении и Нагорного Карабаха. // [http:// etnopsychology.narod.ru/](http://etnopsychology.narod.ru/); Маккарти Дж., Маккарти К. Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу. Пер. с англ. Баку, 1996; Файгл Э. Правда о терроре. Армянский терроризм – истоки и причины. Пер. с нем. Баку, 2000; Ришардо Ж.-П. Армяне, чего бы это ни стоило. Пер.с франц. М., 2008; Коппитерс Б. Федерализм и конфликт на Кавказе. «Московский центр Карнеги», М., 2002, № 2; Каземзаде Ф. Борьба за Закавказье (1917-1921). Пер.с англ. Стокгольм, 2010; Гусейн-заде Р.А. Кавказ и армяне. Баку, 2014; Он же. Коллизии на Кавказе. Исторические очерки. Баку, 2013; Вердиева Х.Ю., Гусейн-заде Р.А. «Родословная» армян и их миграция на Кавказ с Балкан. Баку, 2013.

менными тюркскими народами и государствами с Республикой Армения и с армянами, на стороне которых Международные корпорации, преследующие свои меркантильные и геополитические интересы.

Известно, что такие идеологические кампании, на практике, являются кружками по созданию противоборствующих сторон, необходимых для третьих сил ради их меркантильных интересов, которые своими великодержавными и шовинистическими провокациями способствуют не разрешению конфликта, а его дальнейшей эскалации в каком-либо регионе, где проживают разные этно-конфессиональные группы людей.

Из публикаций турецких историков, публицистов и общественных деятелей, а также из официальных заявлений правительства Турецкой Республики ясно, что официальная Анкара не отрицает факт гибели невинных людей в 1915 году, но она призывает разобраться в том, кто же был зачинщиком провокационных столкновений. Ведь пострадавшими оказались не только армяне.

Естественно, в событиях 1915 года, которые происходили в Восточной Анатолии, были убийства и грабежи. Ничем и никак нельзя оправдать действительных убийц и насильников, действовавших с обеих сторон. Хотя признать, само по себе ещё далеко не очевидное как «геноцид» а также все попытки оправдать только одну сторону, как пострадавшую жертву, при этом показывая фальшивые документы, которые якобы подтверждают, что большинство погибших принадлежало именно армянской этно-конфессиональной группе, является негуманным, некорректным и к тому же провокационным действием. Это не может быть аргументом для моральной или политической поддержки значительной частью мирового сооб-

щества одной из конфликтовавших сторон, как противоборствовавшую сторону против этно-конфессиональной несправедливости и строить из неё «романтическую жертву» ради достижения политических целей.

Иными словами, познав ужасы колониализма, инквизиции, фашизма, коммунизма и религиозного фанатизма, цивилизованный мир вроде бы научился уважать честь и достоинство любого человека, независимо от его расовой, конфессиональной, этнической и иной принадлежности. Но, к великому сожалению, оказывается и сейчас имеются тёмные силы, которые под видом восставления «исторической справедливости» организуют кампании для того, чтобы Турецкая Республика признала себя виновной за события, которые были в далёком 1915 году, то есть за события того времени, когда современной Турции вообще не существовало.

Подобные провокационные идеологические кампании известны из истории Европы, и они являются желанием определённых геополитических сил создать противоборствующие стороны, что так необходимо для внешних сил ради достижения собственных целей. Своими великодержавными и шовинистическими провокациями они способствуют не разрешению конфликтов, а их дальнейшей эскалации в регионе, где проживают армяне. Коварная иезуитская практика таких кампаний подтверждает, что необходимо разоблачать разрушительную суть вмешательства внешних сил в жизнь армян, в их внутренний мир. Они уничтожают духовную сущность всех армян, независимо от того, где они проживают, в Республике Армения или в Спюрке.

Сказки рассказывать и легенды сочинять-это вроде бы безобидное занятие, но когда эти сказки и легенды превращаются в официальные тер-

риториальные претензии, подписанные на бумаге, в таком случае эта бумага уже становится декларацией для начала военных действий. Впоследствии, из-за этой, составленной на основе церковных сказок и мифов, декларации будут погибать ни в чем не повинные, живые и реальные люди, в основном дети, женщины и старики. Эту простую истину не надо доказывать, последствия сами за себя говорят.

Празднование победы в Дарданелльской битве 25 апреля 1915 года важно для сохранения исторической памяти человечества о Первой Мировой войне, в которой все участники этой бессмысленной войны понесли большие потери. Во время Первой мировой войны Великобритания потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 119,7 тыс. человек. Франция – 26,5 тысяч человек. Османская империя потеряла 186 тысяч человек.¹³² Последствия Второй мировой войны исчисляются многомиллионными человеческими жертвами, разрушенными судьбами и искалеченными телами, а в чем эти люди были виноваты?

¹³² Подр.см.: Коленковский А. К. Дарданелльская операция. -М.-Л., 1930.

НАУКООБРАЗНЫЙ «АРМЯНИЗМ» СОВЕТОВ ПОСЛЕДСТВИЯ «АРМЯНИЗАЦИИ»

Созданная советскими чиновниками и учёными так называемая «этническая идентификация социалистических наций» являлась результатом псевдонаучного «ноу-хау» советских идеологов. В этом духе 21-22 декабря 1982 года на торжественном заседании, посвящённом 60-летию образования СССР, Ю.В. Андропов в своём докладе заявил: *«Уже сформировались социалистические нации, образующие ныне новую историческую общность – советский народ. В результате происшедших в национальных отношениях изменений был успешно решён национальный вопрос. Углубились социалистическая демократия и интернациональное воспитание для развития дружбы и сотрудничества народов»*. А через четыре года после этого оптимистического заявления Армянская ССР начала необъявленную войну против «братской» Азербайджанской ССР.

Советский режим был одинаково против и не приветствовал проявления чувства любви к национальной истории, так и к культуре отдельного народа. Это объявлялось «национализмом», а его сторонники – «националистами», с последующим принятием соответствующих карательных мер. Вместе с тем, в советской «национальной» политике явно проглядывала непонятная и странная симпатия к армянам.

После оккупации Южного Кавказа в 1920 году XI-й красной армией, многие территории, где было армян, тем не менее, определили в состав Армянской ССР. Более того, Нахичеван и Нагорный Карабах объявили автономиями в составе Азербайджанской ССР. Естественно, Москва это сде-

лала для того, чтобы в будущем облегчить их включение в состав Армянской ССР.

Отметим также, что в СССР стали с 1965 года поощрять официальное развитие в Армянской ССР антитурецких и антитюркских настроений. Для этого проводили, под коммунистическим руководством, мероприятия «в память армянских жертв 1915 года». То есть пробудили общесоюзный интерес к событию, которое в предыдущие годы советского режима ни в одной союзной республике, кроме как в армянской, не было известно. Похоже, что это было связано со вступлением Турции в НАТО и стремлением официальной Москвы поднять «протестный дух» приграничного армянского населения. Свою роль сыграл в этом крупнейший армянский лоббист в СССР А.Микоян, который в 1964-1965 годы был Председателем Президиума Верховного Совета СССР, то есть формально Президентом. Вот он, естественно, постарался возвести в общегосударственный ранг СССР события времён Первой мировой войны 1915 года, которые происходили в Восточной Анатолии, как трагедию армянского народа.

Отметим также, что, благодаря ему, на многих ответственных постах в СССР оказались его соплеменники.

Для справки: во всех тюркоязычных республиках СССР на важных постах были армяне. В сегодняшней Российской Федерации они также не обижены. Более того, активно преследуют тех, кто отрицает что-либо неприемлемое для армянства. В качестве примера отметим следующее. Известный российский писатель, поэт и публицист, профессор, доктор филологических наук Ю.А.Помпеев является автором серьёзных публикаций по Карабахской проблеме. Так вот, из-за этого директор

Департамента науки и образования Министерства культуры РФ А.О.Аракелова, используя свой начальственный ресурс, добилась его увольнения с работы.

О расстановке армянских кадров в высшем эшелоне власти СССР известно довольно хорошо. Русские политологи В. А. Торчинов и А. М. Леонтьук дают развёрнутую характеристику армянским политическим, государственным и военным деятелям, входившим в близкое окружение И.Сталина и прославившихся неблагоприятными акциями.¹³³ Это В. Г. Деканозов, друг Берии и доверенное лицо Сталина, сотрудник НКВД СССР; братья Кобуловы, генералы, сотрудники ГПУ-НКВД СССР, резиденты советской разведки в Берлине; В. Н. Меркулов, генерал армии, глава МГБ СССР, «мозг Берии»; С. А. Тер-Петросян, партийная кличка Камо, соратник Сталина по «революционной борьбе» на Кавказе. По личному заданию Ленина, он закупал оружие в Европе. Участвовал в ограблении Тифлисского отделения Российского государственного банка; С. Г. Шаумян, соратник Сталина, глава советской власти в Баку, организатор и исполнитель геноцида азербайджанцев 31 марта 1918 года; А.И.Микоян, участник геноцида азербайджанцев 31 марта 1918 года, впоследствии главный «расстановщик» в СССР на постах по вертикали и горизонтали армян, которые и сегодня удерживают их в Российской Федерации.

«Научные» учреждения Еревана с середины 70-х годов XX столетия начали издавать далёкие от истины исторические и филологическиеopusы, в которых всё поставлено с ног на голову. Эти фальсификации призваны «обосновать» миф

¹³³ Торчинов В.А., Леонтьук А.М. Вокруг Сталина. Историко-биографический справочник. СПб., 2000.

о «Великой Армении от моря до моря». Это надуманное мифологическое «государство», никогда не существовавшее, изображается на исторических картах арменистов в треугольнике Средиземное-Чёрное-Каспийское моря.¹³⁴ То есть на землях Турции, Азербайджана, Грузии, Ирана, Ирака, Сирии и Ливана, даже Израиля (!?). А это территории, где некогда, в разные времена, проживало армянское меньшинство, или которые на короткое время входили в состав армянских государственных образований.

В течение многих лет продолжалось также морально-психологическое выдавливание из Армянской ССР неармян, в том числе и в первую очередь – азербайджанцев. После распада СССР в 1991 году из Армении изгнали грузин, курдов, азербайджанцев и других мусульман, и с тех пор Республика Армения является моноэтничной. Уникальное событие в современной мировой истории!

Директор института философии, социологии и права Национальной АН Армении, доктор философских наук, основатель и президент Армянской социологической ассоциации Геворк Погосян считает, что,

– «С одной стороны, хорошо, что страна моноэтнична и нет проблем с нацменьшинствами, нет внутренних конфликтов. Но это порождает то, что я называю внутренней ксенофобией. То есть сами армяне начинают делить друг друга:

¹³⁴ Еремян С.Т. Армения по «Ашхарауццу» (армянской географии VII века) (Опыт реконструкции армянской карты VII века на современной картографической основе). Минск, 1961; Айвазян С. Исторические карты Армении. Ереван, 2003; Даниелян А.П. Армения. Исторический атлас. М., 2003; Newsen R.H. Armenia. A Historical Atlas. Chicago-London, 2001; Hovhannisyan R. Atlas Armenian History. Yerevan, 2007.

*ереванцы, карабахцы, гюмрецы, ахпары. Когда рядом нет «чужого», его находят в среде своих».*¹³⁵

Когда националисты заводят речь о «Великой Армении», то ссылаются на псевдонаучные заявления, где указывается что в треугольнике пространства между морями Средиземное-Чёрное-Каспийское, она «стала центром объединённого армянского государства и основным очагом армянского народа и его культуры».¹³⁶ В этом пространстве ныне проживают азербайджанцы, грузины, турки, славяне и другие народы и они считают эту территорию своей Родиной. Предъявляющие им территориальные претензии библиотечные армяне националисты, наверное, полагают, что эти народы обратят внимания на какие-то церковные армянские манускрипты, написанные монофизитско-эфиопским письмом¹³⁷, и освободят эти территории «славным» хайям.

Вышеприведённые заявления националистов, как процесс, интенсифицировались во второй половине XX века, когда школьное образование и книгоиздательство стало доступным и идея «культурного превосходства» и «особых прав на чужие территории» приобрела в армянской среде массовый характер. В этом деле именно армянская церковь служила в интересах европейских государств в качестве руководящей структуры по уничтожению Османской империи.

¹³⁵ Журнал «Анив», 2009, № 3 (24), с. 33, с. 82.

¹³⁶ История армянского народа. Ереван, 1951, с. 33; История армянского народа. Ереван, 1980, с. 43.

¹³⁷ Армянский алфавит, создание которого приписано Месроп Маштоцу, является эфиопским алфавитом, на основе древнего языка гезз. Письменность гезз происходит от южноаравийского письма. Самые древние памятники южноаравийской письменности датируются 9 веком до нашей эры.

Армянская церковь являлась тем идеологическим центром, который сохранил менталитет, историю, самоопределение армян в периоды многовекового отсутствия армянской государственности. Не случайно, что под её «крылышком» армянские церковники создавали особую историю армянского народа.¹³⁸ Ибо при отсутствии государственности только армянская церковь могла «поднять дух» паствы и сделать всё для того, чтобы прошлое не забывалось. Вот известные церковные историки:

Историк V века Мовсэс Хоренаци, «отец армянской истории», являлся епископом;

Историк V века Егише вардапет (учёный монах) творил в монастыре;

Историк Лазарь Парпеци был монахом;

Историк VII века Себеос был епископом;

Историк VIII века Гевонд был вардапетом;

Историк IX века Иоанн V Драсханакертци был католикосом (898-928 годы);

Историк X века Ухтанэс был главой епархии;

Историк Товма Арцруни был вардапетом;

Историк XI века Асохик был вардапетом;

Историк XII века Маттеос Урхаеци был монахом;

Историк XIII века Вардан был архимандритом;

Историю армянского народа создавали также в армянской католической конгрегации мхитаристов, образованной в 1701 году под эгидой Папы Римского.

Вместе с тем, пока ещё адекватные армянские историки не отрицают, что армянская государ-

¹³⁸ Абебян М.Х. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975, с. 94-96, 135-190, 218-225, 252-255, 289-291, 370-376;

http://www.orthodoxengland.org.uk/pdf/armenia/a_26.pdf // <http://ru.wikipedia.org/>

ственность существовала с перерывами, и лишь в Малой Азии и только до XIV века: в 64-387, 482-591, 875-1045 и 1080-1375 годы.¹³⁹ Хаи, так называемые армяне, после этой последней даты появились на Кавказе более чем через 500 лет спустя – на земле азербайджанского Эриванского ханства, как выселенные из Ирана и Восточной Анатолии христиане-григориане. При содействии Российской империи в XIX веке им были выделены земли азербайджанских ханств.

Удивительно также другое. Сегодня, в отсутствие контроля Москвы, у «независимых» националистов, систематически выступающих как научные исследователи, разыгрался аппетит. *Ныне в состав «Армении», в частности для VI века до н.э., они включили земли, ни много, ни мало, от Пиренейского полуострова на западе до Центральной Азии на востоке и от южнорусских степей на севере до Северной Африки и Персидского залива на юге (!?).*¹⁴⁰ Таким образом, теперь армянские националисты включили в состав «Великой Армении», территории «от океана до океана» – от Тихого до Атлантического, в том числе весь Туркестан и целиком Кавказ. И все эти земли преподносятся, как «исконно армянские». Что же, как говорят французы, «аппетит приходит во время еды!» Вот националистам и приснилось, что «Великая Армения от моря до моря» – это уже мизер.

О том, что прародина армян находится за пределами Кавказа, даже вне Малой Азии, что хаи на Кавказе – народ-аллохтон, что их язык не имеет отношения к урартскому, пишет выдающийся

¹³⁹ История армянского народа. Ереван, 1951, с. 80, 100, 152, 203; История армянского народа. Ереван, 1980, с. 95, 150; Саркисян Г.Х. и др. Указ.раб., с. 69, 78, 90, 112; Микаэлян Г.Г. Указ.раб., глава XII; Сукиасян А.Г. Указ.раб., с. 93-94.

¹⁴⁰ Айвазян С. Исторические карты Армении. Карта 27.

русский учёный, профессор, доктор исторических наук И.М.Дьяконов: *«На основе лингвистического анализа древнеармянского языка выявляется, прежде всего, что он является индоевропейским. Тем самым снимается вопрос о возможной урартийской двуприродности древнеармянского языка, предок древнеармянского языка, протоармянский язык, мог быть только индоевропейским, не родственным ни хуррито-урартским языкам, ни хаттскому, ни современным кавказским языкам, ни семитским...»*

*Поскольку древнеармянский язык не родственен языкам автохтонов Армянского нагорья – хурритов, урартов, ясно, что он занесён сюда извне... Древнеармянский язык является фригийским, датируемый в Азии в XII веке до н.э... До скифского вторжения армяне составляли часть фригийцев, а в связи со скифским вторжением отселились и продвинулись на восток, на Армянское нагорье до VIII века до н.э».*¹⁴¹

Здесь же отметим важную деталь. Самоназвание армян-хай, это этноним. Почему же народ хай, получили известность как армяне? Это не есть этноним самоназвание, это иноназвание. Суть в следующем. После того как хаи мигрировали с Балканского полуострова в Малую Азию, они дошли до её восточной части. Здесь «мидяне и персы, жившие по соседству с ними, называли этот этнос, сложившийся в результате слияния нескольких местных и пришлых племён и союзов, армянами, по имени арменов, своих прежних соседей, смешавшихся с союзом Хайаса, а саму территорию – Арменией. Также стали именовать новый народ и занятую им территорию греки и римляне, через

¹⁴¹ Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968, с. 202-203, 208.

которых эти названия – этноним «армяне» и хороним «Армения» распространились. Таким образом, предки армян в прошлом обитали на европейском континенте, откуда перебрались в Азию. Прародина армян – это Балканы, территория, где армяне сложились как этнос, это Малая Азия: родина армян, территория, где они появились и сформировались в качестве отдельного, отличного от других народа – Армянское нагорье».¹⁴²

Однако, ещё на рубеже XIX-XX веков корифей арменистики, профессор Н.Г.Адонц обратил внимание на следующее: *«Появление армян. Государство Урарту, как и хаттские государства, пало при нашествии киммерийцев, сопровождавшимся великими передвижениями народов VIII-VII веков до Р.Х. В VIII веке, под напором теснивших их с востока скифов или саков, киммерийцы подались на запад, к берегам Дуная, прошли во Фракию и, захватив с собой фракийские племена (в числе их, фригов и армян), устремились в Малую Азию. Геродот считает армян выходцами из Фригии. Исходя из этих свидетельств, учёные признают, что армяне принадлежат к числу фригийских племён, живших первоначально во Фракии. Предполагается, что оттуда они, захваченные волной киммерийского движения, переместились в Малую Азию и затем, отделившись от своих фригийских сородичей, прошли вперёд и засели в верховьях р.Алиса, по правому берегу Евфрата»*.¹⁴³

Один из западных апологетов армян, британский кавказовед, профессор Д.Лэнг заметил: *«Происхождение и расовые особенности армян остаются загадочными. Геродот считал армян вы-*

¹⁴² Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. Ереван, 1998, с. 7.

¹⁴³ Адонц Н.Г. Армения. НЭС, том 3. СПб., 1912, с. 601-602.

ходцами из Фригии. Страбон связывает армян с Фессалией, областью на севере Греции. Он также добавляет, что фессалиец Арменус посетил эту страну в обществе аргонавта Язона с товарищами и дал ей своё имя. Эти полулегендарные сообщения любопытны, поскольку позволяют связать предков армян с загадочными «людьми моря», которые прошлись войной по Малой Азии около 1200 года до нашей эры». ¹⁴⁴

Национал-шовинисты сегодня напрочь отрицают, что прародина армян – Балканский полуостров Фракия, откуда их предки в VIII веке до новой эры, вместе с «народами моря» ¹⁴⁵ перебрались в Малую Азию, а в XIX веке, как не состоявшаяся «пятая колонна» в землях Ирана и в Восточной Анатолии Османского государства, при содействии Российских политиков времён царской России поэтапно были переселены на земли Азербайджанских ханств. Так, поэтапно дошли до Кавказа и стали кавказцами, но националисты, не учитывая результаты академических трудов специалистов и игнорируя мнения авторитетных исследователей, систематически политизируют выдуманную церковную историю в угоду современным политическим играм. За неимением достоверных академических результатов научных исследований, подтверждающих националистические амбиции, даже в среде интеллигенции некоторые круги вполне официально и серьёзно ссылаются на мифологию, церковные сказки, и заявляют:

– «Первые государственные образования армян появились ещё до новой эры». Однако, о них из-

¹⁴⁴ Лэнг Д. Армяне. Народ-созидатель. Пер. с англ. М., 2004, с. 23-27, 31.

¹⁴⁵ Так древние египтяне называли племена, вторгшиеся в Северную Африку с Балканского полуострова в VIII веке до н.э.

вестно весьма недостаточно. Так, в одном случае пишут без детализации: «армянские государственные образования в V-II веках до н.э». ¹⁴⁶ В другом – говорится о «сатрапии Армения» или о «13 и 14 сатрапиях в Ахеменидской империи». ¹⁴⁷ В третьем, имеются в виду включённые в состав какой-либо политической структуры земли, заселённые армянами. ¹⁴⁸ В четвёртом – сказано: «подробные сведения об армянском государстве дошли до нас в предании, сохранившемся в историко-нравоучительном произведении греческого историка V-IV веков Ксенофонта «Киропедия»». ¹⁴⁹ Конечно, хорошо, что «сохранились сведения», но это не может быть принято за истину. В пятом случае, имея в виду государство Урарту и поселение Эребуни, арменисты считают, что «Эребуни (Ирпуни, Ирепуни, урартск. ^{URU}er-bu-ú-ni) – древний город государства Урарту, развалины которого расположены на холме Арин-Берд, на окраине современного Еревана.

В связи с вышеуказанными необоснованными «заявлениями» относительно «удревнения» армянской государственности, следовало бы учесть следующее, что реальная история не всегда играет под музыку современной политики. Например:

– Римские завоеватели в завоёванной Англии создали несколько укреплённых военных лагерей, которые впоследствии стали городами. Это Винчестер, Донкастер, Ланкастер, Ньюкасл, Рочестер. Честер, Честерфилд, Чичестер. Или в Германии:

¹⁴⁶ История армянского народа. Ереван, 1951, с. 31-33; История армянского народа. Ереван, 1980, с. 30, 36.

¹⁴⁷ История армянского народа. Ереван, 1951, с. 33; История армянского народа. Ереван, 1980, с. 36; Саркисян Г.Х. и др. Указ. раб., с. 16-17.

¹⁴⁸ История армянского народа. Ереван, 1951, с. 32; История армянского народа. Ереван, 1980, с. 33; Саркисян Г.Х. и др. Указ. раб. с. 15, 18-19.

¹⁴⁹ История армянского народа. Ереван, 1980, с. 30.

Кёльн был основан римлянами под названием Колония Агриппина.

В отличие от армян – националистов, руководствующихся в своих территориальных и политических претензиях историческими мифами почти доисторической давности, историческая память тюрков и восприятие ими ареала обитания опирается на живую и на настоящую традицию, которая не нуждается в искусственной концептуализации. Например:

– Как было принято в Античности, урарты-завоеватели на захваченной силой оружия территории построили укрепленный опорный пункт. Он был назван Эребуни. Впоследствии на его месте появилось поселение, затем город Ереван – столица Азербайджанского ханства.

– До 1912 года в Ереванском уезде действовали 42 мечети, в Эчмиадзинском уезде – 33 мечети, Зангезурском уезде – 35 мечетей. В настоящее время от этих мечетей не осталось и следа. Все эти архитектурные памятники были разрушены армянами – переселенцами из Восточной Анатолии и Персии.

По истории взаимоотношений народов Кавказа видно, что результаты избирательного подхода к истории собственного и соседних народов приводили армян-националистов к противоречивым выводам, на основе которых возникали различные искажённые псевдонаучные фальсификации, оправдывающие вооружённые конфронтации с коренным населением Кавказа. Таких примеров известно немало.

Конечно, не все арменисты считают Урарту «своим» государством. Они пишут: «Урарту было империей, и далеко не все атрибуты этого деспотического государства, типичного для Передней

Азии, были унаследованы собственно армянской государственностью».¹⁵⁰

Первооткрыватель урартского города Эребуни, российский учёный с мировым именем, академик Б.Б.Пиотровский, автор таких, в частности, трудов, как «О происхождении армянского народа» (Ереван, 1946), «Кармир Блур. Тома 1-3» (Ереван, 1950-1955), «Ванское царство» (М., 1959), «Искусство Урарту VIII-VI веков до н.э.» (Л., 1962), неоднократно предупреждал о фальсификациях арменистами археологических артефактов и письменных источников. В связи с этим в 1971 году в «Историко-филологическом журнале АН Армянской ССР» (№ 3, с. 302-303) было опубликовано его письмо-протест в адрес редакции этого «научного органа»:

«В своём выступлении 24 марта с/г на заседании Президиума Академии наук Армянской ССР я указал на то, что в изданиях Академии и в ряде журналов были напечатаны статьи о древнем иероглифическом письме Армении, в котором авторы арабское письмо выдавали за хайасские иероглифы XIX-XVII вв. до нашей эры.

Тогда я считал возможным ограничиться лишь устным сообщением, но письма, направленные С.Айвазяном в разные инстанции, в том числе и в Президиум Академии наук Арм.ССР показали, что он считает моё выступление на Президиуме неверным. Поэтому я и прошу Вас опубликовать мои замечания.

В ряде статей С.Айвазян сообщает об открытии им иероглифическом письме XIX в. до н.э. и без затруднения даёт перевод этих надписей, сравнивая знаки на скалах Мецамора со знаками, сохранившимися в армянских рукописях, в своё

¹⁵⁰ Саркисян Г.Х. и др. Указ.раб., с. 15.

время изданных Н.Эмином («Исследования и статьи Н.О.Эмина». М., 1896, стр.204).

В известиях Академии наук Арм.ССР (Науки о Земле, XVII, 6. Ереван. 1964, стр.73-81) были опубликованы бронзовые «личный доверительный знак» и монеты с хайасскими иероглифами, «предшествующими знакам древнеармянского (гиксосского) иероглифического алфавита» (стр.78), которые С.Айвазян бойко переводит.

В статье Б.Мкртчяна, напечатанной на английском языке (*The Mystery of Metsamor*) в чехословацком журнале «*New Orient*» (VI, 1967, №3, стр.76), кроме прорисовок «хайасских монет XIX в. до н.э.», помещены также их фотографии. Когда эти монеты были переданы на определение в отдел нумизматики Исторического музея Армении, то было получено следующее заключение: «Медные монеты, изображённые в журнале «*New Orient*», совершенно неправильно представлены как денежные единицы XIX в. до н.э. На самом деле эти монеты (со стёртыми надписями) XII-XIII вв. нашей эры, выпущенные атабеками Азербайджана из династии Ильдегизидов (1133-1225 гг. н.э.). Таковые имели массовое распространение в средневековой Армении и сопредельных областях Закавказья».

Как видим, прорисовки, опубликованные С.Айвазяном и перепечатанные в статье Б.Мкртчяна, фальсификации и ничего общего не имеют с реальностью, можно лишь удивляться тому, как решился автор публиковать заведомо подложные прорисовки.

Не лучшее обстоит дело и с «хайасскими надписями» (XVII в. до н.э.) на камнях и скалах Мецамо-ра. Так, в цитированной выше статье (Изв. АН Арм.ССР, Науки о Земле. XVII. 6, стр.80) приве-

дён «мецаморский петроглиф», снабжённый переводом текста: «Далее дом огня (богатое помещение). Дважды благословен Акон, (которому) принадлежит родниковая земля навечно». В действительности, по заключению арабистов Института истории АН Арм.ССР, камень представляет собою надгробие с арабской надписью (неточно скопированной): «Али... Касим-хан». Конечно, эта надпись читается не слева направо, как полагал С.Айвазян, а наоборот, справа налево.

Также за хайасские иероглифы С.Айвазян принял написанные куфическим письмом имена: Мухаммад, Хасан и Али, причём из тамгообразных знаков, куфических надписей и петроглифов (изображение рогатого животного) он составил целую надпись, читал её слева направо и перевёл следующим образом: «Поле летнее... сребролюбец преходящий, (это) основное богатое (обогащительное) помещение... Рогатый скот (принесён в жертву)... Путь (в) богатое помещение всем (воспрещён)... Ад...» (см. Известия Академии наук Арм.ССР, Науки о Земле, XVII, №2, 1964, стр.73; С.Айвазян. К некоторым вопросам истории и металлургии древнейшей Армении. Ереван-Москва, 1967. Производственно-издательский комбинат ВИНТИ. Люберцы, стр.84-86). Причём арабское имя Али сопоставляется со знаком рукописей «богатое помещение», «дом огня» (?), «храм», а имя Хасан со знаком «богатый». Но каждый, кто хоть немного знаком с арабским письмом, узнаёт здесь написание имён куфическим шрифтом. Тем удивительнее упоминание в приведённой статье мнения о том, что «некоторые археологи надписи на мецаморском камне считали арабскими» (стр.71), неужели нельзя было проверить это мнение у арабистов (!).

Копии С.Айвазяна не точные и по ним нельзя судить о характере и времени арабских надписей, но на основании фотографий одной из них, приведённой в английской статье Б.Мкртчяна, проф. В.А.Крачковская сделала следующее заключение: в надписях Мецамора явно видны знаки арабского куфического письма, выполненные неуверенной рукой, читаемые справа налево, как имена: Али и Хасан. По форме знаков они не могут быть средневековыми, а отнесение их к XIX в. н.э. возможно. Уместно вспомнить, что у холма Мецамор находилось азербайджанское селение Зейва.

Так развеялся миф о широко разрекламированных хайасских иероглифических письменах Мецамора, сведения о которых, к сожалению, попали и в авторитетные научные журналы (*Anatolian Studies*, XVIII, 1968, стр.200-202). А ведь на основании «расшифровки» петроглифов Мецамора делались ответственные выводы о происхождении всех алфавитов мира от мецаморского-гиксосского-древнеармянского алфавита XVIII в. до н.э. (см.С.Айвазян, К некоторым вопросам истории и металлургии древнейшей Армении, стр.102). В его таблице от мецаморского алфавита прямо выводятся: армянский алфавит Машицоца (V в.), финикийский алфавит (VIII-VII вв. до н.э.), индийский алфавит (XV в. до н.э.) и далее: южносемитский, греческий, все алфавиты Азии, Африки, Европы. Надо ли удивляться не только широте гипотез Айвазяна, но и тому, что эта чудовищная по неграмотности таблица была перепечатана молодёжной газетой «Комсомолец» (15 ноября, 1968 г.), а теория хайасского письма поддержана журналом «Гарун» (1969, №1). Сам С.Айвазян писал: «Наконец, обнаруженный нами вместе с группой геологов хайасский археологический объект

Мецамор с его развитым горнометаллургическим производством и иероглифической системой письма не оставил никакого сомнения относительно локализации Хайасы в пределах Араратской области Армении. Свидетельством того, что Мецамор является именно хакасским (т.е. древнеармянским), а не каким-либо иным памятником культуры, служат обнаруженные здесь первые в Армении иероглифические письмена. Их расшифровка выполнена автором на основе корреляции с армянскими иероглифическими знаками, сохранившимися в некоторых средневековых рукописях Матенадарана. Так, прекратило своё существование столетнее недоразумение – концепция государства Урарту». С.Айвазян считает эту «концепцию» поверженной на основании того, что: 1) Мовсес Хоренаци ничего не говорит об Урарту; 2) страна Хайаса, на основании мецаморских иероглифов, охватывала всю территорию, которая отводилась урартам и 3) клинообразное письмо из Вана следует читать по-армянски. Последнему вопросу посвящена книга С.М.Айвазяна «Расшифровка армянской клинописи» (Ереван, 1953), где приводятся, в большинстве случаев, очень отдалённые и неточные сопоставления урартских и армянских слов без учёта фонетических соответствий этих языков и их строя. (Заимствование урартских слов армянским языком было в своё время доказано Г.А.Капанцяном и Гр.Ачаряном).

Подбирая армяно-урартские соответствия для доказательства того, что урартская клинопись является письмом армянского языка, С.Айвазян не знал, что он повторяет мнение А.Мордтмана, переводившего по-армянски не только урартские, но и ассирийские клинообразные надписи (*Zeitschrift der Deutschen Morgen ländisch engesell*

schaft, XXVI, 1827), мнение, высказанное 150 лет назад и давно отвергнутое наукой.

Таковы были мои замечания, высказанные на заседании Президиума Академии наук Арм.ССР с целью остановить поток безграмотных «теорий», наносящих вред армянской исторической науке, и, к сожалению, проникших в популярную литературу.

Академик Б.ПИОТРОВСКИЙ (Ленинград)»

В связи с вышеизложенным отметим, что опубликованное в номере «Историко-филологического журнала АН Армянской ССР», письмо-протест академика Б.Б.Пиотровского развенчивает ряд очередных придумок арменистов. Вместе с тем, хотим обратить внимание на некоторые пассажи этой публикации, связанные как с мировой историей, так и с Азербайджаном.

Не мифическая «Армения», а реально существовавшее в Античности в Малой Азии государство Лидия – родина монеты. Именно здесь «в VII веке до н.э. или ранее началась чеканка первых в истории человечества монет».¹⁵¹ Первые монеты чеканили из электрона (природный сплав золота и серебра), на них изображены головы быка и льва.

Об азербайджанском селе Зейва у холма Мецамор. Согласно Д.Д.Пагиреву, в Эриванской губернии в начале XX века фиксировано 10 азербайджанских сёл с таким названием.¹⁵² Четыре из них до конца того же столетия сохраняли своё наименование, будучи в составе Армянской ССР.

Что касается происхождения алфавита, то науки твёрдо доказано его появление в конце II тыс.

¹⁵¹ СИЭ, том 8, стлб. 677.

¹⁵² Пагирев Д.Д. Алфавитный указатель к пятивёрстной карте Кавказского края, и здания Кавказского Военно-Топографического Отдела. Тифлис, 1913, стлб. 97.

до н.э. Это – *семитское буквенное письмо*, которое произвело переворот на Древнем Востоке.¹⁵³

С.М.Айвазян присвоил армянской нумизматике, начало которой он отнёс к XIX веку до н.э., монетный чекан азербайджанских правителей XII-XIII веков н.э., атабеков Азербайджана Ильденизидов, в состав владений которых входила территория нынешней Республики Армения, где найдено большое количества монет этих азербайджанских правителей.¹⁵⁴

О том, что вышеупомянутые монеты принадлежат Ильденизидам, писал известный армянский нумизмат, доктор исторических наук, профессор Х.А.Мушегян. Он подчеркнул, что в XII веке в Кавказской Армении «господствовали монеты Атабеков Азербайджана из рода Ильдегизидов», и подтвердил, что их монеты, обращавшиеся здесь, «были выпущены в армянских городах, когда последние находились под властью Ильдегизидов».¹⁵⁵

Политизированная и националистически настроенная армянская историческая наука уже не позволяет официальному Еревану отказаться от агрессивной политики по отношению к тюркоязычным народам Кавказа и Малой Азии. Мифологизированная история армян сама по себе не объясняет той степени неадекватности и враждебности ко всему тюркскому, которую мы наблюдаем в сочинениях националистически настроенных армянских авторов.

¹⁵³ Фридрих И. История письма. Перевод с нем. Москва, 1979, гл. III.

¹⁵⁴ Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краёв и областей Кавказа, вып. I-IX. Баку, 1926-1965.

¹⁵⁵ Мушегян Х.А. Денежное обращение в античной и средневековой Армении по нумизматическим данным (V век до н.э.-XIV век н.э.). Автореф. докт. дисс. Ереван, 1975, с. 44-45.

«ЧЕРНЫЙ САД»

Почти что 100 лет из-за политики третьей стороны на Кавказе продолжается война. В этой войне используется армянский фактор-сателлит против мусульман – соседей. Продолжительная и характерная война, с «горячими» и «холодными» фазами и сегодня продолжается. В связи с этим, небольшая историческая справка из шестой главы книги Гусейн-заде Р.А. «Кавказ и армяне», изданной в Баку 2014 году:

«Динамика кардинальных перемен в геополитической картине Южного Кавказа, начавшаяся после овладения Российской империей субрегионом в первой трети XIX века, претерпела несколько модификаций:

Здесь достаточно отметить, что Ереван провёл в 1919-1920 и 1988-1994 годы четыре необъявленные захватнические войны против Азербайджана. Все они стали следствием нелегитимных территориальных притязаний к Азербайджану. Первые три армянская Араратская Республика, созданная на земле упразднённого Российской империей азербайджанского Ереванского ханства, вела в 1919-1920 годы против Азербайджанской Демократической Республики. Четвёртую начала в 1988 году Армянская ССР против «братской» Азербайджанской ССР, а завершила список войн в 1994 году Республика Армения, незаконно захватив Нагорно – Карабахскую Автономную область территорию Республики Азербайджан.

В 1919-1920 годы, вооружённые столкновения в районах со смешанным населением: в Нахичевани, Зангезуре, Нагорном Карабахе вылились в пол-

номасштабные военные действия.¹⁵⁶ Это была первая война в мае-августе 1919 года; вторая в марте-августе 1920 года, третья в сентябре-ноябре 1920 года. Четвёртая в 1988-1994 годы, в итоге которой захвачены Нагорный Карабах и семь административных районов, то есть более 16% территории Азербайджана. С этих земель полностью изгнаны азербайджанцы, как и из самой Армянской ССР. Всего, с 1984 по 1994 годы, более 1 млн. 600 тыс. азербайджанцев. Вместе с ними изгнаны грузины, русские, курды.

Война 1988-1994 годов оказалась первым вооружённым этно-территориальным конфликтом на советском пространстве. Вместе с тем он был вооружённым столкновением, и не имел на постсоветском пространстве аналогов по размаху, ожесточённости и продолжительности боевых действий. Поэтому название «Карабах» терминологически стало нарицательным для обозначения любого вооружённого конфликта на территории бывшего СССР. Поэтому словосочетание «Карабахский конфликт» стало симптомом. Так появился диагноз аналогичных коллизий – «Карабахский синдром».

Для справки следует отметить статистические данные, которые подтверждаются международными организациями из книги Т. Гасанова «Тяжёлые социально-экономические последствия оккупации Арменией территорий Азербайджана», изданной в Баку, в 2004 году.¹⁵⁷

Территория Азербайджана, оккупированная Арменией во время Карабахского конфликта 1988-1994 годов:

¹⁵⁶ Армяно-азербайджанские вооружённые конфликты 1919-1920 годов.

<http://www.hrono.ru/organ/ukazatel/index.php/>

¹⁵⁷ Порд.см.: Гасанов Т. Тяжёлые социально-экономические последствия оккупации Арменией территорий Азербайджана. Баку, 2004.

Нагорный Карабах: дата оккупации – 1988 – 1993 годы, площадь – 4400 кв. км. Города – Шуша, Ханкенди, Ходжалы, Аскеран, Ходжавенд, Агдере, Гадрут;

Лачинский район: дата оккупации – 18 мая 1992 года, площадь – 1875 кв.км;

Кельбаджарский район: дата оккупации – 2 апреля 1993 года, площадь – 3054 кв. км;

Агдамский район: дата оккупации – 23 июля 1993 года, площадь – 1154 кв.км;

Джабраильский район: дата оккупации – 23 августа 1993 года, площадь – 1050 кв.км;

Физулинский район: дата оккупации – 23 августа 1993 года, площадь – 1390 кв. км;

Губадлинский район: дата оккупации – 31 августа 1993 года, площадь – 826 кв.км;

Зангиланский район: дата оккупации – 30 октября 1993 года, площадь – 707 кв.км;

Под пятой армянских оккупантов находятся также 6 сёл Казахского района, 13 – Тертерского района и 1 – Нахичеванской Автономной Республики.

Республика Армения путём военного вторжения на территорию Азербайджана оккупировала 890 азербайджанских городов, сёл и посёлков. Разрушены 102 тысячи жилых домов, 7000 общественных зданий, 693 общеобразовательные школы, 695 медицинских объектов, 800 км автомобильных дорог, 160 мостов, 2300 км. водопровода, 15000 км. линий электропередач, 464 исторических памятника и музея. Азербайджан лишился 250000 гектаров лесных угодий, 200000 гектаров посевных площадей, В оккупированных районах остались более 310 промышленных и строительных объектов, четыре аэропорта, железнодорожные линии Баку-Агдам и Горадиз-Ордубад, газопровод Баку-Ханкенди-Нахичеван. У агрессора весь за-

нас ртути, обсидиана и перлита, 35-60% строительного-облицовочных материалов, 23,8% лесного фонда, 7,8% водных запасов, два заповедника, три запретные зоны, три крупных водохранилища.

Оккупировав в результате военной агрессии более 16% территории Азербайджана, армянские военные формирования жестоким образом разрушили национальные культурные памятники. В настоящее время используются в военных целях и умышленно разрушаются известная Азыхская и Тагларская пещеры, которые являются одними из древнейших стоянок первобытного человека, курганы Кара-Кёпек и Узерлик-тепе, которые прославились как стоянки первобытных людей. Наряду с курганами Ходжалинского, Агдамского, Агдеринского, Физулинского и Джабраильского районов, уничтожаются древние захоронения и надгробия, мечети, храмы и памятники Кавказской Албании в Шушинском, Лачинском, Кельбаджарском, Губадлинском, Физулинском и Зангеланском районах.

На территории Шушинского Архитектурного Заповедника агрессоры – вандалы разрушили до основания и разграбили мечети Нижнего и Верхнего Гёвхар-ага, Кёчярли, Мердинли, музеи всемирно известного композитора Узеира Гаджибекова и основоположника профессионального вокального искусства Бюльбюля, дворцовый комплекс Хуришуд Бану Натаван, поместья Фирудин-бека Кёчярли, Зохраббековых, дом художника и учёного Мир Мовсума Навваба, а также жилые дома, отражающие особенности восточной архитектуры, древние кладбища и захоронения, мавзолей великого азербайджанского поэта, визира Карабахского хана Вагифа, в Агдаме – замок Панахали-хана Карабахского, мечеть, в Лачинском районе – дворцы Хамзы Султана и Солтан Ахмеда,

мечети, храмы, курганы, каменные памятники и строения, являющиеся достоянием мировой культуры. Представляющие историческую и материальную ценность объекты разграблены и перевезены в Республику Армения. Богатейшие рудники золота в Кельбаджарском районе эксплуатируются агрессором. В оккупированных зонах по сей день продолжают разрушение и разграбление материально-культурного наследия Азербайджана. Оккупанты ведут археологические раскопки, разрушают курганы и увозят награбленное. На территории, оккупированной армянскими захватчиками, остались 13 памятников мирового значения (6 архитектурных и 7 археологических), 292 памятника республиканского значения (119 архитектурных и 173 археологических) и 330 памятников местного значения (270 архитектурных, 22 археологических, 23 парка и сквера, 15 образцов декоративного искусства). Разрушены и разграблены 927 библиотек, 464 исторических памятника и музея, 6 государственных театров и концертных студий. Из музеев украдены более 40 тысяч ценных и уникальных экспонатов. Так, после разрушения Кельбаджарского краеведческого музея уникальные золотые и серебряные изделия, старинные ковры увезены в Ереван. Такая же участь постигла Шушинский исторический музей, Агдамский музей хлеба, Зангеланский музей каменных памятников. Украденные или уничтоженные культурно-исторические артефакты невозможно оценить.

Одним словом, Республика Армения, нарушив подписанные ею Гаагскую Конвенцию «О защите культурных ценностей во время военных конфликтов» и Парижскую Конвенцию «О незаконном

обороте культурных ценностей», разграбила материальные и культурные ценности Азербайджана.

Все эти действия привели к противостоянию, в результате которого начались новые муссирование националистически настроенной армянской стороной не реальных и надуманных исторических проблем во взаимоотношениях между армянами и тюрками. Причиной, подтолкнувшей к возникновению всех этих действий, являются вовремя не решённые проблемы во взаимоотношениях, что накопились между ними. В данный момент, некогда разрешимые бытовые проблемы обрастают надуманными обидами армянских общественных деятелей в отношении всего тюркского мира, которые впоследствии уже успели перерасти в многовекторные коллизии.

Всеми прогрессивному человечеству известно, что Карабахский конфликт сопровождался этническими чистками не армянского мирного населения, как в самой Армянской ССР, так и на оккупированной азербайджанской земле. Самой трагичной кульминацией этой войны стала кровавая бойня в азербайджанском городе Ходжалы.

В связи с массовым истреблением детей, женщин и стариков в Ходжалы, президент Республики Армения Серж Саргсян заявил: «До Ходжалы азербайджанцы думали, что с нами можно шутки шутить, они думали, что армяне не способны поднять руку на гражданское население. Мы сумели сломать этот стереотип». Ничего не сломали, а именно, наоборот, подтвердили исторические факты бесчеловечных убийств мирного населения в Туркестане и в Азербайджане в 1918 году армянами-дашнаками.

Заявления официального Еревана об «исторических правах» армян на захваченные силой оружия

азербайджанские земли и сочинённые «армянские сказки» в целях оправдания аннексии чужой территории становятся уже в разряд клиники, а не политики.

Националистически настроенные авторы выдуманных «исторических прав» армян на захваченные законные территории Республики Азербайджан вряд ли в состоянии объяснить, почему затеяли войну против Азербайджана, декларируя причину войны исходя из преданий, каких-то мифов и церковных сказок.

Почему Минская группа никак не ликвидирует военный конфликт, развязанный Ереваном? Сможет ли Ереван объяснить, кто его науськал на Азербайджан, и откуда у него взялись военные силы для того, чтобы в течение шести лет, с 1986 по 1994 годы, вести военные действия. Если не поддерживают финансами закулисные игроки и внешние силы, в таком случае откуда у Еревана финансы на военные действия? В тот момент, когда в Армении экономика трещит по швам, государство по сей день тратит многомиллиардные средства на бессмысленную войну с 1988 года. Неужели официальному Еревану так выгодно тратиться на лженаучные амбиции, на основе которых внешние силы создают разные политические технологии для простых армян. По всему миру расходуются многомиллиардные суммы только для того, чтобы при помощи манипуляций сознанием внедрить в умы простых армян тезисы об исключительности и сверхъестественности армянской нации. При этом все это сопровождается выкрутасами из жанра территориальных претензий, вражды, злобы и ненависти против всех тюрков мира, якобы подтверждённых сказками и мифами из древнеармянских преданий. Это происходит в тот

момент, когда в Армении простой народ вышел на улицы с протестами, из-за невозможности оплаты за электроэнергию.

Социолог Г. А. Погосян, говоря об особенностях трансформации современного армянского общества, отмечает:

– *«Это – расколотый социум, для которого характерны два состояния общественного сознания. Нельзя сказать, что армянское общество сегодня является консолидированным. Раздвоение общественного сознания проходит по определённомu дихотомическому ряду, охватывающему широкий круг проблем отношения к оценке недавнего прошлого, настоящего и возможного будущего страны и народа...»;*

– *«Широкая волна миграции, начавшаяся в период суровой зимы 1991/92 года, разделила общество на две части: на тех, кто уехал или намерен уехать, и на тех, кто не собирался покидать страну. Уезжающих было меньше, однако потенциальная миграция, по данным социологических опросов, была очень высокой. В умах и сердцах людей и в общественном сознании теоретическая линия раздела проходила между концепциями патриотизма и космополитизма»;*

– *«Ещё одна линия раздела в общественном сознании проходит между «государственниками» и «рыночниками». Раздвоение общественного сознания проходит также в области геополитических ориентаций. Ещё одна линия раздела в общественном сознании пролегает между сторонниками независимости Армении и сторонниками включения её в состав какого-либо большого союза»;*

– *«Ещё одно раздвоение в общественном сознании просматривается в психологических схемах*

национальной или этнической самоидентификации армян;

*По многим другим, в том числе жизненно важным вопросам современное армянское общество является расколотым. Последняя декада минувшего века была ознаменована для Армении, как, впрочем, и для двух других стран Южного Кавказа, тремя крупными событиями исторического масштаба. Это-депопуляция, моноэтнизация и маргинализация общества. Депопуляция носит чрезвычайно серьёзный характер, поскольку речь идёт, прежде всего, о миграционном оттоке приблизительно одной трети населения страны. Процесс деэтнизации в Армении принял крайние размеры в силу изначально высокой этнической гомогенности армянского общества. К власти пришла новая этноцентристская элита. Резко возросла доля маргинальных слоёв в армянском обществе».*¹⁵⁸

Все это очень интересно смотрится, когда в мире столько миллионов и миллиардеров этнических армян и столько написано об исключительности армянской нации, невольно задумываешься, а где все это сейчас. Или они только поддерживают и финансируют убийства, разрушения и военные оккупации чужой территории.

Возможно, в связи с внешним воздействием на армян и попыткой их зомбирования, ныне в жизни армянского этноса, согласно сенсационному заявлению главного психиатра Министерства здравоохранения Республики Армения Самвела Торосяна, наблюдается следующее состояние:

¹⁵⁸ Погосян Г.А. Современное армянское общество: особенности трансформации. М., 2005, с. 254-257, 260, 262, 264, 266, 313-314, 318.

– «Сегодня каждый четвёртый армянин подвержен стрессу, различным психическим расстройствам и умственной недостаточности той и иной степени тяжести. На улицах можно встретить десятки тысяч душевнобольных, ни один из которых не состоит на специальном учёте».¹⁵⁹

С этим созвучен отчёт Ереванского представительства ООН, в котором подчёркнуто:

– «Катастрофический рост числа психически больных граждан республики объясняется, главным образом, следующим: крайне низким жизненным уровнем, неразрешённостью Нагорно-Карабахской проблемы, а также псевдо-национальными императивами».¹⁶⁰

Исходя из результатов анализа событий Нагорно-Карабахского этнического конфликта, с уверенностью можно констатировать, что не стремление к восстановлению армянской государственности и независимости, а именно приоритетное стремление к территориальным приобретениям и к искусственному расширению этнической территории армян создало межэтнический конфликт на Кавказе.

Однако, многовековая международная практика взаимоотношений государств знает несчётное количество примеров, когда коллизии разрешались мирным путём, а не силой оружия. Даже если официальные руководители органически не переносили друг друга. Действительно, каких только «завоевателей» и извергов не видел мир. Но они исчезли, а народы, пострадавшие от их политики, живут и процветают.

159 Газ. «Право выбора», 2005, № 1.

160 См. там же «Право выбора», 2005, № 1.

ИСКРЫ ПОЗИТИВА

В начале XX века новая волна армян появилась в Туркестане после событий 1915 года в Восточной Анатолии. В 1930-е годы в Армянской ССР и Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР возросла безработица. Тогда ещё одна волна армян хлынула в Закаспий. После 1988 года – очередная волна, пик которой пришёлся на январь 1990 года. Тогда армяне из Азербайджана переправились на железнодорожных паромках из Баку в Красноводск (ныне Туркменбаши). Таким образом, ныне, по переписи 2000 года, в Узбекистане 42,3 тыс. армян; 30 тыс. в Туркмении; в Казахстане 25 тыс. Итого, на начало XXI века в Центральноазиатских республиках насчитывался 97300 армян.

Передовая армянская интеллигенция, истинные патриоты своей родины, должны и обязаны попытаться трансформировать Кавказскую Армению из проводника коварных внешнеполитических интересов некоторых великих держав, в миролюбивую страну Южного Кавказа, которая будет жить в мире и согласии с соседями. Поэтому, не смотря на нынешнее непростое положение, в целях разрешения этнического конфликта, необходимо устанавливать диалог между Азербайджаном и Арменией. Установление позитивного диалога должно произойти между общественными деятелями, людьми культуры, спортсменами, учёными и исследователями, то есть позитивно настроенными людьми с адекватными манерами поведения, и именно с теми, кто умеет говорить на азербайджанском языке. Известно, что, в основном, те, которые знакомы с бытом, нравами, обычаями азербайджанцев

и владеют азербайджанским языком, активно включены в различные кампании по дискредитации имиджа турков. С азербайджанской стороны к диалогу необходимо включить знающих армянский язык специалистов. Желательно проводить общественные и социально-культурные мероприятия между азербайджанцами и армянами, народами двух государств, без привлечения третьей стороны в качестве арбитра и без употребления третьего языка общения. Для начала согласовать тему диалога про общечеловеческие морально-этические нормы поведения.

Что же касается взаимоотношений армян с Турецкой Республикой, то современный французский писатель-публицист Ж.де Малевиль пишет:

«Мы были в Стамбуле, посетили районы с армянским населением по всему городу и внимательно изучали лица людей. Нигде мы не встретили среди армян, которые живут испокон веков рядом с турками, чувства страха. На рынках, в маленьких портовых ресторанчиках представители двух народов полностью смешались, их взаимные симпатии гораздо более искренни, чем между обществом эмигрантов в Париже. Более того, эти армяне между собой говорят по-турецки – это их язык. Помнится, мы совершенно не запланировано посетили маленькую армянскую школу, расположенную вдоль Стены в квартале Влахерн.¹⁶¹ Везде: в классах, коридорах, на лестницах были портреты Ататюрка – гораздо больше, чем в каком либо посольстве. Причём речь идёт о частной школе, управляемой церковью! Эти армянские дети будут в будущем настолько инте-

¹⁶¹ Имеются в виду защитные стены Стамбула времён Византийской империи и район города, где находится Влахернский дворец императоров – Влахерны, вдоль бухты Золотой Рог.

грированы в турецкое сообщество, насколько это возможно».¹⁶²

Современные американские исследователи Дж. и К.Маккарти отметили:

*«На своей восточно-анатолийской родине армяне имели, в основном, такую же культуру, как и другие жители. Многие, возможно даже большинство армян, говорили по-турецки, как на своём родном языке. Даже сегодня турецкие и армянские блюда, турецкие и армянские ковры и др. настолько схожи, что почти не различимы».*¹⁶³

В Бюллетене Совета Французского института анатолийских исследований, издаваемом на английском и французском языках, отмечено:¹⁶⁴

«С тех пор, как турецко-армянская граница официально закрыта, торговые операции между Турецкой Республикой и Республикой Армения не прекратились, они идут через территорию Грузии. Вопрос о турецко-армянских экономических связях был поставлен ещё в 1997 году на заседании ОЧЭС [Организация Черноморского Экономического Сотрудничества], где были достигнуты договорённости о пропуске через турецкую территорию гуманитарной помощи США для Республики Армения. Эта акция нашла поддержку как у ОЧЭС, так и у бизнесмена Тельмана Тер-Петросяна, брата первого президента Республики Армения».

Тогда же был создан Совет по развитию турецко-армянских экономических связей. В том же 1997 году двусторонний объём турецко-армянской

¹⁶² Малевиль де. Ж. Армянская трагедия 1915 года. Пер.с франц. Баку, 1990, с. 9-10.

¹⁶³ Маккарти Дж. Маккарти К. Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу. Пер. с англ. Баку, 1996. с. 94.

¹⁶⁴ Gültekin B. The Stakes of the Opening of Turkish-Armenian Border. The Cross-Border Contacts Between Armenia and Turkey. Istanbul, Oktober, 2002.

торговли составил до 150 млн. долл. США. Однако, по мнению грузинского эксперта Гогорошвили Н, «данный объём-показатель только легального товарооборота. Трудно исключить существование, наряду с ним, и нелегального товарооборота, фискальные объёмы которого, при наличии «конфликта» и его производственной «блокады», становятся довольно весомыми».¹⁶⁵

В торгово-экономической сфере действует «Совет по развитию турецко-армянской торговли» – TABDC (Turkish-Armenian Business Development Council), офисы которого имеются в Турции, Европе, США и в Республике Армения.¹⁶⁶

Существуют и личные контакты между турецкими и армянскими бизнесменами, а также «челночная» торговля. «Бизнесмены» каждого «челночного» автобуса провозят товаров на 100 тыс. долл. США. В январе 2001 года общая сумма «челночных» операцией достигла 2 млн. долл. США. Эти автобусы имеют трейлеры, и такой «поезд» берёт до 15 тонн груза. Транспортный коридор Армения-Турция проходит через территорию Грузии, на пограничных пропускных пунктах которой можно видеть также турецкие трейлеры с грузами для Республики Армения.

С 2003 года осуществляются чартерные авиарейсы между Ереваном и Анкарой, в том числе чартерные рейсы турагентства «Багратур».¹⁶⁷

Членами ОЧЭС [Организация Черноморского Экономического Сотрудничества] являются, наряду с другими странами, Турция, Азербайджан и Республика Армения, которые совместно работают во всех её структурах. Более того, Ереван, как

¹⁶⁵ Гогорошвили Н. Общественно-политическая ситуация в Самцхе-Джавахети и вокруг неё. ЦАК, 2006, № 5, с. 163.

¹⁶⁶ Gültekin.В. Op.cit.

¹⁶⁷ «Деловой экспресс. Экономическая газета Армении», 2004.

и Баку, участвует в программе НАТО «Партнёрство ради мира», а Турция – член НАТО.

Анкара и Ереван принимают участие в статусе наблюдателей и в деятельности «Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ», членами которой являются Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия.

Наряду с армяно-турецкими торгово-экономическими контактами, имеют место научно-культурные связи.¹⁶⁸

На острове Ахтамар (на озере Ван, Восточная Анатолия, Республика Турция) состоялось торжественное открытие армянского монастыря X века Ахтамар. В 2010 году здесь прошло богослужение.¹⁶⁹

В Турции действует более 30 церквей армяно-григорианской церкви, в которых служат 30 священников и 20 диаконов.

В Турции функционирует турецко-армянский молодёжный симфонический оркестр. В его программе – произведения западных, турецких и армянских композиторов.¹⁷⁰

В Вашингтоне состоялся «турецко-армянский концерт дружбы». Он был организован Турецким Посольством и турецкой диаспорой в США. Были исполнены произведения турецких и армянских композиторов.¹⁷¹

Совместно издаётся армяно-турецкий женский журнал. Армянская община Турции имеет свои школы и газеты.

В 2009 году в Турецкой Республике налажено теле и радиовещание на армянском языке.

¹⁶⁸ http://ru.wikipedia.org/wiki/Армяне_в_Турции#; Гогоршвили Н. Указ.раб. с. 165.

¹⁶⁹ Газета «Новое время», Баку, 21.IX.2010.

¹⁷⁰ Газета «Sabah», 10 temmuz, 2010, s. 26.

¹⁷¹ Газета «Новое время», Баку, 5-7.II.2011.

По инициативе Совета TABDC, подписан протокол между Средневосточным техническим университетом (Анкара) и Ереванским государственным университетом, согласно которому эти ВУЗы обменялись поездками студентов и профессоров.

Значит, в Ереване есть трезвые и здравомыслящие политики, которые осознают истинное значение взаимоотношений Республики Армения со своими мусульманскими соседями.¹⁷² Например:

Лидер армянской «Объединённой трудовой партии» Г.Арсенян заявил: *«Мы должны урегулировать наши отношения с соседними странами. Первый и наиболее важный из этих соседей Турция»;*

Лидер армянской партии «Наследие», экс-министр иностранных дел Республики Армения Р.Дваннисян считает необходимым *«Исключить муссирование вопроса геноцида при решении политических задач»;*

В интервью российскому «Агентству политических новостей» член политсовета партии «Прозвещающая Армения» А.Сафарян сообщил, что его партия *«не выдвигает проблему признания и осуждения геноцида в качестве пред условия урегулирования отношений с Турцией»;*

Другой член политсовета той же партии, Адонц сказал: *«диалог с Турцией должен начаться без предварительных условий и на межправительственном уровне».*

Как видим, исходя из прагматических соображений даже проблема «геноцида армян 1915 года» может быть отодвинута официальным Ереваном на задний план, или вообще «задвинута». Поэтому, отталкиваясь от реалий настоящего времени,

¹⁷² <http://www.aravot.am>; газеты «Айастан и анрапетутюн», «Азг», «Айкакан жаманак», «Аравот», «Голос Армении», «Новое время», «Республика Армения».

как, впрочем, и в прошлом, беспочвенны попытки реализовать фантастический план создания на Южном Кавказе «жизненного пространства» для «Великой Армении». В связи с вышеуказанными историческими фактами можно констатировать, что, возможно, нынешняя тюрко-армянская напряжённость на Кавказе может создать благоприятные условия и способствовать проникновению в этот регион различных международных сил, которые не всегда приходят сюда с пальмовой ветвью в руках. Обо всём этом следует помнить рядовым армянам и учесть известный исторический факт, что именно представители простого армянского народа всегда были жертвой своих же соплеменников, вдохновителей к убийствам и разрушениям «инородцев».

Не может быть мира под оливами, если приходишь под их сень с оружием в руках!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование, как мы полагаем, позволило взглянуть на освещённую нами проблему с восточной стороны, то есть исходя из результатов анализа исторических событий, которые происходили в историческом Туркестане. На эту же проблему был обращён взгляд с западной стороны, то есть с Южного Кавказа. Тем самым, как бы, круг замкнулся. Ибо, действительно, проблема имеет *трансвосточный* аспект. Одновременно она весьма многовекторная, связана с пристальным к ней вниманием, как великих держав, так и крупных региональных государств. По оценкам экспертов, в мире существует более 200 очагов напряжённости. Большинство из них отмечены идеей сепаратизма стремлением выйти из состава метрополии. Одни очаги *«тлеют»* давно и вокруг них ведётся *«мирная»* перманентная дискуссия на различных уровнях. Это связано с тем, что:

1. Метрополии достаточно сильны и не опасаются *«своих»* сепаратистов.

2. «Вершители» судеб мира – великие державы относятся к этой группе сепаратистов спокойно, так как те не имеют глобального значения.

3. Сепаратисты пока находятся вне зоны сегодняшних геополитических и геостратегических интересов.

Однако есть очаги напряжённости, попавшие в центр внимания *«вершителей»* судеб мира по причине либо наличия там запасов стратегически важных полезных ископаемых, либо в силу своего географического положения, либо из-за определённой роли в решении геополитических задач по векторам Запад-Восток, Север-Юг. Таковыми являются: Косово – в зоне Балкан, которые У.Чер-

чиллем были оценены, как «мягкое подбрюшье Европы»;

Приднестровье, находящееся в сфере российских интересов на западном стратегическом направлении геополитики Москвы Афганистан, находящейся в сфере интересов США и России.

Также зоной напряжённости и геостратегического внимания является мегарегион «Центральная Азия-Кавказ-Каспий-Чёрное море», связанный с перечисленными выше важнейшими очагами сепаратизма. Этот мегарегион – существенная часть Великой шахматной доски, по определению Зб.Бжезинского. Здесь схлестнулись интересы великих игроков современной геополитики и глобализации – США, России, объединённой Европы, крупных государств Большого Ближнего Востока, а также Китая, Японии, Южной Кореи. В таком контексте не менее острой остаётся проблема Нагорного Карабаха. Например: Карабах является территорией соперничества не просто Армении и Азербайджана, а других, значительно более крупных игроков, для которых он имеет значение в их геополитических играх.

1. Центральная Азия и Кавказ открывают удобные пути в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), который сегодня наиболее интенсивно развивается.

2. Возрождаются древние маршруты, которые в III-XIII столетиях соединяли Восток с Западом. Это Великий Шёлковый путь – дорога благовоний, пряностей и товаров народного потребления, необходимых жителям различных регионов мира.

3. В этом мегарегионе проживает треть населения земного шара.

4. Потенциал Азиатско-Тихоокеанского региона сегодня неизмеримо выше, чем в любом другом регионе нашей планеты.

Вот почему к Центральной Азии и Кавказу протянуты щупальца Трансконтинентальных корпораций, которые не желают упускать столь лакомую добычу, как богатый и многолюдный Восток. Вместе с тем эти щупальца имеют разных хозяев, которые руководили и продолжают руководить всем и вся, как в былые времена на Кавказе, так и в Туркестане. Изначально такими центрами были российский и западный колониальный империализм. Затем, советско-большевистский и тот же западный неоколониальный империализм. Да и теперь, когда нет ни того, ни другого, нечто остаётся. Это нечто, ради достижения своих геополитических целей и ради удержания своих сфер влияния на Востоке, готовы использовать любые методы, даже не брезгуя ползучим транснациональным терроризмом.

Для геополитических игроков – *«вершителей»* судеб мира, не имеет значения, кого и как использовать ради достижения своих целей. Исламский религиозно-экстремистский терроризм или армянский фактор-сателлит как и ранее находятся в услужении у сильных мира сего. Самое главное, чтоб «подрядчик» реализовал желание «заказчиков» конфликтов, которые никогда не вступали в конфликт откровенно и самостоятельно. Они выйдут на арену международных политических дебатов после начала конфликта, как «вершители» судеб мира и мирового порядка.

В геополитике существуют такие понятия, как *«потребитель безопасности»* и *«производитель безопасности»* (то есть его источник). Ко вторым принадлежат великие державы и крупные региональные государства. К первым относятся средние, мелкие и карликовые государства, а также организации и структуры, известные своей нетрадиционной ориентацией и негативной деятельностью.

В Туркестане и на Кавказе, как «потребителем безопасности», так и «производителем опасности» единственным и уникальным был армянский фактор во главе с дашнаками. Конечно, они кое-что выиграли, но правы те аналитики, которые трезво оценивают ситуацию и объективно полагают, что по сей день на Кавказе «потребителем безопасности» и «производителем опасности» остаётся армянский фактор.

Если взглянуть на проблему взаимоотношений армянства с остальным миром, то главный вектор действий этого самого армянства – тюркский мир, который он и сегодня считает своим врагом № 1. Поэтому почти все помыслы националистов были «завязаны» преимущественно с Центральной Азией, Южным Кавказом и Малой Азией, где в основном проживают турки.

Геополитические последствия организованного переселения Российской империей армян на Южный Кавказ и в Туркестан стали реальностью на исходе Средневековья. Даже сегодня, почти два столетия спустя, эти последствия негативно сказываются на местной военно-политической, социально-экономической, этно-демографической, территориальной, информационной, культурной, конфессиональной и нравственно-моральной ситуации. Это связано, как с деятельностью Российской империи и СССР, так и с тем, что их фактором-сателлитом в Туркестане и на Кавказе стали националисты армяне. В связи с этим следует специально подчеркнуть, что, как на Кавказе, так и в Туркестане, местным политическим силам и населению приходилось бороться с мощным триумvirатом «советами-большевиками-дашнаками».

В результате, в Туркестане и на Кавказе существовали три пары сопряжённых антагонистов:

армяно-туркестанская, армяно-азербайджанская и армяно-грузинская. Появление и существование сопряжённых пар антагонистов – «заслуга» как Российской империи, так и её преемника и продолжателя – СССР. Именно они, в первую очередь и главным образом, являлись факторами внушительных геополитических, этно-демографических, этно-территориальных и конфессиональных перемен в этих двух регионах – в Туркестане и на Кавказе. Причём во всех случаях использовали, так называемый, «армянский вопрос». Поэтому, совокупность всех действий этих факторов можно охарактеризовать, как имперские. Ибо для них была важна реализация собственных колониальных интересов.

Напомним, что ещё в XIX-XX столетиях усилия армянских национал-шовинистов во главе с Эчмиадзинской церковью, «Дашнакцутюн» и их сторонниками при поддержке великих держав привели на Южном Кавказе к массовой конфронтации армян с местным населением. Собственно, то же самое было характерно для взаимоотношений армян с коренными жителями Туркестана. Поэтому, как в прошлом, так и сегодня, идти против воли подавляющего большинства мусульманского населения этого региона, изначально сопряжено с неизбежностью острых конфликтов. Это заключение верно как для Малой Азии и Южного Кавказа, так и для Центральной Азии. С другой стороны, эти коллизии в своё время облегчили аннексию Туркестана и Кавказа сперва Российской империей, а затем большевистской Россией.

Итак, выше мы рассмотрели из центра Востока многоликие взаимоотношения, как позитивные с нашей стороны, так и негативные со стороны Запада. В этом аспекте прослеживается роль великих держав и крупных региональных государств,

которые являются внешними факторами всего того, что происходило и происходит в Центральной Азии, на Кавказе и в Малой Азии. Однако, мы посчитали более важным углублённо рассмотреть взаимоотношения армянства с тюркским миром в контексте российских имперских и советско-большевистских многоликих реалий XIX-XX столетий.

Исходя, из результатов анализа исторических событий различных периодов Туркестана и Кавказа можно констатировать факт, что и в далёком прошлом, и в XXI столетии, продолжают существовать *некие силы*, для которых важно в собственных интересах разжигать этно-конфессиональные конфликты ради достижения своих геополитических целей. Важно отметить, что целесообразно было бы корпоративно осуждать всякого рода пропаганду против какого-либо народа, независимо от этно-конфессионального положения. Особенно осуждать тех, кто с помощью псевдонаучных публикаций проявляют в массе тюрко-армянскую вражду. Необходимо пересекать действия авторов, которые методом пропаганды стараются развить в современном мире межэтническую неприязнь при помощи различных периодических изданий и выступлений через СМИ.

Специалистам-психологам известно, что различного рода псевдонаучные публикации, предназначенные для культивирования ненависти и вражды к другим народам, создаются определёнными политическими кругами. Культивация негативных чувств у людей происходит при помощи манипуляций сознанием. Тактика и стратегия манипуляций, целенаправленно разработанные для морального и психического уничтожения человеческой духовной основы, подкреплены методическими указаниями. Немаловажно учесть, что поч-

ти все методы манипуляций, разработанные на основе определённых политических технологий, разрушаются посредством разоблачения сути и цели манипуляций.

Все попытки разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов необходимо оценивать и осуждать общественно-политическими и научно-просветительскими методами. Целесообразно открыто критиковать, демонстративно разоблачая их коварные планы и цели, как попытку реанимации исторических проблем с целью разжигания межнациональных разборок и негативных тенденций в новом ракурсе.

В связи с распадом СССР в современном мире произошли и происходят преступления против человечности под лозунгом тюркофобства. Эти преступления, по законам современного международного права, должны реально осуждаться как геноцид, а не оставаться на бумаге ради галочки. Всем известно, что разобщённость и не сплочённость в деле осуждения преступлений против человечности приводят к тому, что, почувствовав безнаказанность, преступники попытаются повторить содеянное заново. Исходя из этих принципов, целесообразно предпринимать соответствующие правовые меры по наказанию преступников корпоративно, в целях предотвращения и устранения повторения преступлений против человечности. При этом через СМИ и из разных стран необходимо аудио-визуально довести до внимания массы корпоративные и демонстративные осуждения преступлений.

Хотя в нынешних Центральноазиатских республиках не существуют социальна-политических проблем, связанных с «армянским вопросом» или с «армянским антагонизмом», как ныне на Кавказе, следует учесть, что необходимо иметь представле-

ние о причинах и предпосылках появления этой исторической проблемы. Анализируя нынешнюю политическую ситуацию в постсоветском пространстве нельзя не усмотреть старания внешних сил к реанимации своих исторических имперских амбиций. Поэтому, не случайно, а вполне закономерно, что в сегодняшней Российской Федерации имеются современные общественно-политические деятели, заболевшие имперской болезнью. Например, российский политолог М.Смолин заявил: *«Аутентичен, легитимен, жизнеспособен в современных условиях только один путь возрождения русской государственности – путь имперского строительства, соотносящийся с традицией русского имперского мышления. Все попытки поиска лёгких путей на многочисленных западных или неоевразийских дорогах обречены на усугубление кризиса русской государственности и грозят закатом нашей цивилизации.»*

Православная церковь, Имперская государственность, русская нация, крепкая многодетная семья – эти консервативные основы до сих пор не обрели осязаемого государственно – политического сознания идейным содержанием. Перед нами стоит задача создания идеологической основы будущего возрождения русской Имперской государственности.»

Такие организации, как: Аль-Каида, Хизбут Тахрир, Таблиги жамаат, Вахабитские религиозно-экстремистические организации, армянские национал-шовинистские, террористические организации и их сторонники всегда и везде действовали и действуют по указке своих хозяев, либо своих конкретных заказчиков – «вершителей» судеб мира, заинтересованных Кавказом или Центральной Азией. Это не просто голословное заяв-

ление. Всё это мы видим, анализируя события, которые происходили и происходят в постсоветской политической атмосфере. В связи с этим мы акцентируем внимание читателя на следующем: На сегодняшний день, в век научно-технического прогресса, историческая враждебность к Османской империи нахлестывает армянский *этнический терроризм*, направленный против современного Азербайджана и азербайджанцев.

Исходя из результатов анализа публицистических статей и научных публикаций армянских авторов, невозможно не обращать внимания и отрицать факт планомерного культивирования вражды против тюрков всего мира. Замечается нездоровая тенденция в форме необоснованных и псевдонаучных трактовок общетюркского наследия, то есть явно прослеживается неприязнь и ненависть ко всему тюркскому, а именно к истории и культуре тюрков в глобальном масштабе. Эти неадекватные умозаключения и необоснованные трактовки, в свою очередь приводят необразованных и неосведомлённых людей к негативным выпадам против современных тюрков всего мира.

Что интересно, и Исламские террористические организации впервые в истории проявили себя на деле именно против Османской империи, то бишь против тюрков. Оказывается, Ваххабизм тоже возник в результате деятельности Британских храбрых ребят. Не для кого уже не секрет, что, невидимой рукой Лоуренса Аравийского, арабские восстания аккуратно направлялись против Османской империи. Ему легко удавалось «раскеросинить» арабов идеологическим душком, при этом разжигая в сердцах сынов степей нетерпимость и ненависть к тюркам.

Один из современных методов идейно-политических угроз, используемых против независимых по-

стсоветских стран, это – перманентные попытки дестабилизировать в них внутреннюю политическую ситуацию, а также столкнуть их с каким-либо внешним негативом. Ради этого различные организации и структуры, под покровительством внешних сил, готовят планы и стратегии для создания внутреннего протестного потенциала против государственного строя отдельно взятой страны. Такие «корпорации» внешних сил используют современные информационные технологии для влияния на внутреннюю ситуацию в нужных странах, а также возможности электронной разведки для выяснения позиции и планов их руководства.

Пределльно ясно, что одна из целей *«вершителей»* судеб мира – лишить корней национальную идею независимых государств в постсоветском пространстве. Особенно враждебно настроены идее национальной независимости, то есть к той идее, которая сужает масштабы действий *«вершителей»* судеб мира. Поэтому, вместо объективного толкования истории народов Центральной Азии и Кавказа, распространяются выгодные им интерпретации исторических событий. При этом систематически ссылаясь на результаты заведомо ложных исследований, проведённых по требованиям целенаправленного политического заказа.

Всё это ныне уже «секрет Полишинеля», благодаря разоблачениям Джулиана Ассанжа и Эдварда Сноудена. Они доказали, что, посредством различных средств массовой информации, заинтересованные негативные силы стремятся оказать идейное давление на стабильность и на историческую дружбу народов, проживающих на определённой территории. Конечной целью таких политических технологий является создание в нужных регионах управляемого хаоса, возникающего на ос-

нове конфликтных ситуаций в межнациональной и межконфессиональной почве. Сегодня это наблюдается на Большом Ближнем Востоке и в Афганистане. Всё началось с нанесения урона самосознанию, престижу и авторитету руководства независимых государств, а завершилось братоубийственными войнами под флагом создания «исламского халифата».

Завершим всё знаменательной публикацией «Положительные примеры из истории сосуществования народов и стран Южного Кавказа» (Ереван, 2009), которая увидела свет в самом Ереване. Во Введении, которое принадлежит председателю Правления Аналитического центра по глобализации и региональному сотрудничеству, относительно здравомыслящему политологу Степану Григоряну, говорится:

«Опыт развития событий на Южном Кавказе (ЮК) в последние годы показал, что многие проблемы между народами региона возникают из-за разной интерпретации исторических фактов, разного видения и подходов ко многим событиям, произошедшим на Южном Кавказе, а также из-за отсутствия литературы по истории, совместно подготовленной учёными южнокавказских стран. Поэтому назрела необходимость в организации встреч и развитии сотрудничества учёных-историков и общественных деятелей Азербайджана, Армении и Грузии...»

С сожалением отметим, что научный и образовательный потенциал наших стран сегодня больше используется для доказательства исключительности каждого из наших народов, древности его происхождения, а не для реализации совместных образовательных и научных проектов....»

Все эти проблемы усугубляются нерешённостью южнокавказских конфликтов, нынешнее со-

стояние которых ещё более осложняет ситуацию. Поэтому представляется очень важным налаживание контактов и сотрудничества между учёными – историками и общественными деятелями Азербайджана, Армении и Грузии. История знает много положительных примеров сосуществования и сотрудничества народов Южного Кавказа, и восстановление этих примеров, их представление на суд наших общества представляется сегодня важнейшей задачей...

Как представляется, пришло время задуматься над всеми этими вопросами и попытаться жить современными идеями, подходами и категориями – этого требует время и будущее южнокавказских народов».

В тот же год, в том же Ереване, увидела свет книга, в которой под одной обложкой собраны исторические очерки каждой из республик Южного Кавказа – «Очерки истории стран Южного Кавказа. Мультиперспективный взгляд на историю» (Ереван, 2009).

Конечно, изложение в каждом разделе резко разнится между собой, порой противоречит. Но ведь смогли, хотя и очень спорили, издать такую книгу. Более того, затем был издан в том же Ереване перекрёстный анализ этих «Очерков», где каждая сторона высказала претензии своим оппонентам. Значит, при искреннем желании, есть возможность найти положительные точки соприкосновения для плодотворного сотрудничества. Значит, можно оставить «за бортом» неприятие армянством всего тюркского и пойти позитивным путём к нему во всех тех регионах, где проживают тюркские народы!

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

- БСЭ – Большая советская энциклопедия.
ИВ – Исторический вестник, журнал.
ИЗ – Исторические записки, журнал.
РВ – Революционный Восток, журнал.
РГВИА – Российский Государственный военно – исторический архив.
РПЭ – Российская политическая энциклопедия.
СВ – Советское востоковедение, журнал.
СИЭ – Советская историческая энциклопедия.
ЦГАРУз – Центральный Государственный архив рукописей Узбекистана.
ЦГИА – Центральный Государственный исторический архив.

ИСТОЧНИКИ-БИБЛИОГРАФИЯ

В подготовке книги академическую поддержку оказал Центр стратегических исследований при президенте Азербайджанской Республики.

1. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Тошкент, 2008.
2. История Узбекской ССР с древнейших времен до наших дней, Ташкент, 1974.
3. Новый Энциклопедический словарь Брокгауза – Ефрона. СПб.-Пгр.
4. Халфин Н. А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX-начало XX веков). М., 1959.
5. Ҳамид Исмоил. Туркистон 1917 йилда. Мақоладан парча.
6. Хасанов М. Фергана после кокандских событий, февраль 1918-март 1919 годы. Машинописный текст, 1993. Неопубликованное исследование по материалам КГБ Узбекской ССР.

7. Центральная Азия в составе Российской империи. Окраины Российской империи. М., 2008.
8. Таиров Мансур-хан. Дукчи ишан и Николай П. Журнал «Тафаккур», № 4, 2012.
9. Терентьев М. А.. История завоевания Средней Азии, том 1. СПб., 1906.
10. Чукай Мустафо. Истиқлол жаллодлари (1917 йил хотиралари), Тошкент, 1992.
11. Шамагдиев Ш.А. Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине. Ташкент, 1961.
12. Шамсутдинов Р.Т. Туркистон мухторияти ва унинг тақдири. Мақоладан парча.
13. Туркестан. Армянский след.
14. <http://forum.bakililar.az/index.php?showtopic=962662>
15. Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания, том XVII, часть 2. Ташкент, 1864.
16. Южаков Ю. Д. Шестнадцатилетняя годовщина взятия Ташкента. СПб., 1881.
17. Caroe Olaf. Soviet Empire. the Turks of Central Asia and Stalinism. London, 1953.
18. Khayit B. Turkestan im Zwanzigsten Jahrhundert (Хайит Б. Туркестан в XX веке. На нем. яз.).
19. Ибн ал-Асир. Ал-Камиль фи-т-тарих. Золотая Орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские сочинения. М., 2003.
20. Nalivkin V.P. Brève Histoire du Khanat de Kokand. Paris, 1899.
21. Nazaroff Paul. Hunted Through Central Asia. Oxford University Press, 1993. First published 1932.
22. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. Paris Peace Conference, 1919, vol. IV.
23. Sahaeo Jeff. Russian Colonial Society in Tashkent, 1865-1923. Indiana University Press, 2007.

24. Вамбери Арминий. История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего. Перевод А.И.Павловского. Тома I-2. СПб., 1873.
25. Вамбери Арминий. Путешествие по Средней Азии. М., 2003.
26. Арсланова А. А. Остались книги от времён былых... Персидские исторические сочинения монгольского периода по истории народов Поволжья. Казань, 2002.
27. Кастельская З.Д. Из истории Туркестанского края (1865-1917). М., 1980.
28. Кауфман А. А. К вопросу о русской колонизации Туркестанского края. СПб., 1903.
29. Кауфман А. А. Переселение и колонизация. СПб., 1905.
30. Мингноров А. Туркистонда 1917-1918 йиллардаги миллий сиёсий ташкилотлар, Тошкент, 2002.
31. Мусульманское бюро РКП(б) в Туркестане. Первая, Вторая, Третья Туркестанские краевые конференции РКП(б), 1919-1920 годы. Ташкент, 1919-1920.
32. Назаров М.Х. Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты Октябрьской революции. 1918-1920 годы. Ташкент, 1969.
33. Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886.
34. Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. Этнографические очерки о тюрко-монгольском населении Туркестанского края. Изд. 2-е.М., 2012.
35. Ражабов К., Ҳайдаров М. Туркистон тарихи (1917-1924). Тошкент, 2002.
36. Раджапов К.К. Истиклолчилик харакати в Ферганской долине: сущность и основные этапы развития (1918-1924годы). Автореф. канд.дисс. Ташкент, 1995.

37. «Наша газета», 22 июня 1918 года. Ташкент.
38. Очерк истории Коммунистической партии Туркестана. Часть 2. Ташкент, 1959.
39. «Новый Туркестан». Ташкент, 1918.
40. Пален К.К. Отчёт по ревизии Туркестанского края. Переселенческое дело в Туркестане. СПб., 1910.
41. Попов А.А. Из истории завоевания Средней Азии. ИЗ, 1940. № 9.
42. Пясковский А.В. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане, М., 1960.
43. Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана. Что делали дашнаки в Фергане. Ташкент, 1925.
44. Сафаров Г. Колониальная революция. Опыт Туркестана. М., 1921.
45. Скобелев М. Д. Записки о взятии Хивы. ИВ, 1882, Октябрь.
46. Қосимов Б. Миллий уйғониш: жасорат, маърифат фидойилик. Тошкент, 2002.
47. Кауфманский сборник. М., 1910.
48. Даврон Х. Завоеватель не может быть героем. Газета «Звезда Востока». Ташкент, 1990, № 9.
49. Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. СПб., 1877.
50. Гаммер М. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. Пер.с англ. М., 1998.
51. Бунаков Е.В. К истории сношений России с среднеазиатскими ханствами в XIX веке. СВ, вып. 2. М., 1941.
52. Абаза В.К. Завоевание Туркестана. СПб., 1902.
53. Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией. 1872-1885 годы. Часть. 2, СПб., 1886.

54. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Работы по истории Средней Азии. Сочинения, том II, часть 1. М., 1963.

55. Амирьянц И.А., Григорьянц А. А. Армяне Средней Азии. Современное развитие этнических групп Средней Азии и Казахстана. Часть 1. М., 1992.

56. Башина, С.Н., Арапова Д.Ю., Бекмаханова Н.Е.. Центральная Азия в составе Российской империи, М., 2008.

57. Дониёров Ш. Мухторият кисмати. «Шарк Юлдузи» журнали, Тошкент, 1991-йил, 12-сон.

58. История гражданской войны в Узбекистане. Том 1. Ташкент, 1964.

59. Басмачество. Сборник под редакцией С. Шумова. М., 2004.

60. Агабеков Г. ГПУ. Записки чекиста. Берлин, 1930.

61. Аъзамхўжаев С. Туркистон мухторияти, Тошкент, 2000.

62. Алексеенков П. Кокандская автономия. Ташкент, 1931.

63. Босмачилик: хакикат ва уйдирма. «Шарк Юлдузи» журнали, Тошкент, 1991-йил, 3-сон

64. Буттино Марко. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. М., 2007.

65. Военная и политическая деятельность М.В.Фрунзе. http://www.plam.ru/hist/m_v_frunze_voennaja_i_politicheskaja_deyatelnost/p6.php

66. Ахундова Н.Ч., Гусейн-заде Р.А. Кавказ и великие тюркские империи. Баку, 2012.

67. Абасов Ф. Гарабагское ханство. Баку, 2007.

68. Арвеладзе Б. «Армянские» или грузинские церкви в Грузии? Тбилиси, 1996.

69. Армяно-азербайджанские вооружённые конфликты 1919-1920 годов /<http://www.hrono.ru/organ/ukazatel/index.php/>

70. Армяно-грузинский вооруженный конфликт 1918 года. <http://www.hrono.ru/sobyt/1918arm.html>.

71. Буниятов З.М Азербайджан в VII-IX веках. Избранные сочинения в трёх томах. Том1. Баку, 1999.

72. Вадачкoria Ш. Вопросы грузино-армянских взаимоотношений в политической мысли Грузии (1918-1920). Тбилиси, 1999.

73. Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане (XIX-XX века). Историко-демографическое исследование. Баку, 1999.

74. Вердиева Х.Ю., Гусейн-заде Р.А. «Родословная» армян и их миграция на Кавказ с Балкан. Издание второе, исправленное. Баку, 2013.

75. Гасанов Т. Тяжелые социально-экономические последствия оккупации Арменией территорий Азербайджана. Баку, 2004

76. Гасымлы М.Дж. Анатолия и Южный Кавказ в 1724-1920-е годы. В поисках исторической истины. М., 2014.

77. Государственная Дума Российской империи 1906-1917 годы. Энциклопедия. РПЭ. М., 2008.

78. Грибоедов А.С. Записка о переселении армян из Персии в наши области. Сочинения в двух томах. Том 2. М., 1971.

79. Гурко-Кряжин В. Армянский вопрос. БСЭ, 1-е изд., том 3, М., 1926, стлб. 436.

80. Гусейн-заде Р.А. Кавказ и армяне. Баку, 2014.

81. Гусейн-заде Р.А. Коллизии на Кавказе. Исторические очерки. Баку, 2013.

82. Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968.

83. Имранлы Кямаля. Создание армянского государства на Кавказе. Истоки и последствия. М., 2006.

84. Исмаилов Ф. Принудительная арменизация. Баку, 2009.

85. Исмаилов Э.Р. Анастас Микоян – он проходил между струй. Фрагменты политической биографии одного кремлёвского долгожителя. Баку, 2013.

86. Исмаилов Э.Р. Степан Шаумян – обреченный на забвение. Портрет «легендарного коммунара» без ретуши. Баку, 2012.

87. История народов Северного Кавказа. Конец XVIII века – 1917 год. М., 1988.

88. Каземзаде Фируз. Борьба за Закавказье (1917-1921). Пер.с англ. Стокгольм, 2010.

89. Коленковский А. К. Дарданелльская операция. М.-Л., 1930.

90. Качазнуни Ов. Дашнакцутюн больше нечего делать! Бухарест, 1923.

91. Керсновский А. А. История русской армии. В четырёх томах. М., 1992-1994.

92. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1991.

93. Кузнецов О.Ю. История транснационального армянского терроризма в XX столетии (Историко-криминологическое исследование). Баку, 2015.

94. Ллойд Джордж Дэвид. Правда о мирных договорах. Том II. М., 1957.

95. Лэнг Д. Армяне. Народ – созидатель. Пер.с англ. М., 2004.

96. Марджанлы М.Ф. Армянства. Расія. Кауказ. Минск, 2010.

97. Марджанлы М.Ф. Карабах вчера, сегодня и завтра. Вторая часть. Баку, 2009.

98. Марджанлы М.Ф. Карабахская проблема с позиций геополитики: аналитический ракурс. СПб., 2009.

99. Мархулия Гурам. Армяне в поисках Армении. Тбилиси, 2010.

100. Меркулов В.И. Откуда родом варяжские гости? (генеалогическая реконструкция по немецким источникам). М., 2005.

101. Мирзоян Левон в Казахстане. Сборник документов и материалов (1933-1938 годы). Алма-Ата, 2001.

102. Михайлов А. А. Первый бросок на Юг. М.-СПб., 2003.

103. От Майндорфа до Астаны. Принципиальные аспекты армяно-азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта. Информационно-аналитический центр по изучению постсоветского пространства. Кафедра истории стран ближнего зарубежья Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2010.

104. Очерки истории стран Южного Кавказа. Мультиперспективный взгляд на историю. Ереван, 2009.

105. Пагирев Д.Д. Алфавитный указатель к пятивёрстной карте Кавказского края, и здания Кавказского Военно-Топографического Отдела. Тифлис, 1913.

106. Положительные примеры из истории сосуществования народов и стран Южного Кавказа. Ереван, 2009.

107. Помпеев Ю.А. Карабахский дневник. СПб., 2010.

108. Помпеев Ю.А. Кровавый омут Карабаха. Баку, 1992.

109. Помпеев Ю.А. . Юдольные дни. СПб., 1993.

110. Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в топонимии Азербайджанской ССР. Составитель Е.Н.Бушуева. М., 1971.
111. Сталин И.В. Сочинения в 13 томах. М., 1946-1951. Том 4.
112. Tağıyeva Ş.Ə., Rəhimli Y., Bayramzadə Ş. Qüney Azərbaycan. Bakı, 2000.
113. Торчинов В., Леонтьук А. Вокруг Сталина. Историко-биографический справочник. СПб., 2000.
114. Тотадзе А. Антигрузинская истерия армянских лжеучёных. Второе издание. Тбилиси, 2009.
115. Чавчавадзе И.Г. Армянские учёные и вопиющие камни. Перевёл с грузинского Н.И.Алексеев – Месхиев. Тифлис, 1902.
116. Чаладзе Татьяна. Карабахский геноцид. Обреченный Ходжалы. Документальная Хроника. Баку, 2009.
117. Шахдин И. Дашнакцутюн на службе русской белогвардейщины и английского командования на Кавказе. Тифлис, 1931.
118. Шнирельман В.А. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., 2003.
119. Kazemzadeh Firuz. Struggle for Transcaucasus 1917-1921. Harward University Press, 1951.
120. Marjanli M.F.Armenians. Russia. The Caucasus. Dubai, Khazar UP, 2009.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	7
Туран, Мавераннахр, Туркестан.	22
«Война и мир» в Туркестане	29
Восстание в Туркестане	76
Джадидизм.	
Прогресс и единение в Туркестане.	87
Идейно-политическая борьба за независимость в Туркестане	110
Национальная политика большевиков. Армяно-дашнакский кровавый след в Туркестане	127
Последствия дашнакского террора. Грабеж, голод, разруха в Туркестане	152
Бухара в огне. Бессмертие Энвера	178
«Армянский вопрос» на «шахматной доске» «Арменология» в «карточной игре»	203
Как жилось армянам под «османским игом»?	219
От фальсификаций до важных заявлений	227
Наукообразный «армянизм» Советов Последствия «армянизации»	246
«Черный сад»	265
Искры позитива	275
Заключение	282
Библиография	294
Источники	294

Научно-публицистическое издание

Шухрат Насырович Саламов
(Shuhrat Barlas)

ТУРКЕСТАН И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ
XIX – XX вв.
Дашнаки от Ферганы до Карабаха.

Редактор
Маъмура КУТЛИЕВА

Художественный редактор
Уйгун САЛИХОВ

Компьютерная верстка
Суннат МУСАМЕДОВ

Технический редактор
Сурайё АХМЕДОВА

Лицензия № АІ № 252. 02.10.2014 года.

Подписано в печать 04. 11. 2015 г.
Формат 84x108 1/32.

Печ.л.9,5. Усл.печ.л. 15,96.

Гарнитура «Bookman Old Style». Бумага офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ № 194.

Подготовлена к печати и отпечатано в ИЦ
«Янги аср авлоди».

100113. Ташкент, Чиланзар-8, ул. Катартал, 60.

Телефоны:

Издательский отдел – 278-30-52;

Отдел маркетинга – 128-78-43

факс – 273-00-14;

e-mail: yangiasravlod@mail.ru